

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Ш Т В О

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

6

1936

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯИСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 6
1 9 3 6

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б)	3.
I. Экономика и экономическая политика	
В. Чубарь — Покончить с отставанием промышленности стройматериалов . .	13
А. Микоян — Некоторые заметки о пищевой промышленности	32
Инж. А. Точиянский и В. Рикман — Новые технические нормы в черной металлургии	40
Проф. Д. Щербаков — Задачи геолого-разведочных работ по малым и редким металлам	57
И. Верменичев и М. Весник — План развития животноводства на 1936 г. . . .	73
З. Болотин — Новая обстановка — новые методы планирования товарооборота	90.
У. Чернявский и С. Кривецкий — Покупательные фонды населения и розничный товарооборот	102
Н. Дружинин — К вопросу о методах исчисления доходов и накопления в колхозах (статья первая)	119
II. Экономика районов	
М. Грачевский — Комплексное использование торфа на основе торфо-доменного процесса (К вопросу о газоснабжении г. Москвы)	137
М. Буров — Вопросы химизации народного хозяйства Азово-Черноморского края в третьем пятилетии	160.
III. За рубежом	
Я. Рыжик — Хозяйственное и культурное строительство Монгольской народной республики	169
IV. Капиталистический мир	
Е. Соллертинская — К оценке мирового аграрного кризиса	191
V. Критика и библиография	
Г. Цибульский — «Механизация социалистического сельского хозяйства». Орган Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства «ВИМ» Всесоюзной академии наук им. В. И. Ленина	211
З. Атлас — «Финансирование внешней торговли». Под ред. Н. В. Стефанова. Научно-исследовательский институт при Всесоюзной академии внешней торговли	214
А. Морозова — «Мировая нефтяная торговля». Отв. ред. А. А. Санталов Внешторгиздат. М.—Л. 1936 г.	217
А. Айзенштадт — «Кризис среднего класса в США»	220.
VI. Качественные показатели развития сельского хозяйства капиталистических стран	
Таблицы	227

Итоги июньского пленума ЦК ВКП(б)

В историю коммунистической партии и диктатуры пролетариата июньский пленум ЦК ВКП(б) 1936 г. войдет как одно из крупнейших и значительнейших событий. На этом пленуме Центральный Комитет ВКП(б) принял решение «одобрить в основном проект конституции СССР», разработанный под непосредственным руководством товарища Сталина. Новая Конституция СССР — Конституция общества победившего социализма, конституция впервые в истории человечества созданного социалистического государства, окончательно и бесповоротно утвердившегося на одной шестой части земного шара. В новой сталинской Конституции дан итог всему развитию советского государства со дня его основания.

Второй раз со времени своего образования советское государство изменяет Конституцию. Необходимость этого изменения, несмотря на то что со времени принятия Конституции СССР прошло лишь 1½ лет, срок с точки зрения исторических масштабов очень небольшой, является ярчайшим показателем глубины политических и экономических процессов, которые произошли в советской стране за эти годы.

В первой конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом советов, нашли свое выражение основные задачи, которые поставил перед собой рабочий класс после захвата им власти — уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров и установление социалистической организации общества.

Разрешению этих задач и была подчинена политика и экономика Советской страны, а также вся система государственного устройства. Лишение буржуазных элементов избирательных прав, более высокие нормы представительства в советах для рабочих по сравнению с крестьянами — все это явилось важнейшим орудием в борьбе за уничтожение сопротивления эксплуататоров и усиление пролетарского руководства страной.

Огромное значение в деле разрешения этих исторических задач диктатуры пролетариата имело образование в 1923 г. Союза Советских Социалистических Республик. «Образование Союза Советских Социалистических Республик,— указывал тов. Куйбышев в день празднования десятилетия конституции 6 июля 1933 г.,— это величайшая победа ленинской национальной политики. В лице Союза Советских Социалистических Республик мы создали форму многонационального пролетарского государства, форму пролетарского решения националь-

ного вопроса в стране, где у власти стоит победивший рабочий класс, где все вопросы решаются на путях социалистического строительства».

В Конституции Союза Советских Социалистических Республик найдена была та форма практической связи, взаимопомощи и тесного сотрудничества между отдельными советскими республиками, которая была необходима для разрешения задач, стоящих перед диктатурой рабочего класса. Союз Советских Социалистических Республик — образец федерации национальных государств, обеспечивающей осуществление основных принципов ленинской национальной политики.

Период, лежащий между 1918 г. — годом принятия конституции РСФСР — и 1923 г. — годом образования СССР — был насыщен событиями острейшей важности. В эти годы с оружием в руках рабочий класс утвердил свое господство и приступил к восстановлению народного хозяйства. В эти годы экономика страны характеризовалась наличием пяти укладов с преобладанием мелко-товарного крестьянского хозяйства. Это был первый период напа, когда советская власть допустила существование капитализма наряду с социализмом с тем, чтобы в процессе борьбы между этими двумя системами обеспечить победу социализма над капитализмом. Страна напала в эти годы была технически отсталой, экономически зависимой. Уровень развития ее народного хозяйства далеко еще не достигал нищенского уровня 1913 г. Объем продукции промышленности составил в 1924 г. 47% к довоенному уровню. Сельское хозяйство представляло собой безбрежное море мелких, раздробленных, с примитивной техникой крестьянских хозяйств. Удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве исчислялся десятками долями процента. В розничном товарообороте доля частной торговли составляла свыше 57%. В промышленном производстве удельный вес частного сектора составил в 1923/1924 г. 23,7%. Это был период лишь начала перехода к социализму. «Ни один коммунист не отрицал, — писал товарищ Ленин в 1921 г., — кажется, и того, что выражение «Социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими».

За 12 лет, истекших со дня принятия конституции СССР, коренным образом изменился социальный облик Советской страны, разрешены задачи, которые были провозглашены в «декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». На место старого отсталого народного хозяйства возникло новое социалистическое хозяйство, передовое по своей социальной структуре и технико-экономической базе. За эти годы ликвидировано кулачество как класс, ликвидированы капиталистические элементы, крестьянство переведено на социалистический путь, достигнуты гигантские успехи в изживании пережитков капитализма в сознании людей, в уничтожении родимых пятен капитализма. Союз Советских Социалистических Республик выражает уже не только решимость осуществить социализм, но отражает собою материальный факт создания социалистического хозяйства.

Эти коренные сдвиги в стране и определили необходимость составления новой конституции СССР. Во исполнение решения VII Съезда советов Конституционной комиссией под председательством товарища Сталина и была разработана новая Конституция, получившая одобрение как июньского пленума ЦК партии, так и президиума ЦИК Союза.

Проект Конституции СССР, внесенный на обсуждение широких масс населения страны,— это кодекс побед и завоеваний рабочего класса и крестьянства СССР. Конституция определяет новое устройство государственной жизни в соответствии с новым соотношением классовых сил, установившимся после осуществления индустриализации и коллективизации страны.

Новая Конституция СССР — это Конституция государства, где ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожен паразитизм, уничтожена эксплуатация человека человеком, достигнуты огромные успехи в деле стирания граней между рабочим классом и крестьянством. Пролетариат и крестьянство являются носителями одних и тех же социалистических производственных отношений. Советская интеллигенция, рука об руку вместе с рабочим классом борющаяся за социализм, стала составной и равноправной частью всей семьи трудящихся СССР. Рабочий класс, трудящиеся и интеллигенция стали социальными слоями единого социалистического общества. Неизмеримо окрепла диктатура пролетариата и союз рабочего класса и крестьянства, расширилась и окрепла база диктатуры пролетариата.

На своем опыте все многомиллионное крестьянство убедилось в том, что при господстве частной собственности оно обречено на нищету, отсталость, непреодолимую неуверенность в завтрашнем дне, что только под руководством рабочего класса оно может достигнуть зажиточной и культурной жизни. В дальнейшем усилении диктатуры пролетариата, являющейся особой формой классового союза рабочего класса и крестьянства, в повышении руководящей роли рабочего класса — носителя последовательно социалистических производственных отношений, имеющего богатейший опыт в организации социалистического производства, хранящего традиции и опыт трех революций — залог нерушимости союза рабочего класса и крестьянства и достижения основной цели этого союза — построения коммунизма.

В противоположность всем буржуазным конституциям, когда-либо существовавшим и существующим, прокламировавшим принцип частной собственности священной и незыблемой основой общества, проект конституции СССР устанавливает, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

В этом утверждении социалистической собственности на средства производства как экономической основы СССР находит свое отражение превращение социалистических форм хозяйства в почти един-

ственно существующие. В 1919 г. В. И. Ленин указывал, что в нашем хозяйстве «еще очень слабые зачатки социализма и громадное господство старых хозяйственных форм». Теперь, когда удельный вес социалистических форм хозяйства в сельском хозяйстве превышает 94%, а во всех остальных отраслях экономики страны и в торговле он составляет 100%, можно смело сказать, что в противоположность 1919 г., в настоящее время сохранились лишь ничтожные остатки старых хозяйственных форм, — налицо полное господство социалистических форм хозяйства и имеются уже первые, хотя и слабые зачатки коммунизма.

В новой Конституции СССР провозглашен и осуществляется в жизни тот принцип, что «хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности». Дата возникновения планового хозяйства в СССР совпадает с датой победы пролетарской революции в октябре 1917 г. Но как изменились за эти годы масштабы и формы, глубина и степень охвата планированием экономики страны! Народнохозяйственные планы стали неотъемлемой составной частью народного хозяйства страны и конституционным актом в государственном устройстве СССР.

Плановость развития народного хозяйства обеспечила огромный рост производительных сил страны. Плотина капиталистической организации труда была уничтожена пролетарской революцией и тем самым были сняты все преграды для безграничного развития производительных сил.

За 1924—1935 гг. продукция промышленности возросла с 4,7 млрд. руб. до 58,8 млрд. руб., или почти в 13 раз, продукция машиностроения — в 40 раз, выработка электроэнергии — в 16,6 раз, выплавка чугуна — в 17 раз и т. д. За эти годы основные фонды промышленности обновлены более чем на 80%.

Создана передовая по масштабам производства и по уровню техники крупная социалистическая индустрия.

В сельском хозяйстве в 1935 г. по сравнению с 1924 г. посевные площади возросли на 34 млн. га, в том числе хлопка — на 1,5 млн. га, льна — на 1 130 тыс. га, сахарной свеклы — на 845 тыс. га и т. д. Валовой сбор зерновых хлебов за этот период увеличился на 2,8 млрд. пудов. В 1923/1924 г. в сельском хозяйстве было 24 млн. крестьянских хозяйств, имевших 2 560 тракторов общей мощностью в 23,6 тыс. л. с. с посевной площадью в 2—3 га на каждое хозяйство. К концу 1935 г. было 249 100 колхозов с посевной площадью в 442 га на каждый колхоз. В сельском хозяйстве было 436 тыс. тракторов (в переводе на 15-силльные) мощностью в 6 543 тыс. л. с., 4 376 МТС обслужили 72,8% всей площади колхозов.

В соответствии с общим ростом промышленности и сельского хозяйства окрепли транспортные связи в стране. Погрузка на железнодоро-

рожном транспорте возросла в 12 раз, число перевезенных пассажиров — в 6 раз, на 10 000 км возросла эксплуатационная длина железных дорог.

Число лиц наемного труда возросло на 16,5 млн. человек, в том числе больше, чем на 5 млн. человек, в промышленности. В 1924 г. было 850 тыс. безработных, больше 200 тыс. рабочих работало на предприятиях, арендуемых частным капиталом. Безработица была полностью уничтожена в 1930 г. Частный капитал полностью ликвидирован. За эти же годы в 24 раза возрос фонд заработной платы. Средняя продолжительность рабочего дня, составлявшая в 1923/1924 г. 7,8 час., сейчас меньше 7 час.

В огромной мере возрос уровень культуры населения СССР. Еще в 1926 г. 45% взрослого населения СССР было неграмотным. Число учащихся в общеобразовательных школах составляло в 1923 г. 7 394 млн. человек. В детских садах было лишь 52 тыс. детей. 848 киноустановок действовало на всей территории СССР. В 1935 г. учащихся в общеобразовательных школах было 25 569 тыс. человек. Осуществлено всеобщее обязательное обучение. В детсадах было 5 858 тыс. детей. 34 990 киноустановок функционирует в настоящее время. Уже в 1932 г. процент грамотных составил 90% ко всему населению.

Достигнутый уровень развития производительных сил, основанный на социалистической организации труда, дает возможность обеспечить каждому гражданину право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой в соответствии с количеством и качеством труда, право на отдых, на образование и материальное обеспечение в старости.

Введение в качестве конституционного акта права на труд выражает собой тот факт, что государство гарантирует любому гражданину СССР предоставление работы и соответствующую оплату. Претворение в жизнь этого права уже подтверждено опытом социалистического строительства, в ходе которого полностью и окончательно была ликвидирована безработица.

Капитализм несет на себе тяжелый груз хронической безработицы, которая не имеет никаких перспектив на более или менее значительное сокращение. В 1935 г. индекс мирового промышленного производства составил 89% к 1929 г. Число же только официально зарегистрированных безработных составляет 22 млн. человек против 8 млн человек в 1929 г. Фактическое же число безработных значительно выше. Таким образом даже при достижении уровня 1929 г., при неизменном уровне производительности труда, число безработных составит 20 млн. человек. Этот подсчет с непереложностью доказывает полную невозможность разрешить проблему безработицы в условиях капитализма. Капитализм вышиб из котеи, выкинул из жизни, из активного производственного процесса, десятки миллионов людей, предоставив им только одно право — право умереть голодной смертью, право на прозябание, на мучительную, безрадостную жизнь.

Существующая в СССР безграничная возможность приложения своих сил для граждан страны становится конституционным актом. Государство берет на себя обязанность предоставить работу и соответствующим образом ее оплатить. Эти новые моменты отражают собой новый, высший этап в развитии социалистической экономики СССР.

В отличие от капиталистических стран, где рост производительности труда неизбежно приводит к росту безработицы, в СССР рост производительности труда, несмотря на неисчерпаемые возможности его повышения, приводит к увеличению материального богатства государства и следовательно к расширению поля хозяйственной деятельности для граждан государства.

Право на труд означает в то же время достижение той «действительной личной свободы, свободы без кавычек» (Сталин), которая является неотъемлемой частью социалистических взаимоотношений между людьми. «Настоящая свобода,—говорил товарищ Сталин в беседе с г. Рой-Говардом,—имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная личная и всякая другая свобода».

Все экономические и политические права гражданина СССР являются не только юридическим актом, но материально полностью обеспечены. В этом единстве юридического и материального важнейшая и решающая особенность великой партии прав советского гражданина, провозглашенная в сталинской Конституции.

В результате победы социализма в сельском хозяйстве уничтожено то противоречие между промышленностью и сельским хозяйством в их социальной основе, которым характеризовалась экономика советской страны в годы принятия первой конституции РСФСР и СССР. Исключительно велики достижения в области уничтожения притовоположности между городом и деревней. Всем этим было обеспечено резкое сближение граней между рабочим классом и крестьянством. Советский Союз представляет собой общество, где по выражению товарища Сталина сохранилась «лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества». Наряду с этим в результате индустриализации национальных районов и роста культуры ранее отсталых национальностей достигнуты огромные успехи в сближении граней в уровне хозяйственного развития и культуры между национальными республиками и областями, входящими в состав СССР.

Эти новые явления в политической и экономической жизни страны обусловили необходимость внесения ряда изменений в государственное устройство СССР. Проектом новой Конституции устанавливаются всеобщее избирательное право, равные нормы представительства для всех без исключения социальных групп населения СССР. Советы трудящихся — вот та политическая форма государственной организации

всего народа, под знаменем которых будет объединено все население страны.

Новая Конституция предусматривает превращение Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Казахской, Киргизской республик в союзные, укрепление и усиление роли Совета национальностей. Это является новым, мощным стимулом ускорения темпов хозяйственного и культурного строительства всех национальных республик и областей СССР.

Новая Конституция — блестящий образец конституции страны победившего социализма, полностью разрешившего национальный вопрос, имеющего ясную перспективу своего дальнейшего развития.

Новая конституция СССР — единственная в мире конституция, где четко и конкретно указаны задачи, которые стоят перед гражданами страны — увеличение общественного богатства, неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся, укрепление независимости СССР и усиление его обороноспособности (ст. 11 конституции). Энтузиазм, единодушие, с которым встретили народы Советского Союза новую Конституцию, вся прошлая история СССР является лучшим доказательством готовности всего населения Советской страны бороться под руководством партии и товарища Сталина за достижение этих целей.

Важнейшим условием успешности борьбы за эти цели является подавление всякого сопротивления, в каких бы оно формах не выразилось и от кого бы оно ни исходило, делу претворения этих целей в жизнь. Кое-где сохранившиеся враждебные элементы применяют в своей борьбе с народами СССР самые гнусные, изощренные, авантюристские, отчаянные методы. Подлой агентуре буржуазии, генеральных штабов и контрразведок капиталистических стран население СССР должно противопоставить глубочайшую бдительность, острейшую зоркость, умудренную опытом политической борьбы масс. Строя радостную счастливую жизнь, трудящиеся СССР не должны забывать, что классовый враг еще не уничтожен, что он будет пытаться не один раз хоть в чем-либо и как-нибудь воздействовать на ход социалистического строительства.

Народы Советского Союза самым прямым и непосредственным образом связаны с советским государством, заинтересованы в его процветании и преуспевании. Враги советского государства — это прежде всего враги народа, предатели интересов народных масс не только СССР, но и всего мира.

Новая Конституция представляет собою синтез всех побед мирового рабочего движения, нагляднейшая и убедительнейшая иллюстрация того, каких огромных достижений может добиться человечество при условии победы диктатуры пролетариата и генеральной линии коммунистической партии.

Фашизму, ведущему народы к новым ужасам империалистических войн, превратившему целые страны в милитаризированные лагеря полуголодных людей, где попираются все права гражданства, все чело-

веческое достоинство, уничтожается историческое наследие мировой культуры и насаждается расистское одичание, Советский Союз противостоит как общество, освобожденное от пут и гнета капитализма, где расцвет личности, народного хозяйства, культуры и интернациональной дружбы народов обеспечивается конституционными актами. Конституция СССР — это программа борьбы для утнетенных и обездоленных всего мира, это знамя освобожденного труда.

* * *

Страна идет навстречу урожаю. Пленумом ЦК ВКП(б) принята конкретная и детально разработанная программа проведения уборки по каждой культуре в отдельности, заготовок и натуральной оплаты работ МТС.

В решении пленума указан основной путь разрешения всех задач, стоящих в связи с уборкой и заготовкой. «Главное и решающее условие обеспечения высокого урожая заключается теперь в том, чтобы, ломая сопротивление отдельных работников делу прочного внедрения механизации во все области сельскохозяйственного производства, сделать опыт и достижения передовых людей социалистического земледелия, овладевших машинной техникой обработки и уборки, достоянием всей массы работников колхозов, совхозов и МТС».

Передовые люди социалистического земледелия показали в последние годы, и в особенности в 1935 г., блестящие образцы работы. На ряде совещаний с правительством и с товарищем Сталиным сотни ударников социалистических полей показали, как осуществляя подлинное социалистическое отношение к труду можно добиться рекордных урожаев, рекордной выработки на одну машину, высокой продуктивности животноводства. Инициативность, смелость мысли и любовь к труду — вот что придало этому движению такую силу. Борьба за расширение этого опыта, за то чтобы методы работы мастеров земли и результаты их работы были бы достоянием не тысяч, а десятков миллионов, должна быть в центре внимания всей Советской страны. В этом заключаются гигантские ресурсы роста сельского хозяйства и возможности исключительно высоких темпов под'ема зажиточности колхозников. Достаточно сказать, что при средней урожайности зерновых по СССР в 1935 г. в 8,9 ц с 1 га, свеклы — 132 ц с 1 га, хлопка — 10,2 ц с 1 га и т. д. передовики сельского хозяйства собирали 30 ц зерновых и более, 500 ц свеклы и более, 50 ц хлопка и более.

Пленум ЦК ВКП(б) установил предельные сроки уборки, обязательность проведения ряда агрикультурных мероприятий (вязка в снопы, копнение, скирдование зерновых, культивация, мотыжение, прополка хлопка, широкое применение бороздкового полива, подкормка свеклы, междурядное рыхление и т. д.), которые вместе с тщательной и систематической очисткой полей от сорняков должны дать стране высокий урожай и свести к минимуму потери.

Другим важнейшим условием большевистского проведения уборки является преодоление антимеханизаторских тенденций, полное использование всего парка машин, имеющихся сейчас в СССР. Советский

Союз находится на первом месте в мире по степени механизации сельскохозяйственных работ. Мы далеко обогнали все капиталистические страны также и по степени использования машин. Но это ни в коем случае не может явиться обоснованием низких норм, неудовлетворительного использования машин. Капиталистическое земледелие, раздробленное и зажатое в тисках кризиса, не может явиться в этой части образцом или примером для крупного, самого концентрированного в мире социалистического сельского хозяйства.

Сопротивление делу механизации принимает подчас самые различные формы. Антимеханизаторские тенденции выражаются не только в разглагольствовании о предельных сроках работы машин, но и в том, что антимеханизаторы создают такую систему организации работ, при которой даже лучшие трактористы и комбайнеры не могут выжать из техники все, что возможно. Пленум ЦК партии в своих решениях указал на необходимость проведения ряда мер, как то: предварительная нарезка полей для комбайнов, сплошная проверка комбайнов, своевременная организация полевых станков, создание ремонтных автопередвижек, организация бесперебойной выгрузки зерна и снабжение горючим и т. д., которые в своей совокупности должны обеспечить полное выполнение всех нормативов использования машин, установленных планом.

Значительное место в решениях пленума занимают также вопросы организации заготовок и оплаты работы МТС.

Партия требует от всех организаций не рекордсменства в хлебосдаче и заготовках сельскохозяйственных продуктов, вредного потому, что зачастую это приводит к значительным потерям, а выполнения планов в сроки, установленные правительством, не допуская никаких потерь или ухудшения качества сдаваемой продукции. Колхозы, совхозы, единоличники должны сдать доброкачественное зерно, подсолнух, рис, технические культуры в установленных контрактационным договором сортаменте и количестве.

Особое внимание должно быть обращено на полную сдачу совхозами всех излишков продукции после выполнения плана сдачи и засыпки семенных, фуражных и продовольственных фондов. Антигосударственные тенденции должны быть пресечены в корне.

Решениями пленума ЦК партии предусмотрено резкое улучшение всего дела натуроплаты работ МТС. С увеличением числа МТС и объема производимых ими работ резко возрастает удельный вес натуроплаты в общем поступлении продукции сельского хозяйства государству. В основе улучшения этого дела лежит правильный и точный учет всех производимых работ, имеющий во всех хозяйственных взаимоотношениях МТС с колхозниками важнейшее политическое значение. МТС являются государственными предприятиями и их авторитет среди колхозников не должен быть в какой бы то ни было степени поколеблен по нерадивости, лености, а подчас и сознательного вредительства со стороны того или иного работника МТС.

Сельское хозяйство СССР быстрыми шагами идет вперед по пути создания обилия продуктов и высокой зажиточности. Основной тяговой силой стал трактор. В южных и восточных областях уже в настоящем году комбайн становится основной уборочной машиной. В сельском хозяйстве созданы и воспитаны кадры передовых трактористов, комбайнеров, животноводов — борцов за высокие урожаи. Нет никаких границ для дальнейшего роста производства и культуры в сельском хозяйстве.

Но сила большевиков всегда заключалась в том, что успехи не мешали им видеть недостатки. Достижения всегда служили стимулом к борьбе за еще большие достижения, за искоренение всех недостатков. Поэтому важнейшим условием проведения уборочной кампании и заготовок является решительное преодоление настроений самоуспокоенности, увлечения достигнутыми успехами.

Советские и партийные организации должны считаться с возможностью подрывной деятельности остатков разбитого классового врага. Притупление внимания к подобной деятельности является прямым преступлением против интересов народа. Поэтому пленум ЦК ВКП(б) требует от всех трудящихся высокой бдительности. В этом важнейший залог успешности проведения уборочной кампании и заготовок, залог дальнейшего роста зажиточности колхозников, нового подъема сельского хозяйства и укрепления социализма в нашей стране.

В. Чубарь

Покончить с отставанием промышленности стройматериалов

«Пренебрегать местными стройматериалами — значит пренебрегать задачами улучшения и удешевления самого строительства»

В. М. Молотов

В 1935 г. Страна Советов одержала новые решающие победы на всех фронтах социалистического строительства.

Для ведущего участка социалистической экономики — промышленности — истекший год характерен тем, что все отрасли индустрии — тяжелая, легкая, пищевая и лесная — выполнили и перевыполнили свои годовые планы, обеспечив тем самым рост крупной промышленности на 22,3% по сравнению с 1934 г. и выпуск продукции почти на 62 млрд. руб.¹

Важнейшим итогом 1935 г. является уверенное движение вперед железнодорожного транспорта. Транспорт, о решающем значении которого для существования и развития нашей страны товарищ Сталин предупреждал неоднократно, добился в 1935 г. серьезнейших успехов в преодолении своего отставания и подтянулся к общему уровню народного хозяйства страны. Среднесуточная погрузка за 1935 г. — 68 098 вагонов — больше погрузки 1934 г. на 22,2% и соответствует по темпам роста увеличению продукции промышленности.

Работники железнодорожного транспорта уже в марте 1936 г. добились значительного перевыполнения задания, выдвинутого товарищем Сталиным на приеме железнодорожников — грузить 80 тыс. вагонов в сутки, — и дали в мае в среднем около 93 тыс. вагонов в сутки. Что это не предел, свидетельствует стахановская декада, проведенная в тяжелых условиях зимы, в марте, и давшая 94 тыс. вагонов в сутки в среднем, а также погрузка 1 мая — 111 тыс. с лишним вагонов.

Наиболее характерной чертой в развитии Страны Советов за 1935 г. явилось зарождение и мощное развитие стахановского движения в промышленности, на транспорте и других отраслях народного хозяйства. Это движение создало буквально неограниченные возможности для роста производительности труда и улучшения использования имеющейся богатой техники.

¹ В ценах 1926/1927 г.

Успехи стахановского движения позволили нам уже теперь по ряду качественных показателей догнать и перегнать в техническом отношении капиталистические страны.

Значение стахановского движения для успешности нашей борьбы за построение коммунистического общества исчерпывающе определено товарищем Сталиным на первом всесоюзном совещании стахановцев:

«Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает таким образом практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну».

Стахановское движение, открывшее широчайшие горизонты в области повышения производительности труда и быстрее развития производительных сил страны, само явилось следствием тех гигантских успехов, которых мы добились в области развития промышленности и улучшения материального положения трудящихся.

На основе достигнутых успехов в развитии народного хозяйства и широко развернувшегося стахановского движения партия и трудящиеся страны поставили в 1936 г. перед собой большие и ответственные задачи.

Крупная промышленность должна в 1936 г. достигнуть выпуска продукции на 77 млрд. руб., т. е. дать рост в 24,4% по сравнению с 1935 г., в том числе продукция тяжелой промышленности увеличивается на 26% и легкой промышленности почти на 30%. В частности тяжелая промышленность, в авангарде которой идет машиностроение, должна в 1936 г. выпустить продукции (в денежном выражении) в размере 93,5% от заданий второго пятилетнего плана на 1937 г., что обеспечивает значительное перевыполнение второй пятилетки в 1937 г.

Ключом к разрешению поставленных задач является лучшее использование наличных машин, оборудования, т. е. значительно более полное использование созданной за последние годы новой техники.

Поэтому важнейшей предпосылкой выполнения плана 1936 г. является квалифицированное, большевистское руководство стахановским движением и на этой основе повышение норм выработки и технических мощностей оборудования в соответствии с выросшей технической выучкой рабочего класса.

Однако в выполнении плана 1936 г., а тем более в последующие годы значительную роль будет играть также своевременный пуск строящихся предприятий, заводов и фабрик, которые должны быть пущены на протяжении 1936 г.

Капитальное строительство является одним из серьезнейших участков экономики СССР, участком, на котором мы, к сожалению, добились меньших успехов, чем в остальных отраслях народного хозяйства.

На капитальное строительство в 1935 г. было затрачено 24 млрд. руб., в том числе в промышленности 11 850 млн. руб. И нужно сказать, что затраченные на строительство средства могли дать значительно больший эффект. Строить можно было и дешевле и лучше.

За последние годы строители не выполняли плана по снижению себестоимости капитального строительства, затрачивали лишние десятки и сотни миллионов рублей и тем самым соответственно ограничивали наши возможности в области строительства.

В 1936 г. производственные мощности ряда решающих отраслей промышленности, тяжелой, легкой и других, должны значительно возрасти за счет ввода в эксплуатацию сотен новых предприятий.

Кроме того в 1936 г. продолжается огромное железнодорожное строительство, а также должно быть выстроено около 10 млн. м² жилплощади.

По инициативе товарища Сталина Советский Союз приступил к осуществлению большой программы строительства школ в целях создания максимально благоприятных условий для воспитания советских детей. Уже в 1935 г. были выстроены сотни и тысячи школ в городе и на селе. В этом году партия и правительство поставили задачу выстроить около 4 200 школ, в том числе 1 355 школ в городах.

Для выполнения этой грандиозной программы капитальных вложений, которая в денежном выражении определяется суммой около 35 млрд. руб. (по себестоимости строительства в 1935 г.), строительные организации должны значительно улучшить свою работу и само строительство должно превратиться в индустриальную отрасль хозяйства с применением заводских методов труда.

Однако задача заключается не только в том, чтобы выстроить эти предприятия и своевременно их пустить, но также и в снижении не менее чем на 11% себестоимости строительства. На это должны быть мобилизованы внимание и энергия всех руководящих работников, ИТР и рабочих строительной индустрии.

Широко развернувшееся капитальное строительство выдвигает новые повышенные требования к промышленности стройматериалов как с точки зрения количественного удовлетворения потребности строек, так и в отношении низкой стоимости и высокого качества стройматериалов.

Ответственность промышленности стройматериалов в деле осуществления дешевого и своевременного строительства очень велика, ибо стоимость материалов составляет почти половину стоимости всего чистого строительства. Необходимо однако подчеркнуть, что до сих пор рабочие и инженерно-технический персонал предприятий стройматериалов плохо помогали строительной индустрии в снижении себестоимости строительства. Об этом говорит, между прочим, повышение суб'индекса строительных материалов в строительстве в 1935 г. до 102,9 — если 1934 год взять за 100 — при снижении общего индекса строительства до 96,1. При этом индекс бута поднялся до 105,4 и алебаstra — до 103,3.

* * *

Вопросы производства стройматериалов в течение последних трех лет неоднократно обсуждались правительством Союза, которое приняло ряд мер для быстреего развития этой отрасли промышленности.

Еще в 1933 г. специальным постановлением правительства было отпущено значительное количество оборудования, грузовых автомашин, тракторов и т. п. для усиления механизации промышленности стройматериалов и в первую очередь внутризаводского и внутрикарьерного транспорта. В 1935 г. правительство снова помогло промышленности стройматериалов выделением дополнительного фонда оборудования и материалов.

Не ограничиваясь укреплением материально-технической базы промышленности стройматериалов, правительство также занималось вопросами создания постоянных кадров и организационного укрепления этой промышленности. В частности в целях уменьшения административного аппарата правительство установило структуру управленческого аппарата предприятий промышленности стройматериалов.

По постановлению правительства в промышленность местных стройматериалов за эти годы было направлено 100 опытных хозяйствен-

ников, 400 инженеров и на карьерные разработки около 100 ИТР. Наряду с этим для создания устойчивости административно-технических кадров были введены надбавки к заработной плате для технологов, механиков и главбухов предприятий стройматериалов при условии непрерывной работы на одном и том же предприятии не менее 2 лет.

Однако вследствие неудовлетворительного выполнения постановлений правительства и недостаточного внимания областных (краевых) исполкомов и СНК республик к производству строительных материалов промышленность стройматериалов последние годы развивалась крайне медленно, отставая от потребностей строительства, широко развернувшегося в СССР.

На предприятиях стройматериалов наряду с высокими административно-хозяйственными расходами вкоренилась бесхозяйственность, вследствие чего производимые стройматериалы имели непомерно высокую себестоимость.

Упрек, сделанный т. Молотовым строителям в том, что «примиренческое отношение к срыву строительных программ является недостатком в строительстве и что этот недостаток имеется и у верхушки строителей», относится целиком и полностью к большинству работников промышленности местных стройматериалов. Не чем иным, как примиренчеством к плохой, никудышной работе нельзя объяснить беспорядок, бесхозяйственность на большинстве предприятий, производящих стройматериалы.

Достигнутое в 1935 г. некоторое снижение заводской себестоимости стройматериалов в местной промышленности РСФСР и УССР нас никак удовлетворить не может. Только несколько областей и краев — Московская область и Сталинградский край по РСФСР, Днепропетровская, Винницкая, Киевская и Одесская области (УССР) — снизили себестоимость в пределах 10—18%. Все остальные снизили себестоимость лишь на 1—3% или даже повысили, как Западносибирский край.

О том, как плохо были использованы отпускаемые ежегодно правительством промышленности стройматериалов фонды оборудования, материалов и значительные денежные средства, свидетельствует сохранившаяся до сих пор диспропорция в мощности сушильного и прессового хозяйства кирпичных заводов, значительное количество кустарных, технически отсталых прессов и сооружений во всех отраслях промышленности стройматериалов.

Для подтверждения этого приведем несколько цифр: из 419 заводов красного кирпича по предприятиям НКМП РСФСР и УССР, Наркомхоза РСФСР, НКПС и промкооперации в 11 ведущих областях¹ лишь 44 завода оборудованы искусственными сушилками, позволяющими вести круглогодичную работу. Остальные 375 заводов имеют лишь естественные сушилки. Из всех 419 заводов — 181 завод имеет наиболее примитивные, технически отсталые, напольные печи.

Почти аналогичная картина в известковой промышленности. Так, из имеющихся на 95 предприятиях по этим же областям и ведомствам 214 печей насчитывается лишь 34 механизированных печи, 114 немеханизированных шахтных печей и гофманских, т. е. технически несовершенных, и 76 печей напольных, самых примитивных.

Вследствие этого программа по красному кирпичу на заводах местной промышленности Московской области установлена всего в 275 млн. штук, тогда как суммарная мощность сушильного хозяйства составля-

¹ Московская (включая Москву), Ленинградская, Свердловская, Челябинская, Курская, Воронежская области, Горьковский край, Киевская, Днепропетровская, Харьковская и Донецкая области.

ет около 300 млн. штук при мощности печного хозяйства свыше 400 млн. шт. кирпича. Используются же могут быть сушильные устройства лишь на 275 млн. шт., так как на отдельных заводах мощность прессов меньше пропускной способности сушилок.

Такая же картина по Воронежской области, где при программе в 91 млн. шт. кирпича мощность печей составляет свыше 200 млн. шт., по Свердловской области и т. д. и т. д.

Таким образом мы еще до сих пор не добились удовлетворительного использования самого ценного оборудования на заводах — печей.

Несмотря на то что подтягивание мощности сушильных устройств и прессов к мощностям печей является крайне необходимым и позволило бы значительно увеличить производство кирпича, несмотря на то, что для проведения этой работы не нужно было значительных средств и больших фондов оборудования, руководители и ИТР кирпичной промышленности этого до сих пор не сделали.

Нужно иметь в виду, что избыточная мощность печей позволяет их использовать в качестве агрегатов для подсушки сырца, тем самым создавая условия для форсирования работы сушилок.

Однако невыполнение планов является, как подчеркивает постановление СТО от 11 февраля, «результатом недостаточного использования наличной технической базы, неудовлетворительной организации труда и низкой его производительности, текучести рабочей силы и недостаточного внимания хозяйственных организаций к внедрению передовых методов производства на основе его механизации».

О том, насколько правильна эта суровая характеристика, данная правительством работникам промышленности стройматериалов, свидетельствуют помимо отчетных данных о работе этой промышленности буквально сотни и тысячи различных фактов, из которых приведем на выдержку два-три.

Комиссия советского контроля проверяла работу завода сухого прессования кирпича, принадлежащего Запорожстали, который в 1935 г. провалил план, выполнив лишь 65% программы. Производственная мощность завода по прессам и печам, составляющая 50 млн. штук, была использована в 1935 г. всего на 40—45%, причем произведенный кирпич был неудовлетворительного качества и дорогой — около 54 руб. за 1 тыс. шт. при плановой себестоимости в 48 р. 72 к.

Какие основные причины таких позорных результатов работы завода, являющегося подсобным предприятием одного из наших передовых заводов? Вот они: завод не имеет точного механического и химического анализа глин. При сплошной разработке карьера встречаются слои красной глины, а также включение известняка и гипса, в результате все слои глины, а иногда и верхний слой растительной земли и чернозем смешиваются, и все это в случайных пропорциях идет в производство.

Далее, подсушка поставлена на-глазок и глина поступает на пресс с чрезмерной влажностью — от 8 до 13%.

Вопрос о режиме прессования применительно к особенностям глины изучен далеко недостаточно. Печь, являющаяся основным инструментом завода, находится в неисправном состоянии и обжиг из-за отсутствия измерительных приборов ведется вслепую.

Таким образом, если подготовка сырья поставлена безобразно плохо, кустарно, если режим прессования совершенно не учитывает особенностей данной глины и наконец, в-третьих, если печное хозяйство неисправно и обжиг ведется на-глазок, то чему же удивляться, что кирпич получается некондиционным и к тому же весьма дорогим.

Между тем, как подчеркивают выводы КСР, при перестройке технологического процесса и ликвидации указанных дефектов можно резко уменьшить брак и снизить себестоимость чуть ли не вдвое, доведя ее до 35—40 руб. за 1 тыс. шт.

Для того чтобы показать, что в плохих результатах работы этого завода виноваты только непосредственные руководители завода и «хозяева» завода, потребители продукции — руководители Запорожстали, — приведем для примера Таганрогский завод сухого прессования. Завод значительно хуже оборудован, нежели завод Запорожстали, и тем не менее перевыполнил план 1935 г., произведя на таких же прессах Дорстена кирпич удовлетворительного качества, с более низкой себестоимостью и без подсушки.

Приведем еще один штрих, характеризующий полное пренебрежение к производству местных стройматериалов. Кирпичный завод Запорожстали имеет мощное оборудование для производства черепицы — ленточный пресс и 5 револьверных прессов мощностью 5—6 млн. шт. черепицы в год. Но черепица не производится и оборудование лежит без использования. Руководители завода объясняют это безобразие отсутствием сырья.

Между тем в ближайших окрестностях завода десятки лет производилась черепица на полукустарных заводах.

Пару примеров из работы предприятий стройматериалов Московской области. Вот два кирпичных завода Мосгорстромтреста: Воронцовский и Черемушкинский. На первом заводская себестоимость кирпича составляла в 1935 г. 99 р. 06 к., т. е. чуть ли не вдвое против отпускной цены, а на втором заводе того же треста — 75 р. 18 к. Тоже дорого, но во всяком случае на 25% дешевле, нежели на Воронцовском, причем Воронцовский завод вырабатывал более дорогой кирпич, несмотря на лучшее сушильное хозяйство — искусственные сушилки, удельный вес продукции которых в общей выработке кирпича-сырца составлял около 60% против 28% на Черемушкинском заводе.

Основная причина чрезмерно высокой себестоимости кирпича Воронцовского завода лежит в раздутном административно-управленческом аппарате, вследствие чего одни цеховые и общезаводские расходы на 1 000 шт. кирпича составляли 44 р. 51 к., в то время как на Черемушкинском заводе они не превышали 31 руб. По линии расходов на рабочую силу Воронцовский завод расходовал на тысячу штук кирпича на 3 р. 63 к. больше.

О том, что себестоимость кирпича на Черемушкинском заводе также непомерно высока и характеризует целиком неудовлетворительную работу, свидетельствуют итоги 1935 г. по Моздокскому кирпичному заводу (Северокавказский край), заводская себестоимость кирпича на котором в 1935 г. составляла 40 руб. за 1 тыс. шт. кирпича, и работа Курского завода, выпустившего кирпич с коммерческой себестоимостью в 53 р. 39 к.

«Секрет» производства дешевого кирпича на Моздокском механизированном заводе легко раскрывается, если сравнить его калькуляцию с калькуляцией хотя бы Черемушкинского механизированного завода.

Так, Моздокский завод тратит топлива на 1 тыс. шт. кирпича 102 кг — на 65% меньше, чем Черемушкинский завод; климатическими условиями это можно объяснить лишь в самой незначительной степени.

Цеховые расходы на Черемушкинском заводе составляют 20 руб. с лишним на 1 тыс. шт. кирпича, в то время, как Моздокский завод укладывается в 7 р. 26 к., несмотря на то что выпускает продукции в 4,5 раза меньше, чем первый. Точно так же по общезаводским рас-

ходам Черемушкинский завод тратил на тысячу штук кирпича больше на 6,5 руб.

Приведенные примеры показывают, что основная причина чрезмерно высокой себестоимости кирпича лежит в неумелом хозяйствовании, раздутом управленческом аппарате, плохой организации труда и никудышном использовании механизмов.

Подобные факты имеют место и в известковой промышленности. Подольский и Люберецкий заводы местной промышленности (Московская область), находящиеся примерно в одинаковых производственных условиях, производят известь с себестоимостью: Подольский завод — 45 р. 99 к., Люберецкий — 70 р. 18 к.

Разрыв в себестоимости между этими двумя заводами объясняется тем, что Подольский завод организовал свой карьер, не плохо поставил там дело и ему сырье обходится в 9 р. 20 к. за 1 т. Люберецкий же завод работает на привозном сырье и платит за тонну сырья 22 р. 84 к.

Таким образом невнимание завода и треста к вопросам карьерного хозяйства вызвало перерасход по сырью на Люберецком заводе по сравнению с Подольским около 30 руб. на 1 т извести, что соответствует $\frac{2}{3}$ всей себестоимости 1 т извести на Подольском заводе.

Не лучше, если не хуже, положение с себестоимостью на заводах стройматериалов, являющихся подсобными предприятиямистроек.

Если взять производственные предприятия отдельных крупнейшихстроек Наркомтяжпрома — Магнитостроя, Средуралмедьстроя и др., то основной вывод, который напрашивается сам собою, — это ухудшение работы, выражающееся в повышении себестоимости в 1935 г. почти всех строительных материалов.

Фактическая стоимость продукции производственных предприятий Магнитостроя превысила плановую на 24⁰/с, себестоимость кирпича составила 103,5 руб. (1 000 шт.) и выше чем в 1934 г. на 20⁰/с, себестоимость извести повысилась на 12⁰/с.

Средуралмедьстрой, который в 1934 г. производил стройматериалы значительно дешевле, чем другие стройки, в 1935 г. резко повысил себестоимость по всем местным стройматериалам, причем по извести повышение составило 105⁰/с, по песку — 112⁰/с, по щебню — 131⁰/с и по буту — 70⁰/с.

Несколько лучше работали подсобные предприятия Криворожстроя, но и там фактическая себестоимость превышает плановую на 8⁰/с.

В результате имевшееся удешевление строительства этихстроек за счет уменьшения фактического расхода стройматериалов по сравнению с нормами сметы было съедено в результате повышения стоимости стройматериалов.

Нужно сказать, что производственные предприятия этихстроек не являются худшими из всех подсобных предприятий стройматериалов НКТП, по которым в целом план 1935 г. был выполнен лишь в размере 82,7⁰/с, между тем как административно-хозяйственные расходы подсобных предприятий НКТП превысили плановые на 10⁰/с.

Если же учесть невыполнение плана производства стройматериалов, то перерасход по административно-хозяйственным расходам подсобных предприятий стройматериалов НКТП составит 52⁰/с.

Правительство вменило в обязанность предприятиям строительных материалов снизить в 1936 г. административно-хозяйственные расходы минимум на 25⁰/с по сравнению с 1935 г.

Стройки союзных наркоматов, прежде всего НКТП, имеют все возможности, если они серьезно займутся своими производственными предприятиями, значительно перевыполнить это задание. Благодаря

этому одному мы сумеем ощутительно снизить себестоимость стройматериалов, вырабатываемых на стройках.

Для обеспечения строительной программы 1936 г. достаточным количеством стройматериалов и решительного снижения их себестоимости, правительство приняло детально разработанную программу реконструкции промышленности стройматериалов.

Это постановление предусматривает оборудование предприятий новейшими, наиболее технически совершенными агрегатами и машинами, а также коренную перестройку методов работы.

В плане реконструкции кирпичной промышленности постановление правительства от 11 февраля 1936 г. наметило широкий переход на сухое прессование, обеспечивающее круглогодичную работу кирпичных заводов, а также ликвидацию узких мест в производственном процессе, не позволяющих до сих пор полностью использовать уже имеющееся оборудование.

Для перевода 50 заводов красного кирпича на сухое прессование правительство обязало НКТП произвести в этом году 150 прессов сухого прессования. Задача ответственная, и для выполнения ее необходима четкая и дружная работа ряда заводов тяжелой промышленности.

На основе проводимой реконструкции кирпичной промышленности, упорядочения хозяйства на заводах и развития стахановского движения в этой отрасли себестоимость кирпича в 1936 г. должна быть снижена не менее чем на 15% против плановой себестоимости прошлого года.

Большое внимание должно быть уделено механизации добычи нерудных ископаемых и наведению порядка в карьерах. Не чем иным, как крайней беззаботностью и самих строителей, и работников промышленности стройматериалов к производству нерудных, нельзя объяснить тот факт, что себестоимость гравия, бута, щебня у нас за последние 5 лет резко повысилась. В карьерах все еще процветает кустарщина, зачастую руководство технически неграмотно, о кадрах нет должной заботы.

В 1936 г. мы должны добиться решительного снижения себестоимости нерудных ископаемых. Последняя должна быть снижена на 20% по сравнению с плановой себестоимостью прошлого года, и этого нужно добиться, поднимая работу карьеров на уровень индустриальных предприятий и создавая там кадры руководителей, мастеров и рабочих — преданных делу.

Аналогичные задачи ставятся по линии известковой и алебастровой промышленности. В этом году необходимо реконструировать печное хозяйство 27 наиболее мощных известковых заводов и на основе этого увеличить с'ем извести с 1 м³ объема механизированных пересыпных печей с 350 кг до 500—600 кг в сутки, т. е. на 40—70%. Приблизительно в той же мере должен быть повышен с'ем извести по полугазовым и кольцевым печам.

Себестоимость извести должна быть снижена не менее чем на 25%.

В алебастровой промышленности мы должны перевести наиболее мощные заводы на усовершенствованные обжиговые и помольные установки.

Особенно большие задачи стоят перед нами в области цементной промышленности. Производство цемента за последние годы увеличилось крайне незначительно, и дефицит цемента представляет серьезную угрозу темпам капитального строительства. В 1936 г. мы должны добиться значительного увеличения мощности цементной промышленности.

Исходя из этого, правительство обязало НКТП и НКМестпромы реконструировать 6 действующих и достроить в 1936 г. 11 строящихся заводов с тем, чтобы увеличить мощность цементных заводов с 5 400 тыс. т до 6 800 тыс. т.

Перед цементной промышленностью стоит задача с честью выполнить и перевыполнить по срокам план ввода в строй новых предприятий и кроме того уже в этом году приступить к строительству новых заводов.

Территориальное размещение цементных заводов нас удовлетворить не может. Как правило цемент приходится возить на громадные расстояния по СССР, не говоря уже о Дальнем Востоке, куда мы вынуждены возить его и железной дорогой и морем.

Поэтому правительство установило точки строительства цементных заводов в местах потребления цемента, в новых, усиленно развивающихся промышленных базах Страны Советов.

Мы отстали от капиталистических стран не только в технике производства стройматериалов, но и в производстве заводским путем стройдеталей. Ибо о чем другом может говорить такой факт: в течение 6 лет строится под Москвой Павшинский завод железобетонных конструкций и, несмотря на то, что на его строительство уже истрачено 10,5 млн. руб., завод до сих пор не закончен строительством, производя более дорогую продукцию, нежели изготавливаемая кустарным путем. Для того чтобы завод оправдал свое назначение, необходимо его переделать и изменить технологический процесс с затратой еще около 6 млн. руб. Конечно причиной такого позорного «строительства» является не только наша техническая отсталость в этой области и отсутствие опыта у промышленности стройматериалов, но и неудовлетворительное техническое руководство Главстройпрома НКТП и плохая работа самого завода.

Использование на стройках деталей, конструкций и полуфабрикатов, заготавливаемых заводским путем, ускорит темпы строительства и снизит его себестоимость.

Правительство тем же постановлением утвердило широкую программу заводского производства железобетонных и деревянных стройдеталей. Уже в 1936 г. промышленность должна выпустить около 4,7 млн. м² деревянных строительных деталей (оконных рам и дверей), 250 тыс. м³ строганых пиломатериалов, 1 250 тыс. м² паркета и т. д. и т. д.

Продолжающийся из года в год процесс культурного роста и подъема материального благосостояния трудящихся нашей страны ставит новые задачи в области жилищного строительства. Рабочий, инженер, служащий, десятки миллионов советских граждан требуют не просто жилища, но жилища удобного, красивого, хорошо отделанного и т. д.

Поэтому мы уже в этом году должны развернуть и вести ускоренными темпами строительство заводов облицовочных материалов, керамических и метлахских плиток и т. д.

В 1936 г. мы должны наконец добиться решительного сдвига в производстве такого кровельного материала, каким является черепица. Несмотря на то что ни сырьевые ресурсы, ни организация производства не являются препятствием к производству черепицы в сотнях миллионов штук, мы за последние годы имеем крайне медленные темпы роста производства черепицы и в 1935 г. произвели всего около 80 млн. штук (вместе с колхозными мастерскими), т. е. меньше, нежели вырабатывалось в довоенное время.

Правительство поставило перед руководителями и рабочими черепичных заводов и цехов задачу произвести в 1936 г. не менее 210 млн. штук черепицы с обеспечением хорошего качества последней и сни-

жением себестоимости не меньше чем на 25%. Эта программа является минимальной и совершенно не покрывает потребностей народного хозяйства Союза в этом дешевом и огнестойком виде кровли.

В ближайшие год-два производство черепицы необходимо увеличить в несколько раз, доведя выпуск ее до 0,9—1 млрд. шт. Для СССР это совсем немного в период гигантского строительства жилищ, школ, больниц, клубов и перестройки колхозной деревни. Чехо-Словакия при населении в 11—12 раз меньшем, чем в СССР, в 1935 г. — году слабого строительства в капиталистической Европе — произвела около 120 млн. штук черепицы, т. е. больше, чем выработано по всему Союзу в 1935 г.

Высокая себестоимость черепицы до сих пор являлась основным затруднением к ее распространению. Несмотря на незначительные размеры производства в 1935 г., случаи затоваривания черепицы были далеко не единичны, потому что строики не хотели платить за черепицу больше установленной цены, не хотели оплачивать безобразную работу отдельных черепичных предприятий, приводившую иногда к себестоимости в 300—400 руб. за тысячу штук черепицы.

Для обеспечения запроецированного роста производства стройматериалов правительство ассигновало на капитальное строительство в этой отрасли в 1936 г. около 660 млн. руб., т. е. в три с лишним раза больше, чем промышленность стройматериалов получила в прошлом году. Особенно увеличиваются капиталовложения в кирпичную промышленность, составляя в 1936 г. свыше 196 млн. руб. против 43 млн. руб. в 1935 г. Цементная промышленность получает около 155 млн. руб. — почти в три раза больше чем в 1935 г. Значительные средства выделены на развитие производства новых отделочных материалов — около 56 млн. руб. против 4 млн. руб. в 1935 г. Однако, и это необходимо подчеркнуть со всей силой, что с помощью одних лишь денег и материальных фондов промышленность стройматериалов свою отсталость не ликвидирует.

Без перестройки методов работы, без решительного улучшения всего производственного режима работники промышленности стройматериалов не обеспечат выполнение правительственного задания. Необходимо прежде всего изменить систему заработной платы, внедряя во все предприятия на всех участках производства прогрессивно-сдельную оплату труда в зависимости от перевыполнения плана по количеству продукции и сортности. В отношении инженерно-технических работников необходимо применять прогрессивно-премиальную оплату в зависимости от тех же показателей, а также от выполнения задания по снижению себестоимости с тем, чтобы премию получали те инженеры, техники и мастера, которые не только добьются выполнения количественного задания, но и выполняют задания по снижению себестоимости. Наркоматы и особенно наркомместпромы должны энергичнее взяться за выращивание опытных, знающих дело хозяйственников в промышленности стройматериалов.

Новой техникой, мощными прессами и другим оборудованием, которое в большом количестве пойдет в промышленность стройматериалов в 1936 г., нужно овладеть очень быстро с тем, чтобы сократить издержки освоения. Поэтому постановление правительства об организации школ мастеров кирпично-черепичного производства в крупных центрах, постоянных годичных курсов при промакадемии в Москве, Ленинграде, на Урале и на Украине для повышения квалификации директоров заводов и карьеров и т. д. должно быть выполнено по-настоящему, по-большевистски. В этом одна из серьезных предпосылок быстрой ликвидации отставания промышленности местных стройматериалов.

* * *

Проведенные во исполнение директив партии и правительства отраслевые конференции по местным стройматериалам выявили на основе учета стахановского движения большие дополнительные мощности предприятий промышленности стройматериалов. О том, насколько велики резервы по имеющемуся оборудованию промышленности стройматериалов, говорят например вскрытые дополнительные мощности кирпичных заводов НКМестпрома РСФСР. Так, мощность прессового хозяйства определена конференцией в 2 660 млн. штук вместо исчисленной ранее в 1 623 млн. штук. Мощность сушильного хозяйства — наиболее узкого места в работе кирпичных заводов — на отраслевой конференции повышена до 2 011 млн. штук против 1 573 млн. штук. Значительно увеличена также мощность печей в известковой промышленности — с 728,4 тыс. т до 1 514 тыс. т — и алебастровых печей — с 222,7 тыс. т до 544,3 тыс. т.

Нормы выработки по кирпичной промышленности НКМестпрома РСФСР повышены на 32,2% и по вяжущим и нерудным — на 30%.

Совещание при уполномоченном СНК СССР по делам промышленности местных стройматериалов, обсудив итоги производства стройматериалов I квартала и увеличенную потребность в стройматериалах в связи с некоторым увеличением капитального строительства, рассмотрело предложение СНК РСФСР и СНК УССР об увеличении годовой программы по местным строительным материалам. По представлению уполномоченного правительство Союза приняло постановление о значительном увеличении производства местных стройматериалов.

В результате этого увеличения план производства стройматериалов в 1936 г. представляется в следующем виде:

Стройматериалы	План 1936 г.	Производство в 1935 г.	Рост в 1936 г. в % по сравнению с факт. производством 1935 г.
Кирпич (в млн. шт.)	8 409,5	5 700	47,5
Известь (в тыс. т)	3 958,0	2 700,0	46,6
Алебастр (включая технический гипс) (в тыс. т)	1 270,5	800,0	59,0
Черепица (в млн. шт.)	210,0	82,5	156

Задания на 1936 г. распределяются между наркоматами следующим образом:

Стройматериалы	НКМП РСФСР	НКМП УССР	НКМП БССР	Остальные НК Мест- промы	НКХоз РСФСР	НКХоз УССР	Всесо- промсовет	НК ГП	НК ИС
Кирпич (в млн. шт.)	2 700 ¹	708	340	130	350	167	913	1 212	610
Известь (в тыс. т)	1 061,5	347	48	95	195	79	840	572	400
Алебастр (включая техн. гипс) (в тыс. т)	400	185	—	23	76	8	350	87	100
Черепица (в млн. шт.)	23	24,6	2,2	6,8	6	4,8	55	—	10,9

¹ Без производства предприятий районной промышленности и горсоветов.

Таким образом промышленность наркомместпромов (без риковской и горсоветской), НКСовхозов и Всекомпромсовета должна выработать в 1936 г. свыше 5 300 млн. штук кирпича, т. е. две трети всего производства кирпича в стране.

В производстве извести удельный вес этих отраслей промышленности составляет 67% и в производстве алебаstra — 80%. Увеличение производства падает главным образом, и это вполне естественно, на потребляющие стройматериалы области. Так, по местной промышленности Московской области производство кирпича в 1936 г. должно быть доведено до 800 млн. штук, что даст увеличение по сравнению с 1935 г. на 40%. Местная промышленность Ленинградской области должна произвести 310 млн. шт. кирпича, 170% к 1935 г., Ивановской промышленной области в старых границах 182,7 млн. штук, т. е. на 71% больше, чем было произведено в прошлом году. Такой же процент роста дает местная промышленность Челябинской области. На Украине наибольший рост производства кирпича также приходится на области, где в этом году разворачиваются большие строительные работы. Местной промышленности Киевской области дан план на 1936 г. в размере 187 млн. штук, на 86% больше чем в 1935 г., по Харьковской области — 242 млн. штук, что означает увеличение по сравнению с прошлым годом на две трети. Задание по кирпичу местной промышленности Донецкой области превышает производство 1935 г. почти в 4 раза.

Боевое задание на 1936 г. дано промкооперации. Промкооперативные артели должны произвести в 1936 г. свыше 900 млн. штук кирпича — больше 10% всего производства кирпича в стране, 840 тыс. т извести — около 22% всего производства, 350 тыс. т алебаstra и гипса, т. е. почти 28% всего плана по алебастру и гипсу, а также 55 млн. штук черепицы, что составляет больше 25% производства черепицы в Союзе, включая и колхозные мастерские.

Ни в какой другой промышленной организации нет столько резервов и столько возможностей для увеличения производства, как в промкооперации. Работники промкооперации должны поскорее перенять методы работы передовых отраслей союзной и местной промышленности и на этой основе добиться гораздо лучшего использования имеющегося оборудования и механизмов.

Для обеспечения этой программы правительство увеличило лимит капитального строительства промкооперации по стройматериалам на 10 млн. руб. и разрешило Всекомпромсовету израсходовать сверх лимита 16 млн. руб. на реконструкцию промышленности стройматериалов.

Нужно подчеркнуть, что полное и своевременное удовлетворение капитального строительства стройматериалами представляет собой большую и ответственную задачу. Исполнительные комитеты всех краев и областей и СНК республик должны серьезно проверить возможности своих предприятий в смысле расшивки узких мест и обеспечения дополнительного производства стройматериалов. В этом отношении характерный пример показывает Воронежский облисполком, который, занявшись серьезно своей промышленностью стройматериалов, установил, что за счет некоторых реконструктивных работ общей стоимостью не свыше 500 тыс. руб. возможно дополнительное производство значительного количества кирпича.

Борясь за своевременное снабжение стройматериалами капитального строительства нынешнего года, мы не должны ни на минуту забывать обязанности промышленности стройматериалов обеспечить развертывание капитального строительства в будущем году с самого начала I квартала, т. е. обеспечить нормальное круглогодовое строительство. Основной задачей в этом отношении является своевременная и в доста-

точных размерах заготовка кирпича-сырца для того, чтобы работа кирпичных заводов в I квартале следующего года не тормозилась отсутствием заготовленного сырца. Поэтому правительство ставит перед промышленностью стройматериалов задачу выработать в этом году переходящие запасы сырца по кирпичу с тем, чтобы обеспечить работу печей в зимний период. В этих целях правительство обязало СНК союзных республик, союзные наркоматы и ведомства представить к 1 октября 1936 г. в Совет труда и обороны данные о выполнении программы по сырцу с указанием переходящих запасов сырца на 1937 г.

Наряду с форсированным производством кирпича необходимо всемерно развивать производство его заменителей (бут, ракушечник и др.). Возможности в этом отношении велики. Ведь смог же СНК СССР дать своей местной промышленности дополнительное задание на производство 142 тыс. м³ ракушечника, добычу которого, как выяснилось на совещании у уполномоченного при СНК СССР по делам промышленности стройматериалов, можно довести по всему Союзу до 615 тыс. м³. В этих же целях необходимо увеличить программу по разработке естественного камня в карьерах Киевской области, примерно, на 170 тыс. м³ с тем, чтобы это количество было выделено на строительные работы в качестве стенового материала. Общее увеличение производства бутового камня составляет согласно майскому решению правительства по местной промышленности, союзным наркоматам, коммунальному хозяйству и промкооперации около 1 200 тыс. м³. Кроме того НКТП должен путем расширения бетонитового завода при Косогорском металлургическом заводе обеспечить выпуск на нем в 1936 г. не менее 3 млн. штук камней, что соответствует 30 млн. штук основного кирпича.

Дополнительные задания правительства отнюдь не исчерпывают всех производственных возможностей промышленности местных стройматериалов. Установленная программа на 1936 г. может и должна быть перевыполнена за счет максимального разворота стахановского движения и за счет усиления конкретного руководства предприятиями со стороны исполкомов и соответствующих наркоматов.

* * *

На протяжении периода январь — апрель промышленность стройматериалов еще не добилась, как это видно из следующих данных, решительного улучшения своей работы.

Выполнение годового плана производства стройматериалов по нарком. местпромам РСФСР, СССР, БССР и Главстройпрому НКТП за январь—апрель 1936 г.

Наркоматы	Кирпич обожжен. (в млн. шт.)			Известь (в тыс. т)			Алебастр (в тыс. т)		
	Произведено за январь — апрель	Выполнение годов. плана за 4 мес.	Январь — апрель 1936 г. в % к январю — апр. 1935 г.	Произведено за январь — апрель	Выполнение годов. плана за 4 мес.	Январь — апрель 1936 г. в % к январю — апр. 1935 г.	Произведено за январь — апрель	Выполнение годов. плана за 4 мес.	Январь — апрель 1936 г. в % к январю — апр. 1935 г.
НКМП РСФСР	319,8	17,3	129,3	281,1	26,9	151,6	69,8	18,7	192,3
» СССР	46,6	8,5	87,9	87,9	27,4	193,8	48,1	26,1	228,6
» БССР	17,8	5,5	184,8	13,1	26,1	203,3	—	—	—
Главстройпром НКТП	12,7	11,5	108,6	24,1	22,6	155,8	18,8	34,2	197,9

При росте производства обожженного кирпича по наркомместпромам РСФСР и БССР местная промышленность Украины дала за 4 месяца этого года на 12% меньше, чем в прошлом году за соответствующий период. Наибольший прорыв имеет место в местной промышленности Черниговской области, выработавшей кирпича за январь — апрель в 2,5 раза меньше, чем за соответствующий период в прошлом году в Одесской и Харьковской областях, достигших лишь 60,0—70,0% от производства за эти месяцы прошлого года.

Лишь Днепропетровская область добилась увеличения выпуска обожженного кирпича на 70% по сравнению с этим же периодом прошлого года. Ряд областей РСФСР также ухудшили работу кирпичных заводов. Так, Ленинградская область дала лишь 58,5% кирпича по сравнению с четырьмя месяцами 1935 г., Воронежская область — 75,4%, Ивановская — 90,2%.

Однако наиболее существенным недостатком в работе кирпичной промышленности является медленное, по сравнению с годовыми заданиями, развертывание производства, показывающее, что сезонность производства в промышленности стройматериалов по существу целиком сохранилась.

За 4 месяца 1936 г. НКМП РСФСР произвел лишь 17,3% годового плана по обожженному кирпичу, а местная промышленность Украины и Белоруссии, а также Главстройпром НКТП еще меньше — от 5,5 до 11,5% годового плана.

По промкооперации выпуск обожженного кирпича в I квартале 1936 г. составил 7,4% годового плана. Ряд областей по существу еще не взялись за развертывание кирпичной промышленности, предоставив дело самотеку. К числу таких областей необходимо отнести Ленинградскую область, выпустившую за 4 месяца меньше 3% годового плана, Ярославскую область — 7,3%, Курскую, Воронежскую области, а также Азово-Черноморский и Сталинградский края, реализовавших годовой план за 4 месяца в пределах 8—11,7%. Такое же положение и на Украине, где лишь Днепропетровская область выполнила годовой план на 17%, остальные же области значительно меньше.

Это значит, что настоящей борьбы за круглогодичную работу кирпичных заводов мы в I квартале не развернули и кое-кто из работников промышленности стройматериалов думает отсидеться на старых позициях, развивая производство во втором и третьем кварталах, сворачивая его к зиме. Этого терпеть нельзя, и на ликвидацию старых навыков — сезонности в кирпичном производстве — нужно обрушиться со всей большевистской настойчивостью.

По извести и алебастру местная промышленность РСФСР, УССР и БССР, а также Главстройпром добились значительного роста производства по сравнению с четырьмя месяцами 1935 г., причем по алебастру достигнуто удвоение продукции. Отстают в развертывании производства извести Свердловская область и Сталинградский край, а по алебастру Ивановская область, выпустившая меньше 1% годового плана, и Горьковский край — 6,5%.

Совершенно неудовлетворительное положение с себестоимостью продукции. Наркомместпромы РСФСР и БССР вместо требуемого снижения повысили в I квартале 1936 г. себестоимость стройматериалов по сравнению с 1935 г., причем НКМП БССР повысил на 11,4%, а местная промышленность Московской и Ленинградской областей на 4,5%.

Заводская себестоимость тысячи штук красного кирпича, вырабатываемого местной промышленностью Московской области, была в I квартале 1936 г. на уровне 1935 г. и превысила запланированную на 3 руб., а в апреле даже на 6 р. 50 к.

По извести в местной промышленности Московской области превышение фактической себестоимости над запланированной составило в I квартале т. г. 8 р. 50 к. на 1 т продукции и в апреле 13 руб. с лишним.

Известные успехи имеются лишь в местной промышленности Украины и Воронежской области, добившихся удешевления стройматериалов по сравнению с прошлым годом в пределах 5—10%.

Данные по себестоимости заставляют особенно насторожиться, ибо себестоимость является одним из основных показателей качества работы, и основное требование, которое предъявляют партия и правительство к промышленности стройматериалов,— это по-настоящему взяться за снижение себестоимости.

Одной из основных причин неудовлетворительной работы промышленности стройматериалов в I квартале являются антимеханизаторские тенденции, прочно вкоренившиеся у многих работников этой отрасли промышленности. Эти тенденции особенно проявились при осуществлении правительственного задания по переводу кирпичных заводов на сухое прессование. План производства 150 прессов сухого прессования, возложенный на НКТП, принят им к выполнению, и казалось бы работники наркомместпромов и самой промышленности стройматериалов должны проявлять максимум инициативы и настойчивости для своевременного выполнения тяжелой промышленностью этого задания. Далее, необходимо было бы сразу же взяться за подготовку заводов к быстрой установке этих прессов. Однако НКМестпром РСФСР добрую долю своей энергии потратил на то, чтобы доказать, что намеченные ему Госпланом 70 прессов сухого прессования не нужны, так как совершенно достаточно только 32 прессы. Лишь под нажимом Комиссии советского контроля наркомат принял эту цифру.

Анализ глины для определения, на какие заводы можно прислать прессы сухого прессования, был организован недопустимо бюрократически, с явной целью противодействовать внедрению этих прессов. В течение I квартала были закончены анализы лишь трех сортов глин из сорока.

Для полноты картины необходимо отметить, что до вмешательства Комиссии советского контроля (конец I квартала) НКМестпром РСФСР ничего не сделал для выявления потребностей кирпичных заводов в дополнительном оборудовании к прессам, хотя без такого оборудования прессы сухого прессования не могут быть пущены. Непонимание важности установки прессов для сухого прессования кирпича проявил также Главстройпром НКТП, согласившийся установить лишь 4 прессы на кирпичных заводах НКТП. Причем Главстройпром в течение I квартала даже не приступил к описанию глин. Между тем именно прессы сухого прессования должны сыграть решающую роль в превращении кирпичных заводов в предприятия высокоиндустриального типа, работающие круглый год.

Антимеханизаторские тенденции сказались также в том, что в отношении своевременного получения всего остального оборудования, фонды на которое были выделены правительственным постановлением от 11 февраля 1936 г., наркомместпромы и подведомственная им промышленность стройматериалов не проявили должной заботы и энергии. А опасность задержки выполнения этого постановления имеется, ибо НКТП самовольно изменил сроки производства и отгрузки ряда видов оборудования. И вот вместо тревоги за своевременное получение машин, вместо борьбы за производство этого оборудования несколько месяцев наблюдалась полная пассивность, означающая по существу скрытый саботаж со стороны извещенной части работников промышленности стройматериалов и наркомместпромов РСФСР и УССР важней-

шей части правительственного постановления. Совершенно ясно, что без разгрома носителей этих антимеханизаторских тенденций, без полного признания работниками предприятий стройматериалов всей важности и необходимости механизации, мы промышленность стройматериалов вперед не двинем.

Крупным недостатком в работе наркомместпромов и трестов строительных материалов в I квартале — и это с полной обстоятельностью вскрыло совещание при уполномоченном СНК СССР по делам промышленности стройматериалов — было отсутствие внимания к вопросам механизации карьерного хозяйства. Ни один наркомат не занялся этим делом вплотную, не разработал мероприятий для осуществления механизации своих карьерных работ. Точно так же не разработан план организации операций по дроблению, мойке и сортировке нерудных материалов, что позволило бы разгрузить транспорт от перевозки отходов и освободить строительные площадки от работы по обогащению нерудных материалов.

В результате, как показало обследование КСК, крупнейшие карьеры — Протопоповский, находящийся в ведении Моссовета, и Сильницкий Мособлисполкома — выполнили план I квартала лишь на 65% и повысили себестоимость на 11% наряду с ухудшением качества продукции.

В Куйбышевском и Сталинградском краях промышленность нерудных материалов совершенно не организована. Аналогичные факты можно привести в отношении почти всех областей. Без быстро проведенной механизации карьерного хозяйства мы не добьемся снижения стоимости в производстве стройматериалов и капитальном строительстве. Поэтому в центре работы руководителей промышленности стройматериалов и соответствующих наркоматов нужно поставить наряду с кирпичной и цементной промышленностью также карьерное хозяйство. Нужно как можно скорее покончить с весьма высокой себестоимостью нерудных материалов и ничем не оправдываемой пестротой цен на них.

Нужно также отметить недостаточно быстрое развертывание работы по строительству заводов готового бетона и заводов отделочных материалов. Ни одна стройка в начале II квартала еще не вышла из стадии проектировочных работ.

* * *

Особое внимание должно быть уделено уже в 1936 г. увеличению производства цемента, так как в этой отрасли нужно создавать новые предприятия и поднимать производство до уровня потребностей страны.

Приводимые ниже цифры показывают, как медленно за последние годы нарастало производство цемента (помола) в тыс. т:

Фактическое производство			1935 г. в % к 1932 г.	План на 1936 г.	1936 г. в % к 1935 г.
1932 г.	1934 г.	1935 г.			
3 467,8	3 554,2	3 893,1	113,0	5 500	141

Из года в год производство цемента увеличивается, но этот рост столь незначителен, что выработка цемента ни в какой мере не соответствует потребностям народного хозяйства и все больше и больше заставляет держать наши стройки на голодном цементном пайке.

Итоги I квартала по производству цемента явно неудовлетворительны. НКТП — основной производитель цемента — выполнил всего лишь 90% квартального плана, недодав строительству 130 тыс. т цемента. Только в апреле цементная промышленность НКТП выполнила месячный план. Еще хуже работали заводы НКМестпрома РСФСР, выполнившие план I квартала всего на две трети.

Между тем потребность в цементе увеличивается в большей степени, нежели на все остальные стройматериалы. Именно в этом году начинают разворачиваться гидротехнические, ирригационные и дорожные работы, которые требуют большого количества цемента. Задачи по развитию животноводства, по улучшению ухода и обслуживания животных также требуют применения цемента в животноводческих фермах и совхозах для устройства стоков и т. д. Наконец, перестройка колхозного села, которая сегодня уже приняла большие размеры и будет из года в год проходить интенсивнее, ибо она связана с укреплением колхозов, превращением колхозников в зажиточных, с вполне законным желанием колхозников радикально улучшить свои культурные и жилищные условия, — все это потребует и цемента, в то время как раньше деревня удовлетворялась другими видами строительных материалов.

Совершенно ясно, что всех этих потребностей нынешнее производство цементной промышленности удовлетворить не может. Поэтому мы должны параллельно с самой решительной борьбой за выполнение и перевыполнение утвержденного правительством плана производства цемента на 1936 г. добиться своевременного пуска строящихся и реконструируемых предприятий, ибо это поможет нам в 1937 г. увеличить производство цемента почти на 1,3 млн. т по сравнению с планом на 1936 г.

В 1936 г. НКТП должен достроить заводы: «Гигант» Московской области мощностью в 630 тыс. т цемента, Енакиевский УССР — мощностью 206 тыс. т цемента, Ново-Брянский Западной области и ряд других заводов. Кроме того в системе тяжелой промышленности должны быть закончены реконструкция и расширение заводы: Невляжский и Сухоложский (Свердловская область), Бакинский (ЗСФСР), Краматорский (Украина), Яшкинский (Западносибирский край) и Катав-Ивановский завод Челябинской области.

Местной промышленностью РСФСР и Узбекской ССР дано задание закончить в 1936 г. строительство Ново-Подольского завода Московской области, Хилковского и Кувасейского заводов Узбекской ССР.

Но этим не исчерпываются наши задачи в области развития цементной промышленности. Мы должны помимо строительства крупных цементных заводов развернуть организацию мелких помольных установок. Строительство мелких установок позволит нам сэкономить дорогое время. Вместо затраты нескольких лет на проектирование и строительство крупного цементного завода мы сумеем в пределах одного года спроектировать и построить ряд мелких цементных установок, которые обеспечат мелких потребителей цемента.

В этой связи особенно важным является организация производства бесклинкерного цемента, технология производства которого разработана проф. Будниковым. Бесклинкерный цемент содержит 90% доменных шлаков и незначительную прибавку обожженного доломита и ангидрита. Поэтому этот вид гидравлического вяжущего вещества открывает широкие возможности использования основных доменных шлаков, представляющих собой громоздкий отвал металлургических заводов.

Несмотря на то что еще в 1930 г. была произведена пробная партия в 20 тыс. бочек такого цемента на Краматорском шлако-портланд-

цементном заводе «Гранулит» и результаты применения его в строительстве и всякого рода испытания в ряде научно-исследовательских институтов были более чем удовлетворительны (он не уступает шлако-портланд-цементу и определенным сортам портланд-цемента), до сих пор мы не построили ни одного предприятия, не производим ни одной тонны этого цемента. Между тем бесклнкерный цемент не только уменьшает дефицит в других сортах цемента, но и дешевле на 15—20%, чем шлако-портланд-цемент.

Тут большая вина ложится на Главстройпром, который это дело упустил. Правительство поставило перед НКТП задачу построить в 1936 г. несколько заводов бесклнкерного цемента на базе шлака металлургических заводов Юга общей мощностью в 100—150 тыс. т. Заводы этого типа могут быть выстроены в гораздо меньший срок, нежели обычные заводы, и потребуют меньше капиталовложений.

Большого внимания заслуживает также производство ангидритового цемента, получаемого обжигом природного двухводного гипса.

Многочисленными и мощными залежами гипса наш Союз богат. Залежи гипса находятся на Украине в Артемовском районе, в Приволжье (район Казани, Ульяновска, Куйбышева, Уфы и др.), на Урале, на Севере в Архангельском районе, на Кавказе и Средней Азии. Кроме того недавно открыты богатейшие залежи гипса в Московской области (Сталиногорск, Оболонье), исчисляемые примерно в 700 млн. т. Залежи в Московской области имеют колоссальное значение, обеспечивая производство ангидритового цемента в Москве и области в любых размерах.

Этот цемент может быть использован в строительстве как воздушное вяжущее вещество для кирпичной кладки и штукатурки по драпи в виде растворов с песком.

Ангидритовый цемент может применяться также в виде бетона для полов, изготовления пустотелых камней и ряда других неотвественных изделий и кроме того пригоден для изготовления искусственного мрамора.

Для постройки завода требуется сравнительно несложное оборудование: щековая дробилка, подъемники, шахтная печь, валыцовая дробилка, шаровая мельница — и это почти все.

Несмотря на все благоприятные условия для производства ангидритового цемента в больших количествах как в части обеспечения сырьем, так и в отношении простоты оборудования и т. п., мы в течение 12—13 лет дальше постройки 3—4 небольших заводов не пошли. Сейчас наркомместпромы должны взяться за это дело и организовать ряд небольших заводов ангидритового цемента, привлекая инициативу и помощь областей и краев.

Задача быстрого увеличения производства цемента должна стать делом чести рабочих, инженерно-технических работников и руководителей цементной промышленности. Нет сомнения, что с помощью местных партийных и профессиональных организаций мы цементную промышленность двинем вперед и тем самым уничтожим одну из серьезнейших угроз развитию нашего капитального строительства в ближайшие годы.

* * *

Неудовлетворительные итоги I квартала никак не могут быть объяснены тем, что в промышленности стройматериалов нет стахановцев, нет передовиков рабочих, инженеров и техников, болеющих за свое дело, желающих и умеющих работать гораздо лучше. Примеров стахановской работы можно привести сотни и тысячи. Достаточно привести лишь

несколько примеров для того, чтобы показать, какими неограниченными возможностями мы обладаем. На заводе «Красный кирпичник» треста «Ленстенстройматериал» за счет увеличения скорости оборотов вала и изменения метода отборки сырца от пресса производительность пресса «Идеал» повысилась вдвое. В настоящее время это изменение в процессе проводится по всем заводам треста, что позволит последнему увеличить производительность пресса в 1936 г. до 30 тыс. шт. в смену против 15 тыс. шт. кирпича в 1935 г.

Стахановцы заводов Западной области тов. Гольнева, тов. Емельяненко и другие, исключив при садке кирпича в печь предварительную установку кирпича на скамью, достигли средней выработки 24 тыс. штук в смену при средней норме в 10—11 тыс. штук в смену. Этот метод в настоящее время начинает широко распространяться на заводах Московской области, куда по предложению Наркомместпрома РСФСР из Смоленска была послана бригада стахановцев Западной области для передачи своего опыта.

Коэффициент использования гофманских печей на кирпичных заводах — с'ем кирпича с 1 м³ печи, — установленный постановлением СТО от 11 февраля т. г. в размере 1 150 шт. в месяц, уже превзойден отдельными передовыми заводами. Так, Долинский кирпичный завод при скорости огня в 26 м довел с'ем кирпича до 1 240 шт. Аналогичные результаты достигнуты на Омском кирпичном заводе № 1/1, где обжигальщик тов. Феоктистов, применив мелкую засыпку топлива и частую шурфовку, уплотнил садку сырца и тем самым довел с'ем с 1 м³ печи до 1 270 шт. в месяц.

Такие же примеры можно привести и из работы известковой промышленности. На Угловском известковом заводе стахановцы забойщики, Симбирцев, Яблоков и др., увеличили фронт забоя с 3 до 9 м на каждого забойщика за счет разделения труда, оставив забойщику только работу по непосредственной добыче камня и ломке его на необходимые габариты.

Одновременно было улучшено обслуживание бутоломов транспортными приспособлениями и т. д. В результате этих мероприятий производительность бутоломов с 7 т поднялась до 21—23 т, причем производительность всех рабочих, занятых на добыче камня, поднялась на 28%. Следовательно дело не в отсутствии стахановцев, не в пассивности рабочих предприятий строительных материалов, вся суть в том, что стахановское движение в промышленности стройматериалов еще не организовано в достаточной мере и опыт работы лучших заводов, стахановских бригад и отдельных стахановцев не передается на другие заводы, не используется целиком и полностью.

Задача «помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР...» задача «... помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться, не сумели еще возглавить стахановское движение» (Сталин) в отношении промышленности стройматериалов стоит во весь рост.

Нет сомнения, что при должном руководстве со стороны наркоматов местной промышленности и соответствующих союзных наркоматов, при активном участии областных, краевых исполкомов и СНК республик, рабочие и инженерно-технические работники промышленности стройматериалов эту задачу, поставленную товарищем Сталиным, разрешат полностью и в кратчайший срок и тем самым создадут основные предпосылки для ликвидации отставания в производстве стройматериалов и выполнения боевого плана 1936 г.

Некоторые заметки о пищевой промышленности

Создание современной, технически передовой пищевой индустрии является одной из больших побед Советского Союза. Всем известно, какой жалкий вид имела пищевая промышленность дореволюционной России.

Отсталая в экономическом и техническом отношении царская Россия, не имевшая передовой тяжелой, в частности машиностроительной, промышленности, не могла иметь и пищевой индустрии. Даже такие отрасли, как рыбная, имевшая ввиду громадной выгодности экспорта рыбных продуктов более широкие возможности для развития, мало отличались уровнем своей техники от прадедовских промыслов. Несколько впереди других были сахарная, табачная и водочная промышленность, служившие источником огромных доходов царского правительства. Но и «передовые» отрасли пищевого производства царской России по уровню своей техники далеко отставали от европейских и американских предприятий.

Для строительства социалистической пищевой индустрии и ее последующего подъема необходимо было добиться двух основных условий: первое — создать тяжелую промышленность, которая является стержнем всего народного хозяйства и призвана перевооружать все его отрасли; и второе — создать крупное социалистическое сельское хозяйство.

Две пятилетки создали тяжелую промышленность и принесли огромные успехи в социалистическом сельском хозяйстве. Это обусловило мощный подъем пищевой индустрии, начавшей молучать от тяжелой промышленности необходимое оборудование, а от сельского хозяйства — все более увеличивающиеся количества сырья.

Создание необходимой базы для работы пищевой промышленности позволило наметить на второе пятилетие увеличение производства продовольственных товаров в два с половиной раза.

* * *

Особенно показательным в смысле подъема и улучшения работы пищевых предприятий СССР был 1935 год. Валовая продукция достигла 7 450 млн. руб. в неизменных ценах 1926/1927 г. Годовой план был выполнен за 11 месяцев.

Весь декабрь наши заводы и фабрики работали сверх годового плана, перевыполнив его по годовым отчетам на 15,9%.

О чем говорят эти цифры?

Основной вывод, который можно сделать на основании этих цифр, заключается в том, что пищевая индустрия прошла уже период непосредственной стройки и организационного оформления. Сейчас и наркомат, и сама промышленность имеют определенное хозяйственное лицо.

По своему географическому размещению пищевая индустрия представляет совершенно иную картину, чем раньше. Если прежде основное количество наших фабрик и заводов концентрировалось в таких крупных центрах, как Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Одесса и др., то сейчас строительство новых комбинатов, фабрик и заводов намного расширило географию пищевой промышленности и внесло коренные изменения в размещение ее по отдельным областям и краям страны.

Самое главное, что надо отметить как огромное достижение пищевой индустрии,— это наличие армии рабочих и кадров специалистов, овладевших техникой. Надо учесть, что эти кадры были раньше и недостаточны по количеству, и главным образом были не подготовлены к работе на механизированных предприятиях. Одно дело работать на салганной бойне, другое—на американизированном мясном комбинате.

На базе освоения новой техники и выросло в пищевой промышленности стахановское движение, позволившее уже в прошлом году добиться серьезных успехов в использовании богатых резервов пищевых предприятий.

Пищевая промышленность имеет и такие отрасли, где работа требует не только знания дела, но и огромной выдержки и героизма. К таким отраслям относится рыбная промышленность, в особенности Заполярья, на бурном Каспии и в Тихом океане. На Мурмане, при его тяжелых условиях работы, уже выросли кадры квалифицированных капитанов и матросов, творящих огромное дело освоения неисчислимых богатств Баренцова моря. Развернувшееся соревнование стахановцев Мурмана за высокие уловы показывает, что техника морского лова может быть использована куда более продуктивно, чем мы это делали раньше. Работа траулера «Киров» служит ярким образцом применения стахановских методов работы на рыбном промысле.

Еще одним ярким примером использования резервов производительности может служить сахарная промышленность. Еще поздней осенью 1935 г. предполагалось, что 130 млн. пудов сахара будет максимальной цифрой продукции, которую смогут дать сахарники стране при наилучших условиях. Оказалось, что при бережном хранении свеклы, при улучшившейся организации производства, при увеличении производительности оборудования цифра эта стала минимальной, и мы дали стране не 130, а 143,5 млн. пудов сахара за сезон.

* * *

Все это свидетельствует о том, что работники пищевой промышленности научились работать неплохо. Об этом сказала в своем решении 2-я сессия Центрального исполнительного комитета, заслушавшая отчетный доклад Наркомпищепрома.

Сессия ЦИК в своем решении по нашему докладу записала:

«Отмечая перевыполнение пищевой промышленностью годового плана 1935 г. по выпуску продукции, выполнение плана по снижению себестоимости, а также успешно начатую работу по улучшению качества изделий,—признать работу Народного комиссариата пищевой промышленности Союза ССР вполне удовлетворительной».

Это решение обязывает пищевиков работать еще намного лучше, чем в 1935 г. У нас для этого имеются все возможности.

На протяжении января-апреля выпуск продукции пищевой промышленности превышает уровень производства 1935 г. на 32—33%. Это значительно больше заданного среднегодового прироста продукции в 22%. Надо приложить все усилия, чтобы закрепить и развить эти первые успехи 1936 г.

Насколько повлияло стахановское движение на технико-производственные показатели пищевой промышленности? Еще в прошлом году

наметились значительные улучшения в использовании оборудования и сырья, стала более быстрыми темпами расти производительность труда. Эти процессы в начале текущего года получили свое дальнейшее развитие. За три месяца текущего года количество рабочих увеличилось по сравнению с теми же месяцами прошлого года на 8,3%, а выработка продукции на одного рабочего возросла на 15,5%. Таким образом пищевая промышленность вплотную подходит к решению задачи, поставленной правительством об увеличении производительности труда в текущем году на 15,8%. Есть все условия к тому, чтобы значительно перевыполнить это задание.

* * *

Что означает новый этап, в который вступила сейчас пищевая промышленность? Это прежде всего резко изменившаяся обстановка снабжения предприятий сырьем. Работникам промышленности уже не приходится прилагать особых усилий к тому, чтобы добывать это сырье. Готовящийся урожай этого года, наоборот, поставит вплотную перед пищевиками вопрос о том, как переработать свеклу, овощи, фрукты и другие продукты, которые в избытке будет давать нам сельское хозяйство. Если раньше подготовка к сезону на пищевых предприятиях означала лишь приведение в элементарный порядок машин и агрегатов, то сейчас надо расширять «узкие» места с тем, чтобы ликвидировать все препятствия на пути к значительному перевыполнению плана: готовить склады для хранения сырья, учиться хранить его в гораздо больших размерах и значительно большее время, создавать все условия к тому, чтобы не потерять, не сгноить, не испортить ни одного килограмма сырья.

Второе, что надо отметить как характерную черту нового этапа нашей работы,— это возросшие требования шотребителя к ассортименту и качеству пищевой продукции. Нельзя бороться за план, игнорируя новые запросы, которые предъявляет потребитель.

Качество и ассортимент продукции приобретают в настоящий момент первостепенное значение.

* * *

Техническая реконструкция пищевой промышленности далеко еще не закончена. Мы прошли лишь первый подготовительный этап накопления опыта строительства и работы на новых предприятиях. Но это дает возможность уже сейчас ставить более серьезные технические задачи. У многих директоров и инженеров еще крепки консервативные настроения, выражающиеся в том, что они весьма неохотно берутся за освоение новых машин. Привычка к старым машинам, нежелание отказаться от устаревших типов оборудования приводят к тому, что зачастую игнорируются изобретения, достигнутые в нашей стране, и заграничные новинки техники. Нами предпринят ряд мер по закупке новейшего оборудования за границей: послано значительное число работников в заграничные командировки для того, чтобы познакомиться с новейшими достижениями европейских и американских заводов и возможно скорее перенести их в нашу промышленность. Надо решительно отказываться от заказов устарелого оборудования, постепенно заменяя работающие еще агрегаты более совершенными машинами.

Развитие стахановского движения показало, что далеко не всегда наши директора и специалисты умеют быстро обобщить опыт стахановцев и применить наилучшие методы их работы на предприятии в целом и во всей отрасли. Даже больше того, гнилое зазнайство некоторых работников приводит к тому, что они не желают учиться друг у друга.

В условиях общего подъема и успехов пищевой промышленности зазнайство является наиболее опасным врагом. Нет ничего худшего

для работника социалистической промышленности, как потеря жажды к новому, отсутствие стремления изо дня в день улучшать свою работу.

В настоящее время руководить промышленностью, руководить предприятием— это значит всемерно развивать стахановское движение, упорно и настойчиво, по-большевистски драться за выполнение и перевыполнение новых стахановских норм. Надо помнить, что будущие успехи наши в основном зависят от того, насколько руководители производства сумеют не только поддержать стахановцев, но и преодолеть сопротивление стахановскому движению, изжить консервативные настроения в среде рабочих и специалистов.

Если вообще нельзя допускать киселеобразного состояния руководства в любых условиях, то тем более оно недопустимо сейчас, когда на всех без исключения предприятиях идет борьба между новаторами-стахановцами и отсталой консервативной частью рабочих и специалистов.

Долг работников пищевой промышленности в 1936 г. работать еще лучше, чем в 1935 г., и во что бы то ни стало выполнить годовой план, который по темпам прироста продукции является более напряженным, чем план 1935 г.

Мы можем не только выполнить, но и перевыполнить годовой план, обогатив ассортимент и улучшив качество продуктов.

Пищевая промышленность имеет все возможности выполнить лозунг товарища Сталина— удвоить и утроить производство предметов потребления. И она должна не только выполнить пятилетку, но выполнить ее досрочно.

В речи на совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества».

Наши достижения и безграничные перспективы дальнейшего роста подводят пищевую промышленность к новым задачам— задачам более высокого уровня, чем те, которые решались в первой и решаются во второй пятилетке.

* * *

Из технических проблем пищевой промышленности самой главной и решающей для ближайших лет является массовое распространение различных автоматов, заменяющих ручной труд в процессах производства пищевых продуктов.

Применение автоматов во всякой промышленности есть признак перехода на более высокий технический уровень развития, ибо это— наиболее совершенные машины, заменяющие тяжелый человеческий труд и ставящие человека в роль наблюдателя за работой машины. Автоматы в огромной степени повышают производительность труда и увеличивают продуктивность работы каждого отдельного работника. Но в пищевой промышленности значение введения автоматов выходит за пределы вопроса о повышении производительности труда. Автоматы в пищевых предприятиях доводят до минимума прикосновение человеческой руки к продукту в процессе производства.

Проблемы качества пищевых товаров и гигиены в производстве имеют решающее значение для социалистической пищевой промышленности, которая заботится о нуждах потребителя, а не о барышах. И эта задача разрешается не только строгим санитарным режимом на

пищевых предприятиях, не только дисциплиной труда и культурностью рабочего (что ни в какой мере не гарантирует отдельных упущений со стороны отдельных отстающих рабочих), но и в особенности внедрением автоматов. Автомат, заменяя ручной труд в производстве, сам по себе обеспечивает гигиену в производстве, качество и чистоту продукта, поскольку машина чиста и в порядке, а рабочий, руководитель-командир машины, до продукта рукой мало дотрагивается. При самом строгом санитарном режиме, при самом культурном рабочем наибольшие гигиена и качество продукта обеспечены только тогда, когда человеческая рука не дотрагивается или мало дотрагивается до продукта в процессе производства.

Разве например выпечка хлеба домашняя и кустарная может быть сравнена с точки зрения гигиены с автоматическим хлебопечением?

То же самое надо сказать о ряде других автоматов, как например, об автомате, который на молочных заводах автоматически моет бутылки, наливает, укупоривает их; или об автомате по мойке бутылок и по розливу пива и фруктовых вод, а также о различных автоматах в консервном производстве, в маргариновом производстве, в производстве плавленых сыров, расфасовке животного масла и т. д.

Второй важнейшей технической проблемой в пищевой промышленности является всемерное внедрение всяческих измерительных приборов и средств химико-технического контроля производства, аппаратов по точному автоматическому определению и записи количества пара, подводимого в котлы, вакуумы и пр., по учету электроэнергии, по измерению температуры воды, определению химического состава всяких смесей, полуфабрикатов, сырья, готовой продукции, по определению качественных показателей сырья и готовых продуктов,— словом, внедрение всего того, что заменяет определение на-глаз и наощупь, по навыку, по привычке. Старые кустарные способы измерения должны быть заменены точными объективными измерителями, стандартными нормами, твердо установленной рецептурой, строго установленными технологическими схемами и режимом производства. Это позволяет создать такое положение, когда качество продуктов предприятий не будет зависеть только от личных качеств отдельных мастеров, инженеров, директоров, ибо они будут контролироваться работой автоматов, машин, всяческих измерительных приборов.

* * *

В каком направлении будет развиваться пищевая промышленность? Естественно, что рост тяжелой промышленности позволяет взять все самое новое из американской и европейской техники (в особенности из американской), освоить новейшее оборудование, дальше его улучшать, чтобы советская промышленность была во всяком случае не хуже, а лучше американской. Это не утопия, а совершенно реальная задача. Я вспоминаю один разговор с крупным американским проектировщиком, инженером Хенчином, который проектировал Московский мясокомбинат. На мой вопрос,— что будет лучше — наш мясокомбинат или мясокомбинаты Чикаго,— он ответил, что Московский мясокомбинат будет лучше любого из комбинатов Америки. Полагая, что он говорит это, что называется, «из любезности», я попросил у него разъяснения, как это может быть? Мы же отсталая страна, а они — передовая. У них развитая промышленность, а у нас пищевой промышленности почти нет (это был 1931 год). Инженер Хенчин тогда объяснил мне толково и правильно, что так как у них мясная промышленность построена давно (за последние годы не построен ни один новый комбинат), то новости техники и научной мысли не находят в Америке

широкого применения. Приходится только реконструировать отдельные цехи в старых комбинатах, или к ним пристраивать новые. Поэтому там можно найти новейшую технику в одном цехе при отсталой технике в других цехах. Но нет ни одного комбината в целом вполне современного.

Московский мясокомбинат спроектирован на основе всего наиболее совершенного, что есть в разных комбинатах Америки. Вот почему Московский мясокомбинат, а также Ленинградский являются совершенными, технически более высокими, чем американские комбинаты.

Наша экономическая отсталость имела таким образом своеобразное преимущество в том смысле, что мы строили на пустом месте и могли использовать новейшую технику, чего не может сделать капиталист Европы и Америки, ибо американский и европейский капиталист, естественно, хочет до дна использовать вложенный в старую технику капитал.

Вот почему, строя пищевую промышленность в советской стране, мы имеем полную возможность в ближайшее время обогнать в техническом отношении не только европейские страны (во многих отношениях мы их уже обогнали), но и Америку. Мы можем перенести к себе новейшую передовую американскую технику и развить ее скорее, чем американцы. Мы это можем делать, несмотря на то что у них более квалифицированные конструкторские кадры и более развита техническая мысль. Это потому, что капиталистическая система и наличие старого основного капитала давят на техническую мысль, тормозят ее развитие, губят ее.

У кого нам, большевикам, надо больше всего учиться, как строить пищевую промышленность? Весь европейский опыт показывает, что в Европе нам новому в области техники немногому приходится учиться. Много там кустарщины и отсталости, мало новой техники. Но зато мы долго еще можем учиться у Америки.

Если отбросить все противоречия социально-экономического порядка, то в темпах развития, в типах предприятий и в масштабах у СССР имеется наибольшее сходство именно с Америкой. Америка развивалась на пустом месте быстрыми темпами. Мы начали развитие тоже на пустом месте и еще более быстрыми темпами. Америка — страна большая, наша страна еще больше. В Америке населения много, у нас еще больше. Огромный рынок сбыта у них, еще больший — у нас. Огромные естественные богатства у них, еще больше — у нас. Поэтому у них, как и у нас, крупные предприятия, массовое производство, высокая техника, максимум механизации (ибо у них тоже не хватало когда-то рабочих рук, как не хватает и никогда не хватит рабочей силы у нас, ибо мы растем с неудержимой быстротой). Не случайно товарищ Сталин сказал, что нам нужно «соединение русского революционного размаха с американской деловитостью», что «только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе».

* * *

Что будет характеризовать в ближайшие годы развитие пищевой промышленности?

Остановимся лишь на нескольких моментах:

Важнейшая задача — будить у населения новые вкусы, создавать новый спрос, воспитывать новые потребности, тягу к новым продуктам, к новому ассортименту. Мы не должны ждать того, что сам собой появится новый спрос, который вызовет к жизни новые отрасли промышленности и новые продукты. Наоборот, надо активно ломать старые привычки. А это очень трудно. Это — большая работа. Это есть тот кусочек работы по переделке человека, который падает на долю

пищевой промышленности. Наша задача — внедрять в потребление наиболее питательные, наиболее вкусные продукты, обеспечить дальнейший бурный рост здоровья, крепости советского человека на базе изобилия продуктов, на базе заботы о людях, на базе зажиточной, культурной жизни.

Таким образом рост пищевой промышленности не обозначает простого количественного увеличения потребления населения. Этим задачи пищевой промышленности не исчерпываются. Перед нами встает вопрос о создании нового ассортимента, новых видов продуктов, вопрос о том, чтобы вместо однообразия достичь разнообразия. Перед нами вопрос о повышении витаминности, о повышении вкусовых свойств, о таком ассортименте, который соответствовал бы разным физиологическим особенностям организма: есть люди, которым нужно потреблять больше крахмала, больше сахара, или такие, которым нужно больше белковых веществ, жиров и т. д.

Рост пищевой промышленности пойдет за счет вытеснения кустарного производства пищевых продуктов. Крупная промышленность вытесняет кустарное производство, и пищевая промышленность тоже вытесняет кустарное производство, благодаря применению усовершенствованных машин и крупным размерам производства, уменьшающим издержки производства. В пищевой промышленности вытеснение кустарного производства в особенности необходимо, ибо обеспечение санитарии и гигиены при производстве продуктов возможно только в крупных предприятиях, которые выдерживают расходы по содержанию санитарных врачей, бактериологических и химических лабораторий, производственного контроля, которые позволяют внедрять автоматическое оборудование и доводят до минимума прикосновение человеческих рук к сырью и готовым продуктам, что невозможно в кустарном производстве.

Вот почему пищевая промышленность будет повышать количество своей продукции, ибо потребуются не только удовлетворять потребности растущего населения, но и заменять вытесняемую продукцию кустарного производства. А в области пищевой промышленности кустарное производство занимает еще огромное место. Еще многие годы надо строить крупные предприятия, чтобы полностью заменить кустарное производство социалистической индустрией.

Пищевая промышленность будет развиваться также за счет вытеснения домашнего производства пищевых продуктов, которое еще так сильно развито в нашей стране. Есть две отрасли промышленности, где домашнее и кустарное производство держится еще очень прочно, существуя рядом с фабричным. Это — в легкой промышленности — в швейном деле — пошивка одежды кустарным способом и дома, и в пищевом деле — домашнее приготовление пищи.

Почему так живуче портняжное дело — кустарное и домашнее?

Потому что качество фабричных швейных товаров не так высоко, как того требует более строгий потребитель, потому что стандартные размеры и формы не учитывают всего разнообразия вкусов и требований людей, потому что ассортимент, фасоны еще слишком убоги по сравнению с требованиями потребителей. Как только качество фабричной пошивки станет на уровень мастерства кустарей, как только появится у нас богатый выбор размеров, расцветок и фасонов готового платья, тогда ничего не останется от кустарной и домашней пошивки.

То же самое, или почти то же самое, наблюдается в области пищевого производства. Разве не факт, что до недавнего времени в г. Свердловске 60% хлеба выпекалось дома, домашними хозяйками, и только 40% покупалось в магазинах. Разве мало мест, где и теперь хлеб пекут дома, не говоря уже о деревне, которая сплошь живет хлебом домашней выпечки. В далеких деревнях не только сами пекут хлеб,

но и зерно перемалывают вручную (в Средней Азии, в Закавказьи). А когда в том же Свердловске появился хлебозавод и развилось производство хлеба хорошего качества, тогда более 90% населения стало потреблять заводской хлеб.

Особенно много еще готовят дома всяких пирогов, пирожков, блинов, пельменей. Но как только налаживается в том или ином городе фабричное производство хорошего качества булочек, булочных изделий, всяких пирожков, пельменей и др.,— все охотно начинают их покупать, бросая домашнее приготовление. Да это и понятно.

Современная советская женщина должна освободиться от примитивного труда, от обидной тяжелой домашней работы. «Настоящее освобождение женщины,— писал Владимир Ильич,— настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство».

Когда женщина видит, что за тот час, который она потратила на приготовление пищи дома, она может, работая на фабрике, сделать в 10 раз больше и купить на свой заработок все необходимые товары, она старается от домашнего производства пищи отказаться.

Исключительно велика должна быть роль пищевых полуфабрикатов и консервов. Они позволяют любому рабочему и служащему в 5—10 мин. приготовить себе любое блюдо без тяжелого, нудного кухонного труда, без больших потерь, без порчи продуктов. Трудящиеся должны иметь в своем распоряжении фабричный продукт или полупродукт, требующий лишь небольшого подогревания, должны иметь к этому продукту готовые приправы любых рецептур, любого вкуса.

Вот направления, по которым будет развиваться пищевая промышленность в ближайшие годы.

Новые технические нормы в черной металлургии

*1. Доменное производство.— II. Сталеплавильное производство.—
III. Прокатное производство.— IV. Первые итоги освоения новых
норм.*

Отраслевые конференции заводов черной металлургии, созданные по постановлению декабрьского пленума ЦК ВКП(б), открыли собой новый этап в развертывании стахановского движения — этап борьбы за перевод всей металлургии СССР на работу стахановскими методами.

Задача отраслевых конференций заключалась в том, чтобы обобщить опыт работы отдельных стахановцев, установить новые технические нормы и новые нормы выработки и наметить систему мероприятий для скорейшего их освоения.

После декабрьского пленума ЦК ВКП(б) на заводах черной металлургии развернулась широкая подготовка к отраслевым конференциям и разработка мероприятий, обеспечивающих дальнейшее продвижение вперед по пути повышения производительности социалистического труда и рационализации производственного процесса.

В первых числах января все заводы, одновременно с подготовкой к первым стахановским пятидневкам и декадам, занялись разработкой предложений по пересмотру производственных мощностей и норм выработки на основе опыта работы лучших стахановцев. В каждом цехе было обращено внимание на вскрытие и ликвидацию узких мест, мешающих поднятию производительности труда. Эта работа заняла весь январь, а в феврале и марте одна за другой состоялись четыре отраслевых конференции заводов черной металлургии.

Первой собралась в г. Сталино (Донбасс) конференция южных заводов и доменных заводов центра, работавшая с 2 по 5 февраля. На второй конференции в г. Сталинграде 24—27 февраля были собраны представители заводов качественной металлургии. 5—8 марта происходила конференция Магнитогорского и Кузнецкого заводов в г. Магнитогорске, а 12—14 марта — конференция заводов Востокостали и Главметиза в г. Свердловске. Конференция Магнитогорского и Кузнецкого заводов была создана отдельно от южной из-за территориальной отдаленности этих заводов от Юга. Остальные конференции были организованы по принципу отбора заводов, близких друг к другу по характеру производства, сырьевой и топливной базы.

Отраслевые конференции явились невиданным до сих пор и невозможным в других странах кроме Советского Союза конгрессом металлургов. В работах конференций участвовало более 700 человек лучших людей черной металлургии. Сотни этих инженеров, мастеров, рабочих-стахановцев и научных работников приехали на конференции, чтобы обобщить огромный опыт, накопленный в тех многочисленных коллективах, которые они представляли.

На конференциях были определены новые нормы и установлены новые мощности на таком уровне, который означает открытие совершенно новой страницы в мировой технике.

По доменному производству были приняты в качестве средних технических показателей для всех крупных механизированных печей такие коэффициенты использования объема, которые для капиталистической техники являются рекордами единичных печей. Даже для старых доменных печей, включая печи древесноугольной металлургии, коэффициенты использования объема приняты лучшие, чем средние американские нормы для больших печей, работающих на коксе. По сталеплавному и прокатному производству приняты нормы, далеко превосходящие показатели передовых капиталистических стран. Так, принятая мощность блюмингов на 30—40% превышает наивысшую годовую производительность лучших аналогичных агрегатов США. По чистовым прокатным станам принятые технические нормы превышают американские показатели на 70—100% и даже более. Для мартеновских цехов установлен с/ем стали 7—8 т с 1 м² площади пода, т. е. на 30—40% выше передовых американских показателей и на 15—25% выше передовых германских норм.

По отдельным видам производства новые технические мощности и мероприятия, намеченные конференциями для достижения этих мощностей, характеризуются следующим образом.

1. Доменное производство

В доменном производстве коренному пересмотру подверглись коэффициенты использования доменных печей, которые являются обобщенным показателем использования мощности доменных цехов. В старых проектах коэффициент использования объема новых крупных механизированных доменных печей намечался на уровне 1,18—1,10. Стахановское движение в доменном производстве показало, что эти, так называемые «технически обоснованные» коэффициенты устарели и реакционные.

Уже во время январских стахановских пятидневок были достигнуты такие показатели использования оборудования, как 0,77 на доменных печах Макеевского завода, 0,87 — на домне Дзержинского завода, 0,91 — на домнах Азовстали и т. д.

Южная и Магнитогорская отраслевые конференции наметили коэффициент использования объема крупных механизированных печей 0,7. Такой коэффициент встречается лишь как рекордное достижение отдельных доменных печей в капиталистической металлургии в отдельные периоды.

Отступления от этих коэффициентов допущены лишь для заводов, работающих на бедной или трудно восстановимой руде. Для печей, работающих на керченской руде с примесью 25% криворожской руды, установлен коэффициент 1,0, для Липецкого завода — 0,91 и для Тульского завода — 1,01.

Коэффициент использования объема доменных печей 0,7 предполагает работу крупных механизированных доменных печей на вполне подготовленной, т. е. окучкованной и сортированной богатой руде. Для печей, работающих на неподготовленной криворожской руде, принят коэффициент использования 0,86—0,88. Для доменных цехов с устарелой системой загрузки (завод им. Петровского, Орджоникидзенский завод) приняты коэффициенты 0,92—0,97. Для доменных печей, работающих на древесном угле, коэффициенты использования объема установлены на уровне 0,9—1,05. Между тем до сих пор считалось догмой, что коэффициент использования объема домен древесноугольной металлургии

не может быть ниже 1,5. Столь же невероятными еще недавно казались коэффициенты, принятые для ряда малых уральских печей, работающих на минеральном топливе: Кабаковский завод — 1,0; Чусовский завод (печь № 3), — 0,9; Нижне-Тагильский завод — 0,8; Кушвинский завод — 0,9—1,0. Эти коэффициенты показывают, что даже старая уральская металлургия в руках рабочего класса в силах соревноваться на лучшее использование оборудования с крупными американскими доменными печами. Коэффициенты, превышающие 1,0, в постановлениях отраслевых конференций встречаются очень редко. По новым техническим нормам средний коэффициент использования объема для всего Союза составляет 0,85—0,9.

Анализ работы отраслевых конференций с особой яркостью опровергает лживые буржуазные утверждения, будто стахановское движение в своей основе имеет резкую интенсификацию труда. Материалы отраслевых конференций показывают, что движение стахановцев сопровождается массовой рационализацией всех технологических процессов и коренными изменениями в организации труда и производства.

Обсуждая пути достижения новых мощностей, конференции рекомендовали методы увеличения мощности, приложимые ко всем или к большинству доменных печей, а также наметили для каждого цеха мероприятия по ликвидации его узких мест, переоборудованию или дооборудованию агрегатов и обслуживающих устройств.

В качестве общих путей увеличения мощности доменных цехов конференции рекомендовали:

Максимальное обеспечение доменных печей подготовленной рудой (агломерированной и сортированной). Это условие было признано наиболее эффективным в настоящее время, когда хозяйство доменных цехов в значительной степени обновлено и приведено в порядок. В связи с этим конференции рекомендовали максимально развивать рудоподготовительные устройства, дробильные, сортировочные и агломерационные установки.

Максимальное обеспечение постоянства химического состава шихты путем организации рудного хозяйства на заводах таким образом, чтобы использовать все преимущества паспортизации руды. До настоящего времени на ряде заводов паспортизация крижворожских руд не дает должного эффекта из-за плохой организации рудного хозяйства.

Повышение качества кокса. Научно-исследовательским институтам поручена разработка стандартов на физико-механические качества кокса с установлением ряда требований, которым должен удовлетворять высококачественный кокс по ситовому анализу, прочности при обсыпании, прочности при истирании и по трещиноватости.

Повышение средней температуры дутья при интенсивном ходе печей на агломерате и хорошем по физическим свойствам коксе при выплавке литейного, бессемеровского и малокремнистого мартеновского и томасовского чугуна (с содержанием кремния 0,3—0,5%). В связи с этим необходимо повсеместно переводить работу воздухонагревательных аппаратов на тонко очищенный газ и оборудовать их горелками современного типа с принудительным дутьем.

Дооборудование доменных печей контрольно-измерительной аппаратурой для технического контроля и освоение этой аппаратуры.

Применение интенсивной сушки чугунной легки коксовым газом или горячим дутьем для предотвращения неполадок при выпусках, прогара леточных холодильников и прорывов чугуна.

Установление твердых графиков для выпуска чугуна и шлаков, а также для работы загрузочных и транспортных устройств.

Надлежащий надзор за механизмами, недостаток которого вызывает в настоящее время значительные простои на многих механизированных печах (5—6% против 1—2% в американской практике).

Сокращение длительности капитальных ремонтов (по решению Южной конференции — до 45 дней для больших печей) путем правильной организации ремонтных работ, выпуска «козла» в жидком состоянии и сушки печи горячим дутьем.

Приведенные нами общие мероприятия, рекомендованные Южной конференцией, были в основном приняты и остальными конференциями. Только в отдельных вопросах наметились некоторые разногласия. В частности Магнитогорская конференция установила срок капитального ремонта крупных доменных печей в 60 и 75 суток, т. е. на 15—30 дней больше, чем установила Южная конференция. Характерно отметить, что Южная конференция при вспыхнувших крупных разногласиях по этому вопросу вынесла свое решение главным образом на основе доклада технического директора Кузнецкого завода академика И. П. Бардина о сокращенных сроках ремонта доменных печей Кузнецкого завода даже в условиях зимнего времени, что говорит о реальности сроков ремонтов, принятых Южной конференцией.

Для осуществления намеченных рационализаторских и реконструктивных мероприятий по отдельным заводам Южная конференция установила два этапа. К первому, ближайшему этапу отнесены мероприятия по восстановительным ремонтам, ликвидации оставшихся узких мест и упорядочению цехового хозяйства. Ко второму, более отдаленному этапу отнесен перевод печей на подготовленную шихту (там, где намечено строительство в ближайшее время агломерационных фабрик) и значительные работы по реконструкции цехов. Для новых заводов с аглофабриками, на которых достижение предельной мощности затруднено из-за незаконченности строительства всех запроектированных сооружений, оба этапа совпадают. Полная достройка новых заводов является неотложной задачей.

Отметим еще один важный вопрос, остро поставленный в доменной секции Южной конференции. Это — металлические добавки в доменной шихте.

Как известно, добавка металлического лома в доменную шихту сокращает расход кокса на тонну чугуна и увеличивает производительность домны. Многие заводы поэтому стараются задавать в домны металлические добавки в количестве 10—15%. Такая практика с народнохозяйственной точки зрения является в ряде случаев вредной. Хорошие сорта металлического лома целесообразно переплавлять непосредственно в сталь в сталеплавильных агрегатах, минуя доменный процесс. Негодного же для сталепластельного производства металлического лома обычно бывает немного, и некоторые заводы не желают ограничиваться использованием лишь этих сортов лома и в погоне за хорошими коэффициентами направляют в домны лом, пригодный для мартеновских печей.

При этом возникает еще значительное неравенство в условиях работы разных соревнующихся заводов. Различные заводы обладают различными возможностями получения металлического лома для добавки в доменную шихту. Доменная секция Южной конференции совершенно правильно поэтому постановила фиксировать технические нормы мощности доменных печей при постоянном проценте металлических добавок (50 кг на 1 т чугуна). Если же тот или иной завод применяет более высокий процент металлического лома в шихте, то должен быть произведен пересчет отчетных коэффициентов использования объема на установленных условиях. Это решение должно привести к тому, что

заводы будут переплавлять в домнах только те сорта металлического лома, которые экономически целесообразно направлять в доменную печь.

II. Сталеплавильное производство

В беседе с металлургами товарищ Сталин указал, что освоение новой техники в сталеплавильных и прокатных цехах происходит медленнее, чем в доменных цехах. Товарищ Сталин призвал металлургов ускорить процесс освоения новой техники передельных цехов.

Борясь за выполнение этой директивы нашего вождя, металлурги сосредоточили свое внимание на ускорении темпов освоения новой техники сталеплавильных и прокатных цехов. Металлурги добились крупных успехов: среднесуточный с'ем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей в 1933 г. составлял 2,87 т, в 1934 г. — 3,35 т, в 1935 г. — 3,86 т.

Стахановцы мартеновских цехов перекрыли эти нормы вдвое. В январские стахановские пятидневки на мартеновских печах завода «Коминтерн», на новых печах заводов им. Дзержинского и Макеевского им. Кирова был достигнут среднесуточный с'ем 7,8—8,0 т стали с 1 м² площади пода.

Отраслевые конференции заводов черной металлургии установили для наших 150-тонных стационарных мартеновских печей производственную мощность в 180—190 тыс. т стали в год. Это значит — с'ем 8,3—8,9 т стали с 1 м² площади пода. Такая производительность превышает лучшие американские и германские показатели и почти вдвое более наших, ранее принятых проектных мощностей. В США среднесуточный с'ем стали с 1 м² площади пода в среднем по всем печам колеблется от 4,3 до 4,8 т, а на новых крупных печах до 5,5 т. Показатели средних германских мартенов — 4,9—5,1 т, а передовые показатели — 6,4—6,5 т.

Для печей заводов им. Кирова и им. Дзержинского по инициативе самих заводов принят с'ем 12 т стали с 1 м² площади пода. Достижение такого постоянного среднегодового с'ема стали требует существенного переоборудования мартеновских цехов. Необходимо не только перестроить печи, но и заменить 220-тонные краны по крайней мере 275-тонными кранами, усилить подкрановые пути и перейти на работу с 225—250-тонными ковшами. Целесообразность такого переоборудования уже построенных цехов может быть определена лишь после проведения опыта на одном каком-либо заводе, и поэтому распространять сейчас намечаемые методы завода им. Кирова и им. Дзержинского на все заводы с новыми мартеновскими печами преждевременно.

Коэффициенты, аналогичные новому цеху завода им. Кирова, принял завод Азовсталь для своих качающихся 250-тонных печей и Кузнецкий завод — для своей 300-тонной печи. Для старых металлургических заводов новые коэффициенты использования мартеновских печей рисуются в следующем виде (см. таблицу на стр. 45).

Только для одного старого цеха завода им. Дзержинского (печи №№ 1—5) принят с'ем 4,5 т стали с 1 м², что несомненно ставит этот цех в более легкое положение по сравнению с другими самыми старыми цехами заводов Юга и Урала, оборудованными не лучше этих печей завода им. Дзержинского, но принявших нормы с'ема стали с 1 м² площади пода 5,5—6 т.

Конференция уральских заводов установила с'ем стали с 1 м² площади пода 6—7 т и лишь для одного Добрянского завода — 5,5 т. Тем самым стахановцы Урала приняли на себя обязательство не отставать от других в борьбе за лучшее использование мартеновских цехов.

Мартеновские секции отраслевых конференций, так же как и доменные, разработали подробные мероприятия, направленные к техниче-

Наименование завода	Съем в номинальное время		Наименование завода	Съем в номинальное время	
	1935 г.	Новая техническая норма		1935 г.	Новая техническая норма
Сталинский завод (Донбасс)	4,71	7,1	Выксунский завод . . .	3,25	6,74
Орджоникидзенский завод .	4,37	7,0	В том числе новый цех	3,30	8,25
Завод им. Кирова (старый цех)	4,72	7,9	По всем заводам «Трубо- бостали»	4,02	7,4
Завод им. Петровского . .	4,07	7,67	«Серп и молот»	5,02	8,0
» » Коминтерна . . .	5,24	8,4	«Красный Октябрь» . . .	4,21	6,8
По всем заводам «Стали» .	4,30	7,8	Златоустовский завод .	3,10	6,0
Завод им. Ильича	4,45	7,44	По всем зав. «Спецстали»	4,03	6,78
» » Андреева	4,27	7,55	По всем заводам «Восто- костали»	3,03	6,48
» » К. Либкнехта . .	3,47	7,95			

ской подготовке агрегатов и цехов к повышенной выплавке стали и массовой рационализации процесса производства.

Реконструктивные и рационализаторские мероприятия для отдельных мартеновских цехов сводятся главным образом к расширению и механизации шихтовых дворов, удлинению литейных пролетов, установке добавочных кранов, улучшению транспортировки шихты, приобретению ковшей большей емкости, установке мельниц для размола доломита, рационализации газового хозяйства, механизации уборки мусора после ремонта печей, постройке шахтных печей для обжига доломита и известняка. Кроме того предусмотрено дооборудовать новые мартеновские цехи разливочными и уборочными кранами, завалочными машинами, кранами на скрапном дворе с грейфером и магнитом, шлаковыми ковшами и тележками, ковшами для разлива стали, кранами во дворе изложниц. Резко повышенная мощность новых мартеновских цехов против проектной требует удлинения двора изложниц и стрипперного здания.

Конференция заводов Спецстали рекомендовала на основе практики лучших сталеваров-стахановцев ряд инструктивных указаний в отношении приемов работы на шихтовых дворах, заправки печей, завалки, регулировки подачи топлива в печь, борьбы с потерями металла во время плавки и разлива и т. д.

Конференция старых уральских заводов выдвинула несколько специфических для Урала вопросов: осушку дровяного газа; поднятие калорийности газа с применением метода газификации дров по методу инж. Бабушкина путем введения доменного газа в зону горения генераторов и обеспечение мартеновских печей генераторным газом калорийностью 1 350 кал.; проверку размеров и новую паспортизацию всех мартеновских печей.

Южная конференция наметила следующее увеличение мощностей бессемеровских и томасовских цехов. Для бессемеровского цеха завода им. Дзержинского — 608 тыс. т в год до реконструкции (при постройке одного добавочного разливочного пролета) и 800 тыс. т — после реконструкции (в 1935 г. производство составляло 353,5 тыс. т).

Для бессемеровского цеха завода им. Петровского — 510 тыс. т против 299,4 тыс. т в 1935 г. при условии ввода 600-тонного миксера, фабрики набивных днищ и организации параллельной просушки с укладкой нового воздухопровода.

Для Орджоникидзенского завода — 450 тыс. т против 282,2 тыс. т в прошлом году. Здесь необходимо установить миксер, электрифицировать кантовку чугунных ковшей, установить третий центробежный насос для гидравлики.

Томасовский цех завода им. Войкова — 545 тыс. т против 245,8 тыс. т при условии установки миксера, сооружения второго воздухопровода, установки 15-тонного уборочного электрического крана и сооружения известковообжигательной печи.

На всех заводах с конверторными установками необходимо уделить особое внимание получению чугуна стандартного качества по химическому составу, а для бессемеровских цехов — также и в отношении температуры.

Значительно повышены мощности электросталелитейных цехов. Сталинградская конференция установила новую мощность для электросталелитейных цехов треста «Спецсталь» в 477,9 тыс. т в год против 235,6 тыс. т в 1935 г.

Мероприятия для повышения производительности электросталелитейных цехов в основном сводятся к улучшению подготовки шихты, особенно качественного лома (габарит, сортировка по сортам и маркам), к специализации отдельных цехов и даже отдельных электропечей на выплавке определенных марок стали, улучшению качества электродов, допущению перегрузки печей примерно на 25% номинальной емкости, увеличению развеса слитков до пределов, допускаемых обжимными устройствами, повышению стойкости стен и сводов печей путем резкого повышения качества огнеупорных изделий и сокращению продолжительности ремонтов.

Особое внимание было также уделено качеству специальных сталей. Всем начальникам цехов было предложено вести обязательный учет плавов по периодам (завалка, расплавление, кипение, рафинировка). Это даст возможность в конце каждого периода делать заключение о происходящих процессах.

Конференция признала необходимым организовать при электросталелитейных цехах известково-доломитообжигательные печи, как это намечалось для мартеновских цехов.

Мероприятия по отдельным цехам предусматривают увеличение каркасов старых электропечей, организацию крытых и механизированных шихтовых дворов, увеличение литейных пролетов и дооборудование их кранами, установку колодцев для изотермического обжига, увеличение количества завалочных механизмов, усиление баз для разделки лома, постройку известковообжигательных печей и т. д.

Мощность заводов, производящих ферросплавы, имеющих весьма важное значение для выплавки стали и особенно специальных ее сортов, повышена по решению конференции заводов Спецстали на 113% против 1935 г. По отдельным заводам увеличение мощностей выражается в следующих цифрах:

По Челябинскому заводу

75%-ный ферросилиций	на 48%
45%-ный »	38%
феррохром	140%
ферровольфрам	153%

По «Запорожстали»

45%-ный ферросилиций	на 127%
феррохром	120%

По Зестафонскому заводу

ферромарганец	на 123%
-------------------------	---------

Для достижения таких мощностей ферросплавных заводов Сталинградская конференция наметила ряд конкретных мероприятий по сортировке и повышению качества сырых материалов, брикетированию мелочи руды, рационализации энергетического хозяйства, улучшению

транспорта, механизации подачи шихты и переходу на электроды Зодерберга.

III. Прокатное производство

Основные показатели новых проектных мощностей для новых прокатных станов по сравнению с прежними таковы (в тыс. т):

С т а н ы	Старые проектные мощности	Новые мощности
Блюминг (в слитках)	1 000	1 600
Стан «50» Кросс-Коунтри	320	1 000
» «300» » »	180	400—600
» «300» штрипсовый	160	300
» «250» мелкосортный	125	250
Рельсобалочный стан Кузнецко- го завода	650	900
Листовой стан (при сортаменте с 50% листов 4—6 мм)	130	200

Следовательно новые мощности превосходят старые на 40—60—100 и в отдельных случаях даже на 200—300%. Важно учесть, что старые проектные мощности установлены в точном соответствии с хорошими показателями годовой работы подобных же станов в США. Правда, при определении мощности чистовых прокатных станов огромное влияние оказывает выбор того или иного сортамента для расчета. Конференции исходили из принципа максимальной специализации прокатных станов на наиболее выгодных профилях и размерах. Поэтому возможно, что на практике в первое время мощность новых станов окажется на 10—20% ниже установленных технических норм. Для наиболее полного удовлетворения потребности в металле придется еще в течение ряда лет отказываться от строгой, узкой специализации прокатных станов. Но и при этой поправке мощность новых станов будет на много выше лучших показателей самых передовых американских заводов в годы, предшествовавшие кризису. В этом чрезвычайно ярко сказываются преимущества плановой системы хозяйства. Намеченная у нас мощность станов является совершенно недостижимой для зарубежных заводов в большой степени из-за невозможности организовать там непрерывную загрузку заказами прокатных заводов и узко их специализировать.

Что касается старых прокатных станов и цехов, то новые мощности примерно вдвое выше производства 1935 г. Приведем здесь для примера несколько новых норм мощности в сравнении с 1935 г. (в тыс. т):

З а в о д ы	Фактиче- ская 1935 г.		Установ- ленная мощность	З а в о д ы	Фактиче- ская 1935 г.		Установ- ленная мощность
Сталинский завод	370,2	625		«Красный Октябрь» . . .	421,0	747	
Орджоникидзевский завод .	491,3	1 125		«Серп и Молот»	128,7	225,5	
Завод им. Петровского . .	665,2	1 245		Электросталь	56,3	211,5	
» » Дзержинского . .	851,0	2 135		Златоустовский завод .	119,4	319,5	
» » Ильича	350,4	617					

Если мы сравним производство проката в 1935 г. с новыми мощностями по трестам и объединениям (по станам, которые работали весь 1935 г.), то получим следующую картину (в тыс. т):

Объединения и тресты	1935 г.	Новые мощности
Объединение «Сталь»	4 458	8 890
Трест «Трубо сталь»	673	1 314
«Спецсталь»	855	1 830
«Востокосталь»	541	1 202

Для достижения новых мощностей прокатных станков конференции наметили целую систему мероприятий по рационализации и реконструкции прокатных цехов. Во-первых, намечены мероприятия для улучшения обслуживания прокатных станков — расширение и увеличение мощности нагревательных печей, уборочных и режущих средств, организация систематического планово-предупредительного ремонта с тем, чтобы простой станков в рабочее время был доведен до 5%. Во-вторых, намечен переход на работу с увеличением скорости самого процесса проката. В-третьих, решено значительно шире применять контрольно-измерительную аппаратуру.

В решениях конференции особенное внимание было уделено вопросам калибровки, а также улучшению качества прокатных валков и увеличению выпуска профилированных валков.

По отдельным цехам намеченные рационализаторские и реконструктивные мероприятия имеют в виду главным образом постройку дополнительных нагревательных печей и перестройку существующих, электрификацию станков, дооборудование станков в целях механизации подачи металла к стану и уборки готовой продукции, увеличение складочных помещений и их механизацию, а также проведение ряда мелких рационализаторских работ.

Конференция заводов Спецстали выделила особую секцию для определения производственных мощностей термических и калибровочных цехов. Принятая мощность термических цехов выше чем в 1935 г. на 78%, а калибровочных цехов — на 117%.

* * *

Технические нормы для трубопрокатных цехов установлены с разбивкой на два этапа: первый, достигаемый при проведении элементарных рационализаторских мероприятий в текущем году, и второй — после проведения намеченных реконструктивных работ. По отдельным заводам новые технические нормы в сравнении с 1935 г. выражаются в следующих цифрах (в тыс. т) (см. таблицу на стр. 49).

Мощность Первоуральского трубного завода была намечена на конференции в г. Свердловске. Проект этого завода уже был основан на повышенных нормах производительности, поэтому новые технические нормы превышают проектные мощности по отдельным агрегатам только на 9—30—37%.

Мощности металлургических цехов на машиностроительных и металлообрабатывающих заводах не рассматривались на конференциях заводов черной металлургии за исключением заводов Главметиза.

Металлургические цехи металлообрабатывающих заводов имеют заметный удельный вес в общей выплавке стали и производстве про-

З а в о д ы	Факти- чески в 1935 г.	Установленная мощность	
		I этап	II этап
Бесшовные трубы			
Завод им. Ильича	184,5	304	351
» » Андреева	58,8	104	128
» » К. Либкнехта	53,0	161	222
» » Ленина	36,6	59	63
Никопольский	10,8	82	107
Рост в % к 1935 г. за исклю- чением агрегатов, пущенных в течение 1935 г.	100	164	189
Сварные трубы			
Завод им. Ильича	53,0	56,1	60
» » Андреева (стар. цех)	44,4	67,5	—
» » Ленина	46,2	65,0	68,5
Выксунский завод (старый цех)	27,9	40,0	48,9
Всего сварных труб за выче- том продукции станов, во- шедших в 1935 г.	208,9	326,1	357,6
В % к 1935 г.	100	156	171

ката. Небезынтересно поэтому сказать несколько слов о положении дел с пересмотром технических норм для этих цехов.

Положение здесь довольно пестрое. Некоторые Главки (как например сектор предприятий, подчиненных наркому) организовали пересмотр мощностей своих металлургических цехов примерно по образцу отраслевых конференций заводов ГУМП. Принятые мощности оказались при этом в незначительной степени менее напряженными, чем на заводах ГУМП. Однако были случаи извращения задач стахановских отраслевых конференций. Так например, Главтрансаш вместо обсуждения конкретных заводских предложений по новым техническим нормам занял внимание конференции рассмотрением методики определения мощностей металлургических цехов вообще. Описание этой методики было составлено настолько элементарно, оно изобиловало такими общими, всем известными местами, что конечно не могло представить какой-либо интерес для собравшихся на конференции лучших заводских инженеров, мастеров и рабочих-стахановцев.

Вот характерные выдержки из методики определения пропускной способности мартиновских цехов:

«Определяется максимальная пропускная способность шихтарника на основе проверенного опыта лучших стахановцев и их выработки.

«1. Определить, какое количество тонн шихты может быть разгружено из вагонов по всему фронту шихтарника, например: поставленные $П$ вагонов по фронту шихтарника, груженных X тоннами шихты, разгружаются в T минут, за сутки можно разгрузить

$$\frac{24 \cdot 60}{T} \cdot X = \text{тонн шихты.}$$

«2. Какое количество тонн шихты может быть подано на площадку печного пролета в течение суток (учитывается пропускная способность подъемника и кранов).

«3. Составляется письменный и суточный график загрузки кранового (где есть подъемники, то подъемников) хозяйства».

Главтрансаш совершил очевидную ошибку, направив работу кон-

ференции металлургических цехов по пути своих машиностроительных отраслевых конференций, которые вынуждены были заниматься только разработкой методики (конкретные технические нормы производительности заводов должны определяться через несколько месяцев).

Очевидно, что вопрос о новых мощностях для ряда заводов малой металлургии до сих пор еще не решен и во всяком случае подлежит проверке.

Ввиду этого общие итоги технических мощностей приходится пока исчислять только по металлургии ГУМПа. По агрегатам, работавшим на 1 января 1936 г., получается следующее сопоставление (в млн. т):

	План 1936 г.	Новы технические мощности
Чугун передельный	13,6	19,0—20,2
Сталь	12,8	21,5
Прокат	9,7	17,0

* * *

Отраслевые конференции заводов черной металлургии закончились в середине марта. На основе их решений за последнее время были пересмотрены проекты ряда крупнейших новых и реконструируемых заводов. Это преследовало цель проверки всех элементов проектов при резко повышенных производственных мощностях всех основных агрегатов с тем, чтобы внести необходимые поправки, исходя из увязки отдельных видов производства на заводе при новых технических нормах.

Новые данные о составе и мощности отдельных заводов представляют большой интерес. Приведем поэтому здесь 2—3 характерных примера (см. таблицу на стр. 51).

Одновременно с пересмотром проектов происходит также и пересмотр смет ряда крупнейших строек черной металлургии. При пересмотре смет изменяются цены на материалы и вводятся отдельные изменения в методику сметных расчетов, поэтому точное исчисление экономического эффекта в капитальном строительстве благодаря стахановскому движению пока еще не представляется возможным. Но ориентировочно следует считать, что затраты на тонну проката при новых технических нормах снизятся на 40—45%, а в отдельных случаях даже более, тогда как добавочные расходы на дооборудование заводов в соответствии с новыми нормами производительности занимают небольшое место в общей стоимости завода.

IV. Первые итоги освоения новых норм

После отраслевых конференций в металлургии развернулась упорная борьба за дальнейшее развертывание стахановского движения, за овладение новыми нормами.

Эта борьба за овладение новыми техническими мощностями в черной металлургии развертывается с большим упорством, хотя и весьма неравномерно по отдельным заводам. Прежде всего работники заводов стараются осуществить у себя те элементарные мероприятия, о которых говорил тов. Орджоникидзе в своем докладе на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б), как об условии организации стахановского движения — навести порядок на предприятиях, провести разделение труда с освобождением квалифицированных работников от выполнения работы по обслуживанию и научиться планировать работу в цехах и

З а в о д ы	Проект американ- ской фирмы «Мак-Ки» 1930 г.	Проект 1936 г.
Магнитогорский		
Количество домен	8	8
Чугун, выплавка в год (в тыс. т)	2 500	4 300
Количество мартенов	34 ¹	29
Сталь, выплавка в год (в тыс. т)	2 700	4 770
Количество чистовых станов	12	6
Прокат, производство в год (в тыс. т)	2 100	3 710
	Проект 1934 г.	Проект 1936 г.
Запорожсталь		
Число домен	4	4
Выплавка чугуна (в тыс. т)	1 600	1 970
Число мартенов	13	12
Выплавка мартеновской стали (в тыс. т)	1 200	1 800
Выпуск цеха инструментальных сталей (в тыс. т)	70	214
Непрерывный тонколистовой стан (в тыс. т)	600	900
Цех ферросилиция (в тыс. т)	60	140
Макеевский им. Кирова		
Агломерационные ленты	4	5
Агломерат (в тыс. т)	1 600	2 500
Доменные	5	5
Чугун (в тыс. т)	1 600—1 700	2 240
Новые мартены	11	9
Сталь, старый мартеновский цех (в тыс. т)	320	550
Сталь, новый мартеновский цех (в тыс. т)	1 000	1 600
Выплавка стали всего (в тыс. т)	1 320	2 150
Прокат (в тыс. т)	1 050	1 820
«Электросталь»		
Сталь (в тыс. т)	205	277
Качественный прокат (в тыс. т)	120	195

на заводах таким образом, чтобы «один участок не сажал, не подводил другой участок». Вместе с тем разворачиваются подготовительные работы к осуществлению тех мероприятий по расшивке узких мест и дооборудованию металлургических цехов, которые были намечены отраслевыми конференциями. Стоимость этих затрат по черной металлургии составит около 200 млн. руб. ЦК ВКП(б) и СНК СССР уже ассигновали на текущий год 100 млн. руб. на реализацию этих мероприятий из прибылей черной металлургии. Быстрое и доброкачественное выполнение намеченных заводами и уже утвержденных ГУМПОм работ является важным условием освоения новых технических мощностей.

Весьма серьезное значение имеет также улучшение работы тыловых отраслей черной металлургии — коксовой промышленности, железорудной промышленности, производства огнеупоров, промышленности нерудных ископаемых (доломит и известняк). Улучшение качества кокса, газовых углей, руды, огнеупоров, доломита и известняка должно быть достигнуто во что бы то ни стало, так как от этого в большой степени зависит исход борьбы металлургов за овладение новыми техническими нормами.

¹ По исправленному в 1934 г. проекту.

Широким фронтом разворачивается на заводах черной металлургии работа по дальнейшему повышению квалификации технических и рабочих кадров. В текущем году в черной металлургии должно быть охвачено учебой 179 000 рабочих, из которых 81 700 рабочих пройдут технический минимум, 72 300 — стахановские курсы и 25 000 — курсы мастеров социалистического труда.

Мощным рычагом в работе по освоению новых технических норм является новая система заработной платы и новые нормы выработки, разработанные отраслевыми конференциями параллельно с установлением новых технических мощностей. Новые нормы выработки занимали в работах отраслевых конференций огромное место. В специальных секциях по различным цехам производился тщательный анализ работы каждого агрегата, опыт работы стахановцев и всей массы рабочих, обслуживающих агрегаты, выявлялись те организационно-технические мероприятия, при помощи которых стахановцы добились своих производственных рекордов, и намечались новые мероприятия, обеспечивающие выполнение новых повышенных норм выработки основной массой рабочих.

При установлении новых норм выработки отраслевые конференции исходили из директивы декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о том, что «необходимо заменить нынешние технические нормы как устаревшие более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения, с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сдельщины нынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы в виду роста стахановского движения был увеличен».

В доменных цехах Юга и Центра нормы выработки в среднем повышены на 13,8%, в мартеновских цехах — на 23,7% и в прокатных цехах — на 26,3%.

Новые нормы выработки на заводах Юга и Центра введены с 1 марта на заводах «Спецстали», с 15 марта — на Магнитогорском и Кузнецком и на заводах Востокостали — с 1 апреля 1936 г. Прошел еще небольшой срок, и пока нельзя сделать детальных выводов. Но уже можно отметить, что освоение новых норм выработки идет еще недостаточно успешно. Ход освоения новых норм выработки иллюстрируется следующими данными:

Выполнение норм выработки за март и апрель по заводам «Стали» и «Труболасти» (в % к общему количеству рабочих)

Показатели	«Сталь»		«Трубо сталь»	
	март	апрель	март	апрель
Выполнение нормы до 100%	22,0	20,7	28,8	28,1
» » от 100 до 125%	43,5	42,3	35,9	35,1
» » » 125 » 150%	20,3	22,0	20,1	25,2
» » » 150 » 200%	12,6	12,6	} 10,2	} 11,6
» » » 200% и выше	1,6	2,4		

Преобладающая масса рабочих уже в марте выполняла и перевыполняла новые нормы выработки. В апреле достигнуто дальнейшее увеличение фактических норм выработки.

На основе освоения новых норм выработки происходил дальнейший рост производительности труда металлургических рабочих. Сред-

немесячная выработка одного рабочего в черной металлургии составила за январь — апрель 1936 г. 971 руб. (в ценах 1926/1927 г.) против 705 руб. за соответствующий период 1935 г., т. е. рост на 37,7%. В апреле среднедневная выработка одного рабочего увеличилась по сравнению с мартом на 4,2%.

Более успешно осваивают новые нормы выработки доменщики. Отстают мартеновцы и прокатчики. В апреле 32,4% рабочих мартеновских цехов объединения «Сталь» и 35,5% прокатных цехов не выполняли новых норм. Особенно неудовлетворительно положение в цехах заводов «Трубосталь». В апреле новые нормы не выполнили 41,1% рабочих цехов сварных труб, в цехах бесшовных труб — от 19,2 до 76,9% рабочих, на листовых станах — 40,1% и на сортовых станах — 56% рабочих.

Характерно, что процесс освоения новых норм выработки не вызвал снижения средней заработной платы по сравнению с 1935 г., наоборот, заработная плата передовых рабочих продолжала повышаться. По заводам объединения «Сталь» среднемесячная заработная плата рабочих в IV квартале 1935 г. составила 227 руб., в феврале 1936 г. — 242 рубля и в марте — 246 руб., а по заводам объединения «Трубосталь» — соответственно 221, 235 и 236 руб.

Важнейшим мероприятием в борьбе за скорейшее освоение новых норм являются существенные поправки к действующей системе заработной платы, которые были внесены отраслевыми конференциями. Необходимо прежде всего отметить намеченный охват сдельщиной до 80% всех рабочих. Для ведущих профессий в металлургических цехах введена 3-ступенчатая сдельно-прогрессивная оплата, а для прочих рабочих в производственных цехах вместо простой сдельщины введена 1-ступенчатая или 2-ступенчатая система прогрессивной оплаты, причем прогрессивная оплата относится лишь к продукции, произведенной сверх нормы. Выдача премий за выработку сверх нормы устанавливается не по результатам каждой смены, а по итогам работы за весь месяц. Учитывая, что достижение новых технических норм должно явиться задачей не отдаленного будущего, а самого ближайшего периода, конференции постановили, что тройной расценки должен выплачиваться при достижении такой выработки, которая уже весьма близка к приближающейся к вновь установленным техническим мощностям агрегатов. Эти поправки к системе заработной платы и новые нормы выработки, несомненно стимулирующие развитие стахановского движения на металлургических заводах, являются мощными средствами в борьбе за скорейшее освоение новых производственных мощностей.

Большое значение в этом деле имеет та практическая учеба, которую проходят сотни тысяч рабочих металлургов и инженеров в процессе социалистического соревнования. В настоящее время это соревнование перешло в новую, более высокую стадию. От отдельных сменных и суточных рекордов заводы перешли к стахановским пятидневкам и декадам еще непосредственно перед созывом отраслевых конференций. Но стахановская пятидневка и даже декада все еще позволяет организовывать достижения повышенной производительности в несколько искусственных условиях. Отсрочка всех ремонтов агрегатов и накопление небольших запасов высококачественного сырья являлось типичным методом проведения кратковременной работы с повышенной производительностью.

Опубликованное 30 марта обращение тов. Орджоникидзе к предприятиям и стройкам тяжелой промышленности с призывом о проведении в апреле месячника практической учебы предприятий истроек для постоянной работы по-стахановски поставило вопрос совершенно по-новому. Работа по стахановским нормам в течение целого месяца

должна была закрепить на заводах стахановские навыки и наилучшие организационные методы, устраняя уже в значительной степени погоню за временными рекордами.

Достижения заводов черной металлургии за месяц стахановской учебы еще далеко недостаточны. Предстоит упорная борьба за полное освоение новых норм. Об этом говорят приводимые ниже данные о достигнутых в апреле коэффициентах использования оборудования на важнейших заводах Союза в сопоставлении с установленными для них новыми нормами.

Коэффициенты использования оборудования и выпуск проката

З а в о д ы	Апрель	Техниче- ская норма
Коэффициент использования полезного объема		
Кузнецкий	0,89	0,70
Им. Дзержинского	0,89	0,75
Им. Кирова	0,89	0,70
Им. Ильича	0,94	0,87
Магнитогорский	0,95	0,70 ¹
Криворожский	0,96	0,86
Сталинский	0,96	0,87
Запорожсталь	0,97	0,88
Им. Петровского	1,00	0,92
Съем стали с 1 м² в номинальное время		
Им. Коминтерна	7,15	8,4
Им. Ильича	6,06	7,44
«Серп и молот»	5,82	8,0
Орджоникидзевский	5,90	7,0
Сталинский	5,77	7,1
Запорожсталь	5,65	8,9
Им. Андреева	5,42	7,55
ДИМО	5,42	7,0
Им. Фрунзе	5,33	6,65
Магнитогорский	5,18	8,25
Им. Ленина	5,18	7,1
«Красный Октябрь»	5,03	6,80
Месячный выпуск проката (в тыс.)		
Сталинский	39,7	54,3
«Серп и молот»	14,7	19,5
Им. Фрунзе	14,8	21,6
Златоустовский	18,3	27,8
«Красный Октябрь»	45,1	65,0
Им. Ильича	33,9	53,6
Магнитогорский завод	83,8	140,0
Им. Петровского	68,0	108,0
Им. Дзержинского	99,3	185 0
Орджоникидзевский	51,0	97,8

При оценке этих данных надо иметь в виду, что подавляющее большинство мероприятий по расшивке узких мест в металлургических цехах пока еще не осуществлено. Но все же следует отметить, что технические показатели, достигавшиеся ранее при проведении

¹ Магнитогорский завод пока еще работает без агломерата. Поэтому его норму следовало бы считать около 0,85.

стахановских пятидневок, были заметно выше апрельских. Правда, ценность апрельских достижений является несравнимой с прежними кратковременными рекордами, так как в апреле мы имели уже работу стахановскими методами изо-дня в день в течение целого месяца. Это различие сказалось прежде всего в том, что после окончания месяца стахановской учебы не произошло столь резкого снижения производства, которое постоянно наблюдалось после проведения стахановских суток и пятидневок. Но все же очевидно, что далеко не все еще сделано по линии простых организационных мероприятий и обмена техническим опытом и из-за этого заводы не дают того производства металла, которое они должны были бы давать.

Во время апрельского месячника учебы металлургии добились дальнейших успехов в области улучшения использования оборудования за целый месяц. Коэффициент использования объема доменных печей, работающих на минеральноугольном топливе (по номинальному времени), составил в 1935 г. 1,20, в январе 1936 г. — 1,11, в феврале — 1,14, в марте — 1,08, а в апреле — 1,02. 15 новых мощных доменных печей из 26 работавших имели в среднем за три месяца коэффициент использования ниже единицы. Отдельные печи уже приближаются к освоению новых технических норм. Так например, средний апрельский коэффициент использования доменной печи № 3 завода им. Дзержинского — 0,74, печи № 1 Кузнецкого завода — 0,82, печи № 4 Макеевского завода им. Кирова — 0,84, а печи № 3 того же завода — 0,85 и т. д.

В мартеновском производстве средний с'ем стали с 1 м² площади пода печей (номинальное время) составил: в 1935 г. — 3,85 т, в январе 1936 г. — 4,43 т, в феврале — 4,38 т, в марте — 4,54 т и в апреле — 4,7 т. С'ем стали с 1 м² площади пода печи № 2 завода «Красный Октябрь» в апреле составил в среднем 8,51 т (новая техническая норма 6,8 т), мартеновской печи № 9 Мариупольского завода им. Ильича «А» — 8,3 т, а мартеновской печи № 5 того же завода — 7,45 т (новая техническая норма — 7,44 т), на новых мартеновских печах завода им. Дзержинского с'ем стали с 1 м² площади пода в среднем составил 7,39 т.

Задача хозяйственников — систематически создавать условия для дальнейшего роста стахановцев, повышения квалификации всех рабочих, убирать с пути все, что мешает движению рабочих за достижение высокой производительности труда, разоблачая и изгоняя саботажников.

Не велики еще успехи металлургов в этой области. Неудовлетворительно организуется ремонт печей, прокатных станов, обслуживающих механизмов и уход за ними. Мартеновские цехи недостаточно и нерегулярно снабжаются ломом. Прокатные цехи неравномерно и несистематически получают болванку. Особенно неудовлетворительно снабжаются металлом трубопрокатные заводы. Все еще слабо руководство и недостаточна роль инженерно-технического персонала во внедрении стахановских методов работы, они еще недостаточно борются за выполнение и перевыполнение рабочими новых норм. Простой оборудования на металлургических заводах превышает возможные и допустимые пределы. Это видно из данных таблицы на стр. 56.

Простой блюминга Кузнецкого завода им. Сталина составил в апреле 17,8% (к номинальному времени работы), а рельсобалочного стана — 40,7%. Блюминг Дзержинского завода простоял в апреле 16,1%, а Макеевского завода им. Кирова — 14,1%.

Простой мартеновских печей и прокатных станов снизился мало по сравнению с 1935 г. Улучшение использования оборудования в 1936 г., о котором выше говорилось, достигалось преимущественно за счет лучшего использования агрегатов во время их действия, т. е.

Простой мартеновских печей и прокатных станов
(в % к номинальному времени работы)

	В среднем за 1935 г.	1936 г.			
		январь	февраль	март	апрель
Мартеновские печи (в % к календарному времени)	22,2	23,4	22,6	21,3	20,0
Блюминги	13,7	12,2	12,8	11,9	10,4
Рельсобалочные станы	24,0	22,8	22,0	25,2	24,0
Крупносортовые станы	13,8	12,4	15,5	14,1	13,5
Проволочные станы	12,4	9,5	10,6	11,1	12,2
Бандажные станы	16,8	16,8	14,3	18,2	13,3

за счет интенсивной загрузки оборудования. Факторы экстенсивной загрузки оборудования, т. е. увеличение количества часов фактической работы агрегатов, используются еще далеко не в достаточной степени. Снижение времени простоев оборудования в основном зависит от организации производства и труда на самих предприятиях, в цехах, у агрегатов и таит в себе большие резервы для скорейшего освоения новых технических мощностей.

Необходимо тщательно подготовить и быстрее осуществить те мероприятия по расшивке узких мест и дооборудованию металлургических цехов, которые были намечены отраслевыми конференциями и утверждены ГУМПОм.

Тыловые отрасли черной металлургии — коксовая и железорудная промышленность, производство огнеупоров, промышленность нерудных ископаемых (доломит и известняк) — должны в кратчайший срок добиться резкого перелома в отношении качества кокса, руды, огнеупоров, доломита и известняка.

Успехи черной металлургии в 1936 г. находят свое обобщенное выражение в дальнейшем росте производства черных металлов. За первые 4 месяца 1936 г. металлургией выплавлено 4 741,3 тыс. т чугуна, 5 293,2 тыс. т стали и произведено 4 123,2 тыс. т проката (включая трубы и поковки из слитков). По сравнению с соответствующим периодом 1935 г. выплавка чугуна увеличилась на 22,5%, стали — на 36,2% и производство проката — на 47,1%.

Перед металлургией стоят большие задачи. Она должна перейти к постоянной работе по стахановски, чтобы в наиболее короткий период полностью освоить новые технические мощности, установленные отраслевыми конференциями. Как указал тов. Орджоникидзе, лозунгом социалистического соревнования между заводами является теперь скорейшее овладение новыми техническими нормами производительности наших цехов и агрегатов. Можно с уверенностью сказать, что заводы черной металлургии, борясь за реализацию указаний товарища Сталина, данных им в беседе с металлургами, и директив декабрьского пленума ЦК ВКП(б) по развертыванию стахановского движения под руководством своего любимого наркома тов. Орджоникидзе, справятся с поставленными перед ними задачами и двинут нашу металлургию далеко вперед по сравнению с переловыми капиталистическими странами.

Задачи геолого-разведочных работ по малым и редким металлам

В специальной литературе уже давно и прочно привилось деление металлов на черные, цветные, малые и редкие. К малым металлам относятся: олово, сурьма, ртуть, никель и хром; но в нашей практике никель и хром обычно причисляют к черным металлам. К редким металлам принадлежит большая группа элементов, среди которых наибольшее значение имеют: вольфрам, молибден, ванадий, кобальт, цирконий, торий, висмут. В последнее время выделяется еще группа «сверхредких» и «рассеянных элементов», к которым относят: бериллий, цезий, рубидий, галлий, индий, германий, таллий, селен и теллур, тантал, ниобий, рений, гафний, редкие земли, радий.

Все перечисленные металлы имеют громадное практическое значение. Сфера их применения все расширяется и в соответствии с этим растет потребление. Можно смело сказать, что без малых и редких металлов не может быть современной металлургии. Широко применяются эти металлы также в электротехнике и в химической промышленности. А развивающиеся за последнее время телемеханика и телевидение всецело опираются на редкие элементы, применяемые почти во всех механизмах передачи. Понятно поэтому, какое большое внимание должно быть уделено проблеме малых и редких металлов у нас в Союзе ССР в ближайшие годы.

* * *

О л о в о применяется главным образом при изготовлении белой жести, для припоя и в составе различных баббитов и бронз. Одним из основных потребителей олова является современная консервная промышленность.

Царская Россия ввозила все нужное ей олово целиком из-за границы и совершенно не интересовалась собственными источниками сырья. Советской науке и практике приходится поэтому идти совершенно новыми путями в разрешении проблемы олова, ломая традиции прошлого и борясь с псевдонаучными теориями о «неблагоприятном» геологическом строении территории СССР, якобы исключающем возможность нахождение крупных месторождений олова.

Специально созданное объединение «Главникельолово» выполнило за последние полтора года большие работы по поискам и разведкам оловорудных месторождений, увеличившие запасы руд в 2,5 раза против начала 1935 г. Выплавлены первые партии советского олова. Все же положение с рудной базой олова продолжает оставаться напряженным. Это в значительной мере объясняется отсутствием вполне разработанных научных концепций о законах концентрации олова в земной коре и о геологических структурах, благоприятствующих его распространению. Нет еще и научно проверенной методики поисков и разведок оловянных месторождений. Наука на этом участке явно отстала от практики, хотя и разведочные работы по своим масштабам были пока недостаточны в сравнении с потребностью страны в олове. Материалы,

добытые разведочными работами, научно не обрабатывались и не обобщались. Этому положению необходимо положить конец.

Проведенными поисковыми и разведочными работами доказано, что геологическое строение и металлогенические черты отдельных территорий СССР дают все основания рассчитывать на создание собственной сырьевой базы олова.

Мировой опыт давно установил, что огромное большинство оловянных месторождений всегда тесно связано с особыми гранитными породами, которые германским ученым Рейепом были названы «оловоносными гранитами». Месторождения олова всегда встречаются вместе с гранитами или вблизи от них, но далеко не каждому граниту сопутствует оловянная руда. Только при известных геологических условиях, не вполне еще установленных наукой, образуются «активные» гранитные массивы с месторождениями олова. Обычно месторождения олова отличаются большим содержанием минералов-спутников, в состав которых входят фтор и бор.

Эти старые классические положения в последнее время существенно дополнены данными о частом присутствии оловянного камня в полиметаллических месторождениях.

Кроме коренных месторождений олова существуют еще вторичные месторождения в виде россыпей, они образуются в результате разрушения коренных скоплений руды, сноса продуктов разрушения водой и отложения более тяжелых частиц оловянного камня в нижних частях рыхлых наносов. Россыпи могут эксплуатироваться при содержании в них сотых долей процента олова при помощи гидромониторов или драг.

Около 60—70% современной мировой добычи олова производится из россыпей, главным образом на полуострове Малакке, где имеются специфические условия, благоприятствующие концентрации олова в россыпях. Второе место занимают рудные месторождения гидротермального типа, переходящие иногда в полиметаллические. На третьем месте стоят высокотемпературные месторождения, пегматитовые и близкие к ним. Общим для большинства современных месторождений является их связь с молодыми гранитами, третичного возраста, и только около 15% месторождений связаны с более древними гранитами (верхний палеозой).

История добычи олова в средние века указывает, что раньше в Европе олово добывалось в очень больших количествах из месторождений, связанных палеозойскими гранитами. Примером могут служить Рудные горы Германии, Корнуол в Англии и более мелкие месторождения во Франции и Испании.

В СССР основным районом для поисков новых месторождений олова надо признать северо-восток (Забайкалье, Якутия и Колыма). Это огромное пространство заполнено горными складками так называемого Монголо-Охотского пояса, прилегающего с запада вдоль течения р. Лены к значительно более древнему Сибирскому щиту. Оно характеризуется наличием интенсивных проявлений молодых рудоносных гранитов. Опираясь на уже выявленные точки поиски олова, здесь надо вести разведки как по простиранию, так и вкрест простиранию складчатых зон.

Хотя район северо-восточной Азии является, по современному состоянию наших знаний, наиболее надежным для поисков олова, тем не менее им ограничиться нельзя.

Второй район, на который необходимо обратить внимание, — это район распространения несколько более древних гранитов, так же активных и рудоносных, залегающих в благоприятных для рудоотложений геологических структурах: северные дуги Тянь-Шаня, весьма близкий

к ним по геологическому строению Центральный Казахстан, юго-западный Алтай и, возможно, Минусинский район, известный в древности производством бронзы.

Наряду с поисками олова в этих районах необходимо проверить все полиметаллические месторождения СССР, так как практика показала, что в ряде этих месторождений олово имеется в значительных количествах (Синанча на Дальнем Востоке, Актюс в Северной Киргизии).

Для успешности поисковых работ по олову необходимо широко внедрить в практику всех поисковых партий исследование шлиха, получаемого при промывке наносов, где устойчивый оловянный камень хорошо сохраняется и служит надежным показателем близости коренных проявлений оловоносности. Эти работы должны быть механизированы. Необходимо также повсеместное применение геофизических методов для поисков и для изучения коренных месторождений и спектральных методов опробования месторождений, которые разработаны впервые в СССР и сильно удешевляют и ускоряют анализы проб руды.

Широкие поиски новых оловорудных районов и новых месторождений ни в коем случае не должны приостанавливать разведку и освоение уже выявленных месторождений, представляющих на сегодня хотя и небольшую, но реальную сырьевую базу. Не надо также бояться относительно высокой в настоящее время себестоимости концентратов, получаемых при переработке руд этих месторождений; этот уровень себестоимости в значительной мере отражает отсутствие опыта, ненадежность производства и несомненно будет снижаться. Эксплоатацию оловорудных месторождений надо ставить как комплексную задачу, с максимальным использованием всех полезных компонентов руд, что приведет к значительному удешевлению оловянного концентрата.

Сурьма. В противоположность олову сурьма и ртуть, хотя и связаны по своему происхождению с изверженными породами семейства гранитов, но встречаются обычно в значительном удалении от них, там, где в земной коре наблюдаются крупные нарушения, сопровождающие нередко складки горных пород. Мировая добыча сурьмы сравнительно устойчива, хотя несомненно обнаруживает тенденцию роста. Применения сурьмы очень разнообразны, но главная масса металла идет на всевозможные сплавы (баббиты). В самое последнее время сурьма стала необходимой составной частью титановых белил. Поэтому большой спрос на сурьму начинает представлять лакокрасочная промышленность, что требует расширения производства сурьмы.

Молодая, еще не окрепшая сурьмяная промышленность страны предполагала в основном опереться на два источника: на Раздольнинское месторождение в Красноярском крае с его богатыми рудами и на Кадамджайское месторождение в Средней Азии, где имеются большие запасы бедных руд. Исключительно медленные темпы освоения этих месторождений при все возрастающем спросе на сурьму заставили Главредмет приступить к добыче руды в других пунктах Средней Азии, на Северном Кавказе, в Закавказье и в Казахстане, на небольших месторождениях, которые существенно помогли выполнению программы. Необходимо скорее приступить к нормальной эксплуатации двух основных месторождений, не прекращая вместе с тем поисков новых месторождений и добычи сурьмяной руды в более мелком масштабе на небольших месторождениях.

Существующая установка на валовую переработку бедных руд Кадамджайского месторождения совершенно неправильна. Хозяйственная организация, разрабатывающая это месторождение, руководствуется устаревшими геологическими представлениями о его природе. В свете новых данных о структурных особенностях сурьмяно-ртутных месторождений Южной Киргизии, наиболее перспективными должны быть

не сводовые участки оруденелых складок, а круто падающие крылья, где обычно концентрируются более богатые руды. Это выдвигает новое направление разведочных работ на Кадамджайском месторождении и вызывает необходимость ориентироваться на блоки с более богатым содержанием антимонита, за счет некоторого снижения общих запасов. Руды, содержащиеся в этих блоках, могут перерабатываться без предварительного механического обогащения в шахтных печах, что удешевит стоимость товарной продукции.

На Раздольнинском месторождении надо форсировать капитальное строительство, расширяя одновременно площадь рудного поля новыми поисково-разведочными работами. Новым районом, на который промышленность обратила до сих пор мало внимания, является Кавказ.

Сурьмяные богатства Кавказа никогда систематически не изучались. Уже давно назрела нужда в ревизии многочисленных сурьмяных проявлений Северного Кавказа, и в особенности Закавказья. Весьма вероятно, что здесь будут найдены достаточно крупные месторождения промышленного значения (например Залхито и др.). Район Раздольнинского месторождения, Средняя Азия и Кавказ могут вполне обеспечить рудой сурьмяную промышленность СССР в третью пятилетку.

Ртуть является единственным металлом, для которого характерна стабильность мировой добычи и потребления в течение многих лет. Тем не менее в СССР спрос на ртуть, в связи с громадным развитием промышленности, сильно растет. Единственным поставщиком ртути до сих пор является Никитовское месторождение (Украина), насчитывающее уже полувековую давность своих горных работ. Два новых крупных рудных района — в Средней Азии и в Ойротии — недоразведаны и не освоены даже в опытном порядке.

Вследствие запоздания с организацией постоянной геолого-разведочной службы на рудниках Никитовка не имеет разведанных и подготовленных запасов.

Природные предпосылки Никитовки не дают пока оснований говорить об истощении месторождения, но для восстановления нормального соотношения подготовленных запасов к общему объему добычи потребуются проведение больших разведочных работ и организация хорошо налаженной постоянной службы рудничной геологии.

Вероятно, месторождение Никитовки не исчерпывает всех возможностей Донбасса. По простиранию Никитовской антиклинальной складки как к С.-З., так и к Ю.-В. были встречены новые проявления ртутных руд, промышленная оценка которых затруднена без серьезных разведочных работ, так как коренные вмещающие породы прикрыты почвенным покровом. Поиски новых рудных полей сильно бы облегчились систематическим шлиховым опробованием всей полосы простирания антиклинали. Заманчивая проблема открытия новых месторождений, аналогичных Никитовке, может и должна быть поставлена.

Совершенно иначе надо решать проблему освоения Среднеазиатских и Ойротских месторождений, не стремясь к созданию на них предприятий-гигантов. Прекрасным примером в этом отношении может служить ртутная промышленность США, базирующаяся на эксплуатации многочисленных месторождений и на извлечении ртути на месте при помощи легко монтируемых вращающихся печей Гульда, работающих на нефти. Эти печи позволяют перерабатывать с выгодой бедные руды и допускают освоение даже небольших месторождений. У нас в СССР они до сих пор не испытаны. Это несомненно сильно задержало ввод в эксплуатацию ряда месторождений, которые могут рассматриваться как дополнительная сырьевая база ртути.

При оценке Хайдарканского месторождения в Средней Азии, с его большими запасами бедных руд, была принята ошибочная установка

на валовую переработку этих руд в огромном масштабе. В связи с этим при подсчетах запасов месторождения не выделялись отдельные сорта руд и все внимание было обращено на возможно большее увеличение валовых запасов. Между тем мировая практика лишь в редких случаях осуществляет сплошную переработку всего рудного тела, ориентируясь обычно на селективную выемку и подземную сортировку руды. При таком подходе разведчику нужно выделять в месторождении отдельные блоки более богатой руды за счет некоторого уменьшения общего запаса. Проверка запасов месторождения Хайдаркан под этим углом зрения показала, что на месторождении имеются значительные участки вполне промышленной руды, с достаточно высоким процентным содержанием ртути. Надо приступить к хозяйственному освоению этого месторождения, не задаваясь ненужно большими масштабами производства и строя по примеру американцев батареи печей Гульда, которые можно наращивать в зависимости от спроса на металл. Таким же образом надо разрешать задачу использования руд Чаган-Узунского месторождения в Ойротии, стремясь свести к минимуму разрыв во времени между разведочными работами и получением первых тонн металлической ртути. Этим путем можно будет в третьей пятилетке выполнить не менее 40% общей программы добычи ртути, избежав вместе с тем больших капиталовложений.

Редкие металлы. Разрыв между потребностью промышленности Союза ССР в редких металлах и возможностью ее удовлетворить путем эксплуатации своих месторождений до сего времени еще не ликвидирован, между тем спрос на редкие металлы со стороны различных видов промышленности продолжает расти.

Меньше всего можно отнестись отставание на этом фронте за счет пригодных возможностей страны, которые являются неограниченными и всегда дают продолжительный эффект, если к ним подходят достаточно продуманно, организованно и настойчиво.

Сравнивая те данные о запасах редких металлов в СССР, которые имелись в 1926 г. к началу организации промышленности редких элементов, со знаниями, существующими сегодня, мы должны признать громадные достижения нашей поисково-разведочной службы, которая наметила основные источники минерального сырья по ведущим элементам и характерные черты оруденения ряда районов СССР.

Задачей ближайшего времени является хозяйственное освоение найденных месторождений, что потребует крупных капиталовложений в горное хозяйство, постройки обогатительных фабрик и специальных заводов. Одновременно необходимо самым интенсивным образом вести поиски и разведки новых месторождений.

Третья пятилетка должна отличаться резким увеличением масштаба работ по редким элементам. Рассмотрим направление работ по выявлению сырьевой базы важнейших редких элементов — вольфрама и молибдена. В законах своего распространения они имеют ряд общих черт, сближающих их с оловом. Обычно они являются производными гранитной магмы, залегают в периферических частях гранитных очагов или в непосредственной близости с ними и образуются при высоких температурах, близких к критической температуре воды. Там, где гранитные массивы погребены под мощной оболочкой земной коры или, наоборот, глубоко вскрыты явлениями размывания и выветривания, — нечего искать этих элементов.

Вольфрам. Основными видами сырья являются минералы: вольфрамит (соединение окислов железа и марганца с вольфрамовой кислотой) и шеелит (вольфрамат кальция). Долгое время единственными источниками вольфрама были Забайкальские месторождения вольфрамита. Находки крупных месторождений как россыпного, так и коренного

вольфрамита на Джиде в Хамардабане значительно ослабили недостаток сырья. Наряду с вольфрамитом промышленность начинает обращать внимание на шеелит. Увеличивается добыча шеелита, составляющая в данное время около 20% от валовой добычи вольфрамовых руд. Главным поставщиком шеелита является группа месторождений Гумбейки на Южном Урале. Кроме того значительная добыча шеелита залпроектирована на Туимском месторождении в Минусинском районе.

Все учащающиеся находки шеелитовых месторождений как жильного, так и контактного типа в связи с своеобразными горными породами, носящими название «скарнов» или «тактитов», в контакте с гранитами дают все основания полагать, что удельный вес добычи шеелита по отношению к вольфрамиту будет резко возрастать и достигнет в третью пятилетку не менее 40%, а может быть и до 50%.

В шеелитоносных скарнах мы имеем мощный источник вольфрамового ангидрида. Задача ближайших лет должна заключаться в систематической проверке возможной шеелитоносности контактных пород во всех районах распространения гранитных массивов в СССР. Большие перспективы обещает Средняя Азия, где уже выявлены отдельные месторождения в хребте Нуратах, в Зеравшанском хребте и где еще совершенно не изучены контактные породы Тянь-Шаня. Нет никакого сомнения в том, что Уральские шеелитовые месторождения протягиваются далеко на юг и будут вероятно встречены в Мугоджарах. Также несомненно их продолжение вдоль восточного склона Урала к северу. Громадные возможности таятся в районах распространения так наз. Монголо-Охотского пояса, где шеелит в промышленных количествах уже известен в верховьях р. Буреи, а в 1935 г. был найден около Алдана.

Учитывая серьезные промышленные возможности, открываемые скарновым типом месторождений, необходимо одновременно с поисками и разведками скарновых месторождений шеелита решить задачи механической обработки и обогащения этих руд, а также выработать приемы химической переработки шеелитовых концентратов.

Вероятное возрастание удельного веса добычи шеелита не должно уменьшать внимание к вольфрамиту, имеющему ряд технологических преимуществ. Наряду с организацией мощного предприятия на Джиде и промышленной разведкой Джидинских жильных месторождений, необходимо интенсивно осваивать новые районы. В особенности привлекает внимание Южный Алтай, где малая обследованность служила пока препятствием к пуску новых вольфрамитовых рудников. Интенсивная и разнообразная минерализация этого края должна привлечь серьезное внимание Главредмета, которому пора создать здесь свою постоянную базу. Среди новых районов надо в первую очередь указать на Казахстан. Уже разведочные работы в Прииртышье показали (Калба, Уба, Каинды), что вольфрамоносность этого района имеет промышленный характер, а находки вольфрамита в Прибалхашье явились первым этапом овладения редкими элементами центрального Казахстана. Все это обязывает развернуть здесь поиски и разведки редких металлов, в первую очередь вольфрама и молибдена.

Наконец громадные возможности кроются в тех, почти неизведанных пространствах, которые являются продолжением рудоносной зоны Забайкалья и уходят на территорию Якутии и Колымы. Здесь наилучшие природные предпосылки. Поэтому планомерная геолого-разведочная работа, опирающаяся на хорошо обставленные материальные и научные базы с необходимыми специальными лабораториями на местах, с хорошей технической вооруженностью работ должна распространяться на весь этот район.

Наряду с разведками необходимо разрешить проблему постройки небольших переносных обогатительных установок, которые позволят эксплуатировать многочисленные небольшие месторождения, не строя при этом дорогих капитальных сооружений.

Молибден. Основной рудой является молибденит или сернистое соединение молибдена; совсем небольшое значение имеет вульфенит — молибденовокислый кальций, образующийся обычно в окисленных зонах полиметаллических месторождений. Для молибденита типичны небольшие месторождения с средним содержанием около 1% минерала в кварцевых жилах. Мировая промышленность до открытия единственного в своем роде крупнейшего месторождения Клеймакс (в США) базировалась на эксплуатации многочисленных мелких рудных жил. Лишь ввод в эксплуатацию Клеймакса с его запасами в 80 млн. т руды, содержащей в среднем 0,8% минерала, изменил эти соотношения. У нас в СССР, где сырьевая база редких металлов выявлена еще очень слабо, было бы неправильно строить свою молибденовую промышленность непременно на очень крупных месторождениях, игнорируя многочисленные мелкие рудные месторождения. Задачей ближайшего времени является освоение небольших месторождений, с минимальными капиталовложениями. Такими месторождениями являются Умалта на Дальнем Востоке, Чиндагатуй на Южном Алтае, Короби в Закавказье. Несколько иной тип рудных месторождений молибдена представлен в Кабардино-Балкарской области, где в долине Баксан на горе Тырныауз разведываются бедные молибденоносные «скарны». Здесь оруденение имеет характер штокверка и задача разведки сводится к выявлению больших рудных блоков для последующей массовой переработки на обогатительной фабрике.

Однако перечисленные месторождения не могут обеспечить все возрастающий спрос на молибден в связи с расширением авиостроительства, созданием специальной аппаратуры для синтеза при высоких температурах и больших давлениях и т. д. Разрешение молибденовой проблемы в третьей пятилетке должно идти по пути комплексного освоения медно-молибденовых месторождений, типа медных порфировых руд, с низким содержанием молибденита, невысоким содержанием меди, но зато с огромными запасами руды. Незначительный процентный состав молибдена, отнесенный на всю массу руды, не может служить препятствием для использования этих руд. Обычно содержание молибденита в этих рудах в 10—15 раз меньше меди. При получении медно-молибденового концентрата содержание в нем молибденита достигает уже вполне промышленного значения. Принимая же во внимание громадные массы медных концентратов, получаемых промышленными предприятиями из таких руд, становится вполне ясным, что в значительном количестве будет получаться молибденит.

Эта проблема в первую очередь должна быть разрешена в отношении Пирдауданского медно-молибденового месторождения в Закавказье, где уже созданная металлургическая база нуждается в сырье. Менее благоприятны показатели содержания молибденита для Агаракского месторождения, и вопрос о его комплексном освоении должен решаться в зависимости от производственных заданий медных заводов Закавказья. Возможным источником молибденита явится Коунрад в Казахстане, где последние разведочные работы показали, что в отдельных участках месторождения намечается увеличение процентного содержания молибденового блеска, а также Бошекуль. Совершенно такова же картина в Алмалыкском медно-порфировом месторождении в Узбекистане.

Ванадий. Главным поставщиком ванадия являются США, отчасти Южная Америка и Африка. Основными источниками ванадия в США служат так называемые карнотитовые руды, содержащие кроме вана-

дия уран и радий, а также своеобразные слюдистые скопления, носящие название роскоэлитов. Таким образом в США ванадий добывается из самостоятельных ванадиевых руд, содержащих несколько процентов ванадиевого ангидрида. Совершенно другой источник добычи ванадия намечается в СССР. В нашей стране громадные массы ванадия находятся в рассеянном состоянии в титано-магнетитовых рудах, в некоторых минералах из ряда алюмосиликатов и в некоторых бурых железняках.

Проблема технологии титаномагнетитовых руд с попутным использованием ванадия может считаться в основном разрешенной для Кусинского месторождения на Урале и Пудожгорского месторождения в Карельской АССР. Различные пути технологии приводят к переходу главной массы ванадия или в шлак или прямо в железо. Мысль исследователя может идти дальше и пытаться добавлять к шихте в качестве флюсов темноцветные богатые ванадием силикаты, получающиеся в хвостах хибинских обогатительных фабрик. Намечается также заманчивая идея прямого восстановления железа в Халиловских рудах водородом с получением никелистого железа и переводом всего ванадия и хрома в шлак с последующим их извлечением. Эту исследовательскую задачу следовало бы поставить и разрешить в ближайшие годы.

Большие масштабы титано-магнетитовых месторождений и залежей бурых железняков халиловского типа, а также значительные размеры намечаемого комплексного производства с получением чугуна, титановых соединений и ванадия могут покрыть потребности промышленности СССР в ванадии.

Можно иметь в виду еще новые источники ванадия, а именно золу некоторых углей (Урал) и нефтей (Стерлитамакская нефть).

Наконец не исключена возможность залежей карнотитовых руд и роскоэлита в Средней Азии, где небольшие месторождения карнотитовых руд (Тюя-Муюн, Майли-су) уже известны, но никто до сих пор серьезно не искал роскоэлитов.

Кобальт. Вопрос об источниках кобальта на территории СССР до сих пор у нас не ставился достаточно серьезно и научно обоснованно, поэтому мы и не имеем пока положительного решения. Таких источников, какими являются серебряно-кобальтовые жилы Канады или медно-кобальтовые руды Катанги в Африке, мы в СССР не знаем. Единственно известны своеобразные марганцевые руды, обогащенные кобальтом, так называемые асболаны, которые часто сопутствуют месторождениям никеля. В этом отношении некоторые интерес могут представить месторождения Западной Сибири и восточного склона Урала. Нужна также проверка ряда медных месторождений на кобальт.

Цирконий. Крупнейшие мировые месторождения являются образованными деятельностью термальных вод (Бразилия) или россыпями минерала циркона, сопровождаемого содержащим торий монацитом. Равноценных месторождений в Союзе ССР еще не найдено. Пока привлекают внимание более бедные по содержанию циркония минералы эвдиалит и эвколит в Хибинском и Ловозерском массивах Кольского полуострова. Их количества значительны, но обычно концентрация в горной породе не велика. Необходимо настойчиво продолжать изучение этого района, стремясь найти более богатые скопления, а может быть и более богатые цирконием минеральные воды.

Другим источником циркония, а одновременно и тория могли бы оказаться тяжелые плихи, являющиеся отходом добычи россыпного золота в центральной и Восточной Сибири. Здесь во многих районах плихи содержат значительное количество циркона, а иногда и монацита. Однако современные способы промывки песков, рассчитанные главным образом на улавливание тяжелых частиц золота, сопровождаются обыч-

но потерей огромного количества серого шлиха с меньшим удельным весом. Поэтому задачей ближайшего времени является такая рационализация промывных аппаратов, при которой кроме золота улавливалось бы максимальное количество тяжелого шлиха, содержащего целый ряд ценных составных частей.

Сверхредкие и рассеянные элементы. Громадное большинство этих элементов еще не имеет в СССР четко намеченной сырьевой базы. Недостаточно известны даже самые источники или руды редчайших элементов. Чрезвычайно слабо изучено на примеси редких элементов наше минеральное сырье, а также заводские полупродукты и отходы. В этой области нужна еще огромная исследовательская работа. Не менее важно приучить потребителя к этим элементам и их соединениям, внедрить их в промышленность.

Вся методика изучения месторождений сверхредких элементов, их технологии и использования представляет ряд специфических особенностей. Руды рассеянных элементов не обладают ярко выраженными внешними признаками, подобно общеизвестным рудам, так как обычно они не образуют самостоятельных минеральных видов, а содержатся небольшими примесями в рудах других металлов. Они требуют специальных приемов выявления. Обычные рецепты аналитической химии для этого недостаточны. Приходится прибегать к тончайшим приемам установления ничтожных следов вещества при помощи спектроскопических, рентгенохимических и электрометрических исследований. Но и этого часто недостаточно. На помощь нужно привлекать различные способы предварительной концентрации исследуемого элемента. В этом большая роль принадлежит технологическому процессу переработки руд, в разных стадиях которого, повинаясь законам общей и физической химии, происходит разделение и накопление отдельных элементов.

Из сверхредких металлов бериллий имеет применение в медицине, керамике, в производстве твердых и легких сплавов и т. д. Единственным минеральным видом, слагающим руды, является берилл, а его источником — бериллоносные пегматитовые жилы, связанные с гранитами. Среди пегматитов особенно важны те, которые вступают в реакцию с вмещающей боковой породой и, теряя некоторые свои составные части, обогащаются бериллом. К числу этих «магматических» или «десилифицированных» пегматитов относятся крупнейшие мировые поставщики берилла в Южной Африке (Намакваланд) и на Среднем Урале (Изумрудные копи).

Наши Уральские месторождения обыкновенно рассматривались только как поставщики драгоценных изумрудов. Произведенные Главредметом разведочные работы на Малышевском прииске, находящемся в северной части полосы изумрудных копей, показали, что здесь имеются большие количества берилла, в тех же жилах, где и изумруд. В них же встречаются значительные скопления плавикового шпата. Это позволяет организовать одновременную добычу всех трех видов сырья и значительно удешевить стоимость берилловой руды. В районе Малышевского прииска следует организовать крупное рудничное хозяйство, приступить к тяжелой эксплуатационной разведке и закладке мощных шахт. Одновременно надо форсировать работу заводских установок, обязав завод редких элементов выпускать высококачественный металлический берилл стандартной марки. Есть основание считать, что запасы Малышевского прииска вполне покроют спрос нашей промышленности в третью пятилетку.

Рубидий и цезий имеют разнообразное использование в медицине и в аналитической химии, но особое значение получает новая сфера их применения в изготовлении фотоэлементов. Фотоэлемент, как

известно, превращает лучистую (световую) энергию в электрическую. Пучок света, падающий на фотоэлемент, вызывает в нем электрический ток, который может под управлением луча производить самые разнообразные действия. Он приводит в движение и останавливает машины, открывает и закрывает двери, производит браковку образцов и т. д.; излучаемый фотоэлементом электрический ток может передаваться по радио. Из всех существующих в настоящее время фотоэлементов цезиевые оказываются самыми лучшими. Они обладают наибольшим коэффициентом полезного действия, постоянством и высокой чувствительностью к видимым и к невидимым лучам. С введением цезиевого фотоэлемента в промышленность стала реальной передача изображений на расстояние, телевидение и т. д. При помощи фотоэлементов мы воспринимаем в настоящее время передачу в звуковом кино. Фотоэлемент и необходимый для него цезий имеют широкую будущность, особенно в Советском Союзе, где вопросам развития автоматики и телемеханизации придается огромное значение.

Рубидий и цезий в силу тесного химического родства с калием почти совершенно не образуют самостоятельных минералов. Обычно они находятся в небольших количествах в естественных соединениях калия, причем несколько концентрируются в тех калиевых минералах, которые образуются в последние фазы кристаллизации гранита. Главным образом они содержатся в особых слюдах, носящих название лепидолит, цезибиотит и в цезиевом минерале поллуксите, добываемом в пегматитовых жилах Дакотты в США. У нас в СССР исследованы лишь лепидолиты Савватеевского месторождения Борщовочного кряжа в Забайкальи, которые содержат до 2% окисей рубидия и цезия. Совсем не изучены в этом отношении мощные пегматитовые поля Туркестанского хребта, где надо искать минерал поллуксит. Наконец эти элементы всегда содержатся в калийных солях — сильвините, карналлите. Вне сомнения, что в СССР мощнейшие в мире Соликамские месторождения могут по примеру Германии быть источниками этих соединений.

Следующая группа рассеянных элементов охватывает таллий, галлий, индий, германий.

Таллий получил еще более разнообразное применение, чем рубидий и цезий.

Металлический таллий в амальгаме со ртутью (8% таллия) благодаря низкой температуре плавления применяется в качестве термометра с областью измерения от -60° до $+550^{\circ}$. Сплавы таллия со свинцом обладают высокой кислотоупорностью и широко применяются для изготовления анодов. Совершенно новая возможность намечается в применении таллия как источника излучения с очень высоким коэффициентом полезного действия. Газосветная лампа с парами таллия дает достаточно сильный и приятный для глаза зеленоватый свет и по степени яркости и коэффициенту полезного действия оставляет за собой натриевую лампу.

Соли таллия идут для изготовления специальных оптических стекол с очень высоким коэффициентом преломления, и также для имитаций драгоценных камней. Соли таллия применяются в медицине, фотографии, химическом анализе и для приготовления так называемых «тяжелых» жидкостей, служащих для разделения минералов руд и других препаратов по их удельному весу. Одно из соединений таллия (оксисульфид) имеет особенное значение для изготовления фотоэлементов. Сорт таллиевых фотоэлементов, так называемые «таллофиды», оказывается особенно чувствительным к инфракрасным лучам и в этом отношении далеко оставляет за собою все существующие. Таллиевые фотоэлементы позволяют осуществить оптическую связь и сигнализацию на невидимых и свободно проникающих через туманы и дымовые

завесы инфракрасных лучах и имеют благодаря этому большое значение в технике вооружения и защиты.

Находясь в месторождениях солей калия, таллий при извлечении из них концентрируется с солями рубидия. В качестве одного из вероятных источников добычи таллия намечаются те же калийные соли Соликамска или Южного Узбекистана, где обилие сульфидных руд в Западных отрогах Гиссарского хребта делает вероятным накопление таллия, связанное с выветриванием этих руд. Другим источником могут быть некоторые цинковые обманки и в особенности серный (обогашенный селеном) колчедан. При использовании последнего для сернокислотного производства таллий накапливается в камерной пыли и грязи, откуда обычно и извлекается. Германия добывает таллий из своих сернокислотных шламов. В качестве селенистых, теллуристых и вероятно содержащих таллий колчеданов привлекают к себе внимание колчеданы Калатинской и Кыштымской Соймоновской группы рудников с содержанием до 0,02% селена. Систематического исследования колчеданов и сульфидных руд СССР на содержание в них рассеянных элементов еще не производилось, поэтому в первую очередь необходимо обратить внимание на эту сторону дела. Необходимо также исследовать наши мышьяковые месторождения (реальгаровые), среди которых могут быть найдены скопления таллиевого минерала — лорандита.

Галлий находится исключительно в рассеянном состоянии. Для него характерны две области распространения. С одной стороны, галлий находится в тесной связи с алюминием, в силу сходства размеров элементарных частиц, участвующих в кристаллических постройках. С другой стороны, сильное сродство к сере обуславливает присутствие галлия в цинковых сульфидных рудах и в так называемых блеклых рудах.

Для галлия намечается интересная область применения в связи с низкой температурой его плавления ($+30^{\circ}$) и исключительной химической стойкостью по отношению к действию атмосферы (даже при красном калении он только слегка окисляется с поверхности). В настоящее время он применяется для изготовления высокотемпературных термометров из кварцевого стекла с областью измерения температур от 35° до $+1\,000^{\circ}$. В небольшом количестве галлий используется при получении специальных оптических стекол.

Широкая будущность принадлежит галлию как заменителю ртути в технике получения высокого вакуума. Замена галлием ртути в различных вакуумных насосах особенно целесообразна, так как в жидком состоянии, при невысоких температурах, он обладает ничтожно малой упругостью пара, исключает необходимость применения при откачке жидкого воздуха и уменьшает вредность производства, позволяя избежать ядовитых ртутных паров.

Близкий аналог галлия — металл индий, обладая сходными свойствами, используется для приготовления светящихся экранов, применяется в прожекторах. Рефлекторы, покрытые индием, дают нетускнеющую поверхность, отражающую все цвета спектра. Очень ценно применение индия как антикоррозийного средства. Прибавка незначительных количеств индия в цветные металлы предохраняет их в подводных частях судов от разедания морской водой.

Сырьем для получения индия являются отходы цинкового производства, где индий накапливается обычно в тысячных, редко — в сотых долях процента. В СССР индий обнаружен в ряде месторождений Северной Киргизии. В основном он сосредоточен в цинковых рудах двух наиболее крупных месторождений — Актюс и Буурду. Перера-

ботку руд этих месторождений необходимо организовать таким образом, чтобы весь индий мог быть выделен из цинка.

Другой группой элементов, также распространенной преимущественно в сернистых металлических рудах, являются селен и теллур. Это не столько редкие, сколько рассеянные элементы, особенно селен. Теллур содержится в земной коре в количестве, значительно меньшем, чем золото, но встречается не в столь рассеянном виде, как селен, образуя самостоятельные минералы.

За последние годы селен приобрел особенное значение для получения специальных фотоэлементов, работающих по принципу «запирающего слоя». Эти фотоэлементы отличаются непревзойденной чувствительностью, высоким коэффициентом полезного действия и чрезвычайной простотой конструкции. На основе их в настоящее время за границей и у нас выпускаются новые приборы типа люксметров, регистраторов и автоматов. Ядовитые свойства селенистого водорода позволяют применять его в военной технике. Он годен для вулканизации каучука и в особенности нужен для изготовления огнестойких тканей. Но самое ценное свойство селена заключается в его обесцвечивающем действии в стекольной шихте. Обесцвеченное при помощи селена стекло обладает такой чистотой, какой нельзя получить, применяя другие вещества, так как селен дает дополнительную окраску, маскирующую зеленый цвет стекла, вызываемый закисью железа. Селеносодержащим минеральным сырьем обычно являются серные колчеданы. Наиболее богаты селеном колчеданы Урала. Но промышленным сырьем для образования селена обыкновенно служат: ил, получаемый в башнях Glovera и свинцовых камерах при сернокислотном камерном процессе, ил, получаемый при очистке и промывке сернистых газов в контактном и сульфит-целлюлозном производстве, и шламы от электролитической рафинировки меди. Для организации селенового производства следовало бы, изучив предварительно колчеданы различных эксплуатируемых месторождений СССР, применять наиболее богатые селеном на определенных сернокислотных заводах, запрещая употреблять на этих заводах другие, более бедные селеном колчеданы.

Теллур может найти применение в электротехнической, металлургической, силикатной, военной, фармацевтической и химической промышленности. Сплавы теллура с висмутом и теллур-платина обладают очень большой термоэлектродвижущей силой и применяются для изготовления чувствительнейших термопар и термостолбиков. Последние используются в качестве термометров для измерения ничтожно малых разностей температур. Теллур образует также сплавы высокого сопротивления, идущие на покрытие кабелей. Из других применений теллура можно указать на улучшение свойств газаolina в двигателях внутреннего сгорания, которое достигается прибавкой к газолину диэтилтеллурида.

Если по отношению к селену должны быть уже приняты совершенно конкретные меры, обеспечивающие его промышленную добычу в масштабах около десятков тонн в год, то для теллура проблема его получения и использования только ставится. Но налицо все предпосылки для ее успешного разрешения.

Редкие земли имеют сравнительно ограниченное применение, однако в последнее время спрос на них значительно повысился в связи с новыми способами использования, главным образом в технике приготовления стекол особого назначения и в сверхтвердых сплавах.

Теперь редкие земли применяются в значительных количествах для изготовления специальных оптических стекол, обладающих селективными линиями поглощения. После работ проф. Эйтеля, выработавшего особый тип стекол нефелинового состава с редкими землями, стеколь-

ная промышленность Европы стала готовить неодимовые, празеодимовые и периевые стекла желтого, красного и фиолетового тонов. Обладая прекрасными механическими свойствами и постоянством окраски, эти стекла употребляются для железнодорожных семафоров и светофоров. В прожекторном деле церий употребляется для пропитки электродов дуговых фонарей, что повышает интенсивность излучения.

Примеси церия к вольфраму увеличивают пластичность последнего и облегчают прокатку и вытягивание нитей. Щавелевокислый церий представляет прекрасный препарат от тошноты.

Редкие земли обычно извлекаются из минерала монацита, используемого одновременно для получения солей тория. Отсутствие в СССР больших промышленных россыпей монацита заставило нашу промышленность искать другие виды сырья.

Проблема промышленной добычи редких земель в СССР может быть разрешена путем использования части хибинских апатитов для получения сложных удобрений, при обработке апатита азотной кислотой. При соблюдении некоторых условий реакции и введении дополнительных реагентов, до 80% редких земель, содержащихся в апатите, могут быть выделены и использованы. Это открывает совершенно новые перспективы получения громадного количества редких земель, при одновременном полном использовании самого апатита и всех реагентов. Эта проблема безусловно может и должна быть разрешена в третьей пятилетке.

Известные возможности получения редких земель открывает также новый редкоземельный и ниобий-танталовый минерал — лопарит, открытый в 1934 г. в некоторых горных породах Ловозерских тундр на Кольском полуострове.

Среди элементов с порядковыми номерами от 72 до 76, занимающих, как говорят, «электротехническое место» периодической системы химических элементов, вольфрам уже давно завоевал широкое применение для нитей накала, но тантал и ниобий едва лишь обнаружены, а гафний и рений до сих пор в пределах нашего Союза не найдены в достаточных количествах.

Редкий и дорогостоящий тантал давно уже стал необходимой принадлежностью каждого вакуумного производства. Благодаря высокой температуре плавления (3100°), легкости механической обработки и химической стойкости он употребляется в качестве анодов мощных генераторных и усилительных ламп. Карбиды тантала обладают исключительной твердостью и используются в технике сверхтвердых сплавов.

Ближайший аналог тантала, металл ниобий, получил значительное применение лишь в самое последнее время как прекрасное защитное средство против так называемой интегранулярной коррозии, т. е. разрушения границ отдельных кристаллов в нержавеющей стали. Эта коррозия является самым опасным дефектом нержавеющей стали. Намечаются новые крупные источники ниобиевого и танталового сырья на Кольском полуострове.

По последним исследованиям, горные породы — луавриты из Ловозерских тундр — содержат местами на значительных протяжениях новый минерал — лопарит. Лопарит состоит из 39% окиси титана, 33% редких земель, 11% окиси ниобия и 0,5% окиси тантала или 85% полезных элементов. Запасы этого минерала очень значительны. Рудная порода легко обогащается. Надо приложить все усилия к скорейшей организации добычи и переработки этих руд, которые могут не только полностью обеспечить потребности Союза ССР, но и пойти на экспорт.

Гафний используется в вакуумной технике и применяется рядом американских фирм для изготовления нитей в усилительных радио-

лампах. Кроме того гафний широко применяется за границей при изготовлении нитей накала в электрических лампочках. Большая стойкость и высокая термоэлектронная эмиссия обеспечивают ему широкую будущность.

На гафний у нас не обращено должного внимания. Правда, вопрос о нем упирается также в отсутствие достаточных источников циркониевого сырья, с которыми гафний тесно связан. Почти вся мировая его добыча базируется на извлечении из цирконов Травангора в Индии попутно при эксплуатации монацитовых россыпей. Необходимо систематически опробовать все циркониевое сырье СССР на гафний, что еще совершенно не сделано.

Недавно открытый металл рений уже находит свое применение в электротехнике. Вследствие высокой температуры плавления, ковкости, легкой механической обработки и способности тянуться в проволоку, он, наряду с вольфрамом и танталом, применяется для изготовления электродов в усилительных и генераторных лампах. Нити из рения в лампах накаливания превосходят по своим свойствам вольфрам, так как они не обладают свойством раскристаллизоваться при высокой температуре и становиться от этого хрупкими. Промышленная добыча рения была налажена в Германии от отходов металлургических заводов, перерабатывающих молибденовый блеск. Некоторые сорта отходов и шламов цветной металлургии оказались особенно пригодными для извлечения рения.

В СССР в качестве возможного источника добычи рения следует иметь в виду медно-молибденовые месторождения Казахстана и Закавказья.

Самым редким и рассеянным элементом до сих пор продолжает оставаться радий, вся мировая добыча которого за 38 лет, с момента его выделения из урановой смоляной руды, составляет не более 1 кг. Несмотря на свою очень высокую стоимость, соли радия к настоящему времени нашли себе достаточно широкое применение. Главным его потребителем являются медицинские учреждения, использующие не только emanацию радия, но и самый радий для разрушения раковых опухолей. Теперь применяются своего рода «радиевые пушки» с большими зарядами, действию которых подвергаются раковые опухоли. Этот метод лечения требует больших количеств радия и неудивительно поэтому, что в одних медицинских учреждениях Парижа находится до 25 г радия. Если даже оставить в стороне другие области применения, к числу которых в первую очередь надо отнести просвечивание отливок ответственных машинных частей, то согласно заявкам НКЗдрава потребность СССР в радии на вторую пятилетку выражалась в 60 г. Между тем сырьевая база радиоактивных руд до сих пор остается мало выявленной, главным образом в связи с недооценкой практического значения радия.

До последнего времени все известные факты говорили о постоянной тесной связи радия с ураном, причем количества радия обычно находятся в природных условиях в пропорциональной зависимости от количества урана. Однако новейшие исследования в СССР привели к открытию природных рассолов в виде пластовых вод нефтяных месторождений, где радий вероятно находится в соединении с хлором и сопровождается только мезоторием. В случае отсутствия в таких водах солей бария, почти весь содержащийся в них радий может быть извлечен чрезвычайно простыми технологическими приемами. Значительный дебит таких вод позволяет ставить производство радия, сопровождаемая его извлечением других ценных примесей: иода, брома, бора и даже поваренной соли. Если у нас уже освоено получение радия из ухтинских рассолов в Печорском крае, то этого нельзя сказать про об-

ласти, прилегающие к Каспийскому морю (Дагестан и Туркмения), и про Среднюю Азию (Хаудаг). Надо также систематически исследовать радиоактивность всех нефтяных вод в новых нефтеносных районах западного склона Урала.

Среди районов нахождения руд, в которых радий связан с ураном, в первую очередь надо указать на Среднюю Азию с ее висмутоносными рудными полями Кара-Мазара, а также со своеобразным крупным месторождением уранованадатов Майли-су в восточной Фергане, где урановые минералы приурочены к нефтепроизводящим нижне-третичным известнякам. Привлекают также внимание и северные отроги Уральского хребта. На Дальнем Востоке эта проблема может найти разрешение в пределах Монголо-Охотского пояса.

Переработка среднеазиатских радиоактивных руд должна производиться по солянокислому или азотнокислому методу, на комбинированной смеси руд двух месторождений: Табошар и Майли-су. Завод должен быть построен на месте, а запасы необходимой ему руды обеспечены соответствующим масштабом разведочных работ. Он сможет дать значительное количество очень чистых солей радия.

* * *

Промышленность малых и редких металлов является наиболее отсталой среди всей металлопромышленности. Так как это обстоятельство в дальнейшем грозит сильно задержать развитие целого ряда отраслей народного хозяйства, необходимо в третью пятилетку форсировать разрешение всех вопросов, стоящих перед Главникельоловом и Главредметом, и резко увеличить масштаб работ по малым металлам и редким элементам.

Характерные особенности месторождений этих металлов, обычно небольших по запасам и разбросанных на громадном пространстве СССР, делают необходимым все время вести интенсивные поисковые и геолого-разведочные работы, не ослабляя их темпов в продолжении всей пятилетки, с широкой механизацией этих работ, созданием мощного автотранспорта и т. д.

Необходимо значительно усилить научно-исследовательскую работу по малым и редким металлам, координируя разрозненные усилия различных учреждений и направляя их по определенному руслу. Необходимо создать научные теории, объясняющие законы концентрации различных элементов и закономерности распространения на территории страны.

На крупных, уже эксплуатируемых месторождениях надо немедленно приступить к организации постоянной службы по рудничной геологии, по примеру горных предприятий США, где созданы особые, горно-геологические бюро, которым принадлежит ведущая роль на рудниках.

Необходимо в третью пятилетку осветить поисковой и геолого-разведочной работой новые, почти совсем не затронутые еще районы СССР, широко применяя при этом методику шлиховых работ и геофизические приемы разведок.

Надо ликвидировать отставание исследовательских работ по обогащению и технологии, ускорить проектирование нужных агрегатов и главное научиться строить быстро их на своих заводах.

Нужны более активные темпы освоения открываемых месторождений, в особенности небольших по масштабу, где разведки должны как правило сопровождаться опытной добычей и переработкой руд. Перенос работ исследовательского порядка, связанных с технологией руд, на месторождения будет не только ускорять проведение опытов, но и способствовать более всестороннему использованию различных типов руд.

Помня обычную редкость крупных по запасам месторождений малых и редких металлов, надо не пренебрегать небольшими месторождениями, научиться осваивать их быстро, без излишних капиталовложений.

Больше внимания надо уделить проблеме комплексного освоения сложных руд, вне ведомственных соображений, которые часто довлеют над интересами общего дела и служат препятствием к наиболее полному, всестороннему использованию минерального сырья.

Сырьем для целого ряда элементов вероятно окажется тяжелый шлик, получаемый при добыче россыпного золота. Поэтому необходимо научиться извлекать его из песков возможно полнее, научиться точно и быстро его опробовать и перерабатывать в СССР, а не продавать за границу.

Надо принять меры, обеспечивающие более быстрое внедрение товарной продукции редких элементов в промышленность, расширяя вместе с тем номенклатуру этой продукции.

План развития животноводства на 1936 г.

I

Сталинский устав сельскохозяйственной артели, внедрение государственного плана в развертывание животноводства, дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление совхозов и колхозов обеспечили в 1935 г. новый подъем животноводства и увеличение поголовья всех видов скота.

По данным переписи скота по состоянию на 1 января 1936 г. задания государственного плана по выращиванию молодняка всех видов продуктивного скота, а также план прироста поголовья в целом по Союзу и в подавляющем большинстве краев и областей перевыполнены. План выращивания телят перевыполнен на 9,5%, ягнят и козлят — на 11,9% и поросят — на 9,1%. Отстающим участком животноводства все еще является коневодство. Установленный план выращивания жеребят выполнен только на 80,1%.

Количество молодняка до 1 года в 1935 г. возросло: по телятам — на 28,8%, по ягням и козлятам — на 25,9% и по жеребьям — на 75,1%.

Резко возросла в 1935 г. обеспеченность стада ремонтными группами молодняка, что видно из следующей таблицы:

Молодняка до 1 года (на 100 голов маточного состава)

Д а т а	Жеребьята	Телята
На 1/I 1934 г.	11,2	29,9
» 1/I 1935 »	16,0	55,0
» 1/I 1936 »	29,1	67,8
1936 г. в % к 1934 г. . . .	260	227

Перевыполнение плана выращивания молодняка и рост его удельного веса в общем поголовьи стада являются лучшими показателями того, что «животноводство в нашей стране окончательно стало на путь быстрого подъема» (Молотов).

Общее поголовье отдельных видов скота возросло в 1935 г. по лошадям на 3,9%, по крупному рогатому скоту — на 18,2%, по коровам — на 4,8%, по свиньям — на 51,3% и по овцам и козам — на 22,4%.

Прирост стада крупного рогатого скота, свиней, овец и коз за последние два года протекал темпами, которые значительно превышают темпы роста стада в СССР в годы восстановительного периода.

Характерным для происходящих в животноводстве процессов является нарастание темпов прироста скота (прирост стада за год в %):

Год и время переписи скота	Лошади	Крупный рогатый скот		Свиньи	Овцы и козы
		Всего	В т. ч. коровы		
1934 г. весна	—	+10,5	+0	+44,5	+3,4
1935 » январь	—	+15,9	+0	+48,8	+11,8
1935 » весна	+1,5	+16,1	+3,1	+29,6	+17,6
1936 » январь	+3,9	+18,2	+4,8	+51,3	+22,4

Ускорение темпов прироста стада стало возможным лишь в результате социалистической перестройки деревни и является выражением бурного развития производительных сил в социалистическом сельском хозяйстве на основе сталинского устава колхозной жизни.

Рост поголовья отдельных видов скота однако протекал неравномерно по областям Союза и внес заметные изменения в географию размещения нашего животноводства.

По крупному рогатому скоту наибольший прирост стада за последние два года дали районы Поволжья, Воронежская и Курская области и Украинская ССР. Темпами, превышающими среднесоюзные, возросло также стадо крупного рогатого скота в районах нечерноземной полосы.

Показатели прироста ниже среднесоюзных дали по крупному рогатому скоту Северный Кавказ, Азово-Черноморский край, Западно-сибирский, Восточносибирский и Красноярский края, ЗСФСР и Среднеазиатские республики.

Замедленный рост поголовья крупного рогатого скота в районах Сибири частично объясняется пониженным урожаем зерна в этих районах в 1935 г. и неудовлетворительным проведением уборки урожая в 1934 г. Отставание же по крупному рогатому скоту Среднеазиатских республик, Северного Кавказа и Азово-Черноморского края можно объяснить только отсутствием должного внимания к вопросам животноводства со стороны местных партийных и советских органов.

По овцам и козам наибольший прирост стада дали основные овцеводческие районы Юга и Юго-Востока, Северный Кавказ, Азово-Черноморский край, Казахстан и др., а также районы Поволжья и Центральной черноземной полосы. Однако в целом овцеводство, в особенности тонкорунное, еще значительно отстает от тех требований, которые предъявляет к нему народное хозяйство.

Бурный рост поголовья свиней за истекшие годы обеспечил значительное перевыполнение плановых заданий по общему поголовью этого вида скота. По численности стада свиней довоенный уровень к началу 1936 г. в СССР превышен на 25% и уровень наивысшего для свиноводства 1928 г. на 10,9%.

Развитие свиноводства в таких размерах привело к быстрому увеличению мясных ресурсов страны и позволило резко сократить забой на мясо крупного рогатого скота и овец. Развитие свиноводства явилось таким образом фактором, ускоряющим рост поголовья других видов скота.

Наибольший прирост поголовья свиней за два года дали районы Поволжья, ЗСФСР, Казахская АССР и союзные республики Средней

Азии. Уровень 1928 г. по свиноводству в этих районах превзойден в среднем на 65%. Удельный вес этой группы районов в общем поголовьи свиней в Союзе увеличился с 11,9% в 1928 г. до 17,6% на 1 января 1936 г.

Увеличился также удельный вес в свиноводстве районов нечерноземной полосы с 28,8% в 1928 г. до 30,3% на 1 января 1936 г.

План по общему поголовью на 1 января 1936 г. перевыполнен по крупному рогатому скоту на 0,5%, по овцам и козам — на 2,1% и по поголовью свиней — на 10%. Недовыполнен план лишь по стаду лошадей (— 7,2%).

Успехи животноводства в 1935 г. явились результатом того, что согласно указаниям товарища Сталина вся партия включилась в борьбу за подъем социалистического животноводства.

Партия мобилизовала широчайшие массы трудящихся на выполнение государственного плана развития животноводства на 1935 г., составленного с учетом особенностей отдельных районов Союза и содержащего плановые задания по животноводству наряду с совхозами и колхозами для десятков миллионов хозяйств колхозников и индивидуальных.

Итоги 1935 г. показывают, что упорная борьба партии за подъем животноводства, проведенная по заранее продуманному и детально разработанному плану, обеспечила быстрое нарастанием темпов в развитии животноводства и создала все условия для ликвидации уже в ближайшие годы огромной отсталости животноводства, унаследованной от прошлого. Важнейшим из этих условий является создание первых отрядов мастеров животноводства, знающих и любящих свое дело.

Тысячи стахановцев-свинарок, доярок, чабанов, конюхов, внесших в практику животноводческих совхозов и колхозных ферм новые культурные методы работы, показавших образцы высокой продуктивности социалистического животноводства, поведут за собой массы колхозников и рабочих совхозов на дальнейшие победы социалистического животноводства.

* * *

Несмотря на значительный рост поголовья всех видов продуктивного скота, в 1935 г. не было еще ликвидировано отставание животноводства от заданий второго пятилетнего плана. Особенно сильно это отставание было по поголовью лошадей и коров и по продуктивности животноводства.

Основные недостатки в работе по животноводству, которые обусловили это отставание от заданий второго пятилетнего плана, с исчерпывающей полнотой были вскрыты на совещании передовиков животноводства с руководителями партии и правительства в феврале текущего года.

Для окончательной победы в животноводстве необходимо добиться значительного прироста лошадей и ускорить процесс восстановления и дальнейшего увеличения численности овец и коз. Наряду с этим должен быть обеспечен дальнейший рост стада свиней и крупного рогатого скота в соответствии с растущими потребностями страны в продуктах животноводства. На совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин говорил:

«Продовольствие людей не ограничивается одним лишь хлебом. Им нужно еще мясо, жиры. Рост городов, рост технических культур, общий рост народонаселения, зажиточная жизнь, — все это ведет к росту потребности в мясе, в жирах. Необходимо, стало быть, иметь хорошо поставленное животноводство с большим количеством скота, мел-

кого и крупного, для того, чтобы иметь возможность удовлетворить растущие потребности населения в мясных продуктах».

Разрешение этой задачи связано с укреплением и ростом скота в колхозных товарных фермах и в совхозах, а также с ростом количества скота в личном пользовании колхозников в соответствии с нормами, установленными сталинским уставом сельскохозяйственной артели.

В 1935 г. ряд областей и краев не выполнил плана ликвидации бескоровности, не принял достаточных мер для развития мелкого животноводства в личном пользовании колхозников.

Задача заключается в том, чтобы широко развертывать колхозные товарные фермы как основное звено в развитии животноводства и наряду с этим помочь колхозникам в обзаведении скотом личного пользования в пределах норм, установленных для каждого района сталинским уставом сельскохозяйственной артели.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития животноводства на 1936 г.» дана развернутая программа борьбы за дальнейший рост животноводства СССР.

В отличие от государственного плана развития животноводства на 1935 г. в текущем году установлены плановые задания по росту поголовья лошадей и крупного рогатого скота не только для совхозов и колхозов, но также и для хозяйств колхозников и единоличников.

План поголовья лошадей и крупного рогатого скота, а также план выращивания молодняка всех видов скота установлены отдельно для хозяйств колхозников и для хозяйств единоличников, которые в плане на 1935 г. были объединены в одну графу.

Впервые в 1936 г. установлен государственный план развития тонкорунного овцеводства и помощи колхозникам в обзаведении овцами в личное пользование. Этот план включает основные задания по метизации грубошерстных овец с тонкорунными баранами, по продаже и выращиванию племенных тонкорунных баранов совхозами для колхозов, по расширению практики искусственного осеменения как важнейшего условия правильного использования племенных ресурсов лучших пород тонкорунных овец. Государственный план развития животноводства предусматривает ряд экономических мероприятий, стимулирующих развитие тонкорунного овцеводства, с предоставлением крупных льгот колхозам и колхозникам, обзаводящимся и разводящим тонкорунных овец и проводящим метизацию грубошерстных овец с тонкорунными баранами.

Значительно расширен в 1936 г. объем мероприятий по усилению племенной работы, по улучшению местного беспородного крупного рогатого скота, лошадей и свиней путем метизации.

Государственный план развития животноводства на 1936 г. устанавливает задания по выращиванию молодняка в следующих размерах:

План выращивания молодняка в совхозах, колхозах, у колхозников и у единоличников (в тыс. голов)

Виды скота	1935 г.	1936 г.	Прирост за год	
			в тыс. голов	в %
Жеребята	1 672,0	2 244,8	572,8	34,2
Телята	12 446,1	13 247,1	800,7	6,4
Ягнята и козлята	18 493,5	22 234,4	3 740,9	20,2
Поросята	19 053,7	25 718,0	6 664,3	35,0

Задание по выращиванию жеребят, установленное по плану на 1936 г., обязывает к принятию решительных мер к повышению выжеребки кобыл и сохранению всего полученного приплода. В среднем по Союзу должно быть выращено в 1936 г. не менее 50 жеребят на каждые 100 кобыл, покрытых в предыдущем году, вместо 38 жеребят на 100 покрытых маток, сохраненных из приплода 1935 г.

Указания июньского пленума ЦК ВКП(б) (1934 г.) о воспрепятствии использовать конематок на тяжелых работах после 6 месяцев жеребости и об освобождении их на 2 месяца до выжеребки и на 15 дней после выжеребки от всякой работы должно безоговорочно проводиться в жизнь в каждом хозяйстве.

В 1936 г. должно быть значительно увеличено выращивание молодняка всех видов продуктивного скота в личном пользовании колхозников. Удельный вес стада колхозников в общем плане выращивания должен возрасти с 50,1 до 60,1% по телятам, с 46,1 до 53,2% по ягнятам и козлятам и с 58,1 до 59,1% по пороссятам.

Это связано не только с увеличением сохранности приплода собственного стада, но и с передачей колхозникам молодняка из совхозов и колхозных товарных ферм в порядке оказания помощи колхозникам в обзаведении скотом в личное пользование.

В 1936 г. должен быть достигнут прирост поголовья крупного рогатого скота и лошадей, значительно превышающий прирост 1935 г., что видно из нижеприводимых данных.

План поголовья лошадей и крупного рогатого скота на 1936 г. (в тыс. голов)

Виды скота	Совхозы всех систем	Колхозы	Колхоз- ники	Единолич- ники	Всего
Лошади:					
на 1/I 1936 г. . .	1 980,5	11 585,3	576,5	822,7	14 965,0
» 1/I 1937 » . .	2 111,0	12 827,6	647,9	894,8	16 481,3
% прироста за год	6,6	10,7	12,4	8,8	10,1
Крупный рогатый скот:					
на 1/I 1936 г. . .	4 071,6	13 441,8	21 238,3	2 537,4	41 289,1
» 1/I 1937 » . .	4 565,05	14 850,0	26 240,0	2 660,0	48 315,02
% прироста за год	12,1	10,5	23,6	4,9	17,0
Коровы:					
на 1/I 1936 г. . .	1 731,1	3 420,4	11 095,5	1 053,6	17 300,6
» 1/I 1937 » . .	1 756,99	4 010,0	12 032,0	1 094,0	18 892,99
% прироста за год	1,5	17,3	8,4	3,8	9,2

Прирост лошадей по всем планируемым группам хозяйств должен составить в 1936 г. 1 516,3 тыс. голов против 447,8 тыс. голов в 1935 г.

По крупному рогатому скоту прирост общего стада в хозяйствах, получающих задания по государственному плану, должен составить в 1936 г. 7 025,9 тыс. голов против 5 579,2 тыс. голов в 1935 г. Особенно быстро растет стадо в личном пользовании колхозников — на 23,6% (без учета скота единоличников, которые вступят в 1936 г. в колхозы). Высокие темпы прироста стада колхозников вытекают из установленных заданий по выращиванию молодняка и выдвигают перед колхозниками задачу максимального сохранения молодняка всех возрастов и взрослого продуктивного скота.

Задания по росту стада коров в 1936 г. предусматривают увеличение поголовья во всех планируемых хозяйствах на 1592,4 тыс. голов против 309,4 тыс. голов в 1935 г. Такой прирост стада коров в течение года обеспечивается наличием ремонтного молодняка, переходящего в 1936 г. в стадо коров, являясь результатом усиленного выращивания молодняка в предыдущие годы.

Еще более высокие темпы роста намечены планом по свиньям и по овцам.

План поголовья овец и коз и свиней в совхозах и колхозах (в тыс. голов)

	Овцы и козы			Свиньи		
	на 1/1 1936 г.	на 1/1 1937 г.	1937 г. в % к 1936 г.	на 1/1 1936 г.	на 1/1 1937 г.	1937 г. в % к 1936 г.
Совхозы	7 227,5	7 938,03	109,8	4 111,9	4 764,65	115,9
Колхозы	16 119,9	17 395,0	107,9	5 102,9	7 250,0	142,0

Прирост стада овец и коз в 1936 г. должен составить в совхозах 710,53 тыс. голов против 788,9 тыс. голов в 1935 г., а в колхозах — 1 275,1 тыс. голов против 4 137,2 тыс. голов в предыдущем году.

Сокращение прироста стада овец и коз в совхозах и особенно в колхозах по сравнению с 1935 г. объясняется передачей ими свыше 4 млн. взрослых овец и ягнят приплода текущего года колхозникам в порядке оказания им помощи в обзаведении овцами в личное пользование согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 марта 1936 г.

Мощным рычагом в деле развития тонкорунного овцеводства и разветвления метизации грубошерстных овец являются установленные в 1936 г. льготы по поставкам шерсти колхозам и колхозникам, разводящим тонкорунных овец. В 1936 г. значительно снижены нормы сдачи шерсти колхозами и колхозниками для тонкорунных и метисных овец и установлены премии-надбавки к закупочной цене за сдачу государству тонкой и полугрубой шерсти, прогрессивно возрастающие при сдаче колхозами свыше 3 ц тонкой и 4,5 ц полугрубой шерсти и при сдаче колхозниками свыше 3 кг тонкой и свыше 4,5 кг полугрубой шерсти. Кроме того установлены льготы по мясopоставкам для колхозных товарных ферм, метизирующих грубошерстных овец тонкорунными и цыгайскими баранами, сохранено освобождение колхозных товарных ферм от поставок мяса в части тонкорунных чистопородных овец и пр.

Выполнение установленных государственным планом заданий по выращиванию молодняка и по росту поголовья должно обеспечить следующий рост общего поголовья отдельных видов скота по Союзу в целом в 1936 г. (см. таблицу на стр. 79).

При более высоком абсолютном приросте по всем остальным видам скота в 1936 г. по сравнению с 1935 г., относительно уменьшаются темпы прироста стада свиней, развитие которого в предыдущие годы позволяет увеличить в 1936 г. забой свиней на мясо и перенести центр тяжести мясного снабжения страны на свиноводство.

Впервые в 1936 г. установлен план по поголовью верблюдов и оленей в совхозах, колхозах, у колхозников и у единоличников. Поголовье верблюдов должно быть доведено на 1 января 1937 г. до 271,5 тыс. голов и поголовье оленей — до 1 940 тыс. голов.

*Общее поголовье отдельных видов скота на 1936 г.
(включая скот рабочих, служащих и скотобаз)*

Виды скота	1934 г.	1935 г. предв. итоги	1936 г.	П р и р о с т			
				за 1935 г.		за 1936 г.	
				в тыс. голов	в %	в тыс. голов	в %
Лошади . . .	14 936,2	15 514,3	17 020,2	578,0	103,9	1 505,9	109,7
Крупный ро- гатый скот	38 869,3	45 960,5	53 935,05	7 091,2	118,2	7 974,55	117,4
В т. ч. коровы	19 031,3	19 951,3	21 887,99	920,0	104,8	1 936,69	109,7
Свиньи . . .	17 116,2	25 904,1	35 161,85	8 787,9	151,3	9 257,75	135,7
Овцы и козы	40 771,0	49 897,1	61 049,03	9 126,1	122,4	11 151,93	122,3

Ведущая роль в общем подъеме животноводства на основе государственного плана принадлежит совхозам и колхозным товарным фермам.

По плану на 1936 г. стадо совхозов всех систем (государственные и кооперативные хозяйства и хозяйства учреждений) должно возрасти: по лошадям — на 6,6%, по крупному рогатому скоту — на 12,1%, по поголовью коров — на 1,5%, по овцам и козам — на 9,8% и по свиньям — на 15,9%.

Увеличение поголовья крупного рогатого скота в совхозах НКСовхозов должно быть достигнуто в основном за счет передержки бычков, что обеспечит повышение кондиций сдаваемого совхозами на мясо крупного рогатого скота (по упитанности, весу туш и по качеству кожи).

Увеличение общего поголовья свиней при стабилизации взрослого маточного стада позволит улучшить структуру стада и ликвидировать нездоровую сезонность в работе по откорму свиней в совхозах.

Расширение овцеводства в совхозах НКСовхозов в основном должно идти за счет метисных валухов, сохраняемых для увеличения производства шерсти. Значительная часть овец (400 тыс. голов) должна быть передана в 1936 г. в порядке внедрения овцеводства в зерновые и молочно-мясные совхозы.

Совхозы НКСовхозов, Наркомпищепрома и НКЗема СССР должны обеспечить в 1936 г. случку всего маточного поголовья лошадей, крупного рогатого скота, овец и свиней с племенными и улучшенными производителями и добиться лучшего использования имеющегося у них племенного скота. Особо важной является задача выращивания всего приплода племенного скота для дальнейшего воспроизводства стада и для продажи колхозам в качестве улучшателей колхозного скота.

Наряду с увеличением своего основного стада совхозы всех систем должны продать колхозникам 1 046 тыс. овец и ягнят, 350 тыс. голов крупного рогатого скота и 500 тыс. поросят. Для комплектования стада свиноводческих товарных ферм установлен план продажи колхозам 125 тыс. свиней.

Основная задача совхозов в 1936 г. заключается в резком улучшении всех качественных показателей работы и в превращении совхозов в образцовые хозяйства племенного и улучшенного скота.

Совхозы НКСовхозов должны добиться в 1936 г. следующих качественных показателей по животноводству (см. таблицу на стр. 80).

По отдельным качественным показателям — деловой выход ягнят и поросят — животноводческие совхозы уже в 1935 г. достигли уровня передовых стран Западной Европы и Америки.

Качественные показатели по животноводству в совхозах НКСовхозов на 1936 г.

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1935 г. в % к 1934 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Молочно-мясные совхозы						
Деловой выход телят на 100 коров и нетелей стада на начало года (голов)	55,7	64,3	74,5	87,0	111,1	115,7
Средний живой вес 1 головы сдаваемого на мясо крупного рогатого скота (кг)	237	248	272	296	106,9	108,1
Годовой удой коров (кг)	700	845	1 172	1 650	142,0	140,8
Сдача масла на 1 корову в год (кг)	24,0	30,3	45,5	65,8	150,2	144,6
Свиносовхозы						
Деловой выход поросят на 1 среднегодовую свиноматку (голов)	5,94	7,8	10,4	11,35	133,3	109,1
Средний живой вес сдаваемых на мясо свиней (кг)	61,0	64,8	87,0	103,8	136,6	119,3
Сдача свинины на 1 среднегодовую свиноматку (кг)	119,0	298,0	401,0	622,0	134,6	155,1
Овцесовхозы						
Деловой выход ягнят на 100 овцематок на начало года	65,8	79,9	95,1	107,0	119,0	112,5
Настриг шерсти с 1 взрослой овцы (кг):						
тонкорунной	4,28	4,31	4,82	5,2	111,8	107,9
полугрубой весенней	2,15	1,99	2,33	2,7	117,1	115,9
» осенней	—	1,01	1,07	1,1	105,8	102,8
грубой весенней	1,19	1,26	1,36	1,42	107,9	104,4
» осенней	—	0,75	0,78	0,80	104,0	102,6
Сдача шерсти на 1 голову стада овец на начало года (кг)	2,25	2,79	2,9	3,42	116,0	117,9

В ближайшие год-два уровень передовых хозяйств капиталистических стран должен быть достигнут и превзойден по всем показателям воспроизводства стада и по большинству показателей продуктивности скота.

Вся продукция совхозов НКСовхозов в неизменных ценах должна возрасти в 1936 г. на 39,1%, а выработка продукции на одного среднегодового рабочего — на 56%.

Совхозы НКСовхозов должны увеличить в 1936 г. товарную продукцию животноводства: по мясу — на 32%, по молоку (в переводе на масло) — на 46,2% и по шерсти — на 26,5%.

Значительный шаг вперед должен быть сделан в 1936 г. в деле превращения совхозов в рентабельные хозяйства. Совхозы НКСовхозов должны резко снизить себестоимость продукции. По основным видам продукции снижение должно составить 18,2% против 1935 г., в том числе по молоку в молочно-мясных совхозах — 21,2%, по свинине в свиновозовых — 19,9% и по шерсти — 9,7%.

* * *

Мощным рычагом дальнейшего развития социалистического животноводства являются колхозные товарные фермы, в которых в настоящее время сосредоточено: 29,2% всего крупного рогатого скота, 32,3% овец и коз, 19,7% свиней. Согласно решению VII съезда советов уже в 1935 г. не должно было остаться ни одного колхоза без животноводческой товарной фермы. В 1935 г. значительно выросло поголовье ско-

та на фермах и возросло их количество. Число животноводческих ферм увеличилось в течение 1935 г. с 235,3 тыс. до 332,6 тыс. единиц, т. е. на 97,3 тыс. ферм.

Однако наряду с огромными успехами в строительстве ферм колхозы в целом в 1935 г. не выполнили решений партии и правительства о переводе всего продуктивного обобщественного скота колхозов на положение товарной фермы и о создании фермы в каждом колхозе. В ряде краев и областей к началу 1936 г. значительная часть обобщественного скота колхозов еще не была переведена на положение ферм. Так, по Воронежской области 15,3% обобщественного крупного рогатого скота находилось вне ферм, по Казахской АССР — 11,5%, по Якутии — 56,2%. Значительная доля обобщественного крупного рогатого скота не переведена на фермы и в республиках Средней Азии, Молдавской АССР и Грузии.

По овцам и козам доля обобщественного скота вне ферм еще высока в Московской области (11,6%), Северном крае (37,7%), Таджикской ССР (10,7%), Дагестанской АССР (11,5%), Ленинградской, Западной и Калининской областях. В целом по Союзу на 1 января 1936 г. вне ферм осталось обобщественного скота по стаду крупного рогатого скота 4,3%, по стаду овец и коз — 2,9% и свиней — 2,7%.

Не выполнено еще полностью и решение правительства об организации фермы в каждом колхозе. На 1 января 1936 г. имелось 43 тыс. колхозов без животноводческих ферм, в том числе 19,1 тыс. колхозов, или 7,7% общего количества колхозов, без обобщественного продуктивного скота.

В 1936 г. поголовье колхозных товарных ферм должно вырасти по крупному рогатому скоту на 35,6%, по овцам и козам — на 11,2%, по свиньям — на 46%.

Это увеличение стада колхозных товарных ферм должно быть достигнуто за счет перевода всего обобщественного скота на положение ферм, расширения существующих и строительства новых ферм.

Для обеспечения скотом вновь организуемых ферм и укомплектования стада существующих ферм согласно государственному плану развития животноводства на 1936 г. должна быть проведена контрактация телят у колхозников и единоличников в количестве 1 млн. голов. Кроме того государственным планом развития животноводства установлено задание по продаже фермам из совхозов 125 тыс. свиней.

Контрактация телят для колхозных ферм должна быть проведена в основном в районах, уже ликвидировавших бескоровность среди колхозников, за счет молодняка, из приплода коров колхозников и единоличников, превышающего нужды ремонта их стада.

Наряду с увеличением своего поголовья колхозные товарные фермы должны значительно увеличить продажу скота колхозникам. Всего в 1936 г. фермы должны продать колхозникам 750 тыс. телят, 3 030 тыс. ягнят и 2 750 тыс. поросят против 280 тыс. телок, 384,4 тыс. ягнят и 2 386 тыс. поросят, проданных колхозникам в 1935 г.

В 1936 г. государственным планом развития животноводства впервые установлены задания по развитию колхозных кролиководческих ферм. Количество кроликоматок на фермах должно быть доведено к началу 1937 г. до 900 тыс. голов. Для развития кролиководства в индивидуальном пользовании колхозников фермы должны продать им 1 млн. племенных кроликов.

Государственным планом развития животноводства на 1936 г. установлены также задания по птицеводству. Инкубаторные птицеводческие станции должны вывести 29 320 тыс. голов цыплят для продажи колхозам и колхозникам вместо 23 600 тыс. цыплят, выведенных в 1935 г.

Вопросы дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления ферм и улучшения качественных показателей их работы приобретают в 1936 г. особо важное значение. Фермы являются не только основной базой для развития колхозного животноводства, но и крупнейшим фактором повышения материального благосостояния колхозников и хозяйственной мощи колхозов. В 25,3% всех колхозов имеется уже по 2 фермы, 15,6% колхозов имеют по 3 фермы и 1,7% колхозов по 4 фермы и больше. Каждая ферма постепенно вырастает в крупное животноводческое хозяйство. В среднем на один колхоз, имеющий ферму, по данным на 1 января приходится 53 головы крупного рогатого скота, 76 овец и коз, 24 свиньи.

Такой объем производства колхозных ферм требует четкой организации труда и производства, квалифицированных и преданных делу кадров, неустанной заботы руководителей колхозов об улучшении породности скота и условий содержания и кормления стада ферм. Только при выполнении этих требований можно обеспечить высокую производительность труда на фермах и превращение их в высокорентабельные животноводческие хозяйства.

Важнейшее значение в укреплении колхозных товарных ферм имеют вопросы механизации основных наиболее трудоемких производственных процессов: водоснабжение и подача воды в скотные дворы, подача кормов, электрострижка овец и т. д.

Для оказания помощи колхозам в деле организационно-хозяйственного укрепления ферм правительство выделило на 1936 г. необходимые фонды строительных материалов, расширило программу производства молочного инвентаря и молочной посуды и обязало промышленность обеспечить 600 колхозных товарных ферм оборудованием подвесных дорог для механизации подачи кормов в скотные дворы.

Все эти мероприятия должны обеспечить повышение качественных показателей по животноводству в колхозных товарных фермах и выполнение заданий, установленных народнохозяйственным планом на 1936 г. по повышению удоев в среднем по фермам с 1 150 до 1 400 кг, по увеличению валовой продукции молока с 3 730 тыс. т в 1935 г. до 5 236 тыс. т в 1936 г., мяса в живом весе с 758 тыс. т до 1 047 тыс. т и шерсти с 25 тыс. т до 32,5 тыс. т.

* * *

Важнейшей задачей плана 1936 г. является дальнейшее развитие животноводства в личном пользовании колхозников и разрешение поставленной товарищем Сталиным задачи ликвидации бескоровности среди колхозников.

За последние 4 года колхозники получили в порядке помощи в обзаведении скотом личного пользования 3,8 млн. телят, 8,5 млн. поросят и 1,2 млн. ягнят и козлят.

Однако к началу 1936 г. количество колхозных хозяйств без всякого скота составляло еще 14,5% ко всему количеству хозяйств колхозников, число хозяйств без крупного рогатого скота составляло 24,6%, а без овец и коз — 65,6%.

В отдельных областях Союза, выполнявших лучше других задания по передаче скота колхозникам, количество колхозных хозяйств без всякого скота сократилось на 1 января 1936 г. до 4—7%. К ним относятся Белорусская ССР (4%), Калининская область (6,2%), Ивановская область (6,3%) и др.

Значительно хуже шло развертывание животноводства в хозяйствах колхозников в Узбекской ССР, Молдавской АССР, Винницкой и Одесской областях. Количество хозяйств без всякого скота превышает в этих областях 20% от общего количества хозяйств, количество хозяйств без

крупного рогатого скота в этих областях колеблется между 33,9% в Винницкой области и 53,9% в Узбекской ССР и количество хозяйств без овец и коз достигает 79,1% в Узбекской ССР и 97,1% в Одесской области.

Резко отстают в деле ликвидации бескоровности также Куйбышевский край, Воронежская и Курская области и Казахская АССР.

Необходимость сочетания личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — это важнейшее условие укрепления колхозов и мощного подъема животноводства — в ряде районов явно недооценивается.

Особенно наглядно это обнаруживается при сопоставлении количества скота, находящегося в личном пользовании колхозников и в общественном стаде колхозов, по овцам и козам. В то время как по Союзу в целом 61,2% всего колхозного стада овец и коз находится в личном пользовании колхозников, имеются районы, в которых почти все стадо овец обобществлено. По Воронежской области только 14,8% колхозного стада овец находится в личном пользовании колхозников, в Северокавказском крае — 9,6%, в Одесской области — 11,6%, а в Днепропетровской области только 4,2%.

В Одесской области из 62,7 овец и коз, приходящихся на 100 колхозных дворов, в личном пользовании колхозников имелось к началу 1936 г. лишь 6,1 головы. В Донецкой области из 136,2 овец на 100 хозяйств колхозников в личном пользовании колхозников находилось только 10,2 головы. По Днепропетровской области из 74 овец на 100 хозяйств колхозников в общественном стаде было 69,8 головы, а в личном пользовании колхозников 4,2 головы.

Эти примеры показывают, что сталинский устав сельскохозяйственной артели в части развития животноводства в личном пользовании колхозников в отдельных областях Союза в действие фактически еще не введен. Задания государственного плана развития животноводства на 1936 г. по развертыванию животноводства в личном пользовании колхозников и по оказанию колхозникам помощи скотом из совхозов, колхозных товарных ферм и по контрактации телят у колхозников и единоличников направлены на решительную ликвидацию отставания этого важнейшего участка животноводства.

В порядке оказания государственной помощи колхозникам должно быть передано в 1936 г. 2 700 тыс. телят, в том числе из совхозов 350 тыс. голов, из колхозных товарных ферм 750 тыс. голов и 1 600 тыс. голов по контрактации у колхозников и единоличников.

Более $\frac{1}{3}$ всего количества передаваемых бескоровным колхозникам телок (950 тыс. голов) приходится на области Украинской ССР, в том числе 30 тыс. телок должно быть завезено в УССР из Западной области и 15 тыс. голов из БССР.

Из общего числа бескоровных колхозников по УССР на начало года (за вычетом одиночек) в 1 млн. хозяйств в течение 1936 г. 950 тыс. колхозников должны получить телят в порядке государственной помощи.

В других краях и областях, отстающих в деле ликвидации бескоровности среди колхозников (Воронежская, Курская области, Куйбышевский край, Казахская АССР), должно быть законтрактовано и передано до 60% от всего приплода телок у колхозников и единоличников и до 90% приплода телок колхозных товарных ферм.

Для обеспечения установленного плана передачи телок бескоровным колхозникам, не имеющим возможности оплатить полную стоимость приобретенных телок, согласно государственному плану в 1936 г. будет

отпущен беспроцентный денежный кредит в сумме 80 млн. руб. Кроме того на расходы, связанные с переброской телят в Украинскую ССР и Дальневосточный край, государством отпускается 6,5 млн. руб.

Резко усиливается в 1936 г. помощь колхозникам в обзаведении овцами и козами. По государственному плану развития тонкорунного овцеводства колхозникам должно быть передано в 1936 г. из совхозов 1 046 тыс. овец и коз вместо 150 тыс. голов, фактически проданных в 1935 г., и из колхозных ферм 3 030 тыс. голов вместо 578,4 тыс., переданных колхозникам из ферм в 1935 г. Всего колхозники должны получить в 1936 г. из совхозов и колхозных товарных ферм 4 076 тыс. голов овец и коз вместо 728—730 тыс. голов, полученных в 1935 г. Таким образом размеры помощи государства колхозникам в деле обзаведения овцами и козами увеличиваются в 1936 г. больше чем в 5 раз.

Государственным планом развития животноводства установлены также задания по продаже колхозникам поросят в количестве 3 250 тыс. голов, в том числе из совхозов 500 тыс. голов и из колхозных товарных ферм 2 750 тыс. голов.

В результате проведения намеченных планом мероприятий значительно вырастает обеспеченность хозяйств колхозников скотом, что видно из следующей таблицы:

На 100 хозяйств колхозников приходится скота (голов)

Виды скота	Всего			В том числе					
				обобществл. скота			скота индивид. польз.		
	1/І 1935 г.	1/І 1936 г.	1/І 1937 г. (план)	1/І 1935 г.	1/І 1936 г.	1/І 1937 г. (план)	1/І 1935 г.	1/І 1936 г.	1/І 1937 г. (план)
Крупный рогатый скот	159,1	193,3	229,1	63,6	74,8	82,7	95,5	118,5	146,4
В том числе коровы	76,8	80,9	89,4	18,6	19,0	22,3	58,2	61,9	67,1
Свиньи	64,1	96,6	135,0	21,8	28,5	40,5	42,3	68,1	94,5
Овцы и козы	158,8	205,8	261,9	74,4	90,2	98,0	84,4	115,6	163,9

Мероприятия, намеченные планом 1936 г. в области развития животноводства в индивидуальном пользовании колхозников, подчеркивают то громадное значение, которое партия и правительство придают правильному осуществлению примерного устава сельскохозяйственной артели, являющегося по словам товарища Сталина основным законом построения нового общества в деревне.

Рост поголовья в колхозных товарных фермах и в личном пользовании колхозников обеспечивает сочетание интересов колхозников с общественными интересами и впрягает по образному выражению тов. Яковлева, в тяжелый воз животноводства и «доброго коренника» — обобществленное стадо — и ему в помощь «пристяжную лошадку» — личное животноводство колхозного двора.

* * *

Рост потребления молочных и мясных продуктов в связи с увеличением благосостояния рабочего класса и колхозников, необходимость удовлетворения растущих потребностей промышленности в сырье ставят с особой остротой вопросы организации племенного дела как одного из решающих факторов качественной реконструкции нашего стада, как важнейшего условия мощного подема животноводства.

Низкая продуктивность крестьянского неулучшенного скота всегда определяла наше огромное отставание от передовых капиталистических стран в производстве основных продуктов животноводства.

Об этом красноречиво говорит тот факт, что в 1928 г., когда по плотности животноводство СССР превышало США (на 100 душ населения в Союзе приходилось 54,8 головы скота в переводе на крупный рогатый скот, а в США 50,8 головы), продукция животноводства в расчете на 1 душу населения у нас была в 3 раза меньше по мясу и более чем в 2 раза меньше по молоку, чем в США.

Продукция животноводства на 1 душу населения (в кг)

П р о д у к т ы	США 1929/1931 гг.	СССР 1928 г.
Мясо	78	25,6
Молоко	405	198,0

Ясно, что проблема животноводства не может быть успешно разрешена без качественной переработки нашего стада, без усиления племенной работы в совхозах и колхозах и широкого применения метода метизации местного малопродуктивного скота с лучшими зарубежными и аборигенными породами.

Для быстрого развертывания работ по метизации местного беспородного скота у нас имеются все необходимые условия. К началу 1935 г. в СССР имелось свыше 166 тыс. чистопородных и улучшенных бычков и бычков старше одного года, 384 тыс. чистопородных и улучшенных баранов и 63 тыс. племенных хряков. За 1935 г. это количество племенных производителей значительно возросло.

Сднako использование племенных производителей поставлено до сих пор неудовлетворительно. В ряде совхозов количество племенных бычков-производителей значительно превышает действительную в них потребность и нагрузка на одного производителя составляет только 25—30 коров. Одновременно во многих совхозах и колхозах используются в случной работе беспородные производители из-за отсутствия племенного материала. В практике работы совхозов нередко наблюдалось преступное отношение к выращиванию племенных бычков; имела место массовая кастрация племенных тонкорунных баранов, а также бычков, имеющих племенное значение, годных и нужных для целей метизации.

Эти факты свидетельствуют о недостаточном внимании к племенному делу со стороны руководителей совхозов и местных земельных органов, о недостаточной бдительности их к проиcкам враждебных элементов, стремящихся подорвать развитие социалистического животноводства.

Постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) запрещена кастрация чистопородных тонкорунных баранов и племенных чистопородных бычков, метисов второй и более высокой генерации всех без исключения, а также метисов первой генерации и бычков калмыцкой породы согласно установленному плану продажи колхозам на 1936 г. и заказу на выращивание бычков в 1936 г. для продажи колхозам в 1937 г.

На 1936 г. установлен увеличенный план продажи племенных баранов и имеющих племенное значение бычков из совхозов колхозам и утвержден заказ на выращивание совхозами в 1936 г. чистопородных тонкорунных баранов и племенных бычков по породам для продажи

их колхозам в 1937 г. Установлен также план контрактиции племенных бычков у колхозов и колхозников в районных госплемрассадниках и в племенных фермах.

Особое значение для лучшего использования имеющихся племенных ресурсов приобретает метод искусственного осеменения, в особенности в деле ускорения развития тонкорунного овцеводства. В 1936 г. искусственным осеменением от лучших пород тонкорунных баранов (рамбулье и прекос) должно быть охвачено не менее 6 100 тыс. овцематок. Для проведения этого мероприятия организуются в первой половине 1936 г. 5 тыс. новых пунктов искусственного осеменения, для которых должно быть подготовлено 7 480 квалифицированных работников и 2 012 инструкторов.

План метизации племенными и улучшенными производителями скота установлен: по лошадям — 1 700 тыс. голов, по крупному рогатому скоту — 9 700 тыс. голов, овцам и козам — 13 130 тыс. голов, в том числе тонкорунными баранами 11 130 тыс. голов и каракульскими и романовскими баранами 2 000 тыс. голов.

Для улучшения колхозного свиноводства НКЗем СССР обязан в 1936 г. обеспечить замену всех беспородных производителей племенными хряками.

В целях обеспечения колхозного стада высококачественным племенным материалом постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля и 1 мая 1936 г. установлен план продажи колхозам на льготных условиях из совхозов 64 210 племенных бычков рождения 1935 г. и старше, в том числе 7 333 чистопородных бычков и 5 061 метисов второго и выше поколений и 111,5 тыс. племенных тонкорунных баранов.

Кроме того совхозы НКСовхозов, Наркомпищепрома и НКЗема Союза ССР должны вырастить из приплода 1936 г. для продажи колхозам в 1937 г. 90 505 племенных бычков, в том числе 11 275 чистопородных бычков и 25 090 метисов второго и выше поколений. Заказ на выращивание племенных тонкорунных баранов из приплода 1936 г. установлен для совхозов НКСовхозов в размере 145 тыс. голов.

Сверх этого количества совхозы должны продать колхозам в 1936 г. 11 тыс. баранов каракульской, романовской, гиссарской и сараджинской пород и 102 тыс. племенных чистопородных хряков и свинок.

Для лучшего использования племенной продукции колхозов и колхозников в районах госплемрассадников и племенных колхозных ферм государственным планом намечена контрактиция племенных бычков у колхозов и колхозников в количестве 94 тыс. голов, из них 32 тыс. чистопородных бычков, 29,7 тыс. бычков-метисов второй генерации и выше, и установлен план продажи из госплемрассадников и племферм 50 тыс. племенных свиней.

Огромное значение, которое имеет для племенного дела состояние работы племрассадников, ставит перед НКЗемом СССР и краевыми органами задачу укрепления госплемрассадников и превращения их в действительно образцовые районы животноводства. В 1936 г. должно быть организовано 14 новых племрассадников, из них 7 племрассадников по лошадям, 3 — по крупному рогатому скоту, 3 — по овцам и 1 — по козам.

Наличие широкой сети племрассадников и разветвленной сети племферм, огромная помощь колхозному животноводству со стороны совхозов отпуском племенных производителей позволит выполнить установленный план метизации скота и в короткий срок добиться улучшения породности нашего стада и значительного увеличения продукции животноводства высшего качества.

Особое внимание должно быть уделено в 1936 г. вопросам расширения и укрепления кормовой базы животноводства. Эта задача особенно остро стоит в 1936 г. в связи с невыполнением плана производства кормов в 1935 г.

В целом по посеву кормовых культур план 1935 г. был выполнен на 91,3%, по сенокосению — на 91,3%, по силосованию — на 76,6%.

Особенно резкое отставание имеется в деле улучшения лугов и пастбищ. План по этим работам по неполным данным колхозами выполнен в 1935 г. только на 33%.

Недовыполнение заданий по улучшению естественных кормовых угодий свидетельствует о недооценке значения этих мероприятий для животноводства со стороны местных партийных и советских организаций, колхозов и совхозов, а также о совершенно недостаточном руководстве этим делом со стороны НКЗема СССР и НКСовхозов.

Приведение в культурное состояние и резкое повышение продуктивности огромного лугового и пастбищного фонда Союза является первоочередной задачей и условием дальнейшего развития животноводства.

Особенно резко должен быть поставлен вопрос об улучшении естественных лугов и пастбищ в нечерноземной полосе, в Воронежской и Курской областях, Северном Кавказе и УССР.

Значительная распаханность земель в южных районах и УССР, расширение чистых паров и зяби, связанное с требованиями агротехники, выдвигает и в этих областях в качестве совершенно неотложной задачи срочное проведение мероприятий по повышению продуктивности имеющихся естественных кормовых угодий и закладке искусственных лугов и пастбищ.

На 1936 г. установлен следующий план производства кормов:

Виды кормов	Единица измерения	1934 г.	1935 г. (предв. итоги)	1936 г.	1935 г. в % к 1934 г.	1936 г. в % к 1935 г.
Травы однолетние . . .	тыс. га	3 032,0	4 298,6	5 107,6	141,6	118,9
» многолетние . . .	» »	1 097,9	2 752,4	3 793,1	250,7	137,8
» укосная пл. . . .	» »	2 558,2	2 383,7	4 156,3	93,3	174,2
Кормовые корнеплоды . .	» »	654,1	769,1	1 001,5	117,6	130,2
Силосные культуры . .	» »	599,6	676,8	892,6	112,9	131,9
Сенокосение естеств. сенокосов	» »	49 232,0	49 512	53 390,0	100,6	107,8
Силосование	тыс. т	13 390,0	13 362	19 174,8	107,8	143,5

Расширение посевов трав, сочных кормов (корнеплодов и силосных культур) при одновременном повышении урожайности и увеличение силосования должны внести коренные поправки в рацион кормления скота, особенно молочных коров, и явиться средством повышения молочной продуктивности скота.

По расчетам Госплана обеспеченность отдельными видами кормов на 1 голову скота должна возрасти в 1936 г. следующим образом (в переводе на крупный рогатый скот, в центнерах (см. табл. на стр. 88).

Увеличение обеспеченности скота всеми видами кормов должно быть достигнуто за счет повышения урожайности кормовых культур. В деле повышения урожайности и улучшения качества травостоя естественных сенокосов и пастбищ решающее значение имеют темпы проведения мероприятий по улучшению лугов и пастбищ.

В 1936 г. работы по улучшению лугов и пастбищ должны быть проведены на площади 9 750 тыс. га, в том числе в совхозах на площади

Виды кормов	1928 г.	1934 г.	1935 г. (предв. итоги)	1936 г.
Сено — всего	8,6	11,8	11,9	12,9
В том числе сено сеяных трав	1,1	2,0	2,2	3,7
Корнеплоды	0,7	1,2	1,4	2,4
Силос	—	2,4	2,3	2,8

в 850 тыс. га и в колхозах — 8 900 тыс. га. Из этого количества свыше 40% приходится на нечерноземную полосу. Огромный луговой фонд в районах нечерноземной полосы используется неудовлетворительно и дает низкие укусы. Поверхностное улучшение лугов и пастбищ со внесением удобрений, боронование и частичный подсев трав в этих районах обеспечивают повышение урожаев на 50% и выше.

Значительные задания по улучшению лугов и пастбищ установлены для Украинской ССР (750 тыс. га), районов черноземной полосы и Татарской АССР.

Важнейшим условием развития кормовой базы является расширение семеноводства многолетних трав. В 1936 г. должно быть оставлено семенников и многолетних трав, на площади 920 тыс. га, в том числе семенников клевера — 570 тыс. га.

Большое значение для расширения кормовой базы имеет производство комбикормов и промышленная переработка отходов пищевой промышленности. Производство сухих кормов из отходов пищевой и винокуренной промышленности должно в 1936 г. возрасти в следующих размерах: по сухому жому вдвое (с 45 до 90 тыс. т), по сухой барде — в 7,5 раза (с 2 до 15 тыс. т) и сухой пивной дробине — на 36% (с 2 до 2,7 тыс. т). Значительно увеличивается также производство мясной, рыбной муки и кормовой костяной муки, а также производство комбикормов.

* * *

В 1936 г. должно быть значительно улучшено ветеринарное обслуживание животноводства.

Количество ветеринарных участков увеличивается по плану на 1936 г. с 5 652 до 6 024. Число ветеринарных фельдшерских пунктов возрастает с 7 847 до 9 065. Развертывание ветеринарной сети в 1936 г. в намеченных размерах приведет к сокращению радиуса ветеринарных участков и ветеринарных пунктов и улучшит ветеринарное обслуживание животноводства, особенно в районах Казахстана, Киргизии, Восточной Сибири, где радиус ветеринарных участков достигает 100 км и более.

Число межрайонных ветеринарно-бактериологических лабораторий, которые имеют огромное значение в борьбе с заразными заболеваниями животных, возрастает на 63 единицы. Общее количество ветеринарно-бактериологических лабораторий доводится до 385.

Для усиления зоотехнической работы в 1936 г. должно быть открыто 976 новых зоотехнических участков. Общее их количество вырастет до 9 000.

Задача земельных органов — мобилизовать огромную армию ветеринарных врачей, зоотехников и ветеринарных фельдшеров на выполнение задач, поставленных перед животноводством в 1936 г., и обеспечить образцовое ветеринарно-санитарное и зоотехническое обслуживание в первую очередь племенных хозяйств и районов госплемрассадников.

* * *

Вся продукция животноводства в неизменных ценах 1926/1927 г. должна возрасти в 1936 г. на 27,4%: с 3,8 млрд. руб. в 1935 г. до 4,8 млрд. руб. в 1936 г.

По мясу трех основных видов скота продукция увеличивается на 33,2%, по мясу птицы и кролика — на 33,3%, по молоку — на 22,6% и шерсти — на 36%.

Особенно быстро должны расти в 1936 г. свинина и мясо птицы и кроликов, что вносит следующие изменения в структуру мясного баланса страны:

Удельный вес мяса отдельных видов скота в приходной части мясного баланса (в % к итогу)

	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Говядина и телятина . . .	40,0	33,2	31,4
Свинина	33,1	40,2	42,8
Баранина	14,9	11,6	10,7
Птица и кролик	12,0	15,0	15,1
Всего	100	100	100

Решающее значение в выполнении огромных задач, стоящих перед животноводством в 1936 г., имеют вопросы подготовки и повышения квалификации основных кадров работников животноводства.

Факты свидетельствуют о большом неблагополучии в этой области. План 1935 г. по подготовке заведующих колхозными фермами и бригадиров-животноводов выполнен на 41,6% и по ветеринарным фельдшерам (ветеринарным санитарам) — на 41,8%. В 1936 г. намечено подготовить 70 тыс. заведующих колхозными товарными фермами и бригадиров-животноводов, 8 тыс. техников-животноводов и 40 тыс. ветеринарных фельдшеров (ветеринарных санитаров).

Материалы совещания передовиков животноводства с руководителями партии и правительства показывают, что при хорошем знании дела и любви к нему можно добиться удвоения и утроения продуктивности животноводства.

В ряде совхозов и колхозов передовики животноводства обеспечили уже в 1935 г. рекордные показатели воспроизводства и продуктивности скота.

Имена многих стахановцев животноводства и их достижения известны всей стране. Свыше 1300 передовиков животноводства награждены в этом году партией и правительством орденами.

Достижения передовиков животноводства показывают, какие огромные возможности кроются в природе крупного социалистического хозяйства.

Задача работников социалистического животноводства эти возможности по-большевистски реализовать.

Новая обстановка — новые методы планирования товарооборота

Отмена карточной системы и введение единых цен внесли ряд коренных изменений в практику советской торговли. За короткий срок существования единых цен изменились география торгового оборота, его товарная структура, территориальное размещение покупательских потоков. Создались новые формы отношений и связи между покупателем и магазином, между магазином и торговой системой, между торговой системой и сбытовыми организациями, между последними и промышленностью. Значительно усилилось влияние госторговли и кооперации на колхозную торговлю.

Введение единых цен значительно укрепило позицию рубля, и это заставило торгующие организации по-новому ставить вопросы хозяйства, издержек обращения, рентабельности торговой работы, производительности труда, заработной платы и других качественных показателей.

Развернувшееся стахановское движение явилось новым фактором, резко меняющим формы и методы работы советской торговли. Улучшилось внешнее и внутреннее оформление магазинов, витрин, вывесок, отношение продавца к покупателю — все это свидетельствует о тех сдвигах, которые за последнее полугодие произошли в нашей торговле.

Но все это касается торговой практики. Планирование же товарооборота резко отстает от нее. До сих пор мы еще в значительной мере, как в опте, так и в рознице, пользуемся старыми методами планирования, унаследованными от периода карточной системы.

В этот период карточка в рознице и карточка в опте лежала в основе планирования товарооборота. Денежные доходы и товарный спрос покупателя, специфика этого спроса по районам мало принимались во внимание при планировании. Мало учитывались также при построении плана и экономика района, его производственные особенности и товарные ресурсы, возможность использования местных видов сырья для выработки новых товаров и увеличения ресурсов ширпотреба.

Кадры — эта решающая сила в развертывании товарооборота — планировались примитивно: оборот, штат, заработная плата — вот и все несложные орудия планирования труда в торговле. Производительность труда по отдельным видам товаров и по отдельным видам торговой сети, организация труда, механизация и рационализация торговых процессов, заработная плата, как фактор стимулирования производительности труда — все эти проблемы почти не получали отражения в торговом плане. Мимо торгово-финансового плана проходили вопросы, связанные с правильным продвижением и направлением товарных потоков, с экономичностью и рентабельностью работы.

Все планирование было сугубо централизовано. Места почти не принимали участия в плановой работе, их роль сводилась по существу к распределению установленных центром фондов по районам внутри области.

Плановые работники в торговле оказались наиболее консервативным элементом, и до сих пор в наших планово-регулирующих органах не изжиты старые методы планирования. Между тем с отменой карточной системы значение плана в торговле и роль мест в ее перестройке значительно усилились. Необходимо решительно покончить с упрощенством в планировании товарооборота и перестроить всю систему плановой работы в центре и на местах.

* * *

План советской торговли охватывает ряд важнейших вопросов, тесно между собою связанных и в то же время сохраняющих свои особенности. В настоящей статье мы остановимся на следующих основных моментах:

- а) оптовый и розничный оборот;
- б) организация и производительность труда;
- в) издержки обращения и рентабельность торговой работы;
- г) организационные вопросы.

Планирование товарооборота нельзя теперь вести только на базе централизованных фондов и контингентов, без учета ассортимента и специфики экономики и спроса отдельных районов. Решающее значение в деле развертывания оборота имеет мобилизация всех источников товарных ресурсов, а также правильное направление товарных потоков в соответствии с платежеспособным спросом и его районными особенностями.

Итоги 1935 г. в известной степени характеризуют сдвиги, происходящие в географии оборота, о чем можно судить по следующим данным:

Территориальное размещение товарооборота
(весь союзный оборот = 100)

Области, края и республики	1934 г.	1935 г.
Западная обл.	1,68	1,8
Ленинградская обл.	2,37	2,6
Гор. Ленинград	6,62	6,5
Гор. Москва	11,11	10,4
Калининская обл.	1,44	1,6
Челябинская обл.	1,62	1,8
Оренбургская обл.	0,54	0,7
Западносибирский край	3,21	2,9
ДВК	2,32	2,6
УССР	17,77	17,3
Узбекская ССР	2,56	3,0
Туркменская ССР	0,61	0,7

Приведенные нами данные свидетельствуют о том, что в 1935 г. распределение товарных масс на территории Союза больше соответствовало спросу населения, чем это было раньше. Но это не означает конечно, что география товарооборота в 1935 г. полностью отвечала фактическому спросу населения. Более того, отдельные данные показывают даже обратное. Так например по Узбекской ССР в 1935 г. оборотом были охвачены лишь 72,3% покупательного фон-

да, несмотря на то, что удельный вес этой республики в товарообороте Союза увеличился в указанном году по сравнению с 1934 г. Такое же положение характерно для ДВК, Челябинской области и ряда других районов. В то же время в Московской, Ленинградской, Калининской, Курской и других областях розничный оборот значительно перекрывает покупательные фонды. Поэтому приведенные в таблице данные за 1935 г. важны лишь как показатель сдвигов в географии товарооборота, частично освобожденного от карточного нормирования.

Из краткого анализа итогов товарооборота 1935 г. вытекает бесспорный вывод о необходимости более глубокого и конкретного планирования товарооборота как в отношении питающих его источников, так и в отношении платежеспособного спроса населения в отдельных районах.

Прежде всего встает вопрос о правильном планировании товарной массы, которая должна поступать в каналы обращения. Практикующийся до сих пор метод планирования товарных ресурсов приводит лишь к формальному товарному «покрытию» оборота. Плановые работники торгового аппарата не проявляют достаточно критического отношения к поступающим к ним от соответствующих организаций данным о валовой и товарной продукции, получаемой в порядке централизованных и децентрализованных заготовок. Большей частью они не знают природы этих данных, экономики и районов производства отдельных товаров, мало интересуются производственным ассортиментом. В большинстве случаев плановые работники игнорируют данные о наличии товарных запасов на начало планируемого периода как в производстве, так и на базах, в торговых системах и по районам. Отсутствие этих необходимых знаний приводит к совершенно неправильному планированию товарной структуры товарооборота. В процессе планирования плановые работники не оказывают достаточно активного воздействия на промышленность как в отношении количества продукции, так и в отношении ее ассортимента. Все это говорит о том, что нужно решительно отказаться от существующего сейчас чисто формального, обезличенного и неконкретного метода планирования источников питания товарооборота.

План товарного покрытия должен быть действенным и экономически обоснованным. А для этого требуется систематическое изучение всех ресурсов страны. Это значит, что плановые работники должны изо дня в день, постоянно, а не только к моменту составления плана, изучать ресурсы народного хозяйства Союза. Плановые работники в центре обязаны систематически следить за состоянием и движением централизованных ресурсов промышленности и сельского хозяйства, за объемом и структурой товарных запасов в производственных и в сбытовых и торговых организациях. Плановые работники на местах должны серьезно заниматься изучением ресурсов местной промышленности и промысловой кооперации, децентрализованных заготовок и колхозной торговли. Только такое систематическое и постоянное изучение всех ресурсов народного хозяйства позволит изжить недостатки в планировании товарных масс и позволит плано-регулирующим органам торговли принимать активное участие в разработке планов производства.

Тот факт, что по инициативе НКВнуторга СССР правительство изменило в плане НКПП на 1936 г. ассортимент вырабатываемой продукции, является ярким доказательством того, что органы торговли могут оказывать большое влияние при составлении плана производства промышленности.

Для иллюстрации этого положения приведем те изменения в плановом ассортименте продукции НКПП, которые утверждены правительством по инициативе НКВнуторга СССР:

Ассортимент продукции	Проект НКПП	Утвер- ждено СНК СССР
Кондитерские изделия (в т)		
Шоколад фигурный, в мелкой расфасовке и порошке	343	646
Карамель в завертке	44 100	48 000
Мягкие конфеты	34 189	40 000
Консервы (в тыс. усл. банок) (по Главконсерву)		
Мясные	75 500	63 000
Овощные	98 600	115 000
Молочные	25 400	28 000
Сахар (в пачках по 500 г)	6 000	20 100
Колбасные изделия (в т)		
Полукопченые	22 000	35 000
Твердокопченые	4 000	8 000
Рыба (в т)		
Копченая	44 000	70 000
Сушено-вяленая	13 000	24 000

До сих пор построение плана розничного оборота производится преимущественно на основе заявок (планов), получаемых от отдельных торгующих организаций, по методу так называемых динамических коэффициентов, без достаточной увязки этих заявок с покупательными фондами населения. Такое планирование приводит к известному обобщению и обезличиванию всего многообразия конкретности и сезонности спроса, а равно и специфики отдельных районов. Метод динамических коэффициентов не обеспечивает достаточного учета плотности торговой сети по системам и районам, колоссальных сдвигов в культурном уровне населения и бытовых особенностей районов и национальных республик.

Не приходится доказывать, что при этих условиях в плане розничного оборота отсутствуют воздействующее начало на направление спроса, а также организационные мероприятия, обеспечивающие выполнение и перевыполнение самого плана. Отсутствие этих элементов превращает часто план в выхолощенный, абстрактный, оторванный от жизни и создает возможность затоваривания в одних районах при оголении других.

Систему планирования розничного оборота надо коренным образом изменить. Построению плана должна предшествовать постоянная большая экономическая работа по изучению целого комплекса важнейших вопросов. Вопросы эти разнообразны и сложны и детальные знания их являются прямой обязанностью плановых работников торговли. Вот примерный круг этих вопросов, являющихся базисом действительного экономически обоснованного торгового плана:

а) денежные доходы населения города и села по отдельным районам; б) покупательный фонд населения города и села по районам; в) структура спроса города и села в отдельные сезоны по районам; г) душевое потребление отдельных товаров по районам; д) плотность торговой сети по районам и ее пропускная способность; е) внесетевая торговля (доставка товаров на дом, развозная и разносная торговля, вынос к поездам, базары, ярмарки и т. д.); ж) финансовая мощность торгующих организаций; з) размеры и структура оборотов колхозных базаров и движение цен по районам; и) пригородное хозяйство и индивидуальное хозяйство (огороды, коровы и т. д. у рабочих и служащих в городах).

Каждый из перечисленных нами элементов требует особого подхода, экономически оправданного и обоснованного. В нашу задачу не входит разработка методики изучения этих элементов. Мы хотим лишь призвать всю массу плановых работников торговли как в центре, так и на местах серьезно взяться за разработку выдержанной методики составления плана розничного оборота и в то же время предупредить об опасности бюрократизации и излишнего усложнения этого дела.

Розничный оборот должен быть тесно увязан с источниками товарного питания. В самом деле, изучение денежных доходов и покупательного фонда населения, структуры спроса и ряда других элементов в сопоставлении с источниками товарного покрытия оборота может вскрыть недостаточность этих источников и потребовать перестройки их как в отношении количества, так и в отношении ассортимента. Для увязки этих важнейших элементов торгового плана необходимо правильное применение балансового метода. Между тем мы не уделяем должного внимания балансу, который в свое время вредители сделали орудием торможения развития народного хозяйства. Но большевики вкладывают в баланс боевое содержание. В наших руках баланс должен быть тем средством, которое позволяет вскрывать наши резервы, а также узкие места и указывать способы и мероприятия для их ликвидации. Балансовый метод в нашем понимании — это метод движения вперед, метод более быстрого и энергичного развития. Но при этом мы должны предостеречь плановых работников торговли от превращения баланса в простые статистические выкладки, как это нередко имело место. Балансовый метод должен базироваться на строгом экономическом изучении и анализе и только в этом случае он сыграет крупнейшую роль в построении правильного торгового плана и будет служить орудием воздействия на производство и спрос.

* * *

План розничного оборота должен быть подкреплен планом оптового снабжения розничной сети. Нельзя забывать, что товарное продвижение от сферы производства к розничной торговой сети и от нее к потребителю играет решающую роль в развертывании товарооборота.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии следующими словами блестяще охарактеризовал роль и значение опта и розницы в товарообороте: «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по

каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть и местная промышленность, и колхозы и единоличники крестьяне».

Планирование опта в настоящих условиях должно быть поднято на большую высоту. Между тем практика большинства бытовых организаций показывает, что они до сих пор остаются еще на старых позициях. Если розничная торговля уже в значительной мере перешла на новые рельсы и отходит от старых распределенческих методов работы, то в оптовой торговле все еще не ликвидированы консерватизм и канцелярско-бюрократические методы руководства. Это относится к повседневной практике оптового звена, и в еще большей мере к планированию его работы.

Планы оптовой торговли составляются без учета экономики районов и ассортимента. На основе этих планов торговые системы заключают договоры со сбытовыми организациями, предусматривая в этих договорах только «видовой» ассортимент, сроки отгрузок и цены. Планы завоза слабо учитывают структуру и сезонные колебания товарного спроса по районам, а также бытовые особенности национальных республик и областей. Как правило, эти планы не учитывают и состояния товарных запасов на базах и в торговых системах по районам.

Сплошь и рядом планы завоза не считаются с направлением перевозок и грузопотоков, что часто приводит к встречным перекресткам, и мало учитывают экономику отдельных районов, возможности местной промышленности и промкооперации.

Отсутствие этих элементов в плане часто неизбежно приводит к перегрузке и перенасыщению товарами одних районов в ущерб другим, к неравномерности отгрузок и засылке непущих товаров в отдельные районы при недостатке их в других районах.

Необходимо покончить с остатками распределенчества в опте, превратив его в торговое звено, обладающее большими маневренными возможностями. План оптовой торговли должен быть построен на основе систематического и повседневного изучения промышленности и сельского хозяйства, колхозной торговли, уровня цен, структуры спроса, товарных запасов, движения грузопотоков в отдельные сезоны, дислокации оптовых баз и розничной сети в районах, качества работы и финансового состояния отдельных торговых систем.

Особое значение имеет планирование мелкого опта, которому до последнего времени уделялось совершенно незначительное внимание. В настоящих условиях, когда товаров становится все больше и больше, когда не магазин должен искать оптовиков, а сами оптовики заинтересованы в подыскании магазина для сбыта своей продукции, огромную роль приобретает наилучшее использование широкой сети мелких оптовых баз, где магазины, кафе, рестораны, чайные, детские сады, ясли и т. п. могли бы покупать в небольшом количестве потребные им товары. Это дало бы возможность магазину, стесненному в подсобной площади, приобретать нужную ему продукцию, позволило бы значительно увеличить сбыт достаточных товаров.

* * *

Введение единых цен и особенно развитие стахановского движения по-новому ставят вопросы планирования труда в торговле.

Совершенно ясно, что для широкого развертывания товарооборота недостаточно одного наличия крупных товарных масс и высокой покупательной способности населения. Сейчас покупатель требует

к себе внимания и уважения, он не хочет стоять в очередях, он требует быстрого и культурного обслуживания. Решающую роль в этом отношении играет магазин и его основной работник — продавец, от которого многое зависит в деле продвижения товаров, ускорения и роста товарооборота.

Правильной организации труда в магазине должно быть уделено самое серьезное внимание. Раньше, в период нормирования, когда товаров было недостаточно, и они быстро раскупались в первый же день поступления, продавец в значительной мере выполнял чисто технические функции выдачи товара — «пайка». Производительность труда, организация рабочего места, расстановка рабочей силы, система оплаты — все это были вопросы, которым в период нормирования уделялось мало внимания. Чрезвычайно характерны в этом отношении следующие цифры.

По данным торговой переписи 1935 г. 52,8% продавцов во всей розничной торговле работали на повременной оплате труда, 32,1% — на повременно-премиальной и только 15,1% — на сдельной. Еще хуже обстояло на складах, где 84,7% всех работников оплачивались повремено. Такая система оплаты не могла конечно стимулировать повышения производительности труда. Если к этому прибавить еще слабое техническое оснащение магазинов и отсутствие механизации торговых процессов, то станет ясным, что в период нормирования нельзя было говорить о серьезной постановке планирования труда.

В настоящее время положение резко изменилось. Усилена материально-техническая база торговой сети, широко развернулось мощное стахановское движение, перестроена система оплаты труда. В торговлю, и особенно в специализированную сеть, за последние два года произведены крупные капиталовложения.

Образцово-показательные магазины (универмаги, «Бакалея» и «Гастроном») теперь хорошо оснащены. Появились подъемники, холодильники, транспортеры, режущие приборы и автоматические весы. Стахановское движение внесло большие сдвиги в организацию труда, сломало старые нормы выработки. В ряде магазинов осуществлено четкое распределение труда, товары более правильно расположены и продавцу не приходится бегать за ними, отрываясь от прилавка, расширяется практика предварительной развески, введена продажа штучных товаров и т. д. Все это в совокупности с новой системой оплаты резко повышает производительность труда и заставляет по-новому ставить вопросы его планирования.

Планирование труда приобретает особое значение в связи с решением декабрьского пленума ЦК партии. Ясные указания пленума о пересмотре на базе учета стахановских методов и достигнутой производительности труда, норм выработки в сторону некоторого их повышения при сохранении существующих расценок должны быть положены в основу планирования труда в торговле. Между тем эти директивы не всюду усвоены и в ряде случаев даже извращены.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что в отдельных местах нормы нагрузки либо были запланированы на уровне выработки самых передовых стахановцев, либо весьма слабо повышены при одновременном увеличении расценок. Такие извращения были возможны лишь потому, что руководители торговых систем и планово-регулирующих органов несерьезно подошли к этим вопросам, сами не занимались ими и вопреки постановлению декабрьского пленума ЦК ВКП(б) передоверили этот ответственный участок планирования низовым работникам.

Необходимо самым решительным образом вытравить формализм в деле планирования труда. Плановые и руководящие работники торгов-

ли в центре и особенно на местах должны тщательно изучать результаты стахановского движения, способствовать внедрению рационализаторских мероприятий, применяемых лучшими стахановцами, расширять механизацию процессов работы в отдельных отраслях, хорошо знать дислокацию торговой сети, объем и структуру спроса в отдельных районах.

Только на основе такого изучения можно будет поднять планирование труда на новую, высшую ступень и сделать его фактором энергичного развертывания культурной торговли.

* * *

Рентабельность и обуславливающие ее факторы все еще не привлекают должного внимания торгующих организаций и регулирующих органов. Между тем весь сложный комплекс вопросов, связанных с рентабельностью, коренится в самой системе и организации работы в торговле. Финансовые результаты являются зеркалом, в котором отражается вся работа. В зависимости от того, как организовано транспортное и складское хозяйство, как поставлено снабжение торговой сети, как налажены трудовые процессы в магазине, каковы формы и методы обслуживания потребителя, складываются и финансовые итоги. В период нормирования все эти вопросы были значительно проще, и решение их не представляло особенных трудностей.

Плановая практика сводилась к тому, что издержки обращения в целом и по основным элементам за отчетный период клались в основу планируемого периода. Размер планируемых издержек сопоставлялся с валовым наложением, и разность между этими двумя величинами являлась показателем результатов работы. Не приходится говорить о том, что при таком методе планирование издержек не базировалось на анализе транспортного и складского хозяйства, организации товаропродвижения до низового звена и организации труда.

В планировании результатов работы не учитывались валовые наложения по важнейшим товарам, а также децентрализованные заготовки и закупки, оказывающие немалое влияние на высоту рентабельности.

Такая практика планирования должна быть решительно изменена. Дешевая работа и большая рентабельность при высоком качестве обслуживания являются органическими условиями культурной торговли. Культурная торговля не означает только уважение к потребителю, хороший и постоянный ассортимент товаров, красивое внешнее и внутреннее оформление магазина. Культура в торговле означает также такую рациональную организацию всех торговых процессов, начиная от склада и транспорта и кончая упаковочно-тарным хозяйством, при минимуме расходов и при высокой рентабельности.

Задача плановых работников заключается в том, что при планировании финансовых показателей исходить из всей торговой работы, внося в нее максимум рационализации. Только в этом случае финансовые показатели не будут оторваны от всех торговых процессов.

Для этого в области издержек планирование должно базироваться:

а) на организации и росте производительности труда на складе, транспорта и в магазине в соответствии с категориями труда в торговых системах и по отдельным районам. Анализ организации и производительности труда в указанном разрезе позволит вскрыть значительные резервы в каждой из этих систем и даст возможность конкретные и обоснованно снизить стоимость работы по этому важнейшему элементу (издержки);

б) на организации товаропродвижения и снабжения торговой сети по торговым системам и районам. Анализ всей системы товароснабжения дает возможность выявить недостатки, приводящие к удорожа-

нию торговых расходов, связанных с товаропродвижением, и наметить источники их снижения;

в) на организации приемки, хранения и подготовки товаров, а также на правильном использовании тароупаковки. Правильное руководство этой работой позволит значительно упорядочить вопросы, связанные с активированными потерями, с убылью тары, упаковочных материалов и т. д., и тем самым удешевить стоимость работы;

г) на организации обслуживания покупателя, которое в настоящее время приобретает особое значение. Отсюда при планировании издержек необходимо учитывать новые формы торговли (штучная продажа с получением продавцами денег, пакетная торговля, предварительные заказы и т. д.), а также вопросы, связанные с рекламой, информацией и устройством витрин. Этим вопросам до последнего времени почти не уделялось внимания. Между тем правильная постановка этого дела безусловно покажет пути экономии для удешевления стоимости обслуживания покупателя.

Конкретный и методический подход ко всем перечисленным выше элементам позволит поднять планирование издержек на значительную высоту и сделать их эффективным источником рентабельной работы.

При планировании рентабельности необходимо также учитывать валовые наложения по важнейшим товарам, товарную структуру оборота, удельные веса децентрализованных заготовок и закупок в обороте торговых систем, скорость оборота важнейших товаров и финансовых средств в отдельных системах.

* * *

В период нормирования централизованное планирование охватывало значительный круг продовольственных и промышленных товаров, распределявшихся по контингентам, областям, торговым системам и целевым назначениям. С отменой карточной системы и введением единых цен в централизованное планирование внесены значительные изменения — прежде всего уменьшилось число планируемых товаров и возросло число товаров, регулируемых (например число планируемых промтоваров уменьшилось с 9 до 6). Увеличился и объем планирования, осуществляемого торгующими организациями. Так, если раньше распределение льняных тканей планировалось центром, который устанавливал твердые фонды по отдельным областям и краям, то теперь центр планирует распределение этих тканей лишь по торговым системам, которые сами устанавливают уже планы по областям, направляя их в НКВнуторг лишь для утверждения. По ряду товаров (хозяйственное мыло, папиросы и др.) торговые системы на основе утвержденного для них НКВнуторгом плана составляют планы завоза по областям без представления их в НКВнуторг. Некоторые товары (сахар, кондитерские изделия и соль) центр планирует только по областям с разбивкой на город, село и «цели». Распределение этих товаров по торгующим организациям в пределах области (края) возложено теперь на внутрорги. Значительную часть товаров (яйца, сыр, консервы, маргарин и др.) обкрайвнуторги распределяют в плановом порядке по местным торгам и другим организациям (за исключением систем Союзпродмага и Главного управления столовых). Все это указывает на расширение объема планирования, осуществляемого местами и хозяйственными организациями. Этот процесс децентрализации и увеличения оперативной самостоятельности торгующих организаций в деле планирования несомненно будет развиваться все больше.

Уже сейчас по ряду регулируемых товаров можно отменить централизованное планирование в наркомате и даже в главках. Например часть метизных товаров может с успехом планироваться местными орга-

нами вместо существующей сейчас практики распределения их Главторгом по торгам. Централизованное планирование отдельных регулируемых товаров по торговым системам может быть заменено договорными коммерческими отношениями на основе купли и продажи.

Совершенно очевидно, что в новых условиях, когда централизованное планирование товарных фондов значительно ограничено, роль мест в составлении торговых планов должна возрасти. Местам передан ряд товаров, ранее планировавшихся в центре, что, естественно, повышает ответственность мест за правильное распределение и направление товаров. Решение правительства об организации наркоматов местной промышленности и реорганизации городской торговли, в которой основным звеном являются местные торги, подчиненные исполкомам, представляет местным органам большие возможности в деле использования местных ресурсов и развития городской торговли. Все это усиливает позиции и роль мест в планировании.

Надо сказать однако, что органы НКВнуторга на местах проявляют мало инициативы и активности в области планирования. Они еще не поняли, что условия сейчас резко изменились и отличаются от условий того времени, когда контингенты и фонды устанавливались в центре, и места являлись по существу техническими исполнителями в распределении фондов и осуществляли лишь наблюдение за использованием их по назначению. Органы НКВнуторга должны понять, что сейчас, в новых условиях, расцвет и подъем торговли на местах находятся в зависимости от инициативы и активности мест в борьбе за увеличение товарных ресурсов, за расширение и улучшение ассортимента, за качество товаров, за развертывание стахановского движения в торговых системах.

Местные внуторги имеют все возможности влиять на развитие местной промышленности, на расширение производства промкооперации, мобилизацию дополнительных ресурсов колхозов и совхозов, на улучшение ассортимента и качества. Они могут и должны изучать все сдвиги, происходящие в спросе городского и сельского населения, обязаны создавать условия, максимально содействующие развитию стахановских методов труда в торговых организациях. На основе тщательного изучения работы местных организаций торги должны оказывать влияние на снижение издержек обращения и на повышение рентабельности.

В соответствии с постановлением НКВнуторга СССР внуторги обязаны рассматривать торгово-финансовые планы местных торгов и через главторги представлять эти планы на утверждение НКВнуторга Союза ССР. Однако внуторги не должны ограничиваться планированием работы только местных торгов. Они могут и должны принять участие также в планировании работы центральных торговых систем (Союзпродмага, Союзунивермага и т. д.), оказывая значительное влияние на реальность и жизненность их планов.

Центральный аппарат НКВнуторга должен отказаться от «всезнания», характерного для периода нормирования. Смешно было бы думать, что всю огромную работу по планированию можно охватить и выполнить силами одного центрального аппарата наркомата. Экономика нашей необъятной страны столь многообразна, местная промышленность и сельское хозяйство развиваются с такой небывалой быстротой, культурный уровень, материальное благосостояние населения и его потребности так быстро растут и видоизменяются, сдвиги, происходящие в потреблении села, столь значительны, что следить за всем этим из центра, не опираясь на места, абсолютно невозможно. Поэтому НКВнуторг должен использовать опыт и знания местных работников, широко привлекая их к планированию.

Сокращение круга товаров, планируемых НКВнуторгом, передача торговых системам планирования ряда товаров по областям, рост в обороте удельного веса децентрализованных ресурсов, увеличение покупательского спроса в связи с культурным ростом и повышением материального благосостояния населения — все это усиливает роль сбытовых и торгующих организаций в деле планирования. Сбытовые организации должны отказаться от распределенческих методов работы и арифметического расписания фондов. Они должны сами искать покупателя и хорошо знать свою клиентуру.

Иначе говоря, сбытовые и торговые организации обязаны строить свою работу на экономически обоснованных планах, включающих весь комплекс указанных выше вопросов по опту, проявлять максимальную оперативность и гибкость, привлекать в крупных размерах децентрализованные ресурсы. По ряду товаров надо заблаговременно договариваться с промышленностью и сбытовыми организациями о количестве, ассортименте и качестве товаров.

Только путем правильной организации плановой работы во всех звеньях торговли и правильного взаимоотношения между центральным аппаратом НКВнуторга, его местными органами, торгующими и сбытовыми организациями можно добиться построения жизненных и конкретных торговых планов и поднятия всей системы планирования на большую высоту.

* * *

Планирование не ограничивается только составлением планов. Товарищ Сталин учит нас, что «Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана».

Это значит, что в процессе реализации плана необходимо все время тщательно следить за изменениями, которые происходят в народном хозяйстве, внимательно наблюдать и изучать сдвиги и намечающиеся на отдельных участках тенденции с тем, чтобы систематически и постоянно вносить на ходу оперативные поправки в установленный план, принимая конкретные меры для его выполнения.

План не является мертвой догмой. План — это живая и оперативная деятельность, живая практика со всеми ее изменениями и нюансами. Поэтому огромное значение как при составлении торгового плана, так и при его реализации играют правильно поставленные конъюнктурные наблюдения за происходящими на рынке процессами и за всеми факторами, оказывающими влияние на выполнение торгового плана. Это составляет прямую задачу как НКВнуторга и его органов, так и всех торгующих и сбытовых организаций.

Между тем до последнего времени конъюнктурные наблюдения за состоянием рынка поставлены у нас плохо.

Эти наблюдения охватывают лишь очень ограниченный круг раз и навсегда установленных показателей, которые не учитывают особенностей отдельных периодов и мало характерны для отдельных моментов. Но и эти установленные показатели поступают с большими опозданиями, нередко после того как они в значительной мере утратили свое оперативное значение. Вследствие этого конъюнктурные наблюдения в системе торговли как правило являются формальными и статистическими: в них много цифр, но мало реального содержания.

Наблюдение за конъюнктурой должно быть прежде всего сугубо оперативным и конкретным. Конечно необходимо иметь постоянный узкий круг основных показателей, которые должны периодически даваться в каждой конъюнктурной сводке. Но ограничиваться освещением только постоянных показателей нельзя. Надо понять, что в каждый данный

отрезок времени возникают новые обстоятельства, которые характерны лишь для данного периода.

Если например в каком-нибудь районе начинается новая стройка, прибыло определенное количество сезонных рабочих, спрос которых отличен от спроса постоянно проживающего в этом районе населения, то само собой понятно, что в конъюнктурной сводке нужно сигнализировать торгующим организациям о том, чтобы они предприняли соответствующие оперативные действия. Открытие нового кустарного промысла, усиление колхозного привоза, развертывание ярмарки и т. д. — все это факторы, оказывающие крупное влияние на ход товарооборота и поэтому отражение их в конъюнктурных сводках абсолютно необходимо. Наша жизнь так богата и многообразна и темпы ее так стремительны, что все время выдвигаются новые факторы, которые должны находить свое освещение в конъюнктурных наблюдениях.

Формальный подход к конъюнктурным наблюдениям мест сказывается в том, что в центре дается по существу лишь общий анализ цифровых показателей без вскрытия внутренних связей между ними по районам, без учета всего многообразия конкретной действительности.

Это происходит от того, что НКВнуторг, а также центральные торгующие и сбытовые организации в большинстве случаев имеют дело только с голыми, мало говорящими цифрами.

Надо организовать на местах, особенно в крупных пунктах, не только широкую сеть оперативных корреспондентов-практиков, но и сеть торговых специалистов, умеющих вникать в происходящие на рынке процессы, изучать внутренние связи, вскрывать основные особенности и тенденции в каждый данный отрезок времени. Только при этом условии и на местах и в центре можно будет осуществлять необходимые мероприятия, действительно конкретные и диктуемые местной обстановкой.

Конъюнктурные наблюдения должны не только отражать происходящие на местах процессы, но и намечать перспективы их развития. Если эти процессы положительные, конъюнктурные наблюдения должны указывать мероприятия, способствующие их развитию, и наоборот, если процессы оказывают отрицательное действие, предусматривать мероприятия, направленные к их торможению или ликвидации. Если например в данном районе отмечается рост стахановского движения и в связи с этим резкое увеличение спроса на лучшие товары, то обязанностью конъюнктурных работников является определить перспективы дальнейшего роста спроса, его качественных изменений и в соответствии с этим указать мероприятия, которые необходимы для усиления товарных потоков в этом районе и для изменения их структуры.

Только на основе такого метода учета конъюнктуры, при котором детально освещаются конкретные особенности происходящих на рынке процессов, выявляются перспективы их развития и намечаются необходимые оперативные мероприятия, конъюнктурные наблюдения могут стать орудием, действительно позволяющим делать установленные нами планы более жизненными, гибкими и оперативными в процессе их осуществления.

Покупательные фонды населения и розничный товарооборот

I

Вопросы спроса и предложения — мучительная и неразрешимая проблема для капиталистического хозяйства. Ее разрешение наталкивается на узкий базис потребления трудящихся, основанный на антагонистическом противоречии между общественным характером производства и частным способом присвоения. Буржуазные экономисты в своих попытках найти выход из разрыва между предложением товаров и спросом на них строят утопические планы. Так, в одной из своих последних работ Институт Брукинга (США) пытается изыскать пути увеличения покупательной способности населения. С этой целью институт выдвигает совершенно беспочвенный в условиях капитализма демагогический проект увеличения доходов семей до 2 500 долл. в год при сохранении на прежнем уровне более высоких семейных доходов¹. По расчетам американских «плановиков» это дало бы возможность поднять производство США до размеров, на 20% превышающих производство 1929 г., когда хозяйство США достигло высшей точки своего развития. Этот рост позволил бы лишь в небольшой мере использовать бездействующую мощность американских предприятий: по некоторым подсчетам даже в 1929 г. мощность эта использована была только на 50—60%. Поляризация доходов в США достигла крайних пределов: 12 млн. семейств (42% всех семейств) с доходом ниже 1 500 долл. в год имели в совокупности 10 млрд. долл., т. е. сумму дохода, равную сумме доходов 36 тыс. семейств (0,1% всех семейств), стоящих на вершине социальной пирамиды.

Певцам капиталистического «планирования» невдомек, что даже это скромное увеличение покупательной способности населения, не обеспечивающее удовлетворительного питания, не говоря уже о других потребностях, не может быть достигнуто без уничтожения капитализма. Несмотря на то, что высшая точка кризиса была пройдена почти 4 года тому назад, в США в настоящее время имеется 11,5 млн. безработных. Во всем капиталистическом мире переход к депрессии особого рода был достигнут за счет рабочих и трудящихся крестьян. Покупательная способность трудового населения выросла в совершенно незначительной степени по сравнению с 1932 г. и в конечном счете является уздой, сдерживающей рост продукции.

Отношения между производством и потреблением в советском хозяйстве принципиально отличаются от капиталистических. В одной из своих ранних работ — в «Принципах коммунизма» — Энгельс писал об обществе будущего: «Кризисы прекратятся, расширение производства, которое, при нынешнем общественном строе, вызывает перепроизводство и является столь важной причиной бедствия, тогда окажется недоста-

¹ America's Capacity to Consume by Maurice Leven, Harold G. Moulton and Clark, Warburton 1934.

точным и должно будет расширяться еще более. Вместо того, чтобы вызывать бедствия, перепроизводство, выходящее за пределы ближайших потребностей общества, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех граждан, будет вызывать новые потребности и одновременно «создавать средства для их удовлетворения»¹.

Эти положения Энгельса подтверждаются практикой социалистического строительства в СССР. Характеризуя советскую систему хозяйства на XVI съезде партии, товарищ Сталин отметил, что «систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.»². В капиталистическом же хозяйстве «рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства...»².

Паразитическое потребление в СССР было сведено к незначительным размерам уже к началу второй пятилетки, а в настоящее время вовсе уничтожено. В этих условиях рост народного дохода является наиболее обобщающим показателем благосостояния трудящихся. Народный доход СССР вырос в неизменных ценах 1926/1927 г. с 45,5 млрд. руб. в 1932 г. до 65,7 млрд. руб. в 1935 г. и достигнет 83,1 млрд. руб. по плану 1936 г., т. е. составит 182,3% к 1932 г. Фонды заработной платы выросли с 32,7 млрд. руб. в 1932 г. до 56,2 млрд. руб. в 1935 г. и достигнут 63,4 млрд. руб. в 1936 г., т. е. почти удвоятся по сравнению с 1932 г. В то же время численность рабочих и служащих увеличивается с 1932 по 1936 г. с 22,9 млн. человек до 25,7 млн. человек, или на 12,3%. Это означает огромный рост реальной заработной платы, усиливающийся к тому же благодаря проводящемуся систематическому снижению цен. Валовая продукция быстро развивающегося сельского хозяйства выросла в неизменных ценах 1926/1927 г. с 13 072 млн. руб. в 1932 г. до 15 839 млн. руб. в 1935 г. и должна достигнуть 19 673 млн. руб. в 1936 г., т. е. вырастет в полтора с лишним раза. (В действительности рост даже несколько больше, так как данные за 1932 г. включают незавершенное производство, не учтенное в 1936 г.).

Текущий год знаменателен и в том отношении, что впервые за годы второй пятилетки, на базе предшествовавшего развертывания тяжелой промышленности и в результате торжества сталинской политики социалистической индустриализации страны, на базе развертывания стахановского движения производство предметов широкого потребления растет быстрее, нежели производство средств производства.

Таковы наиболее общие показатели наших хозяйственных успехов, на основе которых растут покупательные фонды населения и развертывается советская торговля. Но недостаточно было бы ограничиться выяснением принципиального отличия покупательной способности в советском хозяйстве от покупательной способности при капитализме. Покупательная способность в советском хозяйстве не является неизменной категорией, а оставаясь принципиально отличной от покупательной способности при капитализме, претерпевает ряд изменений.

В первые годы нэпа покупательные фонды отражали наличие эксплуататорских классов в стране в лице городской буржуазии и кулачества и преобладание мелкого производителя в сельском хозяйстве. Еще в балансе денежных доходов и расходов населения 1925 г. лишь половина всех доходов составлялась из непосредственно планируемых (заработная плата, социальное страхование, заготовки, доходы кооперированных

¹ Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 477.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. X, стр. 397 и 398.

кустарей и др.)¹. В 1928 г. после 10 лет пролетарской диктатуры, оставалось уже только 6,8 млн. человек, принадлежавших к капиталистическим классам, против 22,1 млн. человек в 1913 г. Мелкий производитель продолжал оставаться преобладающим в сельском хозяйстве. Наконец, когда в нашем хозяйстве стал безраздельно господствовать социализм, покупательные фонды почти целиком определяются распределением по количеству и качеству труда фонда потребления.

Возрастание удельного веса непосредственно планируемых элементов в денежных доходах населения, начиная с первых лет нэпа, вело к росту планового воздействия пролетарского государства на размеры и распределение покупательных фондов.

Завершение перехода к единым ценам выдвинуло покупательные фонды в качестве важнейшего показателя для планирования товарооборота как по СССР в целом, так и по отдельным республикам, краям и областям.

Прежние методы планирования торговли, основанные на учете контингентов снабжаемых и норм снабжения в условиях карточной системы, сдаются в архив революции: в силу диалектики нашего развития они превратились из средства борьбы за расширенное социалистическое воспроизводство в препятствие для дальнейшего роста развернутой советской торговли.

В условиях нормированного снабжения распределение фонда потребления по количеству и качеству труда через заработную плату дополнялось — и в то же время ограничивалось — системой дифференцированных цен и дифференцированных норм снабжения. С отменой карточной системы и с завершением перехода к единой цене советская торговля может полностью выполнять свою основную функцию обслуживания населения, реализации распределенных по количеству и качеству труда доходов.

Единая цена играет огромную роль в распределении народного дохода: она включает в себя элементы, при помощи которых осуществляется бюджетное изъятие. Но это распределение народного дохода относится преимущественно к распределению между фондом потребления и фондом накопления, а не к распределению доходов в пределах фонда потребления в той его части, которая поступает непосредственно населению. В отношении работников предприятий последовательно-социалистического типа цена на товары в значительной степени потеряла функции распределения доходов по количеству и качеству труда. Эту функцию здесь выполняет денежная заработная плата. В отношении же колхозников и единоличников мы имеем несколько иное положение. В области розничной торговли здесь нет никакого различия в рассматриваемом нами вопросе по сравнению с рабочими и служащими. Но заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию играют большую роль не только в расчленении народного дохода на фонд накопления и фонд потребления, но и в распределении этого последнего фонда по количеству и качеству труда. Примером может служить хотя бы действующая система премий-надбавок при заготовках.

Таким образом мы можем характеризовать основную функцию советской торговли в условиях единой цены как функцию обслуживания реализации покупательных фондов населения, размер которых для каждого участника социалистического строительства определяется количеством и качеством его труда. При этом распределение фонда потребления в народном доходе по количеству и качеству

¹ См. об этом в статье Ш. Турецкого, Балансовые проблемы народнохозяйственного планирования, «Плановое хозяйство», № 2 за 1936 г., стр. 148.

труда совершается в основном не через цену (за исключением заготовок у колхозников и единоличников), а через денежную заработную плату и распределением по трудодням денежных и натуральных доходов колхозов.

Понятно поэтому, какое огромное значение в условиях единой цены приобретает планирование покупательных фондов и их учет за истекший период и притом в районном разрезе. Конечно размер покупательных фондов и структура спроса не являются единственными показателями в планировании товарооборота. Учет хозяйственного и политического значения отдельных участков социалистического строительства при заводе тех или иных товаров (в особенности тех, по которым имеет место напряженность спроса) сохраняет полностью свою роль. Но сочетание обоих этих показателей — учет покупательных фондов и хозяйственно-политических моментов — присуще было и периоду, предшествовавшему первой пятилетке. В начале первой пятилетки выпячивание роли покупательных фондов, равнение по этим фондам при полном игнорировании хозяйственно-политических задач было излюбленным методом вредительской практики в области государственно-кооперативной торговли. На тех же позициях по существу стояли и правые оппортунисты. Троцкисты же исходили из волюнтаристических позиций и, проповедуя политику колониального ограбления крестьянства, ратовали за повышение цен на промтовары; одним из примеров этого могут служить троцкистские предложения в период так называемого «кризиса быта» 1923 г. Вопросы покупательной способности населения не интересовали троцкистских «экономистов».

Партия дала решительный отпор такого рода попыткам отклонения от генеральной линии, от кого бы эти попытки ни исходили — от правых ли оппортунистов или от скатившихся в контрреволюционное болото троцкистов.

Роль покупательных фондов в планировании товарооборота на данном этапе не выявляется однако признанием необходимости учета как этих фондов, так и тех хозяйственно-политических задач, решению которых призвано способствовать развертывание советской торговли. Эта роль определяется тем, что самый характер покупательных фондов подвергся — вместе с изменением структуры всего народного хозяйства — значительному изменению. Благодаря этому мы можем путем планового воздействия на размеры и распределение покупательных фондов добиться таких результатов в области народнохозяйственного планирования, для достижения которых мы должны были раньше прибегать к иным планово-регулирующим мероприятиям, минуя покупательные фонды населения. В силу этого планирование покупательных фондов становится важнейшим орудием в системе народнохозяйственного планирования. Роль этого орудия далеко выходит за пределы одного лишь товарооборота.

Уже сегодня планирование товарооборота немыслимо без учета покупательных фондов городского и сельского населения по отдельным краям и областям. Роль этого показателя будет возрастать в особенности по мере изжития напряженности рынка промтоваров.

На путях к социалистическому изобилию продуктов мы скоро переступим порог третьей пятилетки. Без знания покупательных фондов, без изучения их размеров и структуры мы не сможем правильно планировать товарооборот, который будет расти еще более бурными темпами, чем во второй пятилетке.

Исчисление покупательных фондов имеет огромное значение не только для товарооборота, но и для народнохозяйственного баланса страны. Балансовая увязка отдельных элементов народного хозяйства как в натуральном, так и в особенности в ценностном аспекте требует пра-

бильного исчисления покупательных фондов населения. Размеры покупательных фондов (наряду с рядом других показателей) должны быть в частности увязаны с удельным весом и размером фонда потребления в народном доходе.

В тесной связи с размером покупательных фондов находится структура покупательского спроса населения. Иллюстрацией этих структурных сдвигов могут служить данные о товарообороте потребкооперации по селу. Оборот по культтоварам составит по плану на 1936 г. 390 млн. руб. против 215,5 млн. руб. в 1935 г. (рост на 81%), а удельный вес этих товаров — 1,98% против 1,53% в 1935 г. По металлическим и силикатным изделиям оборот увеличивается с 419 млн. руб. до 659 млн. руб. (рост на 57%), а удельный вес их поднимется с 2,97 до 3,35%. По мылу хозяйственному оборот увеличится с 247,7 млн. руб. в 1935 г. до 418 млн. руб. (рост на 69%) по плану 1936 г. при росте удельного веса с 1,76 до 2,12%.

Не менее интересны структурные сдвиги в потребительском спросе на продовольственные товары. Так например обороты потребкооперации на селе по сахару составили 278 млн. руб. в 1934 г., 628,9 млн. руб. в 1935 г. и составят 1 443,1 млн. руб. по плану на 1936 г. при снижающихся ценах на этот товар. Удельный вес этих оборотов в общем обороте потребкооперации по селу выражается соответственно в следующих цифрах: 3,12%, 4,46% и 7,33%. Наряду с этим удельный вес водки в оборотах потребкооперации по селу падает за те же годы почти вдвое.

Эти сдвиги в структуре товарных закупок, обусловленные процессом уничтожения противоположности между городом и деревней, ростом зажиточности колхозника, изменением бытовых и ростом культурных навыков подчеркивают невозможность ограничения работы по изучению покупательных фондов только размером последних. Необходимо от изучения размеров покупательных фондов переходить к изучению потоковой емкости рынка.

Вопросы потоковой структуры покупок населения важны как для планирования товарооборота, так и для балансовых расчетов по народному хозяйству.

В дальнейшем в настоящей статье мы остановимся на вопросах размера покупательных фондов городского и сельского населения в 1935 г. и методах исчисления этих фондов. Вопросы структуры товарных закупок в данной статье нами не освещаются.

II

В основе исчисления покупательных фондов населения лежит баланс денежных доходов и расходов населения. Необходимость районного (республики, края, области) разреза этого баланса и следовательно пообластного исчисления покупательных фондов не нуждается в особых доказательствах. Планы товарооборота государственно-кооперативной розницы и оборотов общественного питания составляются в областном разрезе, и уже это обстоятельство делает очевидным необходимость пообластного исчисления покупательных фондов. Отметим только, что отмена карточной системы натуральных форм оплаты труда, отоваривания заготовок и т. д. делает задачу пообластного изучения покупательных фондов особенно актуальной.

В известном обосновании нуждается второе положение: необходимость разделения денежных доходов и покупательных фондов на фонды городского населения, с одной стороны, и сельского, — с другой.

Денежные доходы населения являются одним из синтетических показателей роста благосостояния трудящихся, показателем, отражающим

процессы уничтожения противоположности между городом и деревней. Огромная роль этого показателя в особенности на современном этапе социалистического строительства диктует необходимость раздельного исчисления баланса денежных доходов и расходов и покупательных фондов населения по городу и селу.

Необходимо далее подчеркнуть, что при исчислении покупательных фондов по области в целом без подразделения на город и село ведомства обычно не учитывают размеров базарной колхозной торговли. При этом исходит из предположения, что эта колхозная торговля лишь перераспределяет между городским и сельским населением те покупательные ресурсы, которые могут быть затрачены населением области на покупку товаров в государственно-кооперативной рознице и на общественное питание, не изменяя общего размера этих ресурсов¹. На этом основании считают возможным ограничиться исчислением покупательного фонда по области в целом, ссылаясь, к тому же, на отсутствие достаточных материалов для пообластного определения размеров базарной колхозной торговли.

Между тем при ближайшем анализе оборотов базарной колхозной торговли выясняется ошибочность утверждения, будто колхозная торговля является лишь перераспределительной статьей в балансе денежных доходов и расходов населения. Некоторую часть продуктов, реализуемую на колхозном рынке (помимо децентрализованных заготовок), покупают организации (например столовые, школы, больницы и др.), а не население. Если оборот базарной колхозной торговли полностью является доходной статьей для сельского населения (кроме внутридеревенского оборота, который не должен включаться в подсчет, о чем см. ниже), то для городского населения в расходной части баланса должна стоять лишь часть оборота базарной колхозной торговли, очищенного от внутридеревенских закупок. Поэтому невключение в баланс базарной колхозной торговли означает недоучет реализуемых в государственно-кооперативной рознице покупательных фондов населения. Размер этого недоучета равен размеру закупок организаций на колхозном рынке и составляет по различным оценкам от 10 до 20% оборота колхозных базаров (без внутридеревенского оборота), что выражается в сумме около 1—2 млрд. руб.

Второе обстоятельство, диктующее необходимость учета базарной колхозной торговли, заключается в следующем. Реализация в порядке базарной колхозной торговли сельскохозяйственной продукции данной области может проходить и на территории соседних областей, и наоборот, соседние области могут ввозить свои продукты в данную область. Интересной иллюстрацией такого положения могут служить данные бюджетной статистики. Как правило обороты базарной колхозной торговли, исчисленные по бюджетам рабочих, оказываются меньшими, нежели те же обороты, исчисленные по данным бюджетов колхозников и по отчетам колхозов (за вычетом внутридеревенского оборота). Это объясняется как включением в материалы колхозных бюджетов и колхозных отчетов данных о децентрализованных заготовках, так и тем, выясненным выше обстоятельством, что часть реализуемых на колхозных базарах продуктов закупается не городским населением, а организациями.

¹ См. например «Материалы по методике исчисления покупательных фондов». Госгторгиздат, 1936, стр. 7.

Следует отметить, что под базарной колхозной торговлей мы имеем в виду всю ту колхозную торговлю, которая не охватывается децентрализованными заготовками, регистрируемыми Конвентбюро при уполномоченных Комзага СНК. Эта неохваченная децентрализованными заготовками колхозная торговля может фактически происходить и не на территории базаров, а на улицах, путем разноски молока на дом, при въезде в город и т. д.

Наконец по отдельным областям оказывает влияние вывоз продуктов в соседние области. Однако по таким областям, как Московская и Ленинградская, имеет место обратное положение: вследствие ввоза в порядке базарной колхозной торговли сельскохозяйственных продуктов в эти области из соседних областей объем колхозной торговли в этих областях по данным рабочих бюджетов оказывается более высоким, нежели по данным бюджетов колхозников и отчетов колхозов.

Указанное обстоятельство говорит о том, что оценка колхозной торговли только лишь как перераспределительной статьи между городом и деревней внутри данной области вдвойне неверна: такая оценка ведет, во-первых, к недоучету покупательных фондов по всему СССР и по отдельным областям в размере закупок организаций на колхозных базарах; во-вторых, она искажает размеры покупательных фондов отдельных областей, так как не учитывает межобластную передвижку сельскохозяйственной продукции в порядке базарной колхозной торговли.

Изложенные выше моменты свидетельствуют о необходимости исчисления покупательных фондов отдельно по городу и селу для правильного установления размеров этих фондов как по Союзу, так и по отдельным союзным республикам, краям и областям.

Однако этим значение разделения покупательных фондов на город и село не исчерпывается. Это разделение крайне важно для определения потоварной структуры покупательского спроса и требований к ассортименту завозимых товаров. Совершенно очевидно различие в характере спроса городского и сельского населения. Учет базарной колхозной торговли, которая почти полностью является торговлей продовольственной, позволит регулирующим органам и торгующим организациям исчислить, какая часть спроса городского населения на продовольственные товары может быть удовлетворена за счет базарных привозов, а какая часть — за счет закупок в государственной-кооперативной рознице.

Не менее важен учет колхозной торговли и для определения размера и структуры завоза промышленных товаров в данную область: вся выручка от реализации сельскохозяйственных продуктов на колхозных базарах увеличивает покупательные фонды сельского населения.

Раздельное исчисление покупательных фондов городского и сельского населения позволяет определить размеры и структуру закупок сельского населения в городе. Данные раздельного исчисления покупательных фондов по городу и селу могут служить материалом для решения вопроса о дислокации сети села и города.

Подразделение на город и село имеет определенное значение и в связи с действующей системой планирования товарооборота, которая, как известно, расчленяет товароборот также на город и село.

Чрезвычайно важно разделение баланса денежных доходов и расходов населения и в связи с задачами финансовой политики.

III

Рассмотрим, как сложился баланс денежных доходов и расходов городского и сельского населения СССР за 1935 г.¹

¹ Для этого мы воспользуемся работой Центрального научно-исследовательского института советской торговли НКВнуторга СССР и Центросоюза. Работа представляет собой первую и пока единственную попытку исчисления покупательных фондов населения всего Союза в областном разрезе с подразделением на городское и сельское население. Необходимо однако подчеркнуть, что некоторые виды денежных доходов на-

Денежные доходы городского и сельского населения Союза ССР за 1935 г. могут быть сведены в следующие основные группы¹:

Наименование статей баланса	Городское население		Сельское население		Всего		Уд. вес города в общей сумме дохода	Уд. вес села в общей сумме дохода
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу		
1. Заработная плата	41 032,6	71,2	15 167,4	34,8	56 200,0	55,5	73,0	27,0
2. Доходы типа заработной платы (пенсии и пособия, стипендии, приработки, командировочные и т. д.)	12 675,3	22,0	4 118,8	9,3	16 794,1	16,5	75,5	24,5
3. Доходы кооперированных кустарей	1 821,3	3,2	780,4	1,8	2 601,7	2,6	70,0	30,0
4. Поступления из финансовой системы	1 184,9	2,0	658,0	1,5	1 842,9	1,8	64,3	35,7
5. Доходы от централизованных заготовок и хлебозакупок	—	—	7 369,9	16,9	7 369,9	7,3	—	100
6. Доходы от децентрализованных заготовок	—	—	1 344,4	3,1	1 344,4	1,3	—	100
7. Доходы от базарной колхозной торговли	—	—	10 782,6	24,7	10 782,6	10,7	—	100
8. Доходы колхозов от промышленных предприятий	—	—	1 326,6	3,1	1 326,6	1,3	—	100
9. Доходы населения от извоза	919,0	1,6	1 716,1	3,9	2 635,1	2,6	34,9	65,1
10. Прочие доходы	—	—	381,8	0,9	381,8	0,4	—	100
Итого доходов	57 633,1	100,0	43 646,0	100,0	101 279,1	100,0	56,9	43,1

Тот факт, что хозяйство СССР стало «полностью социалистическим хозяйством» (Молотов) находит свое отражение в структуре доходов населения прежде всего в отсутствии доходных статей, связанных с эксплуатацией труда. Выделяется также высокий удельный вес заработной платы и однотипных с нею доходов (пенсии, пособия, стипендии, приработки), с одной стороны, и доходов от реализации сельскохозяйственной продукции, — с другой. Выделив эти две группы доходов, мы получим такую картину структуры денежных доходов городского и сельского населения (см. таблицу на стр. 110).

Город с подавляющим преобладанием в населении лиц, занятых в предприятиях последовательно-социалистического типа, имеет структуру доходов, значительно отличающуюся от доходов села. Заработная плата и однотипные с нею доходы занимают 93,2% всех денежных доходов городского населения. Остальные 6,8% дохода приходятся всего лишь на три статьи: доходы кооперированных кустарей (3,2%), поступ-

селения еще не охватываются расчетами, проведенными как институтом, так и другими организациями. Каждый из этих видов доходов незначителен по своему размеру, однако в совокупности они могут составить довольно значительную сумму.

¹ Разделение на «город» и «село» проведено согласно существующему административно-территориальному делению СССР.

Д о х о д ы	Г о р о д		С е л о		В с е г о	
	млн. руб.	% к ит- гу	млн. руб.	% к ит- гу	млн. руб.	% к ит- гу
Заработная плата и однотипные с нею доходы	53 707,9	93,2	19 286,2	44,2	72 994,1	72,0
Доходы от реализации сельскохозяйственной продукции	—	—	19 496,9	44,7	19 496,9	19,3
Прочие виды доходов	3 925,2	6,8	4 862,9	11,1	8 788,1	8,7
И т о г о	57 633,1	100,0	43 646,0	100,0	101 279,1	100,0

ления от финансовой системы (2,0%) и доходы населения от извоза (1,6%).

Иначе складываются доходы сельского населения. При рассмотрении структуры доходов сельского населения необходимо иметь в виду, что денежные доходы от реализации сельскохозяйственной продукции составляют лишь часть доходов населения села от занятия сельскохозяйственным трудом, так как натуральные доходы сельского населения, естественно, не вошли в приведенный расчет. Кроме того в этом расчете не учтена и та часть денежных доходов, которая приходится на внутридеревенский оборот. С учетом этих натуральных доходов и внутридеревенского оборота доход от сельскохозяйственных занятий увеличился бы в несколько раз. Этим объясняется и то, что в денежных доходах населения на село приходится 43,1% от всех денежных доходов населения Союза ССР.

Как мы видим из помещенной выше таблицы, заработная плата и однотипные с нею доходы хотя и занимают по селу значительно меньший удельный вес, чем по городу, однако и здесь их удельный вес весьма высок — 44,2%. Доходы от реализации сельскохозяйственной продукции составляют 44,7% всех денежных доходов сельского населения, причем больше половины этих доходов приходится на базарную колхозную торговлю между городом и деревней (т. е. очищенную от внутридеревенского оборота). На прочие доходы приходится 11,1% (против 6,8% по городу), причем, занимая больший удельный вес, нежели это имеет место по городу, эти доходы отличаются иной структурой: первое место в них занимают доходы от извоза.

Различие между городом и селом сказывается и на такой статье денежных доходов населения, как поступления из финансовой системы. В денежных доходах городского населения удельный вес поступлений из финансовой системы составляет 2%, причем 1,9% составляют поступления по займам и вкладам (1 110,3 млн. руб. из общей суммы в 1 184,9 млн. руб.) и только 0,1% приходится на другие виды поступлений из финансовой системы. Такая структура поступлений из финансовой системы по городу обусловлена ролью заработной платы в денежных доходах городского населения.

В денежных доходах сельского населения поступления из финансовой системы составляют 1,5%, причем поступления по займам и вкладам составляют только 248 млн. руб. из общей суммы в 658 млн. руб. Наиболее крупной суммой в этой статье дохода являются поступления по обязательному и добровольному окладному страхованию, превышающие 300 млн. руб. Надо отметить также ссуды колхозникам на покупку телок и коров в сумме 87,7 млн. руб.

Структура доходов городского населения не претерпевает по отдель-

ным областям сильного отклонения от среднесоюзных цифр. Иначе обстоит дело с доходами сельского населения. В районах технических культур с высокой товарностью сельского хозяйства мы имеем резкое отклонение структуры доходов от средней по Союзу структуры. Так, по Узбекской ССР например заработная плата и однотипные с нею доходы составляют в доходах сельского населения 22,5% (против 44,2% в среднем по СССР по селу), доходы же от реализации сельскохозяйственной продукции 66,0% (против 44,7%). Эти структурные отличия весьма важны для изучения потоварной структуры покупательского спроса.

Для того чтобы выявить размер покупательных фондов, могущих быть реализованными в государственно-кооперативной рознице и общественном питании, надо из общей суммы денежных доходов населения вычесть нетоварные расходы, расходы на покупку городским населением товаров на колхозном рынке и наконец расходы колхозов вне деревенского оборота. Необходимость учета последней статьи связана с тем обстоятельством, что к денежным доходам сельского населения от реализации сельскохозяйственной продукции были отнесены как денежные средства, полученные от продажи сельскохозяйственных продуктов колхозниками и единоличниками, так и вся выручка колхозов от продажи сельскохозяйственной продукции в порядке централизованных заготовок, государственных закупок, децентрализованных заготовок и базарной торговли. Между тем часть выручки колхозов не поступает в распределение по трудодням, а расходуется непосредственно колхозами на свои нужды. Часть этих расходов представляет собой внутридеревенский оборот (например закупка скота, семян и других сельскохозяйственных продуктов) или выплачивается сельскому же населению в виде заработной платы. Эта часть расходов колхозников только перемещает денежные доходы от одних групп сельского населения к другим, не изменяя общей суммы доходов сельского населения в целом. Но колхозы имеют и такие расходы, которые являются закупкой товаров вне деревенского оборота, как например покупка горючего, сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, ряда ремонтных и строительных материалов (гвозди, железо и др.). Эти-то расходы и подлежат учету в расходной части баланса.

Расходная часть баланса денежных доходов и расходов населения за 1935 г. привела в следующей таблице (см. таблицу на стр. 112).

Существенным дефектом этого расчета является очевидный недоучет четвертой группы расходов «жилищно-коммунальные, бытовые и культурные расходы». Это замечание относится преимущественно к бытовым расходам. Последние исчислены в сумме 183,7 млн. руб., полностью относящихся к городу и охватывающих собою расходы на механизированные прачечные, бани и детские сады. Уже самый перечень бытовых расходов, охваченных исчислением, свидетельствует о значительном их недоучете. Совершенно выпали из поля зрения исчислявшего эту статью такие расходы, как услуги починочных мастерских, расходы на санатории и дома отдыха, парикмахерские, фотографии и ряд других более мелких. По нашим подсчетам, производимым по плановым материалам на 1936 г., сумма бытовых расходов населения превысит 1,8 млрд. рублей. По подсчетам отдела финансового плана Госплана СССР эта группа расходов уже в 1935 г. составила около 1,5 млрд. рублей.

Надо отметить преуменьшение удельного веса села в охваченной исчислением группе нетоварных расходов. Этот момент однако связан с отсутствием данных для внесения необходимых коррективов. Вместе с тем необходимо заметить, что основная причина низкого участия села в четвертой группе расходов заключается в том, что жилищно-коммунальные расходы, составляющие 1 042,5 млн. руб. из общей суммы рас.

Наименование статей баланса	Городское население		Сельское население		Всего		Уд. вес городского населения в общ. сумме баланса	Уд. вес села в общей сумме баланса
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу		
А. Нетоварные расходы								
1. Мобилизация средств населения	5 670,5	9,8	3 712,2	8,5	9 382,7	9,3	60,5	39,5
2. Взносы в профсоюзные и общественные организации	533,4	0,9	197,2	0,4	730,6	0,7	73,0	27,0
3. Расходы на транспорт и связь	2 428,4	4,2	1 007,4	2,3	3 435,9	3,4	70,7	29,3
4. Жилищно-коммунальные, бытовые и культурные расходы	1 762,9	3,1	74,7	0,2	1 837,6	1,8	95,9	5,1
Всего нетоварных расходов	10 395,2	18,0	4 991,5	11,4	15 386,7	15,2	67,6	32,4
Б. Расходы колхозов внедеревенского оборота	—	—	884,3	2,0	884,3	0,9	—	100,0
В. Покупательные фонды населения	47 237,9	82,0	37 770,2	86,6	85 008,1	83,9	55,6	44,4
В том числе для закупок на колхозных базарах	9 704,3	16,8	—	—	9 704,3	9,6	100,0	—
Б а л а н с	57 633,1	100,0	43 646,0	100,0	101 279,1	100,0	56,9	43,1

ходов четвертой группы в 1 837,6 млн. руб., полностью отнесены на город. Эти расходы в основном и являются расходами городского населения. Однако некоторая часть жилищных расходов относится к селу. Установление размеров этой части невозможно за отсутствием необходимых для этого данных.

Мы считаем, что в результате дополнительных исчислений, которые предстоит сделать по нетоварным расходам, их структура изменится по сравнению с приведенным выше расчетом. Мы остановимся сейчас только на статье «мобилизация средств населения», которая достаточно точно отражает эту группу денежных расходов населения¹.

Различие в структуре этих расходов по городу и по селу тесно связано с охарактеризованным нами уже ранее различием в структуре поступлений из финансовой системы. По городу из общей суммы мобилизации средств населения в 5 670 млн. руб. на обязательные платежи приходится только 1 747 млн. руб., а на добровольные — 3 923 млн. руб., причем в последней сумме расход на займы и вклады в сберкассу составляет 3 801 млн. руб. Иное положение мы имеем по селу, где обязательные платежи составляют 2 604 млн. руб., добровольные же 1 108 млн. руб. Наиболее значительные суммы добровольных платежей сель-

¹ Следует иметь в виду, что в приведенных расчетах недоучтено около 400 млн. руб., составляющих всякого рода местные налоги (налог со строений, налог на транспортные средства и др.), а также поступления в порядке штрафов и сборов (прописка, выдача паспорта и др.). Часть этих поступлений расходуются на местах в порядке внутридеревенского оборота и не должна поэтому учитываться при исчислении покупательных фондов.

ского населения приходится на массовые займы — 655 млн. руб. и на самообложение — 292 млн. руб.

Необходимо категорически предостеречь от попыток непосредственных выводов о степени роста зажиточности городского и сельского населения на основе изолированного анализа динамики удельного веса нетоварных расходов в общей сумме денежных расходов населения (В скобках заметим, что этот анализ, к тому же, не может быть сделан без предварительных специальных расчетов.) Такой анализ может привести к совершенно неправильным выводам и явился бы методологически ошибочным, что станет ясным, если мы учтем следующие четыре момента:

Во-первых, необходимо расчленить нетоварные расходы на обязательные платежи, с одной стороны, и все прочие виды расходов, — с другой. Динамика удельных весов обеих этих групп расходов может быть различна, что фактически и имеет место.

Во-вторых, необходимо учесть, что по целому ряду нетоварных расходов мы имеем исключительно низкие цены в силу определенной политики пролетарского государства (например трамвай, квартирная плата и ряд других). Поэтому при относительном повышении цен на предметы, приобретаемые за счет товарных расходов, удельный вес нетоварных расходов при прочих равных условиях будет снижаться; обратную картину мы будем иметь при снижении цен на товары.

В-третьих, необходимо помнить, что значительная часть культурно-бытовых потребностей удовлетворяется в порядке товарных расходов: покупка книг, газет, радио, фотоаппаратов и других культтоваров.

И наконец, в-четвертых, ряд важнейших культурно-бытовых нужд удовлетворяется бесплатно, как то: обучение в школах, вузах и других учебных заведениях, бесплатные путевки, бесплатное лечение и пр.

Поэтому, анализируя удельный вес и структуру нетоварных расходов, необходимо учитывать динамику и размеры оборота по культтоварам, расходы государства на культурно-бытовые потребности, соответствующие виды фондов социального страхования и наконец изменения в ценностных отношениях между товарами и услугами.

Обратимся к рассмотрению покупательных фондов населения в сопоставлении с фактическим розничным товарооборотом (включая общественное питание).

Как видим из приведенной выше таблицы, покупательные фонды городского и сельского населения СССР составили в 1935 г. 85 млрд. руб. Часть этих фондов затрачивается на покупку городским населением товаров на колхозном рынке. Оборот базарной колхозной торговли (за вычетом внутридеревенского оборота) составляет 10,8 млрд. руб., полностью учтенных в денежных доходах сельского населения. Закупки организаций составляют по минимальной оценке 10% этого оборота. Таким образом городское население тратит на покупку товаров на колхозных рынках 9,7 млрд. руб. Поэтому покупательный фонд, могущий быть реализованным в государственной-кооперативной торговле, составит только 75,3 млрд. руб. (85 млрд. руб. минус 9,7 млрд. руб.), из них 37,5 млрд. руб. составляют покупательный фонд городского населения и 37,8 млрд. руб. — сельского.

Розничный товарооборот 1935 г., включая общественное питание, составил около 81 млрд. руб., из коих на город приходится 58,5 млрд. руб. и на село 22,3 млрд. руб. В розничной торговой сети производят закупки не только население, но и различные организации. По экспертной оценке, принятой в исчислении Института советской торговли, эти закупки составляют 10% оборота по городу и 7% по селу. Поэтому закупки населения в государственной-кооперативной торговле, включая общественное питание, составят 52,7 млрд. руб. по городу и 20,9 млрд.

руб. по селу, а общая сумма покупок городского и сельского населения составит 73,6 млрд. руб.

Сопоставление данных о покупках населения с размерами покупательных фондов позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего мы видим, что покупательные фонды населения Союза на 1,7 млрд. руб. превышают покупки населения. Так как сбережения населения, вложенные в займы и поступившие в сберкассы, учтены в балансе особо, то это расхождение между размером покупательных фондов и очищенным товарооборотом свидетельствует о росте денежной наличности на руках у населения. Это явление связано как с ростом зажиточности городского и сельского населения Союза, так и с укреплением советского рубля. Последнее обстоятельство особенно рельефно выступает в свете цифр, оглашенных на 2-й сессии ЦИК СССР председателем Госбанка: денежные обороты Госбанка, охватывающие около 80% всего денежного оборота страны, составили в 1935 г. 162 млрд. руб. против 118 млрд. руб. в 1934 г. при ускорении оборачиваемости рубля с 8 раз до 9,3 раза в год. Вспомним также, что товарооборот в 1935 г. вырос почти на одну треть при снижающихся ценах — вот тот фон, на котором происходило увеличение денежной наличности на руках у населения.

Для распределения прироста денежной наличности на руках у населения между городом и селом не имеется достаточно надежных показателей. Если условно распределить общую сумму прироста денежной наличности между городом и селом пропорционально количеству населения, то мы установим размер разрыва между товарооборотом сельской сети, составившим 20,9 млрд. руб., с одной стороны, и фактическими покупками сельского населения, составившими 36,6 млрд. руб., — с другой.

Этот разрыв говорит о том, что население села купило товаров в городе на сумму 15,7 млрд. руб., или около 43% всех своих закупок (при условном отнесении на село всей суммы прироста денежной наличности процент закупок сельского населения в городе составит около 42% всех закупок села).

Этот вывод важен как для планирования товарооборота, так и для планирования розничной сети. Приведенные цифры свидетельствуют о больших возможностях развертывания советской торговли в колхозной деревне, строящей свою зажиточную жизнь, а также о необходимости повышения удельного веса села в товарообороте. Последнее обстоятельство нашло уже свое отражение в планах товарооборота на 1936 г.

Удельный вес закупок в городской сети в общей сумме закупок сельского населения испытывает довольно значительные колебания по отдельным районам. В районах с крупными промышленными центрами или в курортных районах, городская сеть которых относительно насыщена богатым ассортиментом товаров, удельный вес городской розницы в покупках села достигает: по Московской области — 66,7%, по Крымской АССР — 50,6% и по Северокавказскому краю — 56,4%. В районах же, где отсутствуют значительные промышленные центры, процент этот резко снижается, составляя например 6,6% по Туркменской ССР и 19,0% по Кара-Калпакской АССР.

Превышение товарооборота над покупательным фондом населения области в целом (т. е. и по городу и по селу), имеющее место по отдельным областям, свидетельствует о наличии инорайонных покупателей в этих областях. Такое положение мы наблюдаем в первую очередь в Московской и Ленинградской областях. Однако в рассматриваемых нами расчетах размеры инорайонного спроса преумножены, так как в исчислениях на данной стадии исследования не учтены покупки

городского населения на колхозных базарах, за счет привозов из соседних областей. Поэтому, не приводя соответствующих исчислений, мы лишь обращаем внимание на эту проблему, освещение которой является одной из очередных задач в области изучения покупательных фондов.

IV

Для того чтобы исчисления покупательных фондов в районном разрезе с подразделением на город и село приобрели большее значение для планирования товарооборота, эти исчисления должны опираться на соответствующий отчетный материал и контролироваться непосредственными исчислениями областных органов. Однако статистическая отчетность не приспособлена к требованиям, предъявляемым к ней новой обстановкой, сложившейся в результате отмены нормирования и перехода к единым ценам. Работа же на местах по исчислению покупательных фондов поставлена неудовлетворительно, несмотря на то что заработная плата и однотипные с нею доходы и доходы от заготовок, исчисляемых прямым путем, составляют почти $\frac{9}{10}$ всех денежных доходов населения Союза.

При современном состоянии статистической отчетности и работы по покупательным фондам на местах наиболее трудно поддаются исчислению очистка розничного товарооборота от покупок организаций, размеры приработков населения, колхозная торговля и доходы от извоза. Это создает возможность для очень широких манипуляций при определении размера очистки товарооборота и названных статей дохода населения. При таком положении возможные просчеты и ошибки в исчислениях тех или иных статей баланса скрываются как от автора исчисления, так и от пользующихся его расчетами.

Для определения размеров очистки розничного товарооборота от закупок организаций мы в сущности не располагаем сегодня какими бы то ни было показателями. Существующие экспертные оценки лишены необходимой базы и крайне пестры. Так, ленинградские торгующие организации и финансовые органы производят очистку в самых различных размерах: в пределах от 5 до 15% розничного товарооборота¹. Центральные учреждения также практикуют различный размер очистки: Госплан и ЦУНХУ СССР — 13%, НКВнуторг и НКФ СССР — 11%. Институт советской торговли НКВнуторга СССР и Центросоюза применил в своих исчислениях 10% очистки по городской рознице и 7% — по сельской.

Розничный товарооборот 1936 г. запланирован в размере 100 млрд. руб. Отклонение в пределах 4—5%, имеющее место в оценках размера очистки центральными учреждениями, составляет весьма внушительную цифру в 5 млрд. руб.

Ошибка в оценке может привести к неправильным выводам.

Поэтому внесение ясности в вопрос о размере очистки розничного товарооборота является срочной задачей всех организаций, заинтересованных в исчислении покупательных фондов. Размер покупок государственных организаций в розничной сети может быть выяснен путем проведения специального обследования государственных организаций, производящих такие покупки, либо путем учета в самих магазинах отпуска товаров государственным организациям. Второй путь целесообразно применить в порядке установления постоянно действующей отчетности по определенному кругу магазинов. Эти магазины должны хранить у себя копии выдаваемых покупателям счетов и по

¹ См. А. Меерзон и Е. Полюта, К изучению структуры розничной реализации товаров, «План» № 8 за 1936 г., стр. 34.

этим счетам выделять в отчетности отпуск товаров государственным организациям. Но это не исключает обследования, которое необходимо провести в самое ближайшее время и которое будет носить единовременный характер. Обследование ответит на ряд вопросов, не могущих быть выясненными по отчетности магазинов (характер покупок отдельных категорий организаций и очистка оборотов колхозных базаров), явится контролирующим моментом к данным отчетности магазинов и позволит распространить результаты обследования на все народное хозяйство.

Такое обследование в настоящее время намечено к проведению заинтересованными в этом вопросе организациями: Госпланом СССР и ЦУНХУ, НКФинном РСФСР, НКВнуторгами СССР и РСФСР, Центральным институтом советской торговли и др. Обследование предполагается охватить около 1 000 самых различных по своему характеру организаций в 8—9 краях и областях, находящихся как в областных центрах, так и в районных центрах и сельских местностях.

Обследование осветит вопрос о покупках этих организаций в розничной сети и на колхозных базарах в разрезе нескольких товарных групп за годовой период (за второе полугодие 1935 г. и первое полугодие 1936 г.) в поквартальной разбивке.

Материалы обследования предполагается разработать в начале IV квартала.

Приработки населения, не охваченные отчетностью по фонду заработной платы, составляют по существующим оценкам 8—10 млрд. руб., достигая примерно $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{7}$ части фонда заработной платы: весь фонд заработной платы без приработков составил в 1935 г. 56,2 млрд. руб., а в 1936 г. должен составить 64,6 млрд. руб. (включая увеличение заработной платы учителям). Для определения размера приработков пользуются обычно анализом кассовых оборотов Госбанка по графе «заработная плата». «Заработная плата» по кассовым оборотам Госбанка включает в себя ряд статей, не входящих в фонд заработной платы и учитываемых в балансе денежных доходов и расходов населения самостоятельно: доходы кооперированных кустарей, стипендии, часть выплат по социальному страхованию, погашение задолженности по заработной плате и др. Наряду с этим в «заработной плате» по кассовым оборотам Госбанка не учтен ряд выплат, входящих в фонд заработной платы: удержания из заработной платы за займы, налоги и сборы, выплаты заработной платы из выручки организаций, в особенности предприятий розничной торговли и общественного питания, перечисления на сберкассау, переводы заработной платы по почте и ряд других выплат.

Поэтому для сопоставления с фондом заработной платы из кассовых оборотов Госбанка вычитается первая группа платежей и к этим оборотам прибавляется вторая группа платежей. Полученная сумма после некоторых дополнительных расчетов сопоставляется с фондом заработной платы. Разница рассматривается как приработок населения.

Так как весь этот расчет построен на ряде экспертных оценок, то он по существу должен был бы выступать в качестве контрольного момента. Но для этого необходимо внесение ряда изменений в постановку статистического учета заработной платы, который в настоящее время охватывает так называемые приработки населения лишь в незначительной степени. Улучшение статистического учета заработной платы является таким образом весьма важной задачей и в связи с исчислением покупательных фондов.

По нашему мнению учет заработной платы мог бы охватывать в гораздо большей степени приработки населения, чем это имеет место в настоящее время. Действующая форма отчетности должна быть

сопровождена более четкими и ясными указаниями относительно сумм, подлежащих учету. Но еще более важно добиться такого положения, чтобы действующие инструкции проводились в жизнь в полной мере. Необходима увязка статистического учета с бухгалтерским: ни одна сумма выплат населению за произведенные работы не должна миновать транзитной проводки через счет заработной платы за исключением оплаты тех работ, где расход на материалы занимает значительный удельный вес. В отношении руководителей бухгалтерии должна быть установлена определенная санкция за невключение в статистическую отчетность всех этих выплат. Таковы некоторые из возможных мероприятий для более полного охвата приработков, учет которых имеет большое народнохозяйственное значение.

Исчисление оборотов колхозной торговли до недавнего времени производилось преимущественно на основе данных о базарных привозах. Использование бюджетов колхозников надо всячески приветствовать. В виду ограниченного круга областей, в которых заложены были эти бюджеты, приходится распространять данные областей, где имелись бюджеты, на соседние области, где бюджетов не было. Удвоение количества областей, в которых закладываются бюджеты колхозников в 1936 г., сделает исчисления колхозной торговли более обоснованными. Использование отчетов колхозов дает возможность сделать более обоснованным исчисление таких статей, как доходы от промышленных предприятий колхозов и расходы колхозов вне деревенского оборота. Приведенные выше расчеты по этим статьям баланса нуждаются в весьма значительных коррективах, которые должны базироваться на разработке годовых отчетов колхозов. Денежные доходы сельскохозяйственного населения необходимо корректировать в сторону уменьшения (либо путем учета в расходной части баланса), ибо рост текущих счетов колхозов в Госбанке, остаток на которых вырос за один 1935 г. более чем на 700 млн. руб. (с 300 млн. руб. на 1 января 1935 г. до 1 млрд. руб. на 1 января 1936 г.), отразится на размерах (росте) доходов сельскохозяйственного населения лишь за пределами данного года. Наконец важной задачей является выявление межобластных потоков сельскохозяйственной продукции, реализуемой в порядке базарной колхозной торговли. Существенным материалом для этих исчислений должны послужить данные о закупках на колхозных базарах по бюджетам рабочих.

Вовсе неисследованным является вопрос о размере доходов населения от извоза. Показателем положения в этой области может служить то, что приводимые в исчислениях института цифры получили совершенно противоположную оценку: представители одних организаций считают их преуменьшенными, а других — преувеличенными. Здесь придется вести работу по различным взаимоконтролирующим источникам. Общая сумма доходов населения от извоза составляет по различным исчислениям 2—3 млрд. руб.

Неприспособленность существующей системы отчетности выдвигает в качестве актуальной задачи внесение в эту отчетность ряда дополнений и изменений. О некоторых из них мы уже говорили. Необходимо отметить, что даже по такому важному показателю, как распределение розничного товарооборота между городом и селом, существующая система отчетности страдает существенными дефектами. При планировании товарооборота плановые органы исходят из административно-территориального разделения населенных пунктов на город и село; этот же принцип проведен и в исчислениях Института советской торговли. Между тем в поступающих отчетах облвнуторгов нет единообразия и разделение товарооборота на город и село не всегда проводится

по административно-территориальному признаку. Эта не приведенная к одному знаменателю отчетность сводится в центральных органах.

Надо однако сказать, что не всегда причина крайней условности ряда расчетов по покупательным фондам кроется в отсутствии или неприспособленности отчетных и плановых материалов. В ряде случаев тщательно проведенная научно-исследовательская работа может дать значительное повышение качества расчетов даже на базе имеющихся отчетных материалов. Так например в работе по покупательным фондам до сего времени отсутствовали какие бы то ни было критерии для пообластного распределения расхода населения на железнодорожные и водные пассажирские перевозки, занимающего большой удельный вес в нетоварных расходах. Проводимая в настоящее время институтом разработка материалов о пассажироотправлении и оседании выручки по отдельным железным дорогам и видам сообщений (пригородное, местное и прямое) показывает, что можно подойти к приблизительному распределению расходов населения на железнодорожные поездки по областям. Контрольным материалом могли бы служить бюджетные данные о расходах рабочих и колхозников на железнодорожный и водный транспорт. Однако здесь мы наталкиваемся опять-таки на неприспособленность бланка бюджетного обследования колхозников для этих целей: расходы на транспорт в связи с отходничеством выпадают из учета, так как бюджетная статистика учитывает только сумму денег, привезенную отходником домой.

В работе по исчислению покупательных фондов совершенно недостаточно учитываются особенности отдельных областей. Этого нельзя достигнуть, опираясь только на централизованные материалы. Необходимо поставить должным образом работу по изучению покупательных фондов в областных органах. Целесообразно хотя бы в одной области провести углубленную работу по исчислению покупательных фондов силами центрального учреждения.

Таковы задачи, стоящие на этом участке народнохозяйственного планирования. Для их разрешения необходимо продуманное разделение труда и совместная работа центральных организаций, занимающихся в настоящее время работой по изучению покупательных фондов. Эта работа должна быть поставлена на ту высоту, которая диктуется ролью покупательных фондов населения в планировании товарооборота на современном этапе социалистического строительства.

К вопросу о методах исчисления доходов и накопления в колхозах

(Статья первая)

Едва ли нужно много говорить о том, насколько важным является вопрос о правильном исчислении доходов и накопления в колхозах. Основным моментом, характеризующим состояние колхозного сектора нашего сельского хозяйства, является непрерывный рост его производительных сил, рост накоплений и повышение рентабельности производства. Но борьба за рост колхозных накоплений, за дальнейшее расширение колхозного производства самым тесным образом связана с правильным и точным учетом всех его элементов. Общеизвестно указание товарища Сталина, сделанное им еще на XIII съезде партии, что «никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немыслима без правильного учета». Особенно же важен конечно этот правильный учет в деле социалистического переустройства нашей деревни, в деле укрепления и развития крупных коллективных хозяйств, заменивших собою распыленное мелкокрестьянское производство.

Существующие формы и инструкции по колхозному учету и счетоводству дают указания по поводу того, как нужно вести счет каждому колхозному рублю, каждому центнеру зерна, произведенному членами колхоза. С другой стороны, новый колхозный устав, исходя из всего огромного хозяйственно-политического значения задачи правильного распределения доходов сельскохозяйственной артели, четко разъясняет, как должно производиться это распределение, как должен колхоз при распределении продуктов труда своих членов увязывать задачи дальнейшего расширения производства с задачами роста зажиточности колхозников.

Но в связи с оценкой методов учета колхозного производства встает другая, очень важная проблема. Существующие формы колхозного счетоводства, указывая практические пути учета отдельных элементов колхозного производства и всего этого производства в целом, оказываются еще статистически не освоенными. Всякая статистико-методологическая работа должна неизбежно отправляться от предварительного анализа содержания изучаемых категорий, но как раз в этом смысле в исчислении колхозных доходов и накопления существует еще много неясностей. Понятия валовой продукции, дохода, накопления в колхозах очень часто трактуются чисто бухгалтерски, причем упускается из виду их экономическое содержание. Такое положение вещей создает разрыв между государственной статистикой и хозяйственным учетом и следовательно нарушает единую систему социалистического учета. Необходимо поэтому проанализировать существующую систему бухгалтерского и оперативного учета в колхозах под углом зрения предоставляемых ею возможностей статистико-экономического анализа вопроса о колхозных доходах и накоплении. Для

этого должно быть прежде всего точно выяснено само экономическое содержание понятий дохода и накопления в колхозах и установлена в соответствии с этими понятиями схема статистических показателей; вторым этапом работы должна явиться увязка этой схемы с существующей системой учета в колхозах. При этом мы считаем, что наилучшим путем разрешения задачи будет рассмотрение вопроса по отношению к колхозу как к отдельной хозяйственной ячейке. Постановка вопроса по отношению ко всему колхозному сектору в целом, не отличаясь существенно от первой, не позволит с достаточной четкостью выявить многие из тех моментов, которые связаны с особенностями колхозного счетоводства.

Настоящая статья представляет собою попытку разрешения указанной статистико-методологической проблемы, попытку, не претендующую на полную, исчерпывающую разработку этой сложной темы и освещающую лишь ее центральные моменты. В статье затрагивается лишь первая часть этой проблемы, именно вопрос об установлении возможной схемы статистических показателей для колхозных доходов и накопления в соответствии с экономическим содержанием этих понятий. Вторая часть проблемы, т. е. увязка схемы статистических показателей с системой колхозного учета, явится темой последующей статьи.

I

Каково же содержание экономических категорий дохода и накопления в колхозе и как они должны статистически определяться? Чтобы яснее ответить на этот вопрос, начнем с анализа содержания этих категорий в капиталистическом обществе.

Как известно из марксовых схем воспроизводства, полная стоимость годового продукта в капиталистическом обществе распадается на c — стоимость потребленного в производстве постоянного капитала, v — стоимость потребленного в производстве переменного капитала и m — прибавочную стоимость. Иными словами, вся стоимость годового продукта представляет собой как присоединенную к этому продукту трудом данного года стоимость $(v + m)$, так и «стоимость, лишь вновь появившуюся в новой форме существования» (c). Последняя перенесена на годовой продукт стоимостью, «которая существовала раньше этого продукта, которая — в зависимости от долговечности составных частей постоянного капитала, принимавших участие в процессе общественного труда текущего года, — может быть более или менее отдаленного происхождения во времени, которая, быть может, происходит от стоимости средств производства, появившихся на свет в прошлом году или в течение ряда предыдущих годов»¹. Но является ли эта полная стоимость годового продукта целиком доходом данного года? Мы имеем на этот счет исчерпывающее разъяснение Маркса. В заключительном отделе второй части третьего тома «Капитала», где Маркс специально разбирает вопрос о доходах и их источниках, мы читаем: «мы должны отличать валовую выручку и чистую выручку от валового дохода и чистого дохода. Валовая выручка или валовой продукт — это весь воспроизведенный продукт. За вычетом авансированной, непотребленной части основного капитала стоимость валовой выручки или валового продукта равняется стоимости авансированного и потребленного в производстве капитала, постоянного и переменного, плюс прибавочная стоимость, которая разлагается на прибыль и ренту... Валовой доход — это та часть стоимости и измеряемая ею часть продукта брутто или валового продукта, которая остается за вычетом той части стоимости и измеряемой ею той части продукта всего производ-

¹ Маркс, «Капитал», т. II. Партиздат, 1935 г., стр. 317—318.

ства, которая возмещает авансированный и потребленный в производстве постоянный капитал. Следовательно валовой доход равняется заработной плате (или той части продукта, назначение которой вновь стать доходом рабочего) плюс прибыль, плюс рента. Напротив, чистый доход — это прибавочная стоимость, а следовательно прибавочный продукт, остающийся за вычетом заработной платы»¹. Иными словами, валовым доходом является не полная стоимость годового продукта, а только та часть этой стоимости, которая представляет собой вновь созданную стоимость, стоимость, присоединенную к стоимости годового продукта трудом данного года. Для определения величины этой вновь созданной стоимости мы должны следовательно вычесть из полной стоимости годового продукта ту ее часть, которая является результатом труда прошлых лет и перенесена на стоимость годового продукта в процессе потребления в производстве постоянного капитала. Представленный в обозначениях марксовых схем, валовой доход будет равен $v + m$.

Категория валового дохода и есть то, что должно служить основой для исчисления так называемого национального или народного дохода. «Если рассматривать доход всего общества,— говорит Маркс,— то национальный доход состоит из заработной платы плюс прибыль плюс рента, т. е. из валового дохода»². Категория валового дохода есть также то, что статистиками называется «чистой продукцией». Статистически она определяется путем вычета из суммы валовой продукции стоимости всех запасов сырья, топлива, материалов и т. д., имевшихся к началу года и потребленных в производстве данного года, а также отчислений на покрытие износа основного капитала. Стоимость всех этих запасов — сырья, топлива и материалов — плюс сумма амортизации и составляет как раз величину стоимости, перенесенной на стоимость годового продукта.

Таков единственно правильный путь определения валового дохода для всего народного хозяйства. Но для отдельной хозяйственной единицы (отрасли или сектора) он будет несколько иным. Если для народного хозяйства в целом «перенесенной стоимостью» являются действительно только то сырье, топливо, материалы, которые произведены в прошлом году и только в производстве этого года потребляются, то для отдельной хозяйственной единицы (а также для отдельной отрасли производства или для отдельного сектора) «перенесенной стоимостью» будет не только стоимость имевшихся в начале года и потребленных в этом году запасов сырья, топлива и материалов, но и вообще всякая стоимость, поступившая в хозяйство (отрасль, сектор) извне,— хотя бы она в общей продукции народного хозяйства и представляла «вновь созданную стоимость».

Следует указать (это нам важно для дальнейшего), что статистически величина валового дохода может быть конечно определена, исходя не только из валовой продукции, но и из валового оборота. Различие между валовой продукцией и валовым оборотом состоит, как известно, в том, что в валовой продукции, например данного предприятия за текущий год не содержится повторный счет тех полуфабрикатов, которые были произведены в этом же году на данном же предприятии и вошли своей стоимостью в стоимость готовых изделий; в валовом же обороте, представляющем простую сумму «цеховых» или «отраслевых» продуктов, этот повторный счет содержится. Но в таком случае для определения величины валового дохода из валового оборота нужно только вычесть из последнего сразу всю сумму материальных издер-

¹ Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1932 г., стр. 606.

² Маркс, Капитал, т. III, там же.

жек производства, не ставят совершенно вопроса о том, в какой своей части эти издержки будут представлять возмещение потребленных в процессе производства средств производства (т. е. величину «перенесенной стоимости») и в какой — только повторный счет в стоимости продукции. Ясно, что путь этот практически является более простым.

Перейдем к составным частям валового дохода. Что касается той части валового дохода капиталистического общества, которая является заработной платой, то она всегда расходуется как доход. Но этого нельзя сказать о прибыли. Из схем воспроизводства Маркса мы знаем, что для того, чтобы вновь началось воспроизводство товаров в том же объеме, капиталисту необходимо лишь возместить стоимость потребленного в данном цикле производства постоянного и переменного капитала, вся же остальная часть стоимости годового продукта, т. е. прибавочная стоимость, может быть целиком потреблена капиталистом как доход. Иное положение мы имеем в условиях расширенного воспроизводства. При расширенном воспроизводстве лишь часть прибавочной стоимости расходуется как доход, другая же часть ее превращается в капитал. Таким образом в условиях расширенного воспроизводства часть прибавочной стоимости выступает как фонд накопления, необходимый для привлечения добавочных средств производства и добавочной рабочей силы в следующем производственном цикле. При этом нельзя конечно представлять себе дело так, что накапливаемая прибавочная стоимость всегда немедленно обменивается на натуральные элементы производительного капитала... «Бывает и так, — пишет Маркс, — что необходимо в течение несравненно более продолжительного времени превращать прибавочную стоимость в деньги и сосредоточивать эти деньги в виде сокровища, прежде чем откроется возможность для... действительного накопления, для расширения производства»¹. Таким образом, если размеры фонда накопления совпадают с величиной всей накапливаемой в данном году прибавочной стоимости, то действительное накопление определяется величиной лишь той части ее, которая обменена на натуральные элементы производительного капитала (плюс приобретение добавочных средств производства на заемные средства, которые будут возвращены из фонда накопления будущих лет), или осталась существовать на самом капиталистическом предприятии в виде этих натуральных элементов производительного капитала. Следовательно необходимо отличать фонд накопления от действительного накопления. Превращение прибавочной стоимости в денежный капитал является моментом, входящим в процесс капиталистического накопления, но все же отличным от него, так как, пока прибавочная стоимость остается в денежной форме, расширения самого процесса производства не происходит.

Статистически фонд накопления у отдельного капиталиста определился бы путем вычета из чистой продукции всей суммы выплаченной в данном производственном цикле заработной платы, а также той части прибыли, которую капиталист расходует как доход. Размеры же действительного накопления у отдельного капиталиста определились бы приростом за год элементов постоянного и переменного капитала. В разрезе же всего капиталистического общества задача определения величины действительного накопления усложнилась бы во много раз: здесь необходимо было бы разрешить вопрос о приросте всех средств производства и средств потребления для рабочих (средств потребления, поскольку они являются реальными элементами переменного капитала), причем не только в производственной сфере, но и в сфере обращения.

¹ Маркс, Капитал, т. II. Партиздат, 1935, стр. 358.

Таково содержание понятий дохода и накопления в капиталистическом обществе. В социалистическом обществе содержание этих понятий является конечно иным.

В социалистическом обществе та часть годового продукта, которая соответствует потребленным в производстве средствам производства, не превращается уже в капитал, и весь вновь созданный продукт принадлежит рабочим и трудящемуся крестьянству и вся «чистая продукция» социалистического общества образует таким образом целиком доход общества.

Но если в социалистическом обществе вся «чистая продукция» образует доход пролетариата и крестьянства, то это не означает того, что весь этот доход может быть потреблен как доход. В капиталистическом обществе функция накопления падает на господствующий класс капиталистов, в социалистическом же обществе эта функция переходит к самим рабочим и трудящемуся крестьянству. В условиях расширенного капиталистического воспроизводства часть дохода капиталиста превращается в капитал, в условиях же расширенного социалистического воспроизводства часть всего дохода общества должна превращаться в фонд социалистического накопления. Это распадение вновь созданного продукта в социалистическом обществе на фонд потребления и фонд накопления находит свое внешнее выражение в «заработной плате», выплачиваемой рабочим социалистических предприятий, и в трудоднях, получаемых колхозным крестьянством, а также в накоплении предприятий социалистического государства и отчислениях в «неделимые» фонды, делаемых колхозами. При этом здесь из области капиталистического производства заимствуется только термин «заработная плата», ибо «заработная плата» рабочих социалистического предприятия не есть превращенная форма стоимости или цены рабочей силы, точно так же как накопление социалистических предприятий не есть превращенная форма прибавочной стоимости. Более того, внешнее разделение продукта годового труда в социалистическом обществе на «заработную плату» пролетариата и накопление социалистических предприятий лишь в основном выражает назначение той или другой части. Заработной платой не исчерпываются все средства, предназначенные для воспроизводства рабочей силы, так как частично они черпаются и из накопления социалистических предприятий в форме «социализированной заработной платы».

Для того чтобы яснее представить себе все распределение продукта годового труда социалистического общества, вспомним те замечания, которые делались на этот счет Марксом. Критикуя известную формулу Лассалья о «неурезанном доходе от труда», Маркс дает подробную схему распределения совокупного продукта того коммунистического общества, которое только что выходит из недр капиталистического общества. Не весь совокупный продукт может быть распределен между членами этого общества. Из него надо, во-первых, вычесть покрытие расходов по восстановлению потребленных средств производства, во-вторых, добавочную часть для расширения производства и, в третьих, резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и пр. Но и оставшаяся часть совокупного продукта не может еще пойти в индивидуальное распределение, так как из нее нужно еще вычесть, во-первых, общие, к производству не относящиеся издержки производства, во-вторых, то, что предназначается для совместного удовлетворения потребностей (школы, санитарные учреждения и пр.) и, в-третьих, фонды для нетрудоспособных¹.

¹ Маркс, Критика Готской программы, Партиздат 1933, стр. 23—24.

Таким образом социалистическое общество, получая возможность расширить потребление своих членов до пределов, немислимых в капиталистическом обществе, должно накапливать часть своего дохода. При этом расширенное социалистическое воспроизводство предполагает конечно наличие добавочных средств производства и добавочных средств потребления. Последние накаплиются как в целях обеспечения тех добавочных кадров работников социалистических предприятий, которые будут вовлечены в производство в процессе его расширения, так и в целях создания фондов для подготовки производственных кадров, для повышения производственной квалификации трудящихся.

* * *

После всего сказанного выяснение непосредственно интересующего нас вопроса о доходе и накоплении такой хозяйственной ячейки социалистического общества, какую представляет собою колхоз, не встречает уже больших затруднений. Вся чистая продукция колхоза составит доход колхоза. Но мы не должны, разумеется, забывать о том, что колхоз выступает как отдельная хозяйственная ячейка, или, точнее, как некоторая отдельная, совместно ведущая производство группа членов социалистического общества. Колхоз в качестве такой отдельной группы членов социалистического общества может иметь доходные поступления, не связанные с собственным производством: он может участвовать в производстве другой хозяйственной ячейки или другого производственного предприятия социалистического государства. В этом случае величина всех доходных поступлений колхоза превысит величину его чистой продукции на сумму, получаемую колхозом в виде оплаты его производственных услуг. Теоретически это не совсем точно, так как продукт, произведенный в другой хозяйственной ячейке при участии членов данного колхоза, может и не являться целиком вновь созданным продуктом, так как в производстве его мог участвовать не только «живой» труд, но и «мертвые» средства производства, являющиеся результатом труда прошлых лет. Однако выделение в сумме заработков колхоза на стороне той ее части, которая соответствует потребленным средствам производства, на практике наталкивается на непреодолимые трудности. (Впрочем, в связи с тем обстоятельством, что в отчислениях в неделимый фонд предусматривается погашение износа всех основных средств производства, в том числе и тех, которые могли участвовать в работе колхоза на стороне, вопрос этот в главной своей части снимается.) Далее, в процессе перераспределения всего народного дохода у колхоза могут образоваться и некоторые дополнительные поступления, так называемые производные доходы. Все эти так называемые дополнительные «доходные статьи» колхоза составят вместе с величиной его чистой продукции то, что можно назвать общей суммой доходов колхоза.

Непрерывное расширение воспроизводства в колхозах осуществляется как путем расширения самим государством технической базы колхозного производства в виде сети МТС, так и путем накопления части дохода самих колхозов. Внешнее свое выражение это производительное накопление внутри колхоза получает в отчислениях в неделимый фонд, предназначенных для приобретения основных средств производства и для затрат по капитальному строительству, т. е. по производству тех же основных средств производства. Однако в действительности сумма отчислений в неделимый фонд колхоза не является в полном своем размере накоплением. Колхозы, как известно, не производят специальных амортизационных отчислений, предусматривая погашение износа основных своих средств производства в отчислениях в неделимый фонд. Следовательно неделимый фонд включает в себя часть...

которая является не накоплением, а лишь восстановлением потребленных в данном производственном цикле основных средств производства. Это, во-первых. Во-вторых же, сумма отчислений в неделимый фонд вообще не исчерпывает накопления колхоза, даже накопления только основных средств производства. Она представляет собой накопление колхоза, источником которого служат лишь денежные доходы колхоза. Колхоз может не только приобретать основные средства производства, но и производить их сам. Он сам возводит производственные постройки, в ряде случаев сам же добывая и изготовляя необходимый строительный материал, производит необходимый капитальный ремонт этих построек, выращивает скот и наконец сам изготовляет сельскохозяйственный инвентарь. Разумеется, не вся стоимость производства этих основных средств производства (а отчасти и оборотных — в форме молодняка продуктивного скота) составляет производительное накопление колхоза. Материальные издержки по производству этих основных средств производства соответствуют потребленным в их производстве средствам производства, которые должны быть восстановлены. Но стоимость трудовых затрат, вложенных в производство этих основных средств производства, есть уже накопление колхоза, и часть продукта, в котором воплощены эти трудовые затраты, не будет распределяться по трудодням (хотя самое количество затраченного в производство этого продукта труда будет конечно учтено при распределении по трудодням), служа целям дальнейшего расширения производства. Далее, накопление колхоза выразится в приросте оборотных средств производства в форме прироста семенных, фуражных и страховых фондов, а также в форме трудовых вложений в незаконченное производство (мы имеем в виду здесь незаконченное производство в растениеводстве). Наконец в соответствии со сказанным выше можно повидимому считать накоплением колхоза также и остаток к концу данного периода тех средств, которые колхоз выделил для подготовки своих кадров. Иными словами, накопление в колхозе определяется размерами всех трудовых затрат и следовательно размерами воплощающего в себе эти трудовые затраты продукта, которые служат для непрерывного расширения воспроизводства и образования некоторых страховых фондов. Но следует иметь в виду, что величина этого продукта, определяя собою то, что может быть названо фондом накопления колхоза, может и не совпадать с величиной действительного прироста средств производства — основных и оборотных — колхоза. Во-первых, не вся денежная часть фонда накопления, выделенного из дохода данного года, может быть целиком обращена в этом же году на приобретение добавочных средств производства. Во-вторых, часть средств, выделенных в данном году в фонд накопления, может предназначаться для покрытия задолженности по долгосрочным производственным кредитам, при помощи которых действительное расширение основных средств производства уже было произведено в предшествующие годы. В-третьих, действительное расширение средств производства, как основных, так и оборотных, может быть произведено не только за счет своих, но также и за счет заемных средств (которые будут возвращены из фонда накопления будущих лет). В-четвертых, часть имущества колхоза может поступить безвозмездно со стороны, в порядке ли обобществления или в порядке передачи его государством колхозу.

Нам остается указать только на то, что часть дохода колхоза, остающаяся за вычетом той его части, которая предназначается для расширения производства и создания страховых фондов, не идет и не может идти целиком в индивидуальное распределение. Ниже, при рассмотрении вопроса о том, какие указания дает новый примерный

устав сельскохозяйственной артели по поводу распределения доходов в колхозах, мы остановимся подробнее на этом моменте. Здесь же следует указать, что, подобно тому как социалистическое общество в целом, прежде чем приступить к «индивидуальному дележу» (по выражению Маркса), должно из той части своего дохода, которая остается за вычетом накопления и резервных фондов, вычесть еще общие издержки производства, фонды, предназначенные для совместного удовлетворения потребностей, и фонды для нетрудоспособных, колхоз должен до распределения по трудодням из оставшейся за вычетом накопления и страховых фондов части своего дохода вычесть еще всеобщие издержки по управлению колхозом и все отчисления, делаемые им в так называемые общественные фонды и фонды помощи нетрудоспособным. Кроме того, также до распределения по трудодням и даже прежде указанных выше вычетов, колхоз должен вычесть из своего дохода сумму тех средств, которые он предоставляет социалистическому государству в виде налогов, сборов и других обязательных платежей.

II

Все сказанное выше дает представление — пока лишь самое общее — о том, как мы должны статистически определять доход и накопление в колхозе в соответствии с экономическим содержанием этих понятий. В дальнейшем изложении необходимо подвергнуть этот вопрос более подробному рассмотрению. В основу исчисления размеров дохода колхоза должна быть положена, как мы уже выяснили, категория чистой продукции. Эта категория может быть определена, минуя категорию валовой продукции, т. е. исходя непосредственно из валового оборота. Этот последний путь практически представляется гораздо более легким и поэтому он и должен быть использован. Но при исчислении величины самого валового оборота статистик неизбежно наталкивается на вопрос об оценке различных статей валового оборота колхоза. Этот вопрос связан самым тесным образом с выбором отрезка времени для статистического наблюдения над колхозом. Дело заключается в том, что если мы признаем необходимость оценки всех статей валового оборота колхоза в фактических ценах реализации продукции, то мы натолкнемся при оценке части продукции колхоза на ту условность, которую представляет собой календарный год как единица времени для наблюдения. В рамках календарного года может быть уложено исчисление размеров годового производства колхоза, но не исчисление реализации продукции этого годового производства. Если это обстоятельство может быть не принято во внимание при оценке той части продукции колхоза, которая реализуется в порядке сдачи государству или потребляется внутри колхоза, так как независимо от того, когда она была фактически реализована или потреблена, она должна всегда оцениваться в одних и тех же твердых государственных ценах, то для оценки той части продукции колхоза, которая реализуется на рынке по более высоким и к тому же постоянно изменяющимся ценам, оно приобретает значение очень большое. Продукты, произведенные в данном году, но проданные на колхозном рынке в следующем году, несомненно являются частью продукции данного же, а не следующего года. Стоимость этих продуктов должна содержаться в стоимости продукции данного года. Но какая же именно стоимость? Стоимость, исчисленная по фактическим ценам реализации, или какая-либо иная?

На практике в колхозном счетоводстве этот вопрос решается очень просто и принципиально совершенно правильно. Вся продукция колхоза обычно оценивается в твердых государственных ценах, а затем при исчислении валовой выручки колхоза к ней присоединяется спе-

циальная доходная статья в виде «разницы в ценах при колхозной торговле», причем эта разница в ценах принимается во внимание для всех продуктов, проданных на рынке в данном году, независимо от того, были ли эти продукты произведены в данном году или явились нереализованными остатками продукции прошлого года. При таком счете ясно выступает природа этого вида доходных поступлений колхоза. Стоимость продукции колхоза есть ее стоимость, определенная в твердых государственных ценах, разница же в ценах при колхозной торговле должна рассматриваться как особая доходная статья, образующаяся в процессе перераспределения народного дохода в связи с политической цен.

Чтобы покончить с вопросом о валовом обороте колхоза, необходимо сказать еще несколько слов о содержании некоторых статей валового оборота. Годовой цикл производства в растениеводстве не совпадает с календарным годом. Если рассматривать производственный процесс в растениеводстве в рамках календарного года, то, во-первых, в стоимости продукции данного года окажется учтенной стоимость незаконченного производства прошлого года в виде озимых посевов, являющихся многолетними культурами и т. д., во-вторых же, производством данного года окажутся все те работы, которые производятся под урожай будущего года, т. е. опять же озимые посевы, являющиеся многолетними культурами и т. п. Следовательно, для того, чтобы определить стоимость продукции растениеводства в данном году, мы должны взять сумму стоимости урожая, собранного в данном году, и стоимости незаконченного производства данного же года, вычитая из первой стоимости незаконченного производства прошлого года, или же взять целиком стоимость урожая плюс прирост стоимости незаконченного производства в данном году по сравнению со стоимостью незаконченного производства в прошлом году. Второй способ расчета дает, что совершенно очевидно, тот же арифметический результат, что и первый. При этом стоимость незаконченного производства должна включать в себя не только стоимость затраченных материалов (оцениваемых по государственным ценам), но и стоимость всех произведенных работ, с учетом стоимости трудовых затрат членов колхоза, оцениваемых, как это указывается в инструкциях по инвентаризации, по нормам, установленным для отдельных работ «примерным договором МТС с колхозами». Включение стоимости производимых работ совершенно необходимо, так как в противном случае будет преуменьшена не только действительная величина валового оборота колхоза, а также и величина его дохода и накопления (в части собственных трудовых вложений).

Требует некоторых пояснений и исчисление продукции животноводства. Прежде всего необходимо при определении продукции животноводства избегать повторения счета, который может создаться здесь даже тогда, когда мы оперируем показателем валового оборота колхоза. Нельзя исчислять отдельно стоимость продуктов убоя и стоимость забитого скота, так как стоимость первых уже содержится в стоимости второго. Второй вопрос, более общий, заключается в следующем: состоит ли продукция животноводства только из продукции естественного отхода стада и стоимости реализованного скота? Разумеется, нет. В продукцию животноводства должны быть включены также прирост поголовья собственного производства и стоимость скота, забитого для собственных нужд хозяйства. Остается несколько неясным вопрос о том, следует ли при исчислении прироста поголовья включать в этот прирост также падеж и пропажу, т. е. потери скота. Повидимому, этот вопрос должен быть разрешен в положительном смысле, так как потери скота являются потерями уже произведенной продукции, а не браком, возникающим в самом процессе производства. При распределении

дохода колхоза эти потери скота, как и вообще досрочное выбытие основных фондов колхоза, должны быть покрыты специальными отчислениями, конечно только в той их части, которая осталась невозмещенной получением страхового вознаграждения, или суммой амортизационных отчислений¹, или отнесением суммы материальных потерь на колхозников, ответственных за имущество. Часть суммы потерь, не покрытая указанными суммами, представит то, что на языке бухгалтерии называется «дебитовым салдо» счета потерь.

Кроме продукции растениеводства и продукции животноводства и валовой продукции промышленных предприятий в валовой оборот колхоза должны быть включены конечно и такие статьи, как продукция рыболовства и охоты, а также стоимость законченного строительства, стоимость капитального ремонта, увеличивающего стоимость основных фондов колхоза, и стоимость незаконченного строительства.

Что касается стоимости строительства, законченного и незаконченного, то при подсчете ее мы встречаемся с тем же самым положением, которое мы имели со стоимостью урожая данного года и стоимостью незаконченного производства. Законченное в данном году строительство, в том случае, если это строительство начато в предшествующие годы, не является целиком продукцией данного года. Из стоимости этого законченного строительства должна быть вычтена стоимость незаконченного строительства, имевшегося к началу года. Это обычно производится не прямым путем, а так же, как и в случае с незаконченным производством, т. е. в порядке счета не всей стоимости незаконченного строительства к концу года, а только прироста этой стоимости по сравнению с началом года. При этом ясно, что если бы к началу года незаконченное строительство имелось, а к концу года его не было бы, и движение его за год выразилось бы таким образом некоторой отрицательной величиной, равной как раз стоимости незаконченного строительства к началу года, то мы имели бы перед собой случай прямого вычета из стоимости законченного строительства всей той части ее, которая является продукцией прошлых лет.

Законченное строительство, как известно из инструкции по инвентаризации в колхозах, должно оцениваться по ценам государственных строительных организаций, незаконченное же строительство — по сумме фактически произведенных на него денежных и материальных затрат без учета стоимости трудовых затрат в него. Следовательно в вопросе об исчислении накопления в колхозе практически существует разница между незаконченным производством и незаконченным строительством. Если первое, оцененное с учетом стоимости всех произведенных работ, учитывает ту часть накопления в колхозах, которая определяется суммой собственных трудовых вложений в это незаконченное производство, то накопление в виде трудовых вложений в капитальное строительство, если это строительство не закончено в данном году, не будет учтено. Накопление колхоза в виде трудовых вложений в капитальное строительство определяется лишь в итоге, т. е. тогда, когда строительство это заканчивается, в форме разницы между стоимостью постройки в ценах государственных строительных организаций и суммой всех денежных и материальных затрат на строительство. Таким образом при существующей практике получается, что капитальное строительство, ведущееся в течение ряда лет, выступает в роли как бы аккумулятора колхозных накоплений. Такой учет трудовых

¹ Здесь мы говорим об амортизационных отчислениях, допуская предположительно их существование в колхозе. Между тем, как уже указывалось, специальных амортизационных отчислений колхозы не делают, включая их в отчисления в неделимый фонд. В следующей статье мы вернемся к этому вопросу.

вложений в капитальное строительство едва ли следует признать принципиально правильным. По нашему мнению для более точного учета накопления колхоза в данном году следовало бы трудовые вложения членов колхоза в незаконченное строительство также учесть, чтобы затем при исчислении накопления колхоза в том году, когда строительство закончится, исключить их из общей величины трудовых вложений в строительство¹.

Определив валовой оборот колхоза, мы сможем уже подойти к исчислению величины дохода колхоза. Для этого нам надо, как следует из всего изложенного выше, определить прежде всего величину чистой продукции колхоза. Чистая продукция — есть вновь созданный продукт, продукт труда данного года. Чтобы получить чистую продукцию, мы должны исключить из стоимости годового продукта всю ту часть ее, которая соответствует потребленным в процессе производства средствам производства. Они — в основном — продукт труда прошлых лет, а не данного года. Но перед нами в качестве величины, определяющей стоимость годового продукта колхоза, выступает величина валового его оборота, а не валовой продукции. Отсюда же следует, что величина чистой продукции колхоза должна быть определена вычитанием стоимости не только тех средств производства, которые являются продуктом труда прошлых лет, или поступили в колхоз извне, а стоимости вообще всех средств производства, потребленных в процессе производства данного года. Производя эту операцию, мы уничтожим и те элементы повторного счета, которые содержатся в валовом обороте как показатели стоимости годового продукта.

Стоимости всех потребленных в процессе производства средств производства будет соответствовать сумма всех материальных производственных затрат плюс амортизация. Первая, т. е. сумма материальных производственных затрат, будет соответствовать стоимости потребленных оборотных средств производства, вторая же, т. е. амортизация, — стоимости потребленных основных средств производства, которые, как известно, потребляются лишь по частям в целом ряде производственных циклов и восстанавливаются после окончательного своего износа за счет накопленных в порядке ежегодных амортизационных отчислений денежных сумм. Поскольку мы рассматриваем годовой цикл колхозного производства в рамках календарного года (т. е. с учетом движения незавершенного производства), то сумма всех материальных производственных затрат должна определяться также в пределах календарного года, т. е. затраты семян например должны высчитываться не под урожай данного года, а под яровой и озимый сев данного календарного года.

Но что же надо понимать под материальными производственными затратами колхоза? Вопрос этот, представляющийся на первый взгляд достаточно простым, скрывает в себе некоторые моменты, требующие специального разъяснения. Бесспорно, что затраты семян, фуража, удобрений, материалов на строительство, капитальный ремонт и те-

¹ Нужно сказать, что при существующей практике оценки стоимости трудовых вложений и в колхозное строительство путем установления разницы между оценкой этого строительства по ценам государственных организаций и стоимостью всех денежных и материальных затрат колхоза в него могут создаваться случаи, когда разницы между стоимостью законченного строительства и стоимостью основных и материальных затрат не окажется. В этих случаях трудовые вложения в строительство останутся совершенно неопценеными. Нам представляется поэтому, что оценка строительства в колхозе должна обязательно производиться так, чтобы она покрывала не только денежные и материальные затраты в него, но и стоимость трудовых вложений, связанных например с приобретением колхозом материалов для строительства по высоким рыночным ценам.

кущий ремонт производственных построек, обычно фигурирующие в списке материальных производственных затрат колхоза, действительно являются таковыми. Но в этом списке мы встречаем и такие затраты, как оплата МТС за произведенную ей работу или оплата совхозов и других производственных организаций за оказанные ими колхозу производственные услуги. Правильно ли включать сюда эти виды затрат?

Суммой материальных производственных затрат возмещается стоимость потребленных в процессе производства средств производства. Между тем оплату колхозом работы МТС или других производственных организаций нельзя признать целиком материальными производственными затратами. Сумма этой оплаты может превышать стоимость средств производства МТС, потребленных в процессе производства колхоза.

Это положение выступает с очевидностью, когда исчисляется величина чистой продукции для всего социалистического сельского хозяйства. В этом последнем случае вычитают из валовой продукции колхоза оплату МТС, как материальные издержки производства, но по самим МТС учитывают ее в некоторой части, оставшейся за вычетом материальных издержек МТС, как чистую продукцию МТС. В связи с этим возникает вопрос: не правильнее ли будет при определении величины чистой продукции колхоза как отдельной хозяйственной ячейки ту часть оплаты услуг МТС и других производственных организаций, которая представляет собой излишек над стоимостью средств производства, принадлежавших МТС или другим организациям и потребленных в процессе колхозного производства, зачислять в эту величину чистой продукции колхоза? Иными словами, не правильнее ли будет считать, что часть оплаты услуг МТС и других производственных организаций, так же как и вообще оплата наемного труда в колхозе, производится уже из дохода колхоза, а не в порядке покрытия материальных производственных затрат из всей стоимости годового продукта колхоза? Теоретически правильно было бы поступить именно так, т. е. отнести к материальным издержкам производства колхоза только ту часть оплаты услуг МТС, которая соответствует потребляемым средствам производства. Однако представляется совершенно очевидным, что на практике разрешить вопрос об установлении размеров этой части по отношению к отдельному колхозу едва ли возможно, так как своими средствами производства МТС обслуживает не только данный колхоз. Этот вопрос, как уже сказано, может быть уточнен лишь при анализе процесса воспроизводства всего колхозного сектора (или целой группы колхозов, обслуживаемых данной МТС), для отдельного же колхоза возможно лишь условно всю сумму оплаты услуг МТС отнести к материальным производственным затратам. При этом в общей системе статистических показателей для колхоза этой статье должно быть отведено особое место. Экономическое значение оплаты услуг МТС заключается в том, что она в основном соответствует стоимости тех потребленных в колхозном производстве средств производства, которые непосредственно сосредоточены в руках государства.

Чистая продукция, полученная в результате вычета из валового оборота всей суммы материальных производственных затрат (в том числе и амортизационных отчислений) и оплаты услуг производственных организаций, является целиком доходом колхоза, но она может, как мы уже знаем, составлять не всю сумму доходов колхоза. Колхоз выступает перед нами лишь как отдельная хозяйственная ячейка и у него могут быть дополнительные поступления как в порядке участия его в производстве других производственных ячеек, так и в процессе перераспределения народного дохода. Это положение в общем

виде выяснено было уже нами выше, здесь же представляется необходимым лишь несколько подробнее указать эти дополнительные поступления. Зарботки колхоза на стороне могут образоваться не только в том случае, когда колхоз участвует в производстве другой хозяйственной организации своим трудом и своими средствами производства, но и тогда, когда колхоз участвует в этом производстве только своими средствами производства. Такой случай мы будем иметь налицо, когда колхоз сдает в наем свой мертвый или живой инвентарь (в рубрику сдачи живого инвентаря можно включить и выручку колхоза от случки). Что касается поступлений, связанных с процессом перераспределения народного дохода, то к ним следует отнести, кроме разницы в ценах, возникающей при колхозной торговле, также полученные колхозом проценты по текущим счетам и займам, выигрыши по займам, премии, страховые вознаграждения за погибшие посевы (но не вознаграждения за погибшее имущество, которые лишь компенсируют стоимость выбывших основных фондов колхоза) и наконец так называемое кредитовое сальдо счета «выбытия основных средств производства», если оно имеется. Предпоследняя из этих статей, т. е. страховые вознаграждения за погибшие посевы, есть помощь, оказываемая социалистическим государством колхозу, последняя же, т. е. кредитовое сальдо счета выбытия основных фондов, может возникнуть как некоторый выигрыш, получаемый колхозом на разнице в ценах при ликвидации имущества (если только продан не скот, разница в ценах при продаже которого на рынке будет учтена при существующей системе колхозного счетоводства в общей статье «разница в ценах при колхозной торговле»).

Если из полученной таким образом величины всего дохода колхоза вычесть расходы на наем рабочей силы в различных отраслях производства колхоза и наем административно-управленческого персонала, а также на оплату услуг непроизводственных организаций, все расходы на текущий ремонт построек и инвентаря непроизводственного назначения, стоимость трудовых затрат на строительство непроизводственного назначения, отчисления на амортизацию непроизводственных построек, все общехозяйственные и административно-управленческие расходы, отчисления на культурно-бытовые нужды, фактические расходы на подготовку кадров (но не все отчисления на эти цели, сделанные в данном году), отчисления в премиальный фонд, отчисления в фонд помощи нетрудоспособным и семьям призванных в Красную армию, уплату налогов, сборов и прочих обязательных платежей и наконец все то, что выделено в текущем году для распределения колхозникам по трудодням, то мы в результате определим величину фонда накопления колхозов (если имеется дебитовое сальдо потерь средств производства, то его надо также конечно вычесть из общей суммы доходов колхоза).

При рассмотрении переименованных статей распределения дохода колхоза необходимо обратить внимание, во-первых, на то, что для определения фонда накопления колхоза мы вычитаем из его общей суммы доходов стоимость трудовых затрат в строительство непроизводственного назначения. В предшествующей главе мы выяснили, что размеры всех собственных трудовых вложений в строительство составляют часть общей величины фонда накопления колхоза. Но речь шла там только по отношению к строительству производственного назначения. Такой продукт производства колхоза, как непроизводственная постройка, также не распределяется по трудодням. Оплата трудодней, заработанных здесь колхозниками, будет произведена из других частей всего продукта производства колхоза. Но непроизводственная постройка не является добавочным средством производства; она является

средством потребления и как таковое она остается существовать в колхозе, компенсируя в части своей стоимости, соответствующей стоимости произведенных при возведении ее трудовых затрат, тот вычет, который делается из общей суммы распределения по трудодням.

Второй момент, на который следует обратить внимание при рассмотрении статей, подлежащих вычету из всего дохода колхоза для определения его фонда накопления, заключается в том, что мы вычитаем не все сделанные колхозом в данном году отчисления на подготовку кадров, а только сумму фактических его расходов на эти цели. Таким образом разницу между всей суммой отчислений и фактическими расходами мы считаем частью фонда накопления. Так поступаем мы, исходя из соображения о значении средств, выделяемых в социалистическом обществе для подготовки кадров, как средств, имеющих производительное назначение. Об этом было сказано подробнее в предшествующей главе и здесь мы не считаем нужным повторяться.

Обобщим все сказанное. Обозначая величину валового оборота колхоза через A , все материальные издержки производства (включая в них амортизацию производственных построек и инвентаря и оплату услуг производственных организаций) через B , мы определим величину чистой продукции колхоза, как $A - B$. Если эту последнюю обозначить через V , а прочие доходные поступления колхоза через Γ и общую сумму доходов колхоза через D , то получим: $V + \Gamma = D$, или, в развернутом виде $(A - B) + \Gamma = D$. Фонд накопления колхоза определится путем вычитания из величины D всех указанных выше статей распределения дохода колхоза. Эти многочисленные статьи можно свести в две более общие группы — фонд потребления, куда войдут все перечисленные выше статьи, за исключением оплаты услуг непроизводственных организаций и уплаты налогов, сборов, страховых платежей и прочих обязательных платежей, и фонд перераспределения, куда войдут только что указанные статьи. Последний мы называем фондом перераспределения, имея в виду, что он представляет собой часть доходов колхоза, перераспределяемую в порядке ли прямого вмешательства государства, в порядке ли выделения колхозом части своих доходов для оплаты услуг, непосредственно указанных ему непроизводственными организациями, доходы которых можно вообще рассматривать как доходы производные. В этом фонде перераспределения важно выделить налоги, сборы, страховые платежи и прочие обязательные платежи, которые являются стоимостью (но не во всем своем размере конечно) той части продукта колхозного производства, которой колхоз участвует в создании общегосударственного фонда накопления. Если обозначить фонд перераспределения через E , фонд потребления — через $Ж$, дебитовое сальдо потерь средств производства — через $З$, а фонд накопления — через $И$, то $И$ будет очевидно равно $D - E - Ж - З$. Весь же возможный порядок исчисления дохода и фонда накопления колхоза, начиная с определения величины его валового оборота, будет следующий:

Схема исчисления дохода и накопления в колхозе

А. ВАЛОВОЙ ОБОРОТ КОЛХОЗА

І. Сельское хозяйство

1. Валовой оборот растениеводства (включая изменение в стоимости незаконченного производства и стоимость молодых насаждений).
2. Валовой оборот животноводства (включая прирост поголовья).
3. Итого валовой оборот сельского хозяйства.

II. Прочая продукция

4. Продукция промышленных предприятий.
5. Продукция рыболовства и охоты.
6. Добыча строительных материалов.
7. Изготовление инвентаря.
8. Итого прочей продукции.

III. Продукция строительства

9. Стоимость капитального строительства (включая изменение в стоимости незаконченного строительства).
10. Стоимость капитального ремонта.
11. Итого продукции строительства.

IV. Весь валовый оборот колхоза

Б. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАТРАТЫ

I. Материальные затраты

в растениеводстве и животноводстве

1. Расход собственных и покупных семян в течение календарного года.
2. Расход минеральных удобрений и навоза.
3. Расход материалов по борьбе с вредителями.
4. Расход горючих и смазочных материалов для тракторов, сельскохозяйственных машин и транспорта.
5. Оплата МТС за произведенные в течение данного календарного года работы.
6. Оплата производственных услуг совхозов и прочих организаций.
7. Прочие материальные затраты в растениеводстве.
8. Расход кормов и подстилки.
9. Расход медикаментов и дезинфекционных средств.
10. Прочие материальные затраты в животноводстве.
11. Амортизация сельскохозяйственных средств производства (включая и постройки производственного назначения).
12. Итого материальных затрат в растениеводстве и животноводстве.

II. Материальные затраты по прочей продукции и общепроизводственные затраты

13. Затраты по промпредприятиям.
14. Затраты на текущий ремонт производственных построек и инвентаря.
15. Затраты по рыболовству и охоте.
16. Прочие общепроизводственные расходы.
17. Амортизация средств производства на промышленных предприятиях (включая и постройки производственного назначения).
18. Итого материальных затрат по прочей продукции.

III. Материальные затраты по строительству

19. Материальные затраты по капитальному строительству.
20. Материальные затраты по капитальному ремонту.
21. Итого материальных затрат по строительству.

IV. Итого материальных затрат**В. ЧИСТАЯ ПРОДУКЦИЯ КОЛХОЗА****А—Б или AIV—BIV****Г. ПРОЧИЕ ДОХОДНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ**

1. Извоз.
2. Другие заработки на стороне (лесозаготовки, участие в работах других хозяйств).
3. Сдача в наем инвентаря и помещений.
4. Разница в ценах при колхозной торговле.
5. Премии, выигрыши, проценты по вкладам, страховые вознаграждения за погибшие посевы.
6. Прочие поступления (в том числе кредитовое сальдо «выбытия основных средств производства», если оно имеется).
7. Итого прочих доходных поступлений.

Д. ОБЩАЯ СУММА ДОХОДОВ КОЛХОЗА**(В + Г)****Е. ФОНД ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ**

1. Уплата сельскохозяйственного налога.
2. Уплата страховых и прочих обязательных платежей.
3. Оплаты услуг непроизводственных организаций.
4. Весь фонд перераспределения.

Ж. ФОНД ПОТРЕБЛЕНИЯ**I. Расходы на оплату наемного труда**

1. Наем рабочих в растениеводстве.
2. » » » животноводстве.
3. » » » промышленных предприятиях.
4. » » по заготовке стройматериалов.
5. » » в строительстве и в капитальном ремонте.
6. » » по текущему ремонту.
7. » » по прочим видам производственной деятельности колхоза.
8. Наем административно-управленческого аппарата.
9. Содержание специалистов и оплата их консультаций.
10. Итого расходов на оплату наемного труда.

II. Материальные затраты**непроизводственного значения**

11. Затраты на текущий ремонт построек и инвентаря непроизводственного назначения.
12. Амортизация непроизводственных построек.
13. Прочие общехозяйственные расходы.
14. Административно-управленческие расходы.
15. Итого материальных затрат непроизводственного назначения.

**III. Отчисления на общественные
и культурно-бытовые нужды**

16. Фактические затраты на подготовку кадров.
17. Отчисления в премпальный фонд.

18. Отчисления на культурно-бытовые нужды (ясли, клубы и пр.).
19. Итого отчислений на общественные и культурно-бытовые нужды.

IV. Отчисления в фонд помощи нетрудоспособным и семьям красноармейцев

V. Распределение по трудодням

(включая общественное питание колхозников и оплату трактористов и комбайнеров)

VI. Стоимость трудовых затрат в строительстве непроизводственного назначения

(разница между инвентарной оценкой построек непроизводственного назначения и стоимостью всех затрат на их строительство)

VII. Весь фонд потребления (I + II + III + IV + V + VI)

3. ПОТЕРИ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА (дебитовое сальдо)

И. ФОНД НАКОПЛЕНИЯ (Д — Е — Ж — З)

Чтобы закончить рассмотрение возможной схемы исчисления дохода и накопления в колхозе, нам необходимо еще остановиться на вопросе об определении величины прироста основных и оборотных средств производства колхоза. Сделать это можно очевидно путем прямого сопоставления на начало и конец года стоимости основных и оборотных средств производства колхоза, с учетом износа первых. На практике здесь могут возникнуть некоторые затруднения с выделением из всей суммы имеющихся в колхозе продуктов и материалов именно той их части, которая действительно имеет значение оборотных средств производства (например одни и те же материалы могут быть предназначены и для строительства и для текущего ремонта построек непроизводственного назначения и т. д. и т. п.). Теоретически мыслим и другой способ расчета величины прироста средств производства, но практическое его применение наталкивается на некоторые трудности. Этот способ заключается в вычитании из величины фонда накопления прироста денежных средств колхоза и его ценных бумаг, величины, характеризующей сальдо его долговых обязательств и стоимости досрочно выбывших средств производства (сверх суммы произведенных по ним амортизационных отчислений и сумм страховых вознаграждений). Применение этого расчета на практике требует детального выяснения источников образования денежных средств колхоза и столь же детального анализа сальдо его долговых обязательств с точки зрения их отношения к производительному накоплению колхоза.

При определении величины прироста средств производства колхоза представляется необходимым выяснить, какая часть его произведена за счет заемных средств, а также, какая часть его явилась результатом процесса обобществления. Прирост средств производства за счет кредитов, предоставленных государством колхозу, в конечном счете будет покрыт из доходов самого колхоза (за счет его фондов накопления будущих лет). Но важно установить, в какой именно мере процесс расширения воспроизводства колхоза стимулируется государством

посредством кредитов. Что касается прироста средств производства в результате процесса обобществления, то важно выделить его в целях выявления размеров накопления средств производства собственно в процессе колхозного производства.

Прирост средств производства колхоза не может быть конечно учитываем суммарно. Вопрос о форме накопления является одним из основных вопросов в проблеме накопления вообще, а применительно к колхозному накоплению он приобретает особое значение. Накопление орудий труда в пределах МТС позволяет направлять внутриколхозное накопление по другим руслам (постройки, скот). Таким образом накопление МТС и накопление колхозов являются, по существу, единым процессом. Только при подробном анализе этого процесса проблема колхозного накопления может быть освещена во всей ее полноте.

Мы наметили возможную схему исчисления дохода и накопления в колхозах, попытавшись экономически обосновать эту схему. Дальнейшей нашей задачей является выяснение вопроса о том, в какой мере существующая система учета в колхозах позволяет вести исследование интересующих нас экономических категорий по предложенной схеме. Выясняя в ходе нашего изложения те или иные детали схемы статистических показателей, мы попутно в разных местах затрагивали уже этот вопрос. Но более подробный его разбор, а также некоторая иллюстрация использования нашей схемы на практике является содержанием последующей статьи.

М. Грачевский

Комплексное использование торфа на основе торфо-доменного процесса

(К вопросу о газоснабжении г. Москвы)

Местное топливо играет все более заметную роль в развитии производительных сил СССР. В частности очень выросло значение торфа: около 0,75 мощности такой важной электроэнергетической системы, как Мосэнерго, базируется на местном топливе, а половина этой мощности — на торфе (Шатурская ГРЭС, ГЭС им. Классона). На торфе же работает Горьковская ГРЭС — самая мощная торфяная станция в Союзе (200 тыс. квт), превышающая даже Шатурскую.

По данным Мосэнерго торфяные станции его электроэнергетической системы в 1934 г. выработали 1 345 млн. квтч., что составляет ровно 10% от общей выработки электроэнергии за этот год всеми районными станциями СССР, а с учетом электромощности, базирующейся на подмосковном угле, — даже около 20%. Общая мощность электростанций, работающих на торфе, достигает 794 тыс. квт.

Это несомненно большое достижение в деле освоения местных видов топлива, свидетельствующее в то же время об огромном реконструирующем влиянии электрификации на структуру топливного баланса в нашей стране. При этом особенно должна быть подчеркнута роль Московской области в освоении ее местных топливных ресурсов.

Но достигнутое в этом отношении, и в частности в Московской области, не должно заслонять перед нами того факта, что, во-первых, почти вся наличная электромощность в самой Москве базируется на дальнепривозном топливе (главным образом на нефти) и, во-вторых, что торф очень мало используется в качестве химического сырья.

Развитие теплоэлектроцентралей, представляющих собой комбинированный процесс выработки тепловой и электрической энергии, устраняет один из существеннейших недостатков производства последней, заключающийся в очень невысоком коэффициенте использования потенциальной энергии топлива. Следовательно эксплуатация теплоэлектроцентрали является важным шагом вперед в развитии энергетической техники.

Однако вследствие ограниченного радиуса передачи тепловой энергии теплоэлектроцентрали территориально неизбежно тяготеют к местам сосредоточения потребителей передаваемого тепла, тогда как конденсационные станции, продукция которых свободно транспортируется по электросетям на сотни километров, могут сооружаться на месте топливодобычи.

Отсюда самый прогресс в развитии электроэнергетической техники, определяемый ростом теплоэлектроцентралей, при неизбежности рас-

полагать их в районе теплотребления, где зачастую находятся крупные промышленные и густо населенные пункты, некоторые склонны рассматривать как весьма серьезное препятствие на пути к дальнейшему внедрению местных топлив.

Сторонники такого взгляда ссылаются на низкое качество местных топлив, имея в виду при этом не теплотехнические свойства последних (с переходом к наиболее рациональному способу сжигания — пылевидному — представляется возможность сжигать с достаточной эффективностью даже такое низкокачественное топливо, как подмосковный уголь), а их санитарно-гигиенические неудобства и малую транспортабельность.

Многозольность, высокая сернистость и влажность, являющиеся основными характерными качествами местных топлив, действительно представляют чрезвычайно серьезные затруднения при сжигании их в больших массах. В частности это относится и к подмосковному углю, в котором содержание серы очень велико.

Практика сжигания подмосковного угля на Каширской ГРЭС показала, что содержание серы в рабочем топливе достигает 4,96%. В результате горения сера дает серные газы, отравляющие растительный и животный мир и разрушительно действующая на металлические крышки, машины и т. д. Очистка дымовых газов от сернистых соединений (SO_2) на сегодняшний день является еще технически нерешенной проблемой как в СССР, так и за границей.

Золоочистка представляет меньшие затруднения, но даже применение наиболее совершенных методов ее (электрофильтры) не обеспечивает достаточно полного улавливания золы. К тому же золоочистка отличается крупным недостатком, выражающимся в ее высокой стоимости при очень больших габаритах. Само собой понятно, что задачи очистки от серы и золы усложняются, когда сжигаются большие массы угля.

К моменту осуществления генерального плана реконструкции Москвы, т. е. к 1945 г., мощность московских ТЭЦ должна составить 675 тыс. квт, а вместе с конденсационной мощностью — около 760 тыс. квт, при годовом сжигании топлива, с калорийностью подмосковного угля (торфа), в количестве примерно 8 000 тыс. т.

Каширская ГРЭС, работающая на подмосковном угле с нагрузкой, равной приблизительно четвертой части запроектированной для Москвы суммарной мощности к 1945 г., выбрасывает 3 млн. м^3 дымовых газов в час, содержащих около 9 000 м^3 сернистого ангидрида (SO_2), что в пересчете на серную кислоту (H_2SO_4) составит 15—17 т/час. Отсюда можно заключить, что строительство московских ТЭЦ на подмосковном угле означало бы выбрасывание ежечасно с дымовыми газами такого количества сернистого ангидрида, которое в пересчете на серную кислоту составило бы 60—70 т/час.

К этому надо добавить, что подмосковный уголь содержит 18—20% золы и что при пылевидном сжигании 75—80% летучей золы также уносится с дымовыми газами в атмосферу. Даже при наличии установки для золоочистки значительная часть летучей золы все же будет попадать в атмосферу, отравляя ее.

К этим основным отрицательным свойствам подмосковного угля следует присовокупить еще ряд других недостатков, которые должны рассматриваться как производные от первых. Сюда относится прежде всего способность подмосковного угля к самовозгоранию. Радикального способа борьбы с этим явлением пока еще не найдено. Факторами, вызывающими самовозгорание подмосковного угля, являются влага, сера и большой выход летучих, характерный для геологически молодых топлив.

Высокая влажность подмосковного угля приводит также к смерзаемости этого топлива, что крайне неблагоприятно отражается на эксплуатации.

Склонность подмосковного угля к самовозгоранию и смерзаемости чрезвычайно осложняет задачу использования этого топлива в тех случаях, когда потребитель находится не на месте топливодобычи. В этих случаях необходимо содержать большие запасы угля, что в связи с опасностью самовозгорания сопряжено с трудностями хранения. Дальнее же транспортирование в зимние месяцы приводит на практике (Каширская ГРЭС) к тому, что уголь прибывает с рудников в вагонах промерзшим насквозь, вследствие чего в бункере он превращается в монолитную массу и сильно прилипает к транспортирующим устройствам.

Борьба со смерзаемостью требует, с одной стороны, утепления всего угольного тракта от разгрузки до сушки, а с другой — хранения этого топлива в закрытой ячее или подземной яме. Но оба эти способа борьбы со смерзаемостью угля связаны с очень большими затратами.

Торф выгодно отличается от подмосковного угля сравнительно невысокой зольностью и почти полным отсутствием серы. Но отрицательной стороной его является очень высокая влажность и крайне малая транспортабельность. Поэтому использование торфа в натуральном состоянии наталкивается на весьма серьезные препятствия.

Однако наличие перечисленных трудностей ни в коей мере не означает, что они неустраняемы и что единственным выходом из положения является применение дальнепривозного топлива.

Достигнутый уровень электроэнергетической техники безусловно должен повлечь за собой решительное улучшение методов использования местного топлива, в результате чего теплоэлектроцентрали из фактора, затрудняющего дальнейшее внедрение местных топлив, станут фактором, стимулирующим этот процесс.

Химическое облагораживание топлива путем его газифицирования с улавливанием при этом химических отходов является наиболее совершенным и технически прогрессивным средством устранения противоречия между теплофикацией и эксплуатацией местного низкосортного топлива.

Газифицирование местных низкосортных топлив в районах топливодобычи и транспортирование газов по дальним газопроводам к потребителям — ТЭЦ — устраняет все перечисленные выше трудности, превращая подмосковный уголь и торф в самое идеальное топливо как в теплотехническом (самый высокий коэффициент полезного действия), так и в санитарно-гигиеническом смысле (чистота и полная обезвреженность отходящих в атмосферу продуктов сгорания). В случае предварительной газификации подмосковного угля содержащаяся в нем сера переходит в сероводород (H_2S), который удаляется благодаря применению вполне изученных и совершенных методов. Эти методы не только целиком освоены технически, но и экономически эффективны, так как при них связанные с сероочисткой затраты почти целиком окупаются улавливаемой при этом элементарной серой, весьма ценным в народном хозяйстве продуктом.

* * *

Заграничная практика показывает, что широкое развитие газификации и дальнего газоснабжения явилось следствием использования либо дешевых отходящих газов, либо естественных природных газов. Так например в Германии с помощью сети газопроводов аккумулируются и эффективно используются коксовые газы Рура на большом расстоянии от места их получения. Эта система дальнего транспортирова-

ния, принадлежащая компании «Рургаз», имеет общую протяженность в 933 км при наибольшей длине газопровода в 300 км. В США, особенно богатых естественными газами, добыча их в 1934 г. составила 46 млрд. м³.

Высокая теплотворная способность, малый удельный вес и зачастую весьма высокое даровое давление, с которым природный газ выходит из недр и под которым он может быть перемещен на большие расстояния, обуславливают исключительную экономичность дальнего транспортирования естественных газов.

Общая протяженность газопроводов в США равна 376 тыс. км, длина же сети, по которой передаются только природные газы, составляет 196 тыс. км, из которых 64 тыс. км приходится на магистральные газопроводы.

Грандиозные масштабы газификации в США достигнуты в результате не только широчайшего использования природных газов, но и весьма значительного количества отходящих газов при нефтепереработке и коксовании.

СССР также обладает огромными возможностями получения как природных, так и отходящих газов.

Донбасс и связанная с его металлургией коксовая промышленность при необходимой рационализации газового хозяйства и газопотребления может стать не менее важным центром газоснабжения, чем например «Рургаз» в Германии.

Однако географическое размещение в Советском Союзе источников природных газов (почти исключительно Юг), а также районов скопления больших масс отходящих газов, даже при достаточно полном развертывании добычи первых и рациональной утилизации вторых, оставляет место для широкого развития в СССР специального производства искусственных газов.

Такой высокоиндустриальный район, как Московская область, с его многообразными технологическими и энергетическими потребностями в газе, может рассчитывать лишь на искусственные газы, причем сырьевой базой для их производства должны служить местные топлива — подмосковный уголь и торф. В равной мере это относится и к Ленинградской области.

Но газификация на основе искусственных газов в большинстве случаев не столь экономична, как тогда, когда источником ее являются отходящие (коксовые и другие) или естественные газы. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, специальное газифицирование требует больших первоначальных и эксплуатационных затрат, которые в основном ложатся на главный целевой продукт — газ; во-вторых, калорийность искусственных газов, получаемых при всех известных методах безостаточной газификации, не высока (1 300—3 000 кал/м³) и всегда значительно ниже не только калорийности естественных газов, состоящих в основном из метана (его полезная теплотворная способность равна 8 500 кал/м³), но и калорийности отходящих коксовых газов (около 4 000 кал/м³). Отсюда газы, получаемые методом безостаточной газификации, значительно менее экономичны для целей дальнего транспортирования, чем природные и отходящие коксовые газы.

Одним из факторов, усложняющих проблему газификации на базе искусственно получаемых газов, является также малая производительность газогенераторов — 30—50 т топлива в сутки.

Столь невысокой производительностью отличаются все освоенные современной техникой газогенераторы, основанные на использовании кускового топлива в спокойно лежащем слое. Поэтому при больших масштабах газификации, с которыми придется встретиться, например

при переводе московских ТЭЦ на газообразное топливо, потребовалась бы установка сотен газогенераторов. А это представило бы не только экономические, но и организационно-технические трудности.

Значительное повышение производительности газогенераторов может быть достигнуто путем использования измельченного топлива, обладающего сильно развитой поверхностью соприкосновения с газифицирующими средствами. Однако такой метод газификации торфа является пока лишь технической идеей. Тем не менее проблема создания высокопроизводительной аппаратуры для осуществления широкого плана газификации на торфяной базе может уже считаться решенной, но на совершенно особой технической основе.

Институт азота после ряда теоретических исследований и лабораторных опытов, завершенных длительными опытами на полупромышленной установке в Черноречье, пришел к чрезвычайно интересным выводам. Оказывается, что обыкновенная домна с полезным объемом, соответствующим примерно объему домен, работающих на древесном топливе, при замене дутья в виде подогретого в кауперах воздуха дутьем, обогащенным кислородом до 60% содержания этого газа, дает возможность, используя домну по прямому назначению (для выплавки металла), в то же время превратить ее и в высокопроизводительный газогенератор. При этом calorийность колонинового газа (его полезная теплотворная способность 2560 кал/м³) превышает calorийность обычного доменного газа почти в 3 раза и соответствует calorийности водяного газа.

Производительность домны с полезным объемом в 324 м³¹ составляет 460 т воздушно-сухого торфа в сутки.

Наибольшая производительность газогенератора обычного типа, например двойного водяного газа, составляет 50—55 т в сутки. Следовательно производительность домны по количеству перерабатываемого в газ топлива в 9 раз выше.

Таким образом домна, работающая на обогащенном кислороде дутье, приобретает значение сверхмощного газогенератора. Это и дало основание акад. М. А. Павлову, оценивая опыты в Черноречье, подчеркнуть, что при указанном выше способе работы домна дает чугун как побочный продукт и ее следует рассматривать как высокопроизводительный газогенератор непрерывного действия с жидким шлакоудалением².

Особенностью здесь является то, что домна в данном случае играет роль аппаратуры, в которой одновременно протекает триединый процесс: коксование торфа, выплавка металла и получение calorийного газа. Такое аппаратно-технологическое объединение процесса коксования и плавки чугуна имеет весьма серьезное значение для экономики газификации при помощи торфо-доменного процесса на обогащенном кислороде дутье.

Здесь же необходимо подчеркнуть, что местное низкосортное топливо, воздушно-сухой торф, в этих условиях играет роль металлургического кокса, получение которого иными способами чрезвычайно затруднено. Народнoхозяйственная эффективность такого метода усиливается тем, что благодаря ему возможно известное ослабление в напряженности баланса каменноугольного кокса.

Следует также добавить, что торфо-доменный процесс на обогащенном кислороде дутье позволяет улавливать большое количество (7—8%) сравнительно чистой и не разложенной смолы, что очень

¹ Домны такого объема запроектированы на Кэломенском газодомненном комбинате.

² Сб. «Торф и его химическое использование». Ст. акад. Павлова М. А. Применение торфа к выплавке чугуна», стр. 121.

важно с точки зрения наиболее рационального ее использования в дальнейшем для получения светлых нефтепродуктов. По качеству эта смола значительно выше не только сильно ароматизированной каменноугольной смолы, выходящей в процессе получения каменноугольного металлургического кокса, но и той смолы, которая производится в специальных установках торфяного металлургического кокса.

Говоря об улавливании неразложившейся смолы, мы имеем в виду предлагаемый Инсторфом¹ комбинированный метод получения кокса и газа из торфа. При этом методе парогазовая смесь просасывается через раскаленный кокс и смоляные пары, отлагаясь на коксе, тем самым увеличивают его крепость. Но зато при коксовании параллельно с крекингом смолы последняя, во-первых, ароматизируется и приближается по своим свойствам к каменноугольной, и, во-вторых, дает значительно меньший выход.

Таким образом газификация на основе торфо-доменного процесса при обогащенном кислородом дутье намечает новый путь использования торфа, когда помимо газа и металла возможно получение смолы, которая по своим качествам может рассматриваться как потенциальный источник легкого моторного топлива.

При газификации торфа в домне-генераторе при помощи дутья, содержащего 60% кислорода, выход газа на 1 т загружаемого в домну воздушно-сухого торфа принимается в 860 м³, а полезная теплотворная способность этого газа определяется в 2 560 кал/м³.

Содержание в газе наряду с 13% водорода еще 52,5% окиси углерода, представляющей собой потенциальный источник водорода, создает перспективы для использования этого газа в целях получения синтетических химических продуктов и в первую очередь синтетического аммиака (NH₃).

Проблема производства синтетического аммиака на местном сырье исключительно важна и особенно остро стоит в Московской области. Поэтому трудно переоценить то значение, какое имеет возможность получения из торфа важнейшего компонента аммиака — водорода — в такой высокопроизводительной аппаратуре, как домна-генератор.

Все это говорит о том, что домна-генератор, работающая на обогащенном кислородом дутье, превращается в технологическую основу сложного комбината, функционирующего на базе комплексного использования торфа.

Торфяной массив «Оршинский мох» в Московской области представляет собой одно из крупнейших торфяных месторождений в Союзе. Он состоит из 6 болот общей площадью 71 625 га, из которых обследованы 57 294 га. Общие запасы этого массива в пересчете на воздушно-сухой торф (30% влажности) определяются в 257 млн. т, а эксплуатационные — в 206 млн. т.

При полном развитии работ «Оршинский мох» может в ближайшие годы обеспечить добычу 4 млн. т воздушно-сухого торфа.

Преимущества Оршинского массива как базы для обрисовываемого комбината заключаются не только в наличии здесь больших запасов торфа, но и в близости от воды, что особенно важно при производстве синтетического аммиака. К преимуществам массива надо отнести также его сравнительную близость от Москвы, что имеет существенное значение для экономики дальнего транспортирования газа, получаемого на основе комплексного использования торфа.

Запасы торфа и размеры возможной уже в ближайшие годы добычи позволяют рассматривать Оршинское месторождение как сырье-

¹ Сб. «Торф и его химическое использование». Статья Э. Э. Иванковского.

вую базу, которая может быть использована для разрешения ряда народнохозяйственных проблем, значение которых выходит далеко за пределы непосредственных интересов газоснабжения Москвы.

Определившийся комплекс производств на основе газификации торфа в домне-генераторе, с повышенной концентрацией кислорода в дутье, имеет следующую схему технологических связей между участвующими в нем производствами (см. схему на стр. 144).

Воздушно-сухой торф загружается в домну-генератор, куда загружаются также руда и флюсы и подается дутье, обогащенное до содержания в нем 60% кислорода. Часть получающегося торфо-доменного (колошникового) газа используется для получения водорода методом конверсии, заключающейся в окислении окиси углерода водяным паром с последующим глубоким охлаждением. Водород частично направляется для производства синтетического аммиака и частично для гидрогенизации отходящей при торфо-доменном процессе смолы и получения из нее легкого моторного топлива (в основном синтетического бензина).

При разложении воздуха методом глубокого охлаждения получают азот и кислород, азот используется в качестве компонента для азотоводородной смеси, перерабатываемой на аммиак (NH_3), кислород — для обогащения дутья, поступающего в домны.

Калорийные ингредиенты, получающиеся в результате глубокого охлаждения исходного торфо-доменного газа, предварительно подвергшегося очистке (от CH_4 , C_2H_4 и непрореагировавших остатков окиси углерода), а также гидрогенизационные газы, отходящие в процессе переработки смолы на легкое моторное топливо (методом гидрогенизации, т. е. в атмосфере водорода под высоким давлением в 200 атм. и при температуре 350—400° С) используются для обогащения основного потока торфо-доменного газа, направляемого по дальнейму газопроводу в Москву. Это позволяет повысить калорийность исходного торфо-доменного газа почти на 400 кал/м³ и довести ее таким образом до калорийности двойного водяного газа — около 3.000 кал/м³.

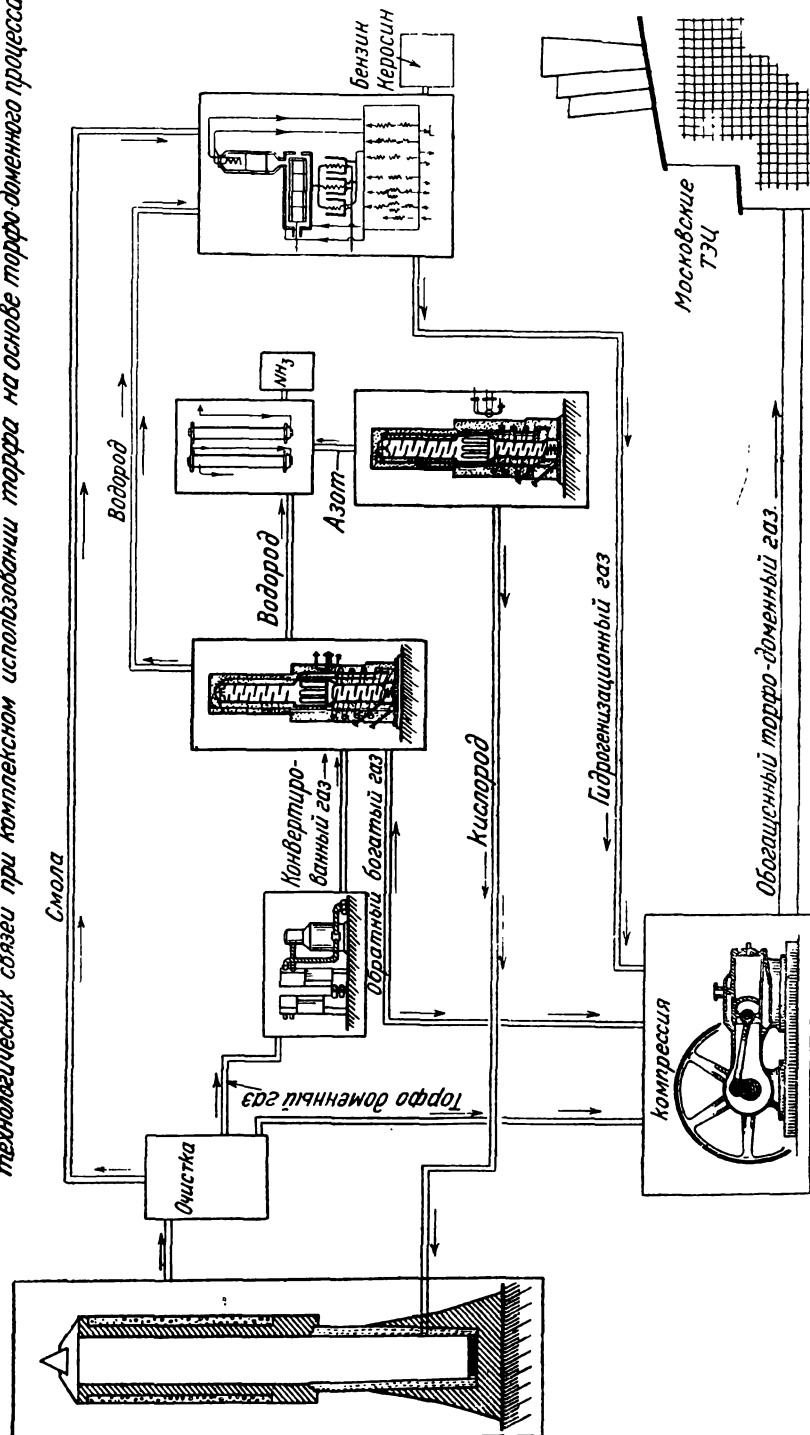
Описанная нами сложная схема производственно-технологических и аппаратурных связей, имеющая в своей основе торфо-доменный процесс и его продукты, может быть рассматриваема как пример последовательного осуществления социалистического принципа размещения промышленности в СССР. Этот принцип, сформулированный Лениным в его знаменитых «Набросках плана научно-исследовательских работ», заключается в том, что размещение промышленности в нашей стране должно происходить «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта».

Комплексное использование торфа при указанном выше характере комбинирования производств обеспечивает полное и наиболее рациональное использование всех отходов, или, точнее, совершенно устраняет самое понятие «отход». В доказательство этого можно привести следующий пример.

Разложение воздуха с целью получения из него азота для производства синтетического аммиака в обычных условиях приводит к тому, что все затраты, связанные с этим процессом, ложатся целиком лишь на азот. Объясняется это тем, что другой компонент воздуха — кислород — в большинстве случаев не находит никакого применения и зачисляется в рубрику отходов «без цены». В результате дорогостоящий процесс разложения воздуха значительно удорожает стоимость аммиака.

Схема

технологических связей при комплексном использовании торфа на основе торфо-доменного процесса

В предлагаемом же нами комбинате оба компонента воздуха, разлагаемого методом глубокого охлаждения, являются полноправными участниками комбинированного комплекса производства, что неизбежно эффективно отражается не только на синтезе аммиака, но и на торфо-доменном процессе. Это вполне понятно, так как без комбинирования с производством синтетического аммиака получение кислорода для дутья в доменные было бы столь же нерационально, как и получение аммиака вне производственно-технологической связи с потребителем, зависящим от другого ингредиента разложенного воздуха — кислорода.

То же должно быть сказано и в отношении калорийных газов, отходящих в процессе получения водорода для синтетических производств, а равно и в отношении гидрогенизационных газов. Обогащение за счет этих высококалорийных газовых отходов основной массы газа, производимого в комбинате и предназначенного для дальнего транспортирования, является экономически наиболее выгодным способом их утилизации.

Так например гидрогенизационные газы в обычных условиях используются для получения водорода, необходимого для самого процесса гидрогенизации смолы. В условиях же рассматриваемого нами комплекса гидрогенизационные газы заменяются водородом, добываемым значительно более экономичным путем непосредственно из торфо-доменного газа, причем благодаря преимуществам технологического и аппаратного объединения водород получается в едином процессе для двух синтетических производств — аммиака и легкого моторного топлива. К этому следует добавить, что в обычных условиях гидрогенизационных газов не хватает для полного обслуживания процесса гидрогенизации (недостает примерно $\frac{1}{3}$), и недостающую часть этих газов приходится доставать из другого источника. А это зачастую приводит к необходимости вести процесс на водороде, получаемом двумя различными методами, что неизбежно отрицательно сказывается на экономике.

* * *

Особенностью торфо-доменного процесса является сравнительно большой расход торфа на 1 т выплавленного чугуна. Это, между прочим, и явилось одним из важнейших мотивов, почему академик М. А. Павлов считает металл побочным продуктом, поскольку при этом процессе решающую роль играет выход газа, и кроме того очень большое значение приобретает смола.

Переработка при помощи торфо-доменного процесса с 60% концентрацией кислорода в дутье 4 млн. т торфа в год может дать 600 тыс. т металла, 3 540 млн. м³ газа с полезной теплотворной способностью 2 560 кал/м³, 250—300 тыс. т смолы, 33,5 тыс. т уксуснокислого кальция и 21/ тыс. т фенолятов.

Продукция такого объема и характера получается в том случае, если комбинирование производств ограничивается лишь задачей использования процесса газификации торфа в домене с обогащенным кислородом дутьем для попутной выплавки металла и улавливания смолы и других побочных продуктов.

С расширением же пределов рассматриваемого нами комплекса народнохозяйственный эффект значительно возрастет, что будет достигнуто за счет двух факторов. Во-первых, важнейший из улавливаемых побочных продуктов — смола — найдет в самом же комбинате дальнейшее наиболее рациональное использование благодаря гидрогенизации и получению этим методом высококачественного синтетического легкого моторного топлива. Во-вторых, торфо-доменный газ частично будет использован как источник получения водорода с попутным

решением при этом весьма актуальной задачи — создания на местном сырье в Московской области завода синтетического аммиака большой производительности.

В соответствии с этим около 36% исходного торфо-доменного газа (1 260 млн. м³) должны быть направлены для получения водорода (см. схему), который, как уже указывалось выше, необходим не только для производства синтетического аммиака, но и для гидрогенизации смолы, отходящей при торфо-доменном процессе.

В этом случае новыми видами продукции комбината будут: синтетический аммиак, искусственное жидкое топливо: бензина — 152 тыс. т, керосина — 32 тыс. т.

Из-за отсутствия точных данных о возможном выходе продуктов при гидрогенизации торфяной смолы мы по аналогии пользуемся здесь расчетами, относящимися к каменноугольной смоле ленинских углей (Кузбасс). При гидрогенизации этой последней выход бензина принимается в 61%, а керосина в 13% (считая на пускаемую в переработку смолу). Если при этом учесть, что выход смолы при торфо-доменном процессе должен быть значительно выше (280—320 тыс. т), чем учтенные нами 250 тыс. т, то возможная к невыгоде торфо-доменной смолы разница в качестве (загрязнение пылью) перекроется большим количеством.

При указанном выше расширении пределов комплекса производств, работающих на газовой основе, получается следующий баланс газа:

А. П р и х о д

1. Исходный торфо-доменный газ:

$$3\,540 \cdot 10^6 \text{ м}^3 \times Q_{P/H} 2\,560 \text{ кал/м}^3 = 9\,070 \cdot 10^9 \text{ мегакалорий}$$

2. Газы, отходящие в процессе гидрогенизации и получения водорода для синтеза

$$\frac{1\,494 \cdot 10^9 \text{ мегакалорий}}{\Sigma = 10\,564 \cdot 10^9 \text{ мегакалорий}}$$

Б. Р а с х о д

Торфо-доменный газ для производства синтетического аммиака и для гидрогенизации 250 000 т смолы: $\Sigma = 3\,243 \cdot 10^9$ мегакалорий

- В. Остается газа для дальнего снабжения Москвы (ТЭЦ):

$$2\,495 \cdot 10^6 \text{ м}^3 \times Q_{P/H} = 2\,935 \text{ кал/м}^3 = 7\,321 \cdot 10^9 \text{ мегакалорий}$$

Приведенный нами газовый баланс комбината показывает, что при газификации 4 млн. т торфа в год газ, получаемый для газоснабжения Москвы (ТЭЦ), по своей теплотенности составляет около 80% от общего количества первичного газа, хотя 36% от этого количества отводятся из основного потока синтетических производств. Однако обратные газы этих производств в рассматриваемых нами условиях комбинирования не только возвращают 16%, но имеется еще и то дополнительное преимущество, что своей большей теплотворной способностью обогащают исходный газ, доводя его калорийность с 2 560 кал/м³ до 2 935 кал/м³, что сильно повышает экономичность его транспортирования (см. таблицу на стр. 147).

Приведенные в таблице данные с достаточной наглядностью иллюстрируют экономический эффект от повышения калорийности газа, который достигается в условиях рассматриваемого нами комплекса.

Сравнительная экономичность дальнего транспортирования¹
($\alpha = 160$ км)

	Газ 2 560 кал/м ³	Газ 2 935 кал/м ³	Уменьшение затрат при газе калорий- ности в 2 935 кал/м ³ по срав- нению с газом в 2 560 кал/м ³
Годовое количество перемещаемого газа (в млн. м ³)	2 860	2 485	—
То же в условном топливе (7 000 кал/кг) (в тыс. т)	1 050	1 050	—
Затрата металла на трубы (в т)	74 600	65 300	9 300
Капиталовложения (в тыс. руб.)	49 975	45 025	4 950
Эксплуатационные расходы (в тыс. руб.)	10 659	9 403	1 256

Необходимо при этом отметить, что в целях сопоставимости мы в обоих случаях исходим из перемещения равного по теплоценности (1 050 тыс. т условного топлива) количества газа, но неодинакового по объему вследствие различной калорийности.

С учетом затрат на сооружение системы дальнего транспортирования газа капиталовложения в весь комплекс производств при указанной выше схеме технологических связей составят следующую сумму:

Капитальные затраты² (в тыс. руб.)

	При условии аппаратурно- го и техно- логического объединения производств (см. схему)	Без комби- нирования	Экономиче- ский эффект при осуще- ствлении пред- лагаемой схе- мы техноло- гических свя- зей
Производство торфо-доменного газа	125 950	158 290	32 340
Производство металла	—	60 000	60 000
Производство водорода для синтеза аммиака и гидрогенизации смолы	64 600	71 965	7 365
Производство синтетического аммиака (помимо водорода) и . . .	130 400	130 400	—
Производство искусственного жидкого топлива — гидрогенизация смолы (помимо водорода)			
Дальнее транспортирование газа в Москву (см. табл. выше) . . .	45 025	49 975	4 950
Всего . . .	365 975	470 630	104 655

¹ При найденных специально для данного случая оптимальных условиях давления в начале газопровода ($P_1 = 10$ атм) и при разрешении проблемы бесперебойной подачи газа потребителям на случай аварии газопровода. Вместо нежелательных с оборонной точки зрения и неэкономичных при данных масштабах для аварийной емкости газгольдеров мы предлагаем проложить параллельно два газопровода. При этом каждый из них должен быть построен, исходя не из полного расчетного количества газа, а из 0,75 от его расчетного часового расхода. Резервная же мощность должна быть создана на компрессорной станции с таким расчетом, чтобы на случай выбытия из строя одного газопровода, другой мог бы за счет повышенного давления принять на себя всю нагрузку.

² Исключительно в производственные цехи и без электростроительства.

Из таблицы видно, что подавляющая часть экономии на первоначальных затратах связана с производством торфо-доменного газа. При показанной в таблице сумме капиталовложений возможно получение такого количества газа, которое не только достаточно для производства 240 тыс. т синтетического аммиака и получения 184 тыс. т моторного топлива, но и позволяет также обратить свыше 7 300 мегакалорий газа, что эквивалентно 1 050 тыс. т условного топлива, на энергетические цели (газоснабжение Москвы). Кроме того 25 домен, предусматриваемых в данном случае, стоимость которых отражена в таблице капиталовложений, позволяют попутно произвести 600 тыс. т металла в год, для чего уже не требуется никаких дополнительных капитальных затрат. В обычных же условиях для получения 600 тыс. т чугуна в год из домен, работающих на минеральном коксе, потребовались бы дополнительные капиталовложения в металлургическое и коксовое производства в размере 60 млн. руб., считая 100 руб. на 1 т выплавляемого чугуна.

Наконец аппаратурное объединение всего технологического процесса получения водорода дает возможность снизить стоимость установки почти на 7,5 млн. руб.

В целом же комплексное использование торфа на основе торфо-доменного процесса дает почти 105 млн. руб. экономии на первоначальных затратах, помимо колоссального сокращения потребности в аппаратуре.

Торфо-доменный процесс, ведущийся на обогащенном кислородом дутье в условиях рассматриваемого нами комбината, позволяет получать 2 495 млрд. м³ газа, который в результате обогащения его отходящими газами синтетических производств приобретает калорийность двойного водяного газа. Чтобы получить эквивалентное количество газа в газогенераторах двойного водяного газа, при суточной переработке ими 55 т торфа и выходе 800 м³ газа, потребовалось бы

$$\frac{2\,495 \cdot 10^6}{55 \cdot 800 \cdot 360} = 158 \text{ агрегатов,}$$

а с учетом 10% технического резерва — даже 174 газогенератора.

Таким образом 27 домен² (полезный объем каждой из них равен 324 м³) в условиях предлагаемого нами комплекса выполняют роль 240 газогенераторов. Эти же 27 домен при газификации в них 4 000 тыс. т торфа дают 372 млн. м³ газа для получения водорода, используемого в процессе гидрогенизации смолы, а также замещают собой всю аппаратуру, необходимую для выплавки 600 тыс. т чугуна в год и производства соответствующего количества кокса. Все это значительно повышает народнохозяйственную эффективность комплекса и использования торфа в домнах-генераторах на обогащенном кислородом дутье в охарактеризованных пределах комбинирования.

* * *

Интересующее нас комбинирование производств рассматривается нами не только как производственно-технологический, но и как экономический комплекс. В этом свете и даются нами все экономические расчеты.

¹ Такой вариант разработан Гипроазотом.

² С учетом технического резерва.

Годовые эксплуатационные затраты по всему комбинату

(в тыс. руб.)

Торфо-доменное производство	133 665
Синтетический аммиак (кроме водорода) и	
Водород для синтеза аммиака и гидрогенизации смолы	55 993
Гидрогенизация смолы (кроме водорода)	12 685
Всего	202 343

В соответствии с такой установкой данные предыдущей таблицы показывают затраты не по видам продукции комбината, а по основным технологическим стадиям производства, на которых построен весь комплекс. Таким образом стоимость производства (издержки) непосредственно отражает в себе схему технологических связей, положенную в основу комплекса.

Приведенная в таблице сумма эксплуатационных затрат по торфо-доменному производству включает в себе все расходы, связанные с получением исходного газа как для энергетических целей (газоснабжение московских теплоэлектроцентралей), так и для технологических (синтез аммиака и искусственного жидкого топлива). Кроме того в эту сумму входят и все затраты (главным образом по руде и флюсам), обусловленные использованием газификации торфа в домне-генераторе, на обогащенном кислородом дутье для выплавки 600 тыс. т чугуна. По этой причине стоимость водорода для обоих синтетических производств выражает уже только затраты, связанные с переработкой торфо-доменного газа (конверсия окиси углерода, очистка и глубокое охлаждение). Наконец в стоимость гидрогенизации смолы входят лишь затраты по осуществлению технологического процесса гидрогенизации без стоимости, во-первых, водорода, издержки по получению которого, как выяснилось сейчас, уже учтены, и во-вторых, без стоимости смолы, издержки по получению которой органически связаны с осуществлением торфо-доменного процесса.

Помимо фиксированной части затрат в виде отчислений на амортизацию и текущий ремонт важнейшими элементами в структуре издержек производства по всему комплексу являются:

Торф 4 000 тыс. т $\times$ 18 р. 80 к./т ¹	75 200 руб.
Электроэнергия 945 млн. квтч. $\times$ 2,5 коп./квтч.	23 600 »
В том числе:	
для торфо-доменного процесса	190 млн. квтч
» производства синтетического аммиака и	{ 755 » »
» » искусственного жидкого топлива	
Руда ² и флюсы	21 750 руб.

Стоимость продукции предлагаемого нами комплекса показана в следующей таблице (стр. 150) в сопоставлении с ее стоимостью в обычных условиях, т. е. без комбинирования производств.

¹ Торф кусковой машиноформовочный франко-месторождение.

² Рудной базой для металлургического производства в рассматриваемом нами комбинате могут служить руды курской магнитной аномалии. На охваченных разведками 3% площади распространения аномалии по данным акад. Губкина, к промышленному использованию подготовлено около 400 млн. т высококачественных руд типа криворожских с содержанием железа 53–58%.

Стоимость продукции (в тыс. руб.)

Виды продукции	При условии аппаратурного и технологического объединения производств, основанных на торфо-доменном процессе	Без комбинирования производств	Экономический эффект при осуществлении предлагаемой схемы технологических связей
Чугун:			
600 000 т×65 руб./т	39 000	39 000	—
Синтетический аммиак и жидкое топливо:	93 600	108 800	15 200
Уксуснокислый кальций:			
33 400 т×200 руб./т	6 680	6 680	—
Феноляты:			
31 200 т×350 руб./т	7 500	7 500	—
Газ (для газоснабжения Москвы):			
2 495 млн. м ³ $Q_{P/H} = 2\,935 \text{ кал./м}^3 \times 2,23 \text{ коп./м}^3$	55 563	—	—
2 860 млн. м ³ $Q_{P/H} = 2\,560 \text{ кал./м}^3 \times 2,32 \text{ коп./м}^3$	—	66 400	10 837
Всего . . .	202 343	228 380	26 037

Таким образом ориентация на другой вид местного топлива — торф (что, к сожалению, совершенно упускается из виду проектировщиками при решении задачи строительства в Московской области крупного комбината, основанного на аммиачном производстве) — может дать более дешевый аммиак.

Производство синтетического аммиака на основе торфо-доменного процесса устраняет необходимость в громадном числе газогенераторов, которые могут быть заменены всего несколькими домнами с указанным выше полезным объемом. Кроме того, при строительстве комбината на торфяной базе значительно облегчен выбор площадки. Эксплуатация торфяного массива «Оршинский мох» удачно разрешает и этот вопрос.

Себестоимость 1 т синтетического жидкого топлива, получаемого при гидрогенизации смолы вне комбината, с использованием отходящих гидрогенизационных газов для производства водорода, составляет 200 руб., причем стоимость самой смолы определяется в 60 руб. за 1 т. При комплексном же использовании торфа в условиях аппаратурного и технологического объединения производств 1 т легкого моторного топлива обойдется в 150 руб.

Наконец производство газа для энергетических целей (газоснабжения Москвы) также обходится дешевле в комбинате (2,23 коп. за 1 м³), чем при том же методе его получения (в домнах-генераторах с обогащенным кислородом дутьем) вне данного комплекса. В последнем случае выплавка металла отпадает, улавливаются лишь смола, уксуснокислый кальций и феноляты, а стоимость 1 м³ газа при значительно

меньшей его калорийности составляет 2,32 коп. По этой причине стоимость одной мегакалории вне комбината оказывается значительно выше (9 р. 05 к.), чем в условиях комплекса (7 р. 60 к.), а стоимость 1 т условного топлива составляет 63 р. 35 к. против соответствующих 53 р. 20 к.

В целом народнохозяйственный эффект при наличии всех производств в комбинате по предлагаемой нами схеме технологических связей выражается громадной суммой в 26 млн. руб. ежегодной экономии на стоимости продукции. Кроме того обеспечивается получение на местном низкосортном сырье 600 тыс. т литейного чугуна, причем стоимость 1 т его не выше стоимости 1 т металла на лучших заводах Юга.

Мы уже видели (см. таблицу на стр. 147), что при газоснабжении московских ТЭЦ на основе комплексного использования торфа помимо 5 млн. руб. экономии на капиталовложениях в систему дальнего транспортирования газа стоимость эксплуатации этой системы уменьшается на 1 256 тыс. руб. в год. В соответствии с этим стоимость транспортирования 1 т условного топлива составляет 8 р. 96 к. против 10 р. 22 к. стоимости транспортирования обогащенного газа, т. е. вне данного комплекса.

Торфо-доменный газ, обогащенный в комбинате за счет отходящих газов синтетических производств и направляемый к московским ТЭЦ, по своей теплоценности эквивалентен 1 050 тыс. т условного топлива. Для выяснения сравнительной экономичности транспортирования торфа и торфо-доменного газа мы исходим из предположения, что тот же потребитель (московские ТЭЦ) при отсутствии газа должен быть удовлетворен тем же исчисленным в условном топливе количеством натурального торфа (1 050 тыс. т). При этом предполагается, что торф доставляется в Москву из той же топливной базы («Оршинский мох») и той же калорийности (2 680 кал/кг), какие приняты нами для газификации в домне-генераторе.

Чтобы определить количество торфа, которое должно быть в этом случае перевезено по железным дорогам, мы помимо его калорийности и потребностей ТЭЦ, выраженных в условном топливе, должны учесть еще следующие данные:

1) Потери при перевозке (по широкой колее), исчисляемые нами в 4%.

2) Разницу между коэффициентом полезного действия котельной теплоэлектроцентрали при работе на газообразном топливе (0,865) и коэффициентом полезного действия при работе на торфе, который по эксплуатационным данным Шатурской ГРЭС за 1930 г. равен 0,78¹:

$$\frac{0,865 - 0,78}{0,78} \cdot 100 = 9\%.$$

Таким образом годовое количество торфа, которое должно быть перевезено, составит:

$$\frac{1\,050 \cdot 10^3 \cdot 7\,000 \cdot 1,04 \cdot 1,09}{2\,680} = 3\,110 \text{ тыс. т.}$$

Себестоимость перевозки торфа определена нами, исходя из материалов, разработанных транспортной комиссией Академии наук («Себестоимость перевозки при паровой тяге»).

¹ В последующие годы фактический к. п. д. Шатурской ГРЭС, работающей на торфе, ниже и колеблется в пределах 0,72—0,74. Согласно исследованиям ВТИ это объясняется неустойчивостью топливного режима и прочими факторами, необязательными в нормальных условиях работы крупной торфяной станции. В соответствии с этим к. п. д. котельной на торфе принят нами в 0,78.

Согласно этим данным себестоимость перевозки торфа в маршрутных поездах при густоте движения 12 млн. т, нагрузке на ось 12,5 т и дальности пробега 2 000 км составляет 0,674 коп. на 1 т-км.

В эту себестоимость на основании тех же материалов нами внесены поправки, обусловленные особенностями перевозок в интересующем нас случае: меньшая дальность пробега (160 км) и меньшая нагрузка на ось (8,8 т). Кроме того, принимая во внимание, что Октябрьская железная дорога (Ленинград—Москва), по которой должен был бы перевозиться торф, будет электрифицирована, мы можем считать, что себестоимость перевозки снизится еще на 10% за счет этого фактора.

В результате всех этих поправок себестоимость перевозки 1 т торфа на 1 км составит 1,4 коп., тогда себестоимость перевозки 1 т торфа до Москвы будет равна:

$$160 \cdot 1,4 = 2 \text{ р. } 24 \text{ к.}$$

Отсюда годовая стоимость транспорта торфа по широкой колее:

$$3 \ 110 \cdot 10^3 \text{ т} \times 2 \text{ р. } 24 \text{ к.} = 6 \ 980 \text{ тыс. руб.}$$

К этой последней цифре надо еще прибавить стоимость перевозки по узкой колее и что особенно важно в рассматриваемых нами условиях стоимость погрузки, выгрузки и хранения. Все эти расходы составляют 3 р. 65 к. на 1 т торфа. Эту сумму мы принимаем лишь в половинном размере, руководствуясь следующими соображениями:

1) В результате известной механизации стоимость операций по погрузке и выгрузке торфа должна снизиться.

2) При варианте газификации торфа на месте добычи возможны дополнительные затраты по перевозке в районе болота. Поэтому в целях сопоставимости следует принять еще некоторый поправочный коэффициент и на этот фактор.

С учетом этих поправок на 1 т приходится 1 р. 82 к., а на годовое количество потребного торфа:

$$3 \ 110 \cdot 10^3 \times 1 \text{ р. } 82 \text{ к.} = 5 \ 660 \text{ тыс. руб.}$$

Следовательно общая стоимость перевозки по узкой и широкой колее, а также стоимость выгрузки из вагонов узкой колеей, погрузки в вагоны широкой колеей и складские расходы составляют на 1 т торфа:

$$2 \text{ р. } 24 \text{ к.} + 1 \text{ р. } 82 \text{ к.} = 4 \text{ р. } 06 \text{ к.}$$

Тогда затраты на перевозку годового количества торфа составят:

$$3 \ 110 \text{ тыс. т} \times 4 \text{ р. } 06 \text{ коп./т} = 12 \ 640 \text{ тыс. руб.}$$

Отсюда стоимость 1 т условного топлива равна:

$$\frac{12 \ 640 \cdot 10^3}{1 \ 050 \cdot 10^3} = 12 \text{ р. } 06 \text{ к.}$$

Таким образом эта стоимость на 3 р. 10 к. выше стоимости транспортирования газа по дальнему газопроводу.

Если весь экономический эффект в части капиталовложений в рассматриваемый нами комплекс производств распространить только на газ, направляемый для энергетических потребностей, то газификация для этой цели может быть осуществлена без первоначальных затрат.

Если тот же метод расчета применить и при определении комбинатской себестоимости торфо-доменного газа для ТЭЦ, то годовые издержки по его производству согласно данным таблицы на стр. 150 составили бы (55 563 тыс. руб. — 26 037 тыс. руб.) 29 526 тыс. руб. В этом случае стоимость 1 мегакалории была бы равна уже только 4 р. 04 к., а стоимость 1 т условного топлива соответственно — 28 р. 28 к. франко-комбинат. С учетом установленной выше стоимости транспортирования по дальнему газопроводу в 8 р. 86 к./т условного топлива, сто-

имость 1 т условного топлива франко-Москва выразится в сумме:

$$28 \text{ р. } 28 \text{ к.} + 8 \text{ р. } 96 \text{ к.} = 37 \text{ р. } 24 \text{ к.}$$

Для определения сравнительной экономичности натурального торфа и торфо-доменного газа франко-Москва, мы в целях сопоставимости в обоих случаях исходим из кускового машинно-формовочного торфа, стоимость которого составляет 18 р. 80 к. за 1 т.

Выше было указано, что для замены на теплоэлектроцентралях 2 495 млн. м³ обогащенного торфо-доменного газа необходимы 3 110 тыс. т натурального торфа. Стоимость этого годового количества торфа составляет:

$$3\,110 \cdot 10^3 \text{ т} \times 18 \text{ р. } 80 \text{ к.} = 58\,500 \text{ тыс. руб.}$$

Отсюда стоимость 1 т условного топлива в виде натурального торфа:

$$\frac{58\,500 \text{ тыс. руб.}}{1\,050} = 55 \text{ р. } 65 \text{ к.}$$

Стоимость транспортирования 1 т условного топлива, включая затраты¹ по выгрузке, погрузке и хранению, выражается в сумме 12 р. 06 к. Следовательно стоимость франко-Москва равна:

$$55 \text{ р. } 65 \text{ к.} + 12 \text{ р. } 06 \text{ к.} = 67 \text{ р. } 71 \text{ к./т усл. топлива.}$$

*Сравнительная стоимость 1 т условного топлива
(7 000 тыс. кал.) франко-Москва*

	Стоимость (в руб.)	В % (натуральный торф принят за 100%)
Натуральный торф (воздушно-сухой)	67,71	100
Обогащенный в комбинате торфо-доменный газ	62,16	92
То же, если весь эффект от комбинирования распространить только на энергетический газ для ТЭЦ	37,24	61

Экономический эффект от комбинирования в соответствии с предлагаемой нами схемой технологических связей сказывается и на энергетических затратах.

Энергетический баланс производства 1 т чугуна в обычных условиях, т. е. на минеральном коксе с необогащенным кислородом воздушным дутьем, подогреваемым в кауперах, рисуется в следующем виде¹:

Р а с х о д

1. Угля коксующегося: $1,4 \text{ т} \times 6\,980 \text{ кал./кг}$ 9 780 000 кал.
2. Доменного газа:
 - а) Для обогрева коксовых печей и улавливания побочных продуктов
 $1\,320 \text{ м}^3 \times 977 \text{ кал./м}^3$ 1 290 000 »
 - б) Для нагревания кауперов, воздушовки и пр. $2\,090 \text{ м}^3 \times 977 \text{ кал./м}^3$ 2 050 000 »
3. Электроэнергии:
 $62 \text{ квтч.} \times 0,6 \text{ кг/квтч.} \times 7\,000 \text{ кал./кг}$.. 260 000 »

$$\Sigma = 13\,380\,000 \text{ кал.}$$

¹ По данным проф. Франкфурта, Энергетика черной металлургии.

О т х о д ы

1. По коксовому цеху
 - а) коксовый газ $448 \text{ м}^3 \times 3960 \text{ кал./м}^3$. 1 775 000 кал.
 - б) Коксовый орешек и мелочь $56 \text{ кг} \times 7000 \text{ кал./кг}$ 392 000 »
 - в) Смола $25 \text{ кг} \times 9000 \text{ кал./кг}$ 225 000 »
 - г) Бензол $9 \text{ кг} \times 10000 \text{ кал./кг}$ 90 000 »
2. По доменному цеху
 - Доменный газ $3960 \text{ м}^3 \times 977 \text{ кал./м}^3$. . 3 870 000 »

 $\Sigma = 6352000 \text{ кал.}$

Энергетические затраты на 1 т выплавляемого чугуна за вычетом отходов . . 7 028 000 кал.

Энергетический баланс¹ производства 1 т чугуна при помощи торфо-доменного процесса с дутьем, содержащим 60% кислорода, характеризуется следующими слагаемыми:

Р а с х о д

1. Торф 6,7 т $Q_{P/H} 2680 \text{ кал./кг}$ 18 200 000 кал.
2. Тепло на подсушку торфа с W от 50 до 35% $6700 \text{ кг} \times 0,15 \times 1500 \text{ кал./кг}$. . 1 510 000 »
3. Электроэнергия для получения обогащенного кислородом воздуха 204 квтч. $\times 0,6 \text{ кг} \times 7000 \text{ кал./кг}$ 860 000 »
4. Электроэнергия для прочих нужд 113 квтч. $\times 0,6 \text{ кг} \times 7000 \text{ кал./кг}$ 475 000 »

 $\Sigma = 20845000 \text{ кал.}$

О т х о д ы

1. Колошниковый газ $5850 \text{ м}^3 \times 2560 \text{ кал./м}^3$ 15 000 000 кал.
2. Смола $402 \text{ кг} \times 9000 \text{ кал./кг}$ 3 620 000 »

 $\Sigma = 18620000 \text{ кал.}$

Энергетические затраты за вычетом отходов 2 225 000 кал.

При торфо-доменном процессе, как это легко заключить из сопоставления обоих энергетических балансов, экономия энергоресурсов (7 028 кал. — 2 225 тыс. кал.) составляет 4 800 тыс. кал. на каждую тонну выплавляемого чугуна.

При годовой производительности торфо-доменной установки в 600 тыс. т металла экономия энергоресурсов составит:

$$4800 \cdot 10^3 \times 600000 = 2880 \text{ тыс. мегакалорий,}$$

что в переводе на условное топливо означает:

$$\frac{2880 \cdot 10^9}{7 \cdot 10^6} = 410000 \text{ т.}$$

Это эквивалентно исходному топливу — торфу — при его калорийности в 2 680 кал/кг:

$$\frac{410000 \cdot 7000}{2680} = 1070 \text{ тыс. т}$$

и составляет 27% от годового количества торфа (4 000 тыс. т), которое расходуется в комбинате на всех основных производствах, базирующихся на газификации торфа и использовании отходов этого процесса.

По отношению к количеству торфа, расходуемому для получения торфо-доменного газа, направляемого к ТЭЦ, это составляет 32%; таким

¹ По сравнимому кругу показателей для обоих сопоставляемых случаев 1) плавка в домне-генераторе на торфе с обогащенным кислородом холодным дутьем, 2) на минеральном коксе с подогревом в кауперах воздухом.

образом можно считать, что 32% торфо-доменного газа, используемого для энергетических целей, получается как бы без затраты сырья — топлива.

Следующая таблица показывает энергетические затраты, связанные с эксплуатацией всех производств интересующего нас комплекса, в сопоставлении с затратами по эксплуатации тех же производств в обычных условиях.

Энергетические затраты (в условном топливе в тыс. т)

	В комбинате	При раздельном производстве
А. Торфо-доменный завод:		
1. Торф — 4 000 тыс. т $\times$ 2 680 кал./кг . . .	1 530	—
» — 3 320 » $\times$ 2 680 »	—	1 270
2. Электроэнергия 190 млн. квтч., в том числе для получения обогащенного кислорода воздуха 68 млн. квтч. . . .	114	—
Электроэнергия — 186 млн. квтч., в том числе для получения обогащенного кислорода воздуха 131 млн. квтч. .	—	111,7
Б. Выплавка 600 тыс. т металла	—	603,1
В. Производство синтетического аммиака		
1. Подмосковский уголь 1 080 тыс. т $\times$ 2 760 кал./кг	—	426
2. Пар высокого давления 768 тыс. т . .	—	76,8
» — 1 175 »	117,5	—
3. Электроэнергия 766 млн. квтч. . . .	—	460
Электроэнергии для получения водорода 334 млн. квтч.	200	—
4. Электроэнергия для прочих нужд 434 млн. квтч.	260,5	—
Г. Производство искусственного жидкого топлива		
1. Электроэнергия 97 млн. квтч. ¹	58	—
» — 245 »	—	147
2. Пар высокого давления 137 тыс. т . .	13,7	—
» — 588 »	—	58,8
3. Топливо	—	196
4. Смола 475 тыс. т	—	61
$\Sigma =$	2 293,7	3 410
Д. Отходы при производстве синтетического аммиака. .		
	—	66,8
За вычетом отходов.	2 293	3 340,6

Благодаря комбинированной форме организации производств, базирующихся на газификации торфа в домне-генераторе с обогащенным кислородом дутьем, в народном хозяйстве может быть сэкономлено

¹ Без водорода (водород для гидрогенизации получается вместе с водородом для синтеза аммиака).

ежегодно 1 050 тыс. т условного топлива. Значение этого факта тем более велико, что львиная доля экономии падает на коксующийся уголь. Из предыдущего уже известно, что для выплавки 1 т металла на минеральном коксе требуется затрата 1,4 т коксующегося угля; следовательно выплавка 600 тыс. т чугуна при помощи торфо-доменного процесса высвобождает в народном хозяйстве $(600\,000 \times 1,4) = 840\,000$ т коксующихся углей.

603,1 тыс. т условного топлива, показанные в таблице на стр. 155 в рубрике «Выплавка металла», получены нами из расчета, что на 1 т чугуна, выплавляемого на минеральном коксе, за вычетом отходов затрачивается 7 028 тыс. кал./т. Отсюда годовая экономия при производстве 600 тыс. т металла:

$$\frac{600\,000 \text{ т} \cdot 7\,028\,000 \text{ кал.}}{7\,000\,000 \text{ кал.}} = 603\,100 \text{ т условного топлива.}$$

Необходимы пояснения к методике расчета других показателей, приведенных в таблице на стр. 155.

1. Затрата в обычных условиях по торфо-доменному заводу 1 270 тыс. т условного топлива, эквивалентные 3 320 тыс. т торфа, должны обеспечить производство торфо-доменного газа для ТЭЦ в количестве, которое по своей теплотенности должно соответствовать получающимся в комбинате 2 495 млн. м³ газа, обогащенного за счет отходов от синтетических производств до Q^P/H 2 935 кал./м³.

2. Затрата 4 000 тыс. т торфа в комбинате обеспечивает газом московские ТЭЦ в количестве 1 530 тыс. т условного топлива и сверх того позволяет получать водород для производства аммиака и для гидрогенизации 250 тыс. т смолы, отходящей при торфо-доменном процессе.

3. Меньший расход электроэнергии в комбинате для получения обогащенного кислородом воздуха (68 млн. квтч. = 41 тыс. т условного топлива), чем при раздельном производстве (131 млн. квтч. = 77,5 тыс. т условного топлива), достигается за счет возможности использовать для дутья в домны отбросный кислород, добываемый при разложении воздуха в целях получения азота для дозировки азото-водородной смеси, направляемой затем для синтеза аммиака.

4. Пересчет электроэнергии в условное топливо всюду произведен, исходя из того, что для получения 1 квтч. требуется расход в 0,6 кг условного топлива.

5. Пересчет пара в условное топливо всюду произведен из расчета, что для получения 1 т пара требуется затрата 100 кг условного топлива.

6. Производство синтетического аммиака вне торфо-доменного комбината предполагается на подмосковном угле.

7. Показанная в разделе «Производство синтетического аммиака» затрата пара в комбинате в 1 175 тыс. т (117,5 тыс. т условного топлива) значительно превышает соответствующий показатель в рубрике «При раздельном производстве» (76,8 тыс. т условного топлива). Это объясняется тем, что в комбинате расход пара показан для конверсии такого количества торфо-доменного газа, которое обеспечивает водородом не только производство аммиака, но и гидрогенизацию смолы.

По этой же причине в разделе «Производство искусственного жидкого топлива» затраты энергоресурсов в комбинате отражают потребность в них всех прочих процессов кроме процесса получения водорода, который добывается в единой аппаратуре одновременно с водородом, идущим для производства аммиака.

8. Энергетические затраты по заводу искусственного жидкого топлива при раздельном производстве определяются двумя факторами: во-первых, тем, что основным сырьем для получения водорода служат отходящие гидрогенизационные газы и, во-вторых, тем, что эти газы покрывают потребность в водороде лишь на $\frac{2}{3}$, тогда как оставшая треть получается путем конверсии специально генерируемых для этой цели газов.

9. При раздельном производстве получение искусственного жидкого топлива предполагается путем гидрогенизации смолы, затрата которой составляет 47,5 тыс. т (61 тыс. т условного топлива). При этом допускается, что и здесь основная часть сырья также может быть получена из отхода при производстве газа для ТЭЦ торфо-доменным процессом. Однако использование отхода могло бы обеспечить примерно 0,8 от общей потребности в смоле, для получения такого же, как и в комбинате, количества искусственного жидкого топлива. Поэтому в таблице энергетических затрат учитывается лишь недостающее количество смолы, которое потребовалось бы добывать из какого-либо иного источника.

* * *

Путь к дальнейшему внедрению местных низкосортных топлив и в частности торфа в Московской области для энергетических целей лежит через газификацию.

Но до последнего времени имелись весьма серьезные возражения против газификации, заключавшиеся в том, что перевод столь крупного потребителя, какими могут явиться московские теплоэлектроцентралы, на газообразное топливо сопряжен с очень большими капиталовложениями и грозит ухудшить экономику ТЭЦ (как впрочем и любого иного потребителя) вследствие значительного возрастания стоимости топливной слагаемой в их продукции.

Другим серьезным препятствием на пути к осуществлению плана большой газификации являлось до последнего времени отсутствие достаточно высокопроизводительной аппаратуры — мощных газогенераторов для получения газа с такой калорийностью, при которой транспортирование его на расстояние 150—200 км было бы экономически оправдано.

Таким образом широкая газификация на основе искусственных, специально генерируемых газов наталкивалась на ряд серьезных затруднений, которые действительно усложняли проблему как с экономической, так и с организационно-технической стороны (колоссальное количество газогенераторов, из которого приходилось исходить).

Задача заключалась прежде всего в создании высокопроизводительной аппаратуры, обеспечивающей получение достаточно калорийного газа для дальнего транспортирования.

Современная техника за последние годы обогатилась сверхмощным газогенератором для газификации низкосортного топлива. Мы имеем в виду генератор Винклера, установленный в Леуна (Германия) и рассчитанный на германский бурый уголь. Принцип работы этого генератора в основном сводится к тому, что через мелкозернистый слой топлива пропускается дутье или пар в таком токе, что слой топлива наплавляется при этом более или менее вязкую жидкость¹.

Производительность генератора Винклера при диаметре его шахты в 5 м (при таком диаметре достигается наилучший коэффициент полезного действия) составляет 3 000 кг/м²/час². Следовательно при данном диаметре газогенератор перерабатывает 60 т топлива в час, или 1 440 т

¹ Над освоением этого метода газификации в СССР успешно работает Государственный институт азота.

² Журнал VDI, 1935, т. 79, № 4.

в сутки. Эта колоссальная производительность примерно в 3 раза превышает производительность даже столь мощной аппаратуры, как домна-генератор, работающая на обогащенном кислородом дутье.

Не приходится доказывать, что газогенератор Винклера приобретает особенное значение при газификации топлива со слабой физической структурой, каким является например подмосковный уголь.

При ведении процесса газификации в газогенераторе Винклера на смеси из обогащенного кислородом воздуха и пара получается газ низшей калорийности — 1 920 кал./м³. При этом не образуется никакого отхода смолы, так как она в силу особенностей технологического процесса полностью крекируется.

Мы произвели специальные сравнительные расчеты экономичности газификации подмосковного угля при получении газа указанной калорийности в газогенераторах типа Винклера и в газогенераторах двойного водяного газа. При этом в целях сопоставимости мы исходили из предположения, что улавливаемая смола при газификации в генераторах двойного водяного газа также крекируется и калорийность газа доводится до 3 270 кал./м³. При этих условиях перемещение в год по дальним газопроводам протяженностью в 220 км (Подмосковный бассейн — Москва) количества газа, эквивалентного 1 500 тыс. т условного топлива, сопряжено со следующими затратами:

Сравнительная экономичность дальнего транспортирования газа ¹

	Двойного водяного газа	Водяного газа с па- ро-кислор. дутьем (типа Вин- клера)	Экономия при дальнем тран- спортирова- нии двойного водяного газа по сравнению с водяным га- зом, получен- ным в газогенераторах Винклера
Калорийность газа (в кал./м ³)	3 270	1 920	—
Капитальные затраты во всю газоснабжающую систему (газопроводы и компрессоры) (в млн. руб.)	87,5	150	62,5
Эксплуатационные расходы по всей системе (в млн. руб.)	14,5	23,9	9,4
Потребность в металле на трубы (в тыс. т)	114,9	207	92,1

Экономичность дальнего транспортирования двойного водяного газа настолько выше, по сравнению с водяным газом, полученным в газогенераторах Винклера, что весь экономический эффект, получаемый при газификации в высокопроизводительном газогенераторе Винклера, оказывается перекрытым, и газификация в газогенераторах двойного водяного газа, производительность которых по топливу в 25 раз меньше, чем производительность газогенератора Винклера, приобретает экономические преимущества. Здесь, правда, известную роль играет и то, что газогенератор двойного водяного газа в отличие от газогене-

¹ При найденных специально для данного случая оптимальных условиях ($P_1 = 15$ атм) и при разрешении проблемы аварийного резерва путем прокладки двух параллельных газопроводов, рассчитанных на пропуск 0,75 от расчетного часового расхода газа (см. сноску 1-ю на стр. 147).

ратора Винклера не требует дорогостоящего обогащенного кислородом воздуха.

Необходимо оговорить, что это сопоставление приводится нами отнюдь не для рекомендации газогенераторов двойного газа как наиболее экономичного метода газификации подмосковного угля, а только для того, чтобы ярче подчеркнуть значение калорийности при разрешении проблемы дальнего газоснабжения.

В конкретных условиях дальнего газоснабжения Москвы (ТЭЦ) преимущества газификации торфа в домне-генераторе с обогащенным кислородом дутьем с точки зрения калорийности газа заключаются прежде всего в том, что расстояние от Москвы до основного торфяного массива («Оршинский мох») на 60—70 км меньше, чем от другой решающей базы местного топлива — Подмосковного угольного бассейна. Это обстоятельство уже само по себе повышает конкурентную способность торфо-доменного газа по сравнению например с двойным водяным газом, получаемым из подмосковного угля. Кроме того, торфо-доменный газ выходит из процесса с полезной теплотворной способностью в 2 560 кал./м³, т. е. на 640 кал./м³ больше, чем теплотворная способность водяного газа, добываемого по методу Винклера.

Таким образом в домне-генераторе с обогащенным кислородом дутьем советская техника имеет аппаратуру, которая по своей производительности уступает лишь высокомошному газогенератору Винклера. При этом домна-генератор выгодно отличается от последнего двумя особенностями: 1) почти на 39% большей теплотностью газа и 2) возможностью нормально вести процесс на топливе с влажностью в 30%/с, тогда как в газогенераторе Винклера влажность газифицируемого топлива не должна быть больше 15%.

Из сказанного выше ни в коем случае не следует делать вывод о неосостоятельности газификации методом Винклера или противопоставлять этому методу торфо-доменный процесс как единственно возможный при всяких условиях.

В перспективе дальнейшего развития народного хозяйства СССР найдется место для обоих охарактеризованных нами видов высокопроизводительной аппаратуры. Но газогенератор Винклера будет иметь определенные преимущества в тех случаях, когда газ потребляется без дальнего транспортирования и тем более в случаях, когда для химических целей потребуется газ, в составе которого отсутствуют углеводороды.

Итак в домне-генераторе, работающей на местном топливе — торфе, идея газификации для целей дальнего газоснабжения Москвы находит свое конструктивное воплощение. Комплексное же использование торфа, на основе предложенной нами схемы технологических связей между рядом производств дает чрезвычайно эффективное разрешение экономической стороны проблемы.

Осуществление плана газификации в масштабах, намеченных в настоящей статье, позволит обеспечить самым идеальным топливом теплоэлектроцентрали мощностью примерно в 400 тыс. квт. В то же время торф приобретает роль основного сырья для таких важных химических производств, как синтез аммиака и получение легкого моторного топлива.

Необходимо однако помнить, что наши исходные расчеты по домне-генератору базируются пока только на опытных данных, полученных на полупромышленной установке. Возможно, что промышленные условия внесут те или иные коррективы, которые могут соответственно отразиться на экономике торфо-доменного процесса, но и в этом случае комплексное использование торфа в указанном нами направлении будет иметь большое народнохозяйственное значение.

Вопросы химизации народного хозяйства Азово-Черноморского края в третьем пятилетии

Азово-Черноморский край, с его богатейшими природными ресурсами и развитым железнодорожным, речным и морским транспортом, имеет исключительно богатые перспективы для развития химической промышленности в третьем пятилетии.

На территории края, в его современных административных границах, имеются разнообразные минеральные ресурсы — нефть, газ, уголь, соли, железо-марганцевые, цинковые руды и руды других цветных металлов (вольфрам, молибден, никель, золото), представляющие самые широкие возможности для организации многих отраслей химической промышленности с самой разнообразной номенклатурой продукции — от синтетического каучука, пластмасс и анило-лакокрасочных продуктов до взрывчатых веществ и продуктов тонкой химии.

Край обладает также огромными запасами так называемых нерудноископаемых, служащих сырьем для лакокрасочной промышленности и для производства строительных материалов.

Наконец Азово-Черноморский край с его сплошь коллективизированным сельским хозяйством является одной из основных баз зерновой и животноводческой продукции Союза. На базе значительного количества отходов от этих хозяйств может быть создана химическая промышленность как по переработке растительных и органических веществ, так и по производству кормовых концентратов.

Край уже теперь располагает высоко развитой тяжелой индустрией с такими промышленными и культурными центрами, как гг. Ростов, Таганрог, Краснодар, Майкоп, Новочеркасск, Шахты, Сулин, Сочи, Туапсе и др., являющиеся потребителями чрезвычайно больших количеств химической продукции, не говоря уже о сельском хозяйстве.

При относительно большом развитии в крае металлургии и машиностроения, в особенности сельскохозяйственного («Россельмаш» и «Красный Аксай»), химическая промышленность, в особенности химия сельскохозяйственных отходов, еще не получили развития, соответствующего возможностям сырьевой базы. Мощность имеющихся в крае предприятий химической промышленности не велика и продукция их в ценностном выражении незначительна. Так например в 1934 г. поташные Лабинский и Армавирский заводы дали продукции на 7 568 тыс. руб., кислородо-ацетиленовые заводы — на 1 372 тыс. руб., лакокрасочный в Ростове-на-Дону — 5 601 тыс. руб. Смазочной продукции край дал на 2 821 тыс. руб., ультрамарина — на 1 645 тыс. руб.

Многообразные запасы природных ресурсов края, являющиеся сырьем не только для химической, но и для других отраслей промышленности, имеют союзное значение. Все это выдвигает Азово-Черноморский край в плане третьего пятилетия на одно из первых мест в Советском Союзе.

Материальные и сырьевые источники края географически могут быть подразделены на следующие районы, представляющие собой, каждый в отдельности, энергохимические комплексы:

Майкопский район — с его нефтью и газом;

Несветаево-Шахтинский район — с большими запасами углей;

Лабинский район — с водными ресурсами и марганцевыми рудами;

Таманский полуостров — с многообразными источниками рудного и нерудного ископаемого сырья, с богатейшими солевыми источниками и сопочными грязями.

Новороссийско-Туапсинско-Сочинский или Черноморский район — по переработке нефти и отходов промышленности и сельского хозяйства.

Иной характер размещения производительных сил может быть принят при использовании сырьевых ресурсов органического происхождения для лесохимии и химии по переработке сельскохозяйственной продукции. Если химическая переработка древесины в спирт, кормовые дрожжи, пластические массы, фурфурол и дубители может быть сконцентрирована в Майкопском и Лабинском районах, то переработка сельскохозяйственного сырья, в частности соломы таких культур, как хлопок, пшеница, подсолнух и кукуруза, в целлюлозу и бумагу, кормовые дрожжи, сахар и спирт может быть распространена по всему краю.

Однако географическое расположение основных минеральных сырьевых ресурсов еще не дает основания считать, что только в этих районах, т. е. только в местах нахождения того или иного вида сырья, могут и должны быть организованы те или иные предприятия химической промышленности.

В качестве примера укажем на имеющиеся в крае два вида сырья, которые могут быть переданы к местам их переработки на очень большие расстояния по трубопроводам: мы имеем в виду нефть и газы, как природные, так и искусственные (коксовый и водяной). В области транспорта нефти по трубопроводам Советский Союз имеет уже огромный опыт. В области трубопроводной передачи природных и искусственных газов с высоким содержанием метана и высокой калорийности мы должны будем использовать опыт капиталистических стран и в первую очередь США.

Развитие современной химической промышленности немислимо без основного и решающего фактора — электричества. В этом отношении Азово-Черноморский край находится в исключительно благоприятных условиях. Наличие нефти, газов, угля и воды дает возможность получить электроэнергию больше, чем требуется краю в ближайшее время для развития народного хозяйства. По своим потенциальным возможностям край может стать одной из крупнейших баз Союза по производству электроэнергии.

Энергоресурсы края, так же как и ресурсы химического сырья, могут быть территориально подразделены на отдельные, отчетливо выраженные районы.

Так например северная часть края, включая часть восточную зону Донбасса, располагает огромными (около 17,5 млрд. т) запасами угля.

Южная и северо-восточная части Азово-Черноморского края располагают большими водными ресурсами в виде рек Дона, Маныча, Кубани, Белой, Большой и Малой Лабы с притоками Пшеха, Куржин и пр. с огромной площадью водного бассейна. Потенциальная возможность этих рек определяется примерно в 2,5—3 млн. квт электроэнергии.

Наличие в этом же районе нефтяных и газовых ресурсов делает его большим нефтегазогидроэнергетическим узлом, далеко выходящим за пределы краевого значения.

Наконец восточная степная часть края располагает довольно устойчивыми возможностями получения ветровой энергии в пределах 10—15 тыс. квт.

Географическое расположение и физико-химические свойства основных энергоресурсов края — нефти, газов, углей — удачно совпадают с размещением химического сырья, представляя возможности одновременного использования их в качестве ресурсов для энергетики и сырья для химии.

Основные запасы нефти, на данной стадии разведанности, край имеет главным образом в Майкопском районе, хотя по имеющимся данным можно говорить о наличии нефти и в ряде других районов края, в частности на Таманском полуострове, в районе Сочи, Туапсе и др. Промышленные запасы нефти на разрабатываемых участках в 1935 г. исчислялись в 46—55 млн. т; минимальные запасы газа — 4,6 млн. т.

Физико-химические свойства майкопской нефти позволяют наряду с переработкой ее в бензин и масла получить через парофазный крекинг большое количество спирта для производства синтетического каучука, растворителей и других химических продуктов. Синтетический каучук и растворители являются, как известно, помимо их непосредственного назначения также сырьем для серии новых производств. Это обстоятельство заставляет поставить вопрос о серьезной корректировке и даже принципиально новой технико-экономической схеме переработки нефти.

Имеющиеся в Азово-Черноморье запасы природных газов и газов, сопровождающих нефть, еще не изучены с достаточной полнотой. Однако и те данные, которыми мы располагаем в настоящее время, подтверждают, что в крае находятся несколько газоносных районов как сопровождающих нефть, так и чисто газовых (Майкоп, Апшеронский район, Сочи, Таманский полуостров и др.). Особенностью этих газов является то обстоятельство, что они содержат большое количество высококалорийных фракций. Так например по данным инж. Суханова майкопские газы содержат:

	Пласт С	Пласт Е
Метан	85%	7—10%
Этан	5%	17—25%
Пропан	3,8%	30—40%
Бутан и высшие гомологи .	3,3% {	18—14% 7—18%

Качество и количество нефтегазовых запасов дает все основания для организации на их базе основной химической промышленности, в том числе получения (через конверсию метана и синтез углеводорода и водорода) спирта для производства синтетического каучука или растворителей. Природные газы Майкопского района могут быть использованы чрезвычайно разнообразно, так как в районе их выходов край обладает большими водными ресурсами, могущими стать не только добавочным, технологически необходимым сырьем химической промышленности (синтез аммиака), но и базой дешевой электроэнергии. Кроме того эти газы, обладая высокой калорийностью, в среднем от 10 до 12 тыс. кал. и выше, могут быть переданы по газопроводу как энергетическое или даже как химическое сырье.

Практика использования нефтяного газа у нас в Союзе, как известно, сводится главным образом к получению бензина и сажи. По сравнению с возможностями современной техники переработки природных газов такое использование следует признать явно отсталым как экономически, так и технически. При синтетическом и крекинговом мето-

дах переработки этих газов может быть поставлено производство целого ряда разнородных продуктов, весьма необходимых социалистическому хозяйству Союза. Сюда относятся: водород, аммиак, сажа, смола, пластические массы, спирт для растворителей и в качестве сырья для синтетического каучука, ацетон, толуол (сырье для взрывчатых веществ), ацетилен, этилен, пропилен, бутилен, этиленгликоль, бутиловый и изопропиловый спирты, ацетальдегид, уксусная кислота, карбид кальция и каучук, продукты формилэтилена и др.

В Азово-Черноморском крае имеется несколько месторождений углей, разнообразных по своим химическим качествам. Так например запасы каменного угля той части Донецкого бассейна, которая расположена на территории Азово-Черноморского края, по данным Азово-Черноморского геологического треста на 1 января 1934 г. составляли 17,14 млрд. т. Запасы Белокалитвенского района составляют около 1 450 млн. т, в том числе 433 млн. т коксующихся углей. Несветаево-Шахтинский район имеет около 2 447 млн. т углей антрацитового типа. Должанский район, 45% запасов которого находятся на территории Азово-Черноморского края, имеет запасы около 8 900 млн. т тощих антрацитовых углей. Общие запасы спекающихся и коксующихся углей Сорокинского месторождения исчисляются примерно в 2 100 млн. т, из которых около 45% приходится на территорию Азово-Черноморского края. Обнаружены залежи углей и в других районах, в зоне таких трасс, как рр. Лаба, Белая и др.

Для ближайших десятилетий запасы углей Азово-Черноморского края можно считать практически неисчерпаемыми.

Железо-марганцевые руды Азово-Черноморья расположены в районе реки Лабы и на Таманском полуострове. Марганцевые руды и их соединения представляют большой интерес для химической промышленности, могущей использовать их для переработки в марганцовокислый калий, азотно- и сернокислый калий, для производства хлористого марганца и ряда других соединений и сплавов.

Из группы нерудноископаемых для химической промышленности наибольшее значение имеют змеевики как сырье для получения магнезии и никелевого концентрата. Заслуживают внимания также и такие сырьевые ресурсы, как гипс, тальк и земляная краска — охра, ультрамарин, сурик и др. Запасы этих нерудноископаемых достаточно велики для того, чтобы организовать широкую их переработку.

Наряду с минеральными ресурсами в крае имеется огромное количество разнообразного сырья растительного происхождения: лес, отходы технических и зерновых культур и садово-плодово-овощного хозяйства.

Широкое внедрение химических методов в переработку сельскохозяйственной продукции ставит ряд новых задач, решающим образом влияющих на хозяйственную структуру совхозного и колхозного хозяйства. До сих пор мы привыкли считать, что ценным в таких культурах, как пшеница, рожь, кукуруза, рис, просо, является только зерно. Солома же рассматривалась как продукт, ценность которого совершенно ничтожна. В действительности это далеко не так.

Достаточно хорошо известно, что все перечисленные растительные вещества при химической их переработке позволяют получить такого вида продукты, как искусственный шелк, взрывчатые вещества, лимонную и другие виды кислоты, изоляционные плиты, сахар и т. п., т. е. все то, что мы получаем из древесных пород.

В крае в среднем ежегодно собирается соломы всех культур около 5 326 150 т. Из этого количества на корм, подстилку скоту, топливо и другие нужды расходуется около 30—35%, остаются неиспользованными 65—70% или около 3 300 тыс. т. Одной лишь ржаной и пше-

ничной соломы край ежегодно получает в среднем около 3 200 тыс. т, кукурузных и подсолнечных стеблей — 1 176 200 т, количество хлопковых и подсолнечных отходов — шелуха и лузга — достигает 186 775 т. Указанные количества так называемых «отходов» представляют собой ежегодно пополняемый источник ценнейшего технического сырья, на базе которого могут быть созданы десятки заводов по производству ценных химических продуктов.

Являясь источником ценного сырья для химической промышленности, сельское хозяйство Азово-Черноморского края с его широко развитыми техническими культурами — подсолнухом, свеклой, хлопком, виноградом, табаком — требует в то же время большого количества искусственных удобрений.

Учитывая потребность края в химической продукции, следует особо отметить, что по ряду причин, в том числе и в силу естественных особенностей края, размещение зерновых культур в настоящее время далеко не равномерно, что весьма отрицательно влияет на кормовой баланс сельского хозяйства. Так например при средней потребности в пастбищах от 2,5 до 3 га на голову крупного рогатого скота эта норма имела лишь в восточной зоне; в центральных же зерновых районах площадь пастбищ снижается до 0,3 га на голову крупного рогатого скота.

Перед краевыми организациями стоит неотложная задача коренного улучшения кормовой базы путем создания концентрированных кормов из отходов сельского хозяйства, в настоящее время нередко сжигаемых в поле.

* * *

Размещение химической промышленности на современной стадии развития техники в значительной мере зависит от того, какой из методов и какой из видов сырья может быть принят для выработки той или иной продукции. Известно, что химия может производить дивинил для синтеза каучука как из нефти и газов, так и из древесины, соломы и других однолетних и многолетних растений. То же самое можно сказать и о целой серии растворителей и продуктов анилино- и лакокрасочной промышленности. Вне учета этих особенностей современной химии нельзя разрешить вопрос о правильном использовании сырьевых ресурсов.

Так например производство аммиака может быть организовано на базе природных газов Майкопского района, где газ в то же время может быть и энергоносителем. Однако в данном случае мы сможем производить сложные концентрированные туки лишь при условии подвозки других компонентов — фосфора и серной кислоты. Производство синтетического аммиака может быть организовано и на базе белокalitвенских коксующихся углей и на базе антрацитов, в сочетании с теми же газами, передаваемыми к месту фосфорного сырья. Иными словами, рациональное размещение химической промышленности представляет собой сложную комплексную задачу, при разрешении которой нельзя ограничиваться стремлением приблизить перерабатывающие предприятия к их сырьевым источникам. Необходимо также учитывать и интересы других районов, где данное сырье иногда может быть использовано с большей эффективностью для развития производительных сил края, чем в районе его добычи.

Выше уже было указано, что размещение сырьевых ресурсов Азово-Черноморского края обеспечивает возможность чрезвычайно разнообразного их использования. В качестве примера укажем прежде всего на Таманский полуостров, в недрах которого сосредоточено исключительное разнообразие природных богатств, могущих стать сырьевой базой для производства путем переработки солей и сопочных грязей,

брома, магния, иода, каустической соды, хлора, глауберовой и поваренной соли и их производных. Наряду с этим здесь имеются возможности производства асбеста, талька и энергохимического использования газо-нефтяных ресурсов, с организацией на их базе анилино-лакокрасочной промышленности. Металлорудные же ресурсы полуострова являются прекрасной базой для развития металлургии.

Наконец в течение третьего пятилетия в этот комплекс должны войти комбинаты, использующие отходы животноводства и рыбного хозяйства для получения ряда препаратов клея и прочих продуктов.

Не меньшее значение может приобрести и Майкопский район, сырьевые ресурсы которого — нефть и природные газы — позволяют запроектировать чрезвычайно интересный комплекс энергохимических производств. Переработка нефти и природных газов — этих исключительно ценных химических ресурсов — может быть поставлена разными методами и в довольно разнообразных направлениях.

Например газ может быть переработан путем окисления метана в формальдегид, муравьиную кислоту, жидкие продукты (жирную кислоту и др.) или путем конверсии в углерод и водород.

Синтетические методы могут быть использованы для получения аммиака и метанола, с добавочным процессом гидрирования непредельных для получения таких синтетических веществ, как синтан и синтол.

Хлорированием метана можно получать такие конечные продукты, как хлористый ментол, металлохлорид, хлороформ, четыреххлористый углерод, глицоль, инрит и другие более сложные хлорпроизводные вещества.

Электроразложение газа на ацетилен и водород может дать конечную продукцию в виде этилового и изопропилового спиртов, ацетона, тройного продукта для хлоропренового каучука.

Пиролиз на ароматические углеводороды даст конечную продукцию в виде бензола, толуола, ксилола, нафталина и антрацена как исходного сырья для анилина, ализарина, индиго, сахарина и пр.

Крекинг газа может дать водород, этилен, пропилен и др. для переработки их в синтетический аммиак, соответствующие гликоли, этиловый спирт, ацетальдегид, уксусную кислоту и синтетический каучук.

Из всех перечисленных методов переработки майкопских газов наибольшего внимания заслуживают электроразложение и крекинг газа. Применение двух этих методов разрешает две основные проблемы — первых — проблему организации производства на газовой основе синтетического аммиака и каучука, и во-вторых, о производстве необходимой гаммы продуктов для анилиноокрасочной промышленности. Эти два метода, по нашему мнению, и следует применять в будущем, тем более, что необходимая энергия может быть получена здесь же на месте, путем использования тех же газов и энергии гидростанций.

По предварительным расчетам добыча газа к началу третьей пятилетки достигнет примерно 300 тыс. т в год. Эта проектировка ставит уже теперь вопрос о первоочередности постройки работающих по одному из вышеуказанных методов заводов для переработки газов в синтетический каучук и разного рода растворители с последующим использованием газа и для производства аммиака. Первоначальная мощность этих производств может быть намечена примерно в 10—15 тыс. т синтетического каучука.

Разумеется, при переработке нефти и газа должен быть поставлен отбор высококалорийных газов в виде пропана, бутана и компримирование их для авто-авиопарка.

Возможен и другой вариант — использование этих высокосортных газов как энергетических ресурсов для дальнейшей передачи, причем хи-

мическая переработка газов получает несколько иное географическое размещение.

В Лабинском районе, как и в Майкопском, может быть намечено несколько вариантов использования природных богатств района.

В первую очередь необходимо организовать энергетическое использование рек Кубани и Большой и Малой Лабы. При наличии гидроэнергии вода этих же рек может служить сырьем для производства карбида кальция, аммиака и азотной кислоты с последующей переработкой их в искусственные удобрения.

Может быть принят и второй вариант — строительство гидроустановок с использованием гидроэнергии для разработки недр и переработки металлических руд Предгорья и Лабинского района, в частности для производства ферро-марганцевых сплавов, никеля, магния и т. п., т. е. для организации в этом районе электрохимических производств.

Гидроэнергия станций, построенных на рр. Кубани и Большой и Малой Лабы, может обеспечить также более квалифицированную энергетическую переработку природных газов Майкопского района.

Наряду с указанными основными производствами в Лабинском районе должна получить достаточно большое развитие и химическая переработка растительных веществ. Химическая переработка древесины, соломы и других отходов сельского хозяйства должна быть направлена главным образом на укрепление кормовой базы скотоводческих хозяйств кормовыми сахарами и дрожжами. Задачей же лесохимии в основном является производство пластических масс, спирта и растворителей для нитро-лакокрасочной промышленности.

Совершенно по-иному, чем выше указанные районные комплексы, может сложиться энергохимический узел использования шахтинских, белокалитвенских, должанских и сорокинских углей. Здесь, как и в использовании нефти и природных газов, с точки зрения развития химических производств может быть предложено несколько вариантов как исключających, так и восполняющих друг друга. Общеизвестно, что уголь всех видов можно использовать в качестве ценнейшего химического сырья, не ухудшая его топливных качеств. Химической переработкой уголь может быть превращен в кокс, полукокс, газ и в жидкое топливо. Задача химии состоит не только в том, чтобы видоизменить род углей как топлива, повысив их тепловую отдачу, но и в том, чтобы извлечь из них максимум ценных компонентов, почти бесполезно сгорающих во всех видах топлива.

Нет сомнения в том, что задача подземной газификации угля, которую В. И. Ленин называл величайшим переворотом в технике, будет в ближайшее время окончательно решена. Опыты подземной газификации уже сейчас с успехом ставятся в Шахтинском и других районах Союза. Получаемый взамен натуральных углей энергохимический продукт в виде газа можно будет передавать электростанциям и окружающим заводам как технологическое топливо и как сырье для химической переработки. В первую очередь следует приступить к самой широкой подземной газификации углей Шахтинского района, с тем, чтобы в течение третьего пятилетия можно было перевести ныне действующую промышленность края, хотя бы таких промышленных узлов, как Шахты, Сулин и Ростов, на газовое топливо. Химическая переработка водородной фракции этих газов позволит создать в крае азотно-туковую промышленность и производство средств обороны страны.

Второй непосредственной задачей химизации указанного района является организация на базе коксующихся углей или на базе антрацита с применением обогащенного кислородом воздуха энергохимического комбината для получения кокса как технологического квалифи-

цированного топлива промышленности и бездымного топлива в быту. На газе, получаемом в процессе коксового производства, должно быть организовано производство синтетического аммиака, бензола и других продуктов синтетической химии.

Антрацит, так же как и коксующийся уголь, должен быть химически переработан в водяной газ. Получаемый из антрацитовых углей водяной газ содержит примерно 50% водорода теплотворной способностью в 3 тыс. кал. и выше. Неоднократно приводившийся в печати сравнительный расчет теплоотдачи газа и угля свидетельствует даже при относительно невысокой калорийности газа в пользу последнего. Важное значение имеет конечно возможный радиус распространения того и другого энергоносителя. Водяной газ с калорийностью от 3 до 3,8 тыс. кал. может быть передан в радиусе 150—250 км, уголь же может быть перевезен на любое расстояние. Тем не менее вполне целесообразной является замена угля газом в доступном для последнего радиусе.

В районе указанных месторождений угля, в радиусе примерно 250—350 км, сосредоточены значительные населенные центры — Ростов, Новочеркасск, Сулин и др. — с большим числом предприятий тяжелой и легкой промышленности. Таким образом уже в настоящее время имеются потребители газовой энергии в виде фабрично-заводских и городских электростанций, коммунальных и других видов потребителей, где газ с успехом заменит ныне действующие энергоносители (нефть, уголь).

В пользу газопередачи можно привести еще один аргумент. Близость района залегания углей к залежам железных руд и к развита тяжелой индустрии (металлургия, машиностроение) создает все предпосылки для организации металлоэнергохимического производства с основными видами продукции — металлом, коксом, газом, синтетическим аммиаком, бензолом, толуолом и др.

Большой интерес представляют имеющиеся в крае природные газовые ресурсы и для энергетического использования их в районе курортной зоны Черноморско-Азовского побережья. Здесь газ может стать одним из основных факторов реконструкции всего хозяйства в целом: он позволит без помощи водного и рельсового транспорта снабжать наиболее квалифицированным и наиболее предпочтительным в гигиеническом отношении топливом тепло-электростанций бытовые, коммунальные и жилищные комбинаты таких социалистических здравниц, как Сочи, Магеста, Анапа и др.

Таким образом мы приходим к выводу, что газы, получающиеся в процессе добычи и переработки нефти, и искусственные газы также должны быть широко использованы с направлением их по дальнему газопроводу для коренной реконструкции топливного хозяйства промышленности и городов, расположенных на Черноморском побережье, и созданием на этой базе производства синтетического каучука и разного рода растворителей.

* * *

Огромные достижения в области технического перевооружения сельского хозяйства Азово-Черноморского края, неразрывно связанные с его социалистической перестройкой, делают необходимым, во-первых, вооружение сельского хозяйства химическими средствами повышения урожайности, и, во-вторых, организацию на наиболее рациональных технологических основах процессов переработки огромной массы отходов этого хозяйства.

Значение химических удобрений для поднятия урожайности общеизвестно. В Германии при внесении искусственных удобрений доби-

ваются среднего урожая в 20 ц, в Голландии же средний урожай достигает 28,1 ц.

При германской норме внесения искусственных удобрений Азово-Черноморскому краю для одних лишь технических культур (подсолнуха, сахарной свеклы, хлопка, табака) потребовалось бы около 200—225 тыс. т азотных удобрений. Если же принять ту же норму для всего посева 1936 г., то это количество вырастает в огромную цифру, доходя по одним лишь колхозам до 1,5 млн. т. Эта потребность может быть удовлетворена полностью лишь при условии постройки значительного числа азотно-туковых заводов. Постройка работающего на природных газах аммиачного завода с производительностью в 60 тыс. т аммиака смогла бы удовлетворять эту потребность лишь в очень малой степени.

Переработка сельскохозяйственных отходов края представляет огромные возможности. Для этой цели должны быть созданы сравнительно небольшие химические заводы (станции) по переработке леса, соломы, костры и прочих отходов в кормовые дрожжи, сахар, спирт для синтетического каучука, целлюлозу (бумагу, картон, оберточную тару), фурфурол и кислоты (уксусную, лимонную и др.). Эти же заводы могут перерабатывать солому в брикеты на топливо для автотракторного парка и электроустановок, при производстве искусственных минеральных удобрений (аммофоса и жидких туков).

В данном случае может быть принято несколько вариантов технологических решений — водный гидролиз, гидролиз соломы по кислотному методу на спирт, гидролиз соломы по методу проф. Жеребова на целлюлозу с последующим разложением пентозанов, облагораживание соломы как корма и т. д. и т. п.

Кроме того должны быть организованы туко-смесительные установки и комбинированные химические производства по обработке фосфоритов азотной кислотой, с конечной продукцией в виде аммофоса и жидких удобрений для технических культур, засеваемых на поливных участках.

* * *

Приведенные выше положения далеко не исчерпывают всех возможностей развития производительных сил края и представляют собой лишь первую попытку наметить основные направления энергохимического использования его природных и промышленных ресурсов в третьей пятилетке.

Совершенно бесспорной должна быть признана основная и ведущая роль энергохимической промышленности и энергетического использования водных ресурсов.

Вопрос о выборе того или другого комплекса достаточно сложен и требует исчерпывающих научно-исследовательских работ. Оставшееся время второй пятилетки должно быть использовано для организации в крае ряда опытных полупромышленных и промышленных предприятий, в частности:

а) переработки нефти и газов методом хлорирования в синтез аммиака и искусственный каучук;

б) переработки сопочных грязей и солей Таманского полуострова и змеевиков Лабинского района в иод, бром и магний.

В области использования растительного сырья важнейшей задачей следует признать разработку схемы оптимального географического размещения предприятий по переработке сельскохозяйственных отходов и установление наилучших методов этой переработки.

Я. Рыжик

Хозяйственное и культурное строительство Монгольской народной республики

Изучение опыта революционной борьбы и строительства Монгольской народной республики (МНР) представляет большой теоретический и практический интерес. Огромные успехи МНР наглядно подтверждают правильность указаний Ленина и Сталина о путях освобождения угнетенных колониальных народов от ига империализма, об условиях завоевания ими национальной независимости и хозяйственного и культурного подъема. Опыт Монголии полностью подтверждает, что «Добиться прочной победы в колониальных и зависимых странах невозможно без реальной смычки между освободительным движением этих стран и пролетарским движением передовых стран Запада»¹.

Народные массы Монголии, опираясь на братскую помощь СССР, всемерно укрепляли в течение истекших 15 лет свое независимое государство, успешно боролись за его революционное преобразование, за ликвидацию основ феодализма, за развитие производительных сил и национальной культуры страны.

До революции 1921 г., как известно, Монголия — внешняя провинция Китая — была одной из самых отсталых и поработенных стран. Здесь господствовали феодальные отношения, сохранилось крепостное право. Народное хозяйство — промышленность, внешняя и внутренняя торговля, государственный бюджет, таможня, почта и телеграф — все это целиком находилось в руках иностранного, в значительной мере китайского, капитала. Даже кочевое животноводство — основная база монгольской экономики и чуть ли не единственный до революции источник существования аратских масс — находилось в полной зависимости от иностранного капитала. Иностраный капитал владел также почти всем — крайне слабо развитым — земледелием страны. Аратская беднота, работавшая на иностранных предприятиях (мелкие кустарные кожевенные предприятия, шерстомойки и пр.) по 12—14 часов в сутки, так же как и китайские рабочие в Монголии, получала нищенскую оплату. Особенно эксплуатировались женщины и дети.

Не в меньшей мере угнетались аратские массы туземными феодалами, — и светскими и церковными. Все аратство было закреплено в той или другой форме за феодалами и обязано было выполнять самые разнообразные многочисленные повинности и сборы.

Пастбища, которые в условиях кочевого животноводства являются одним из основных условий воспроизводства стада, находились в пол-

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934, стр. 162.

ном распоряжении и владении князей, стоявших во главе светских феодальных уделов (хошунгов). Князья по своему личному усмотрению переводили, исходя из своих интересов, арат с одного места кочевки на другое, устанавливали места летних и зимних кочевков, отчуждали часть территории для различных своих целей (охоты, пашни, выпаса собственного стада), изгоняя оттуда арат. Опираясь на феодальное право монопольного распоряжения пастбищами, на собственный суд и военную силу китайских правителей Монголии, феодалы заставляли арат поставлять им из аратского стада скот и продукты животноводства, а также выполнять различные повинности (подводную, почтовую, военную и т. п.). Особенно тяжелой формой натуральной повинности являлась так называемая уртонская повинность, на долю которой например в 1915 г. падало свыше 30% стоимости всех собранных с аратства налогов и сборов (албы). Уртонская повинность выражалась в обязанности всех податных арат, т. е. уплачивающих албу, выставять бесплатно на определенное время лошадей и верблюдов, а также проводников (улачей), в определенных местах на расстоянии друг от друга примерно в 30 км для всевозможных поездок китайских и монгольских чиновников, светских и церковных феодалов, лам, а часто и торговцев. Араты также обязаны были проезжающим пассажирам бесплатно предоставлять пищу и ночлег. Такая же уртонская повинность существовала для поездок феодалов и чиновников в стороне от дорог от юрты к юрте. Уртоны составляли основной способ пассажирского сообщения в стране, связывая между собой все районы страны.

Более 40% мужского населения проживало в качестве лам в монастырях. Низшие ламы наравне с другими группами ламства также были оторваны от производительной деятельности, вели паразитический образ жизни за счет аратства и порабощались высшими ламами — фактическими хозяевами монастырей. Таких монастырей в Монголии еще и сейчас более 600, помимо 260 мелких монастырей местного значения.

В руках монастырей было сконцентрировано не менее $\frac{1}{5}$ всего скота страны, а если считать еще здания, ценности и т. п., то это составит не менее $\frac{1}{4}$ всего национального богатства страны.

Монастыри сдавали свои стада аратам на выпас на кабальных условиях, не довольствуясь эксплуатацией крепостных шабинаров, выполнявших сотни повинностей и налогов. Содержание монастырей обходится еще в настоящее время (по данным 1934 г.) населению МНР в 27 млн. тухриков¹ в год, тогда как весь государственный бюджет страны составлял например в 1933 г. 22 млн. тухриков, а весь экспорт в 1934 г. — 25 млн. тухриков.

Ламаизм оказал исключительно вредное влияние на Монголию. Он культивировал среди аратов покорность, слепое подчинение феодалам и иноземным угнетателям. Он действовал как фактор деградации производительных сил страны. Он задерживал рост народонаселения Монголии, так как около половины мужчин было обречено на безбрачную жизнь. Ламаизм в Монголии всегда — и сейчас еще в лице высших кругов ламства — являлся оплотом реакции, препятствуя распространению в стране светского образования.

Аратские массы страдали также и от огромного произвола манчжурских и монгольских чиновников. Каждый приезд какого-нибудь чиновника в хошун требовал подношений, подарков и взяток. Князь управлял хошуном по наследству и рассматривал всех жителей хошу-

¹ Тухрик — монгольская национальная денежная единица, делимая на 100 мунгу. Тухрик равен примерно 1 рублю.

на как своих личных подданных, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению.

В 1913 г. на одно хозяйство князя в Монголии приходилось в среднем около 2 400 голов скота, на 1 монастырское хозяйство — 662 головы скота, а на одно аратское хозяйство только 60 голов. Были и феодалы, которые владели десятками тысяч голов скота. Князь Дуракчи Ван имел до 1 000 лошадей, 8 000 голов рогатого скота, 20 000 баранов. Ургинский монастырь Ваи Хуре имел в Урге 30 000 лошадей, около 100 000 баранов¹.

Эксплоататоры пользовались при обирании аратства крайне тяжелым для аратства средством — системой круговой поруки. За долги отдельных арат, за неуплату податей отвечал весь хошун в целом, и в первую очередь родственники и соседи неисправного должника. Несостоятельных неплательщиков податей князья подвергали самым суровым мерам наказания и пыткам.

Пользуясь излюбленным методом продажи товаров в долг под огромные проценты (100—200% и больше) и с уплатой за них сырьем, иностранный торгово-ростовщический капитал превращал кочевника-скотовода в своего вечного должника.

При взыскании долгов с арат иностранный капитал также широко пользовался существующей в Монголии круговой порукой. Раньше эта порука распространялась только на феодальные повинности. Позже иностранные эксплуататоры добились распространения круговой поруки и на долги аратства иностранцам.

Большую роль в колониальном закабалении аратства сыграли существовавшие в Монголии китайские банки и банкирские конторы. Они отпускали хошунам и князьям серебро в кредит, с обязательным погашением долга сырьем. Хотя официально проценты за ссуды в банках не должны были превышать 36, но путем различных комбинаций они фактически доводились до 100 и выше. Задолженность аратства иностранному капиталу достигала огромных размеров и часто превышала стоимость всего имущества, принадлежащего аратам.

В Монголии, представлявшей собой до 1911 г. (до свержения Манчжурской династии и установления автономии) окраину полуколониального Китая, широко хозяйничали китайские торговцы. Начиная со второй половины XIX в. и в особенности после боксерского восстания 1901 г., они выступали в большей степени как агента империалистических стран (Англии, Японии, США), для которых закупали шерсть, пушнину, скот и др. и сбывали промышленные изделия этих же стран. Изделия китайской кустарной промышленности постепенно теряли свое господствующее положение на монгольском рынке, какое занимали в прошлом.

Как отмечают проф. Боголепов и Соболев, посетившие Монголию в 1910 г. и изучавшие русско-монгольскую торговлю², русским купцам, усиленно проникавшим в Монголию еще во второй половине XIX в., приходилось в XX в. конкурировать в Монголии не с товарами китайской кустарной промышленности, а с фабрично-заводскими изделиями более передовых стран (английскими, японскими, американскими и пр.). В этом лежит по их мнению основная причина неудач русских торговцев в Монголии.

К началу XX в. Монголия все более превращается в сырьевой придаток империалистических стран, куда устремляются английские, американские, немецкие и — в замаскированном виде — японские фирмы. Посредником этих капиталистических групп выступал пустивший глу-

¹ См. Майский, Современная Монголия, Иркутск 1920.

² Проф. Боголепов и Соболев, Очерки русско-монгольской торговли Томск, 1911.

бокие корни в стране китайский капитал. Усиливается приток также и русского торгового капитала в эти годы.

Широкий приток иностранного капитала в Монголию и связанное с его деятельностью развитие товарно-денежных отношений в стране расширяло потребности феодалов в серебре. Необходимое им серебро феодалы одаживали за счет аратства у китайских банкиров и ростовщиков, предоставляя им право в счет долгов взимать у арат часть албы в виде скота, сырья и пушнины. Таким образом проникновение иностранного капитала в Монголию сопровождалось наряду с усилением колониальной также усилением феодальной эксплуатации аратства.

В результате исключительно тяжелого гнета и произвола со стороны иностранного капитала, туземных светских и церковных феодалов и иноземных (китайских) правителей страны (Манчжурская династия) народное хозяйство Монголии переживало глубокий застой и деградировало. Аратские массы нищали. Огромная часть аратства лишилась всяких средств к существованию, голодала и вымирала. Иностранный капитал выкачивал из страны все сырье и значительную часть скота. Промышленность носила подсобный кустарный характер и не развивалась. Крайне отсталым был и транспорт. Транспортными средствами служили в грузообороте быки, запряженные в телеги, и верблюды, а для пассажирского сообщения — верховые лошади. В стране почти отсутствовало светское образование, здравоохранение, — в этой области, как и во многих других, безраздельно господствовала ламаистская церковь. Таков облик дореволюционной Монголии.

* * *

Несмотря на разлагающее влияние ламаизма, который воспитывал аратские массы в духе покорности иностранным и туземным эксплуататорам, араты, не выдерживая непосильного гнета, неоднократно принимались на борьбу за свое освобождение.

Национально-освободительное движение и борьба аратства против туземных феодалов особенно разворачивается в период после русской революции 1905 г., оказавшей мощное влияние на революционное движение и в ряде других стран Востока (Турции, Персии, Китая, Индии и др.).

Установление в 1911 г. в Китае республики и изгнание оттуда в результате революции манчжурской династии послужило также толчком к усилению национально-освободительного движения в Монголии. Оно было направлено в первую очередь против манчжурского господства в стране — против китайских торговцев и ростовщиков. Ламская церковь во главе с Богдо-гегеном начинает ориентироваться на царскую Россию. На съезде князей и высших лам (в 1911 г.) Монголия была отделена от Китая и объявлена независимой. Фактически же она добилась только автономии во главе с неограниченным монархом Богдо-гегеном, избранным не без влияния царского правительства. Это еще более усилило в стране роль ламской церкви и влияние царской России, постепенно превратившей Внешнюю Монголию в свою колонию. Аратские массы и после 1911 г. остались в бесправном положении. Руководство в стране по-старому оставалось в руках небольшой группы феодалов и теократов, в чьих интересах и велась политика вновь созданного автономного феодально-теократического государства.

В период мировой войны царская Россия выкачала из Монголии огромное количество скота на нужды армии. Сократился завоз товаров из России, царские деньги в Монголии обесценились, усилилась спекуляция китайских торговцев. Положение аратских масс стало еще более тяжелым. Особенно сильно пришло в упадок народное хозяйство

Монголии и резко ухудшилось положение аратства в период китайской оккупации и белогвардейского захвата в 1919—1920 гг. -

В 1919 г. под диктовку японских империалистов белогвардейским атаманом Семеновым было организовано в Чите так называемое пан-монгольское «государство», поставившее своей задачей объединить под протекторатом Японии Внешнюю и Внутреннюю Монголию, нынешнюю Бурят-Монгольскую АССР и другие территории. После провала этой затеи Япония вновь пытается захватить Монголию при помощи своих ставленников в Китае из клуба Аньфу¹. В Монголию направляются китайские войска, которые во главе с представителем Китая в Монголии Чен-и ликвидировать ее автономность, включают ее в состав Китая, где у власти в это время находились японские ставленники из клуба Аньфу. Опираясь на военную силу, они заставляют монгольские власти принять договор из 64 пунктов, согласно которому ликвидировались автономные права Монголии. Но этот договор Японии вскоре оказался недостаточным. Под японским давлением китайское правительство направляет в Монголию генералов Сюй-Шу-чжен, который более решительно приступил к уничтожению всех автономных прав Монголии. Он арестовал даже Богдо-гегена и распустил монгольское правительство. Прибывшие в Монголию китайские войска занялись бесчисленными грабежами местного населения и выколачиванием в пользу китайских торговцев старых долгов, аннулированных в 1911 г.

В связи с падением в Китае власти клуба Аньфу и отъездом генерала Сюй-Шу-чжена эта новая попытка Японии захватить Монголию провалилась. Такими же результатами закончилась и следующая попытка захвата Монголии Японией при помощи белогвардейцев во главе с бароном Унгерном, бежавших в Монголию из Сибири после разгрома их Красной армией. Белогвардейские войска наводнили Монголию и, захватив ее, занялись грабежами и насилиями над населением. Две трети скота, принадлежащего аратам, были уничтожены. Аратство было доведено до крайней нищеты и голода.

Революция 1921 г., развернувшаяся и победившая в связи с мощным влиянием и поддержкой Великой Октябрьской социалистической революции спасла аратство от окончательной гибели и вымирания. Воодушевленные примером русских рабочих и крестьян, свергнувших своих эксплуататоров, народные массы Монголии во главе с Монгольской народно-революционной партией, возникшей еще в 1920 г., поднялись на борьбу со своими угнетателями и добились при помощи Советской России победы в национальном революционно-освободительном движении. «...Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила вековую спячку трудовых масс угнетенных народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом»².

1 марта 1921 г. в гор. Кяхте созывается первый съезд Монгольской народно-революционной партии. Съезд призвал все монгольское население объединиться для борьбы за завоевание национальной независимости. Избранное 13 марта 1921 г. временное народное правительство Монголии, будучи не в силах собственными силами изгнать из страны белогвардейцев, обратилось за помощью к советскому правительству. Советское правительство пошло навстречу Монголии и помогло народному правительству в изгнании из Монголии белогвардейцев, пытавшихся под руководством Японии превратить Монголию

¹ Клуб Аньфу — партия китайских помещиков и крупных чиновников, являвшаяся в Китае послушным орудием японского империализма. Организована в 1917 г. в Пекине маршалом Дуан-Цзэ-Гжуй.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Паргиздат, 1934, стр. 55.

в очаг контрреволюции и плацдарм для нападения на СССР. В июне 1921 г. под Троицко-Савском подошедшим сюда бандам барона Унгер-на был нанесен решающий удар, а в июле 1921 г. после ряда боев была освобождена от белогвардейцев столица Монголии — Урга. Через несколько дней здесь было избрано постоянное народное правительство с сохранением власти Богдо-гегена как конституционного монарха и провозглашена полная национальная независимость Монголии.

Оказав помощь Монголии в изгнании из страны белогвардейцев, Красная армия в 1925 г., награжденная горячей благодарностью монгольского правительства и аратских масс, возвратилась на советскую территорию. В 1921 г. между Монголией и СССР был заключен равноправный дружественный договор о взаимной поддержке и братской помощи, сохранивший свое значение и по сегодняшний день. Эта дружба между СССР и Монголией за все 15 лет существования революционной Монголии крепла и росла.

Руководящую роль в национально-освободительной борьбе монгольского народа, а также и в революционном преобразовании страны принадлежала на всех этапах революции Монгольской народно-революционной партии (МНРП), сочувствующей Коминтерну и являющейся вождем и организатором революционной борьбы народных масс Монголии. Большую помощь ей оказывал возникший в августе 1921 г. революционный союз молодежи (ревсомол), объединяющий аратскую молодежь.

Уже с первых дней революции, после образования постоянного народного правительства в Урге, страна принимает меры к укреплению своей национальной независимости, к подрыву господства в стране иностранного капитала, борется за раскрепощение аратских масс от оков феодализма.

В течение 1921—1922 гг. отменяется манчжурское законодательство, продолжавшее существовать в Монголии и после 1911 г. и регламентировавшее феодальные порядки в Монголии. Духовные княжества были реорганизованы в хошуны. В целях привлечения народных масс к управлению революционным государством создан был временный государственный хурал (предпарламент, фактически собравшийся лишь один раз).

Аннулируются в 1921 г. иностранные займы Монголии, кабальные концессии и частные долги населения иностранным капиталистам. Отменяется крепостное право, феодальные повинности аратства и круговая порука. Земля объявляется государственной собственностью. Уничтожается юридическое неравенство отдельных сословий, отменяются пытки во время допросов, устанавливается выборность хошунных правителей и проводится их чистка. Вводится всеобщий подоходный налог, распространенный и на феодалов и монастыри, не платившие до революции никаких налогов. Создается регулярная народно-революционная армия. Организуется ученый комитет и кладется начало создания единой светской школы.

Огромное значение имела организация в конце 1921 г. кооперации (Монценкоопа — Монгольского центрального кооператива). Она поставила в качестве первоочередной своей задачи борьбу с торгово-ростовщической эксплуатацией аратства и иностранным капиталом и развитие производительных сил страны.

Большое внимание обращается на восстановление и развитие народного хозяйства страны, особенно кочевого скотоводства как основной базы монгольской экономики, на улучшение снабжения населения товарами, на развитие советского образования.

Основной движущей силой монгольской революции уже на первом этапе были аратские массы, но вместе с тем в национально-освободи-

тельной борьбе против внешних угнетателей созданся в тот период широкий национальный фронт, включивший часть феодалов и лам. Но по мере развертывания антифеодальной революции и обострения классовой борьбы в стране, феодалы, присоединившиеся к революционному фронту, стали от него отходить, перешли в лагерь контрреволюции, выступая одновременно агентами империализма. Они пытаются, правда, безуспешно, при содействии внешних врагов — империалистов — различными способами (заговорами, восстаниями и т. п.) свергнуть революционную власть.

Энергично преодолевая сопротивление феодалов, высших лам и дворцовых кругов Богдо-гегена, ограниченных в своих правах революцией, монгольская народно-революционная партия и революционное правительство твердо вели аратские массы по пути, намеченному еще в выработанной в 1921 г. платформе (программе) партии.

Особенно широко развертывается антифеодальная борьба в стране после III съезда МНРП в 1924 г., явившегося переломным моментом в развитии монгольской революции и наметившего (после смерти Богдо-гегена) переход к республике. Начался новый этап развития монгольской революции.

На III съезде МНРП впервые была сформулирована генеральная задача монгольской революции — борьба за некапиталистический путь развития. IV съезд МНРП в 1925 г. подтвердил эту задачу, указав:

«В области государственного и хозяйственного строительства вместо капиталистических методов и капиталистических порядков, которые привели бы нашу страну к новому закабалению иностранными захватчиками, партия будет проводить правильную линию сосредоточения в руках государства финансовой и хозяйственной деятельности, а также политической... ведя страну к достижению такого общественного строя, когда не будет ни угнетателей, ни угнетенных, т. е. к коммунизму»¹.

III и IV съезды МНРП, указывая на возможность для революционной Монголии в эпоху пролетарской революции при условии помощи со стороны Советского Союза некапиталистического пути развития, вовсе не имели в виду формулировать очередную практическую задачу. Эти указания очерчивали генеральную линию МНРП и давали общую перспективу развития Монгольской революции. Ведя борьбу с искажением этой линии и с попытками перескакивания через этапы развития, революционное правительство МНР ставит перед собой в качестве задачи на ближайший период лишь подготовку основ для постепенного перехода на некапиталистический путь развития.

Первый великий хурал (Всеомонгольский съезд народных представителей) был созван в 1924 г. Съезд установил согласно решению III съезда МНРП республиканский образ правления в Монголии и принял конституцию МНР. По этой конституции Монголия была объявлена независимой республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит «Великому народному хуралу; в период между сессиями Великого хурала — Малому хуралу, а в период между сессиями последнего — совместно — президиуму его и правительству»².

В 1924—1926 гг. в стране проводится ряд важных реформ. Отменяются внутренние таможенные пошлины, тормозившие развитие торговли в стране. Изменяются принципы таможенного обложения в интересах народного хозяйства страны. Более высокими тарифами облагаются предметы роскоши, а на предметы широкого потребления та-

¹ IV съезд Монгольской народно-революционной партии. Протоколы. Улан-Батор 1926.

² Из основного закона МНР. См. Сборник законов. Улан-Батор, изд. Тасс. 1933 г., стр. 7.

рифы снижаются. Вводятся запретительные пошлины на такие товары, вывоз которых из страны может нанести вред народному хозяйству. Зато поощряется ввоз предметов, стимулирующих развитие производительных сил страны. Еще в 1924 г. принятой конституцией МНР декретируется монополия внешней торговли.

В 1924 г. в Монголии был организован акционерный государственный торгово-промышленный банк, ставший единственным банком в стране.

Огромное значение для развития торговли и борьбы с иностранным капиталом имела проведенная в 1926 г. денежная реформа и установление национальной валюты (тухрика). До революции в Монголии обращались в качестве денег самые различные предметы, даже овцы и чай были разновидностями денег. Денежное обращение было в полной зависимости от иностранного капитала и служило также одним из орудий эксплуатации аратства.

Ликвидация денежного хаоса, изъятие из обращения китайского доллара или янчана и переход в 1928 г. тухрика от серебряной на золотую основу сильно укрепили позиции государства. Денежная реформа содействовала развитию товарно-денежных отношений в стране, укреплению позиций монгольской кооперации и общему подъему народного хозяйства.

Большое внимание уделяется укреплению и развитию государственного бюджета, его централизации, укреплению бюджетной дисциплины и проведению классовой налоговой политики в интересах аратских масс. Отменяются натуральные налоги и осуществляется переход на единый денежный налог. Облагаются налогом джасы (монастырское хозяйство) и повышаются налоги на торговцев.

В течение 1924—1926 гг. было обращено также много внимания на улучшение транспорта и реорганизацию уртонской повинности. По новому положению отменяется право пользования уртонами для феодалов, лам и торговцев. Начинает создаваться промышленность, в начале почти исключительно кооперативная, а затем и государственная (кожевенный завод, добыча угля, электростанция, конфектная фабрика).

Монгольская народно-революционная партия и народное правительство в описываемый период 1924—1926 гг. много внимания уделяют развитию кочевого животноводства: всячески стимулируется сенокосение, широко организуется ветеринарная помощь, внедряются зоотехнические мероприятия, создаются государственные скотоводческие хозяйства.

Для стимулирования земледелия уже в 1925 г. создаются государственные земледельческие хозяйства. Поощряя развитие национального земледелия и национальных промыслов, народное правительство одновременно ограничивает роль иностранных и монастырских земледельческих хозяйств эксплуататорского типа. Монгольская кооперация постепенно вырастает в мощную торговую организацию, которая выступает как основное орудие борьбы с иностранным торговым капиталом в стране.

В 1926 г. правительство принимает закон об отделении религии от государства, по которому упраздняются церковные титулы и звания — хутухт и хубилганов и др. В конце 1925 г. наконец ликвидируется шабинское ведомство (управление, в ведении которого находились крепостные Богдо-гегена). Отменяются повинности шабинаров (крепостных церкви) монастырям. Для управления монастырями учреждается специальный орган, избираемый ламами. Тогда же проводится и судебная реформа, направленная против остатков феодального строя в стране.

Много внимания уделяется также развитию светского образования и подготовке национальных кадров.

Однако всеми этими мероприятиями недостаточно была задета экономическая база феодалов. Феодалы страны почти полностью сохранили свою экономическую базу и оказывают ожесточенное сопротивление дальнейшему развертыванию революции. Приспособившись к новой обстановке, феодалы продолжали эксплуатировать аратство. Они попрежнему отдавали аратам на кабальных условиях выпас своих огромных стад, эксплуатировали аратскую бедноту, которая работала у них также и по найму. Особенно сильны еще политические и экономические позиции церковных феодалов. Монастыри продолжают получать огромные доходы с аратства в порядке религиозных приношений и пожертвований, уплаты за «лечение», оплаты молебствий, вознаграждения наставникам — ламским учителям, к которым прикреплены ламские ученики, — не говоря уже о тех огромных доходах, которые монастыри получали от своего стада, оданного на кабальных условиях на выпас аратам. Монастыри также в широких размерах занимаются ростовщичеством и торговлей. В руках бывших феодалов, — теократов, монастырей и богачей, как это отмечает в своих решениях V Великий хурал, сконцентрировано было к 1928 г. до 70% всех богатств страны.

Развитие товарно-денежных отношений, рост значения национальных торговцев и комиссионеров (панзычей), известная дифференциация аратских хозяйств на основе его общего подъема, наличие в среде работников государственного аппарата значительного количества служащих из бывших феодалов и старых чиновников, обогащавшихся за счет населения и государственной казны, приводило к росту в стране феодальных буржуазных элементов.

Эти элементы, опираясь на феодалов и группы страны, которые стремились восстановить свое бывшее господство, смыкались с внешними врагами Монголии, пытались направить МНР по капиталистическому пути развития.

Агентурой этих буржуазных элементов внутри МНРП выступила правая группа в руководстве МНРП.

Лишь после преодоления сопротивления этих элементов и устранения правой группы в МНРП после VII съезда МНРП и V Великого хурала с 1929 г. революционное правительство начинает осуществлять ряд мероприятий для углубления антифеодальной революции и дальнейшего укрепления национальной независимости.

VII съезд МНРП и V Великий хурал единодушно подтвердили незыблемость генеральной линии МНРП на некапиталистический путь развития. Они подтвердили также линию на дальнейшее укрепление дружбы с СССР и расширение с ним хозяйственных и культурных связей. На основе этих решений в 1929—1931 гг. была проведена конфискация скота у светских феодалов. Усилен был налоговый нажим на монастыри, был издан закон (в 1930 г.), запретивший сдачу на выпас аратам монастырского скота на кабальных условиях и установивший определенные условия выпаса. Запрещен был прием в монастыри детей до 18-летнего возраста (надо отметить, что это постановление и до последнего времени слабо выполнялось: в 1934 г. еще находилось в монастырях около 18 тыс. детей).

Много внимания было уделено задачам улучшения положения средних и бедняцких масс аратства. Значительная часть конфискованного у феодалов имущества была передана аратской бедноте. По отношению к феодалам, а также буржуазным элементам вводится прогрессивный налог. Много сделано после VII съезда МНРП и V Великого хурала для развития кооперации. Были созданы на местах коопе-

ративы, развернута работа по подготовке национально-кооперативных кадров.

Проводится дальнейшая перестройка государственного бюджета. Устанавливается единство кассы всех доходов и расходов, распределение которых поручается министерству финансов, в то время как ранее каждое министерство самостоятельно собирало свои доходы и их расходовало. Уделяется также много внимания народному просвещению, подготовке учителей, развертыванию школ, ликвидации неграмотности, в частности среди женщин, которые в МНР наравне с мужчинами пользуются всеми правами и вовлекаются в политическую, хозяйственную и общественную жизнь.

Проведена была также чистка государственного и кооперативного аппарата от чуждых феодальных и других реакционных элементов, пытавшихся использовать государственный и кооперативный аппарат во вред интересам народных масс. Проводится ряд мероприятий по улучшению работы государственного аппарата и местных самоуправлений.

Приближение органов власти к населению — проведенное в 1930—1931 гг. новое административно-экономическое районирование страны — способствовало значительному улучшению руководства народным хозяйством. Вместо пяти аймаков (районов) было организовано тринадцать (в настоящее время их 12). Хошуны — эти в прошлом княжеские феодальные уделы — были ликвидированы. Мелкие административные единицы — сомоны — были укрупнены и вместо 512 сомонов было оставлено лишь 309. Низовая административно-экономическая единица — хорин — была также укрупнена и переименована в баг. В нем объединяется от 30 до 100 хозяйств. Вместо 7 899 хоринов было организовано в 1933 г. 2 390 багов.

В национальных районах западной части Монголии, населенной национальными меньшинствами, были организованы особые хошуны (казахские и урянхайские). Им были предоставлены широкие права и льготы. Государственное управление всеми звеньями, начиная от бага и кончая центральным правительством и президиумом малого хурала, построено на принципах широкой выборности и вовлечения в государственную работу широких масс трудящегося аратства.

Избирательными правами в МНР согласно монгольскому законодательству (от 1924 г.) пользуются все араты, рабочие, кустари и ремесленники, частные торговцы, низшие ламы, не проживающие в монастырях. Лишены избирательных прав светские феодалы (ханы, ваны, бейле, бейсе, гуны и тайджи), князья церкви — хутухты и хубилгане, ламы, проживающие в монастырях.

Однако в процессе развертывания антифеодальной борьбы были допущены грубые «левацкие» ошибки, вытекавшие из неправильного понимания переживаемого МНР этапа развития. Эти ошибки выразились в широком развитии коллективизации, фактической ликвидации частной торговли, установлении государственной монополии на транспорт, в перегибах в области кредитной и налоговой политики в отношении зажиточного аратства и частной торговли и т. п. Эти ошибки были осуждены в 1932 г. III чрезвычайным пленумом ЦК МНРП и 17-й сессией Малого хурала, принявшими ряд мер к быстрому исправлению допущенных ошибок и наметившими ряд важных задач, осуществление которых в огромной мере усилило политическую активность аратских масс и крепко сплотило их вокруг МНРП и правительства.

Решения III пленума ЦК МНРП и 17-й сессии Малого хурала имели большое значение для дальнейшего развития МНР. ЦК МНРП и Малый хурал подтвердили, что МНР на данном этапе представляет собой народно-революционную, противомпериалистическую, буржуазно-де-

мократическую республику нового типа, закладывающую основы для постепенного перехода на путь некапиталистического развития.

«Исходя из этой установки,— говорится в решениях пленума,— задача МНРП заключается в том, чтобы, укрепляя республику как самостоятельное противоимпериалистическое национальное государство, максимально развивать производительные силы страны, выкорчевывать корни феодализма, постепенно ограничивать эксплуататорские капиталистические элементы и защищать Монголию от угрозы интервенции»¹.

В связи с этим правительство принимает ряд важных решений о развитии кочевого животноводства, о всемерном поощрении в этой области частной инициативы аратства, в том числе и зажиточного, о развитии вместе с укреплением кооперации также и частной торговли, в особенности национальной, о сокращении налогов на аратство, в том числе и на зажиточное аратство с одновременным освобождением от налогов бедноты, об отмене государственной монополии на перевозку грузов и всемерном развитии частной инициативы в транспортном деле, о развитии кредитования аратского хозяйства и частной торговли наряду с кредитованием государственных и кооперативных предприятий.

Одной из самых острых и в то же время наиболее сложных проблем монгольской революции является вопрос о ламаистской церкви. Фактические хозяева этой церкви — высшие реакционные ламы, эти заклятые враги монгольской революции и агентура империализма — являются одним из основных тормозов дальнейшего укрепления национальной независимости страны и ее революционного преобразования.

III пленум ЦК МНРП подчеркнул необходимость дальнейшей борьбы против контрреволюционных феодалов и высших реакционных слоев ламства, ставя задачей изоляцию этих элементов от масс и добиваясь расслоения самого ламства. Предоставляя полную свободу каждому гражданину МНР в области верования, не чиня в этой области никаких ограничений и притеснений и одновременно привлекая различными льготами низшее ламство к производительному труду и обучению национальной грамоте, правительство МНР согласно новому закону об отделении религии от государства, утвержденному VII Великим хуралом в 1934 г., предусматривает ряд ограничительных мер в целях борьбы с политическим влиянием и экономической мощью реакционных высших лам. Этот закон подтверждает запрещение появления хубилганов и хутухт², постройку новых монастырей, вступление в ламы до 18 лет, собрание с аратства в принудительном порядке пожертвований в пользу монастырей, торговлю монастырей. Согласно этому закону и предыдущим постановлениям правительства, джассы обязаны уплачивать специальный налог (джасский). Ламы в возрасте военнообязанных (до 48 лет) уплачивают военный налог, дифференцированный для разных групп ламства. В дополнение к этому закону последней сессией Малого хурала (март 1936 г.) принято решение о запрещении вступления в монастырь первых двух сыновей в семье, а также и после их совершеннолетия лишь третий сын может при условии собственного желания вступить в монастырь.

* * *

Успешно реализуя решения III пленума ЦК МНРП и 17-й сессии Малого хурала, получивших свое дальнейшее развитие в решениях IX съезда МНРП и VII Великого хурала, МНР добилась новых успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

¹ Сборник законов за 1933 г., Улан-Батор, изд. Тасс, стр. 10.

² «Перевоспощенцев бога» согласно учению ламаистской школы.

Большая работа проделана в целях развития основной базы монгольской экономики — кочевого животноводства. В последнее время много внимания уделено важнейшей проблеме в условиях кочевого животноводства — правильному использованию пастбищ и их охране. В целях внедрения более культурных методов ведения кочевого животноводства правительственными (министерством скотоводства и земледелия) и общественными организациями проводится среди аратства большая разъяснительная работа, издается популярно-научная литература по вопросам скотоводства. С этой же целью организуются краткосрочные курсы пастухов. Соответствующей политикой цен правительство стимулирует улучшение качества собираемого сырья путем лучшей его обработки, консервации и т. п. Большое значение имеет также для внедрения более культурных методов в животноводческое аратское хозяйство — долгосрочное кредитование государственным банком аратских хозяйств. Кредитование носит строго целевой характер. Отпускаемый кредит должен быть использован лишь на производственные нужды хозяйства (сенокосение, хошанное строительство, постройки колодцев, приобретение племенного скота, получение тех или иных машин и т. п.).

За последние годы (с 1924 по 1935 г.) сенокосная площадь МНР увеличилась с 1 551 га до 81 660 га. Посевная площадь достигла 24 200 га вместо прежних 4 383 га, количество хошанов (утепленных помещений для скота) увеличилось за период 1932—1935 гг. с 26 572 до 135 186, а число колодцев — с 8 877 до 11 229.

Широко организована государственная ветеринарная помощь аратскому скотоводству. Количество ветеринарных врачей и фельдшеров в 1934 г. увеличилось (по сравнению с 1924 г.) почти в 4 раза — с 24 до 91 человека, а число врачебных и фельдшерских участков — с 13 до 52. Широко проводятся профилактические прививки скоту: в 1934 г. было сделано около 400 000 таких прививок (от чумы, оспы, воспаления легких и т. п.). В 1935 г. были подвергнуты ветеринарному осмотру 808 832 головы скота.

Серьезные успехи достигнуты в подготовке ветеринарных и зоотехнических кадров. Для изучения кочевого животноводства МНР и внедрения более передовой животноводческой техники организованы два опытно-показательных государственных хозяйства и сенокосная станция. Налоговая, а также кредитная, как мы видели, политика всячески стимулирует развитие скотоводства. Аратам предоставляются льготы и скидки при условии сохранения приплода и молодняка, развития сенокосения, хошанного строительства, рытья новых и ремонта старых колодцев.

В результате проведения целого ряда мероприятий по развитию кочевого скотоводства правительством МНР, резко выросло количество скота в стране, как видно из нижеприводимой таблицы:

Развитие стада в МНР

Г о д ы	Верблюды	Лошади	Рогатый скот	Овцы и козы	Всего
1918 ¹	300 000	1 300 000	140 000	9 500 000	11 240 000
1924 ²	275 000	1 340 000	1 512 000	10 649 000	13 776 000
1934 ³	531 900	1 638 200	2 063 000	16 868 900	21 107 000
1935 ³	557 320	1 770 290	2 351 220	17 693 650	22 372 480

¹ Майский, Современная Монголия, стр. 123.

² Журнал «Современная Монголия» № 1 за 1934 г.

³ Там же, № 3 за 1936 г.

Большие сдвиги произошли в распределении скота — основного богатства страны — между отдельными социальными группами и классами МНР. Почти полностью ликвидированы скотоводческие хозяйства светских феодалов и резко сократилось монастырское стадо с 2 649 000 голов скота в 1925 г. до 224 000 голов в 1935 г., количество джасс соответственно сократилось с 7 614 до 2 625¹. Удельный вес монастырского стада в общем стаде страны в настоящее время меньше 1%, в то время как в 1925 г. он составлял около 20%.

В результате резкого классового перераспределения скота в стране и роста стада значительно сократилась численность бедноты среди аратов-скотоводов, которой революционное правительство оказывает большую поддержку. Почти удвоилось количество скота на одно аратское хозяйство: оно доведено с 60 голов (в 1918 г.) до 115 голов в 1935 г.

Несмотря на большие успехи в развитии животноводства, необходимо подчеркнуть еще его большую отсталость, низкую доходность и продуктивность.

Еще и сейчас большое влияние на скотоводство имеют стихийные бедствия. В течение круглого года скот без надлежащего ухода пасется на подножном корму и находится под открытым небом, в связи с чем ежегодно значительная часть скота, особенно молодняка и приплода, гибнет от недостатка кормов, холода, эпизоотий и нападения хищных зверей. Особенно значителен падеж скота в случае выпадения в большом количестве снега, снежных и весенних буранов, гололедицы, засух и т. п.

Заметные успехи достигнуты в развитии земледелия, не играющего, правда, большой роли в стране и являющегося подсобной к животноводству отраслью хозяйства. Особенно заметны эти успехи в отношении развития национального аратского земледелия.

До революции араты земледелием почти не занимались. Кроме китайских колонизаторов земледелием занимались также монастыри, посевная площадь которых составляла в 1926 г. 4 000 га, а к 1929 г. — лишь 70 га. До сих пор земледелие в МНР ведется лишь как поливное. Но проведенные в последнее время государственным опытно-показательным полеводческим хозяйством исследовательские работы в МНР доказали возможность, при условии выполнения ряда агротехнических требований, развития в северной части страны также и богарного земледелия.

Земледельческая продукция МНР не более чем на $\frac{1}{3}$ удовлетворяет растущие потребности населения в зерне, остальное завозится из СССР. Государство поощряет развитие в стране частного аратского земледелия. Араты, занимающиеся земледелием, освобождаются в течение 3 лет от налогов по доходам от земледелия. Им же предоставляются бесплатно в первую очередь лучшие участки для земледелия. Иностранцы могут пользоваться землей для посева лишь на правах аренды. Техника земледелия еще крайне низкая. В последнее время наблюдается некоторый рост применения сельскохозяйственных машин европейского типа (плуги, косы и др.), завозимых кооперацией из СССР.

Монгольским правительством поощряется организация на добровольных началах первичных производственных объединений аратства по совместному выпасу скота, совместному хошанному строительству, совместному извозу, охоте, обработке земли и т. п. Аратским хозяйствам предоставляется льготный кредит; государственный бюджет финансирует развитие их стада. Малоимущие середняцкие и бедняцкие хозяйства освобождаются от налога или пользуются большими скидками с него.

¹ Журнал «Современная Монголия» № 2 за 1936 г.

Охотничий и извозный промысла в МНР являются важным источником доходов для аратских хозяйств. Особенно широко поставлена охота на тарбагана (сурок). В 1933 г. добыто 1 104 700 шкур¹ тарбагана, а в 1934 г. — 1 300 000. Второе место занимает белка (73 900 штук в 1934 г.), затем корсук (60 400 штук), лисица (31 900), волк (12 900), рысь, барс, барсук, заяц, соболь и т. п. Стоимость вывезенной в 1934 г. пушнины составляет 15,1% всего экспорта МНР. Араты, промысляющие охотой, также освобождены от всяких сборов и налогов за право охоты. Государство ведет борьбу с хищническими методами охоты, характерными для дореволюционной Монголии. Установлены твердые сроки и способы охоты, организованы заповедники и т. п. Правительство МНР обращает также много внимания на лесное хозяйство. До революции леса Монголии, составляющие около 7% ее территории, хищнически истреблялись. В настоящее время для охраны лесов и правильного их использования организованы лесничества. Араты имеют право пользоваться для личных нужд и нужд своего хозяйства бесплатным лесом, являющимся собственностью государства.

В последнее время в МНР развернута большая работа по выявлению и определению запасов ископаемых богатств страны. Отдельные районы МНР имеют большие перспективы в развитии горнодобывающей промышленности. Здесь встречается золото, серебро, железная руда, медь, свинец и ряд других минералов. Монголия богата минеральными (серными) источниками, из которых уже в настоящее время некоторые используются — при государственной поддержке — для лечебных целей.

Огромным завоеванием МНР является постройка в 1934 г. при помощи СССР промышленного комбината, положившего начало созданию в стране современной промышленности. На промкомбинате работает более 1 300 рабочих, 90% из них — недавние кочевники и пастухи. Комбинат состоит из кожевенного завода, обувной фабрики, овчинно-шубной и суконных фабрик, паровой шерстомойки, войлочной фабрики, электростанции и рабочего городка. Здесь перерабатывается местное животноводческое сырье, а продукция идет на местный рынок для удовлетворения потребностей населения. Производство на комбинате почти полностью механизировано. В 1935 г. выпущено продукции на 7 165 500 тухриков.

В том же 1934 г. при помощи СССР в Хатхыле была построена паровая шерстомойка, имеющая большое значение для повышения рентабельности экспортируемой шерсти. И на шерстомойке больше 90% всего состава рабочих (200 человек) представляют собой национальные кадры.

После революции были построены и другие небольшие заводы: механический и деревообделочный завод (в 1929 г.), на котором заняты 180 рабочих, мясной комбинат (130 рабочих), авторемонтные мастерские (100 рабочих), типография, где работают до 200 рабочих (из них 93% составляют монголы). Увеличилась и добыча угля (в Нулайха), она достигает сейчас почти 4 млн. пудов против 100 тыс. пудов в 1918 г. Построены лесопильный, кирпичный, пивоваренный и другие заводы.

Общая сумма капиталовложений в промышленность МНР в 1927 г. выражалась в 318 тыс. тухриков, а в 1934 г. они составили 15 805 000 тухриков. Рабочих было занято в государственной промышленности в 1927 г. 225, а в 1935 г. — 3 492, причем 90% из них составляют монголы. Стоимость выработанной продукции в 1929 г. составила 1 798 000 тухриков, а в 1935 г. — 12,2 млн. тухриков. За один лишь 1935 г. про-

¹ «Современная Монголия» за 1935 г. № 6, и за 1933 г., № 1, статья Блохина.

дукция промышленности МНР в связи с успешным ходом освоения производства на промкомбинате выросла на 90,8%¹.

Несомненные успехи достигнуты в последнее время в работе существующих промышленных государственных предприятий по линии внедрения хозрасчета, роста производительности труда, снижения себестоимости, сокращения текучести рабочей силы, ликвидации убыточности и т. п. Особенно велики успехи в области подготовки национальных промышленных кадров, что имеет и большое политическое значение. Еще в 1927 г. в промышленности МНР насчитывалось всего 60 монгольских рабочих, в то время как в настоящее время они составляют больше 3 000 человек. Еще в 1928 г. и в 1929 г. среди монгольских рабочих очень трудно было встретить квалифицированных работников в промышленности, в настоящее время почти на всех сложных машинах и на административно-командных должностях работают монголы, подготовленные из вчерашних арат при помощи советских инструкторов.

Коренным образом изменились условия труда рабочих. Вместо 14—15-часового рабочего дня во всех предприятиях МНР введен 8-часовой. По закону о труде все работающие по найму получают раз в год двухнедельный отпуск, а лица, достигшие 16 лет,— месячный. Беременным женщинам предоставляется дополнительно отпуск от 2 до 3 месяцев. Введено социальное страхование рабочих на случай болезни, инвалидности. Предусмотрен ряд мероприятий по охране труда.

Из года в год растет заработная плата рабочих, занятых в государственной промышленности. Профсоюзы, организованные после революции, ведут работу по повышению материально-бытового и культурного уровня рабочих и служащих, а также и батраков. Профсоюзы МНР входят в Профинтерн.

Большое значение в развитии кустарных промыслов в МНР, создании национальных промышленных кадров и снабжения аратства товарами имеет возникшая в 1931 г. кустарно-промысловая кооперация. Число артелей в 1934 г. достигло 33, в них объединялось свыше 1 000 человек. Продукция кустарно-промысловой кооперации довольно разнообразна. Она изготавливает обувь (монгольскую — гутулы и европейскую — сапоги), кожу (гулюм, овчина), платье, халаты, седла, двери к юртам, телеги, корзины, железо-скобяные изделия и т. п. Стоимость ее продукции составила по данным 1934 г. около 5 млн. тухриков.

Деятельность монгольской кустарной промысловой кооперации строится на иных принципах, чем при капитализме. Задачей кустарно-промысловой кооперации является борьба с эксплуатацией кустарей, оказание им помощи в снабжении сырьем, сбыте изделий, поднятии квалификации и повышении их материально-культурного уровня. Правительство оказывает большую поддержку кустарно-промысловой кооперации, предоставляя ей льготы и привилегии. Большая поддержка оказывается также некооперированным национальным ремесленникам и кустарям.

За годы революции в МНР значительно улучшилось дорожное хозяйство и транспорт. Построены мосты, гаражи и т. д. В стране организовано регулярное авто-почтово-пассажирское сообщение по важнейшим трактам (связывающим аймачные центры с Улан-Батором). Авто-транспорт обслуживает также грузооборот от пограничных перевалок до ближайших аймачных центров. В последнее время налажено судоходство по важнейшим рекам МНР — Селенге и Орхон и озеру Косогол, установлено воздушное сообщение между Улан-Батором, Алтан-Булаком и Улан-Удэ.

¹ См. журнал «Современная Монголия», Улан-Батор 1935 г. № 5—6.

Большие успехи достигнуты в подготовке национальных кадров для автотранспорта. До революции нельзя было встретить монгола шофера, сейчас большинство шоферов, работающих на приобретенных главным образом в СССР автомашинах, — монголы. В монгольской государственной транспортной организации, в руках которой сконцентрировано наибольшее количество автомашин, работают главным образом монголы.

Для подготовки шоферов и других транспортных работников организована автошкола.

Большое значение в деле улучшения положения аратства имеет коренная реорганизация уртонской службы, являвшейся до революции одной из самых тяжелых форм эксплуатации аратства. Согласно новому закону об уртонах от 1933 г. уртонская повинность сохраняется лишь на трактах. Поездки от юрты к юрте по уртонской повинности вовсе отменяются. Проезд по уртонам ограничен лишь неотложными государственными нуждами и за проезд арату, содержащему уртон, уплачивается по определенной таксе. Отменено обязательное питание аратами проезжающих пассажиров. Необходимость частичного сохранения уртонов, как и огромное значение гужа в грузообороте, связано с пока еще недостаточным развитием механического транспорта.

Большие успехи достигнуты в развитии в стране связи — почты, телеграфа, радио и телефона. С 1924 по 1935 г. общее протяжение телеграфных линий выросло более чем в 3,5 раза, а количество почтовых учреждений — более чем в 5 раз. Число работников монголов в этих учреждениях увеличилось с 52 до 321 человека.

Особенно велики сдвиги в стране в области торговли, до революции целиком находившейся в руках иностранного капитала. Торговля в условиях кочевого хозяйства МНР занимает исключительно большое место и после животноводства является важнейшей отраслью хозяйства. Такие важные продукты питания в Монголии, как чай, мука, буда (вид проса) и др., значительная часть предметов одежды, галантерея, обувь, табак, металлические изделия и т. п., поступают в Монголию главным образом извне и без них не может обойтись ни одно аратское хозяйство. В этих условиях колоссально вырастает значение кооперации, продвигающей эти товары к отдельному арату, и помогающей ему сбыть продукты его хозяйства.

В результате огромной работы, проделанной МНРП и правительством МНР по развитию кооперации и подготовке кадров из трудящихся арат, монгольская потребительская кооперация (Монкоопсоюз), используя поддержку СССР, заняла доминирующее положение на монгольском рынке и вытеснила иностранный капитал. Монгольская кооперация завоевала среди аратства исключительные симпатии благодаря своим методам торгово-заготовительной работы, ничего общего не имеющим с хищническими методами торговли иностранного капитала.

Товарный оборот монгольской кооперации составлял в 1924 г. 4 146 000 тухриков, а к концу 1934 г. увеличился более чем в 10 раз. Удельный вес кооперации во всем товарном обороте за этот период поднялся с 20 до 70%. Удельный вес монголов среди ее работников — с 28 до 89% при росте численности работников кооперации с 560 до 2 234 человек. С 1923 по 1934 г. подготовлено для кооперации 338 счетоводов, 228 сырьевщиков и т. п.

В последнее время произведена перестройка методов кооперативной работы. Внедрен хозрасчет, новый устав, развернута комиссионная торговля. Укрупнены кооперативы и расширена передвижная (кочевая) торговля. Значительно улучшилось финансовое состояние кооперации. Многие кооперативы, перешедшие на хозрасчет и непосредственно кредитующиеся в Монгольском государственном банке, дали в 1935 г. значительную прибыль.

Наряду с кооперацией обращено большое внимание на развитие национальной частной торговли, регулируемой и снабжаемой товарами оптовым государственным торговым обществом, которое также скупает у частных торговцев сырье и пушнину.

Коренным образом изменилась и внешняя торговля МНР, которая теперь составляет монополию государства.

Общий оборот внешней торговли МНР с СССР (в 1932 г.) выше оборота МНР с царской Россией более чем в 5 раз (11 092 000 и 60 673 000 тухриков). Резко изменилась структура импорта МНР. Резко сократился ввоз в страну предметов роскоши, потребляемых светскими и церковными феодалами, и увеличился завоз товаров предметов широкого потребления аратства, предметов производственного характера и культурно-бытовых товаров. В растущем импорте Монголии появился целый ряд новых товаров, вовсе не завозившихся в Монголию до революции. Особенно возрастает завоз в МНР из СССР металлов и машинно-технического оборудования, в частности автомашин. За последние 5 лет завоз автомобилей увеличился более чем в 5 раз. Увеличивается завоз хлебопродуктов, удельный вес которых например повышается в импорте лишь за 3 года — с 1927 по 1930 г. — с 13,2 до 21,8%, сахара — с 6,8 до 10,1% (автомобилей и машин — с 1,2 до 5,6%). С другой стороны, удельный вес стоимости чая в стоимости импорта падает с 13,3% в 1927 г. до 6,6% в 1934 г. Значительно вырос также спрос аратства на новые сорта мануфактуры, на кондитерские изделия, посудно-хозяйственные товары, в городах — на галантерею, парфюмерию, европейскую обувь, одежду и культтовары. В связи с городским строительством растет завоз в МНР строительных материалов. Так например, лишь в 1929 по 1931 г. ввоз цемента в МНР увеличился с 277 т до 1776 т, металлоизделий — с 789 т до 3 862 т. Развитие автотранспорта пред'являет большой спрос на нефтепродукты, завоз которых лишь с 1928 по 1933 г. увеличился более чем в 10 раз.

В экспорте МНР также наблюдаются известные сдвиги. Рост скотоводства страны увеличивает сырьевые ресурсы страны и тем самым и экспорт. С другой стороны, развитие национальной промышленности сокращает вывоз из страны шерсти, кожсырья и т. п. продуктов, подвергающихся обработке внутри страны. Резко увеличивается экспорт из страны второстепенных продуктов, до революции почти вовсе не вывозимого. Так например, лишь одной кооперацией было заготовлено на экспорт бараньего и козьего кожсырья в 1934 г. на сумму 983 000 тухриков против 351 000 тухриков в 1931 г.¹

Растет также экспорт такого сырья (до революции вовсе не заготавливаемого), как мясо диких животных (цзеренов, кабанов), дичи и растительных продуктов (грибы). Увеличивается также в последние несколько лет и экспорт пушнины, удельный вес которой в стоимости всего экспорта поднимается с 1931 по 1934 г. с 4,2² до 15,1%. Пушнина занимает в экспорте страны четвертое место после скота, шерсти и кожсырья. Первое место в стоимости экспорта пушнины занимает тарбаган, на долю которого приходится не менее половины стоимости всего экспорта пушнины. Основным заготовителем в стране пушнины, как и прочего сырья, является кооперация, на долю которой приходится более 70% всех заготовок. Кооперация же внедряет среди охотников более современные орудия охоты (ружья, капканы). Большое внимание уделяется кооперацией улучшению аратами качества заготавливаемого сырья.

¹ «Современная Монголия» за 1934 г., № 4 статья Бокова и Звездкина.

² «Современная Монголия» за 1935 г., № 6 статья Блякина, стр. 117.

Свою внешнюю торговлю МНР ведет преимущественно с СССР, который предоставляет ей необходимые товары на выгодных для нее условиях, вытекающих из той глубокой дружбы и поддержки, которые между этими странами все время существуют. Огромные успехи индустриализации СССР дали полную возможность МНР удовлетворить свои потребности как в отношении качества, так и ассортимента различных товаров ввозом их из СССР. СССР также закупает экспортируемые МНР товары (главным образом продукты аратского хозяйства), притом по значительно более высоким ценам, нежели те, которые существовали в тот период, когда Монголия вывозила сырье и пушнину в капиталистические страны. Необходимо отметить, что эти повышенные цены не были снижены советскими внешнеторговыми организациями и тогда, когда цены на сырье и пушнину в результате кризиса резко упали на мировом рынке в условиях кризиса.

Благодаря монополии внешней торговли и поддержке СССР народное хозяйство МНР оказалось вне разрушительного влияния мирового экономического и аграрного кризиса. Монополия внешней торговли МНР имеет огромное значение для укрепления национальной независимости страны и ее дальнейшего революционного преобразования.

Большие успехи достигнуты и в области кредита: кредит находится всецело в руках государства и служит важнейшим орудием укрепления экономической независимости МНР и развития ее производительных сил. Монгольский государственный банк — единственный в стране — широко кредитует аратские хозяйства, торговлю, кооперацию, промышленность, транспорт, являясь важнейшим орудием экономической политики МНР. Банк имеет разветвленную сеть отделений во всей стране. Он же обложен эмиссионным правом (выпуск тухриков). Значительно расширено кредитование аратских хозяйств и частной торговли. Кредиты аратским индивидуальным хозяйствам составили в 1934 г. 700 000 тухриков против 73 400 тухриков в 1933 г., кредитование всего народного хозяйства (торговли, промышленности, транспорта, скотоводства и земледелия) составило к 1933 г. 69 753 000 тухриков против 3 429 000 тухриков в 1927 г. Собственные средства банка с 1924 по 1930 г. выросли более чем в 12 раз. Большие успехи достигнуты в подготовке монгольских банковских работников из среды аратства, в прошлом не имевших никакого представления об этой работе. Только лишь с 1930 по 1934 г. процент монгольских работников в банке и его филиалах поднялся с 24 до 71% к общему числу работников.

Государственный бюджет МНР, составлявший в 1918 г. 1 722 000 тухриков, поднялся в 1934 г. до 35 117 000 тухриков. Коренным образом изменилась также структура государственного бюджета по сравнению с дореволюционным. Дореволюционный бюджет центрального правительства Монголии, так же как и местных (аймагов и хошунов) управлений носил чисто потребительский и паразитический характер и всецело обслуживал интересы феодалов и монастырей. Источником доходов центрального бюджета являлись по преимуществу таможенные пошлины и займы у царского правительства. Местный же бюджет слагался из собираемой с арат албы и займов хошунных управлений в китайских банках и у ростовщиков. Задолженность Монголии до революции царскому правительству достигала по центральному бюджету 4 млн. руб. и по местному — 15 млн. руб. Собираемая с аратства алба составляла не менее $3\frac{1}{2}$ —4 млн. руб. Основные статьи расходной части дореволюционного бюджета составляли расходы по содержанию Богдо-гегена и его правительства и монастырей, а также расходы на выплату пенсий князьям. Почти никаких расходов на хозяйственные и культурные нужды по бюджету не производилось.

Бюджет как правило был все время дефицитным; дефицит покрывался займами.

После революции бюджет выступил орудием укрепления обороноспособности страны, антифеодальной борьбы и развития производительных сил страны и ее национальной культуры. В доходах государственного бюджета начинают занимать большое место прогрессивные подоходные налоги с феодальных элементов и иностранных торговцев, а также отчисления от доходов государственных и кооперативных предприятий. По линии расходов неуклонно проводится сокращение административно-управленческих расходов и растет роль расходов на хозяйственное и культурное строительство. Еще в 1928 г. административно-управленческие расходы составляли ко всей расходной части госбюджета 46%, в 1932—11,9%, а в 1934 г.— лишь 9,9%. Хозяйственно-производственные расходы составляли в 1928 г. 10,3% ко всем расходам, а в 1934 г.— уже 28%. Финансирование культурного строительства в 1928 г. составило 2 820 тыс. тухриков, в 1934 г.— 5 047 тыс. тухриков. Хозяйственные расходы за этот период увеличились с 1 623 тыс. тухриков до 9 844 тыс. тухриков. В то же время налоги с аратства, составлявшие в 1927 г. 4 900 тыс. тухриков, сократились в 1934 г. до 2 000 тыс. тухриков.

Большими налоговыми льготами пользуется в Монголии кооперация, а также и частная национальная торговля по сравнению с иностранной.

Велики успехи МНР в организации охраны здоровья населения и развитии национальной культуры. К 1935 г. построены 6 средних и 70 начальных школ. Проводится большая работа по ликвидации неграмотности населения. Создан ряд специальных школ и техникумов, госпартишкола, медтехникум, ветеринарная школа, счетно-финансовый техникум и др. Издаются научно-популярная и учебная литература, национальная периодическая печать (ряд газет, журналов, партийные, правительственные, ревсомольские и профсоюзные). Выпуск печатных листов-оттисков лишь одной монгольской типографии составил в 1935 г. 11,8 млн. против 1,3 млн. в 1925 г. Растут монгольские научные кадры. В стране развивается национальное искусство (театр, поэзия, музыка, кино), радио, физическая культура и т. п.

Организована широкая сеть больниц и фельдшерских пунктов. Число больничных коек увеличилось с 50 в 1927 г. до 326 в 1934 г.

Количество врачей и фельдшеров увеличилось с 1925 по 1935 г. с 7 человек до 139, медсестер — с 3 до 138, а всего медперсонала — с 88 до 753 человек; количество амбулаторных посещений увеличилось с 1925 г. по 1934 г. с 5 665 до 641 176. Лечение в МНР — бесплатное, за счет государства. Большую помощь здравоохранению МНР оказывает Наркомздрав РСФСР.

* * *

Все хозяйство МНР, как это указывает председатель совета министров в своем докладе на VII Великом хурале, «делится на три основных группы, а именно: а) частное хозяйство (аратское скотоводство, частная торговля, промысла и транспорт); б) государственное хозяйство (государственные предприятия, транспорт, торговля, финансы); в) кооперативное хозяйство (потребительская, кустарно-промысловая кооперация, аратские простейшие производственные объединения по транспорту, по выпасу скота и т. д.). Частное хозяйство по своим размерам преобладает и лежит в основе экономики всей страны»¹. По отношению к остаткам феодального хозяйства в стране МНР проводит политику его ликвидации, в отношении же капиталистических элементов проводится политика их постепенного ограничения. Государственные

¹ «Современная Монголия» № 1 за 1935 г., стр. 11.

и кооперативные предприятия выполняют ведущую и регулирующую роль в деле подготовки основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития. В руках государства сконцентрированы такие важные экономические высоты, как внешняя торговля, оптовая торговля, промышленность, кредит, автотранспорт и др. В руках кооперации сосредоточено до 70% розничной торговли и часть промышленности. Развитие всех этих отраслей осуществляется по планам, утверждаемым правительством. Это дает государству возможность направлять и регулировать развитие всего народного хозяйства МНР, в котором преобладающую роль занимает мелкое аратское единоличное скотоводческое хозяйство, в соответствии с задачами всей экономической политики МНР. Не подлежит никакому сомнению, что подготовка основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития не может произойти стихийно и в порядке самотека. Стихийно, о чем неоднократно указывали Ленин и Сталин, из простого товарного хозяйства, какое сейчас преобладает в МНР, может расти лишь капитализм. Подготовка основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития предполагает регулирование государством народного хозяйства и экономических процессов в стране в определенном направлении — регулирование, осуществляемое в процессе напряженной классовой борьбы.

Подготовка основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития выражается прежде всего во всемерном укреплении национальной независимости и обороноспособности страны, в ликвидации остатков феодализма в стране, всемерном развитии производительных сил страны, в развитии государственно-кооперативных предприятий, укреплении революционной власти трудящегося аратства, развитии национальной культуры.

Как указал в своем докладе на VII Великом хурале Амор — председатель Совета министров в настоящее время — важнейшим залогом осуществления исторической задачи подготовки основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития является развитие и дальнейшее укрепление существующей дружбы и взаимной поддержки МНР с СССР. «Мы не можем ни на одну минуту забывать, что главным условием укрепления нашей национальной независимости является тесная связь с СССР, несущим освобождение всему угнетенному человечеству. Поэтому укрепление дружбы и усиление сотрудничества МНР с СССР и есть та основная задача, которой мы руководствовались и будем руководствоваться в деле укрепления национальной независимости»¹.

В связи с указанными общими задачами подготовки основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития VII Великий хурал выдвинул следующие основные практические задачи в области экономической: укрепление технической базы еще отсталого аратского скотоводческого хозяйства (кормовая база, зоотехнические и ветеринарные мероприятия, водоснабжение, улучшенные методы содержания скота, хошанное строительство и пр.), повышение продуктивности и доходности аратского хозяйства, развитие товарности этого хозяйства, создание первичных производственных объединений (по совместному выпасу скота, извозу, охоте и пр.). Развивающееся в стране земледелие должно быть тесно связано с задачами развития животноводства (развитие главным образом кормовых культур).

Перед промышленными предприятиями МНР ставится прежде всего задача дальнейшего улучшения ассортимента выпускаемой ею продукции в целях удовлетворения потребностей аратства и задача повыше-

¹ «Современная Монголия» № 1 за 1935 г., стр. 9.

ния квалификации уже работающих и подготовки новых национальных кадров.

VII Великий хурал подчеркнул задачу дальнейшего укрепления монополии внешней торговли как важнейшего условия укрепления экономической независимости МНР от империалистических стран, задачу всемерного развития внутренней торговли — кооперативной и национальной частной. По линии кооперации наиболее важными задачами являются: укрепление местных кооперативов, улучшение организации заготовок и бесперебойного снабжения товарами аратства, борьба за рентабельность кооперации, подготовка кадров кооперативных работников.

Важнейшей задачей в области транспорта является дальнейшее развертывание дорожного строительства, снабжение аратства более совершенными транспортными средствами (телеги, верблюжьи седла и т. д.), а также улучшение работы автотранспорта.

В области развития национальной культуры решения Великого хурала выдвигали задачу борьбы за оздоровление населения, за развитие грамотности, расширение школьной сети, развертывание просветительных учреждений (клубы, красные юрты и др.), развитие на местах художественной самодельности под руководством Монгольского национального театра, издание учебной, научной и художественной литературы.

Огромную роль в деле развития национальной культуры Монголии должна и в дальнейшем сыграть Монгольская народно-революционная армия, которая проводит огромную работу по ликвидации неграмотности среди пириков, по подготовке из них квалифицированных кадров как военных, так и гражданских, по развитию художественной самодельности и внедрению культурных навыков среди населения.

Как подчеркнул в решениях Великого хурала, развивающаяся в Монголии культура — национальная по форме и антиимпериалистическая и антифеодалная по своему содержанию — должна всемерно способствовать укреплению народной революции и подготовке основ для постепенного перехода на путь некапиталистического развития.

* * *

Успехи МНР вызывают бешеную ненависть японского империализма, который боится, чтобы поработанные им народы (Корея, Манчжурия, Внутренняя Монголия) не пошли по пути завоевания национальной независимости. В течение 15 лет существования МНР японский империализм не прекращал своих попыток захватить Монголию. В особенности усилилась агрессивность японского империализма в последние годы, после захвата им Манчжурии.

Японо-манчжурские отряды неоднократно вторгались на монгольскую территорию. В результате спровоцированных Японией инцидентов японская военщина предъявила МНР неслыханно наглые требования об отводе монгольских войск от границы с Манчжоу-го, о посылке «уполномоченных» японской армии в различные пункты Монголии и установления на ее территории японских телеграфных линий. Эти требования, характерные для захватнической политики японского империализма, были решительно отвергнуты правительством МНР.

Япония в последнее время усиленно концентрирует войска на монголо-манчжурской границе. Как отмечала в свое время вся французская печать, последние мероприятия Японии, попытки захватить Монголию, преследуют задачу — подготовить непосредственное нападение на Советский Союз, создавая для СССР прямую угрозу в направлении Улан-Батор — Кяхта — Верхнеудинск.

Монгольская народная республика, заинтересованная в дальнейшем

революционном строительстве и улучшении материально-бытового положения трудящихся, стремится к сохранению мира. Правительство МНР, стоя перед угрозой захвата страны японским империализмом, снова, как и в 1921 г., обратилось к советскому правительству с предложением подтвердить те взаимные обязательства, которые обе страны взяли на себя еще в 1921 г. В 1934 г. между обоими правительствами была достигнута устная договоренность о взаимной помощи. Но когда в последнее время опасность нападения японской военщины на Монголию стала особенно острой, правительство МНР обратилось (25 января 1936 г.) к правительству СССР с просьбой оформить существующие устные соглашения о взаимной помощи. Советское правительство на это согласилось. 12 марта этого года в Улан-Баторе был подписан протокол о взаимной помощи между СССР и МНР. Этот протокол явился новым выражением неуклонной политики мира, проводимой Советским Союзом.

Японская империалистическая печать подняла вокруг советско-монгольского протокола большую шумиху, выступив в роли, якобы, «благородного защитника» Китая.

Под прямым нажимом японской военщины нанкинское правительство заявило необоснованный протест против советско-монгольского протокола. Этот протест встретил осуждение в подавляющем большинстве китайских газет.

В своей беседе с Рой Говардом товарищ Сталин дал ясный и прямой ответ на вопрос о позиции СССР в случае нападения японского империализма на МНР. «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую народную республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской народной республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно-дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 г. Мы поможем МНР, так же, как помогали ей в 1921 г.».

Известно, чем кончилась попытка Японии захватить в 1921 г. Монголию при помощи русских белогвардейцев и китайских милитаристов. МНР имеет теперь прекрасно обученную, технически вооруженную, национальную народно-революционную армию. В случае необходимости на помощь ей, как и в 1921 г., придет могучая Красная армия великого Советского Союза, и можно не сомневаться, что попытка наглых захватчиков получит должный и сокрушительный отпор.

Е. Соллертинская

К оценке мирового аграрного кризиса¹

Последние 7 лет прошли для капиталистического сельского хозяйства под знаком величайшего мирового аграрного кризиса. Еще на рубеже XX столетия, анализируя европейский аграрный кризис, Ленин отмечает характерные черты капиталистической эволюции сельского хозяйства: «Капиталистическое сельское хозяйство брошено теперь в то же состояние неустойчивости, которое свойственно капиталистической промышленности»².

Сельское хозяйство, отличавшееся всегда наибольшей консервативностью и неподвижностью по сравнению с промышленностью, служившее главным оплотом феодальных отношений и патриархального натурального хозяйства, по мере подчинения его капиталом, вступает на тот же жизненный путь, что и промышленность, с его конвульсиями, лихорадочной сменой конъюнктур и разрушительными кризисами.

Современный мировой аграрный кризис, протекающий в условиях всеобщего кризиса капиталистической системы и являющийся составной частью мирового экономического кризиса, привел к невиданному разрушению производительных сил в сельском хозяйстве.

Правильный анализ мирового аграрного кризиса должен помочь нашим братским компартиям в их борьбе за крестьянство. Между тем не только в трудах представителей буржуазной науки, но подчас и в среде аграрников-марксистов мы встречаем самые разноречивые толкования аграрного кризиса, мешающие правильной ориентировке компартий в аграрном вопросе.

Анализ мирового аграрного кризиса должен дать нам четкий и ясный ответ на следующие основные вопросы:

1. Какова природа мирового аграрного кризиса? Решение этого вопроса связано с оценкой современного общественного строя сельского хозяйства важнейших производящих капиталистических стран: является ли общественно-экономический строй современного земледелия строем капиталистическим, или в противоположность промышленности в сельском хозяйстве попрежнему главное и решающее место принадлежит докапиталистическим формам общественного производства и прежде всего мелкому «трудовому» крестьянскому хозяйству.

2. Является ли мировой аграрный кризис экономическим кризисом, периодически неизбежно поражающим сельское хозяйство и в условиях всеобщего кризиса капитализма в переплетении с промышленным кризисом приводящим к длительному параличу и потрясению всей капиталистической системы, или же аграрный кризис не имеет ничего общего с природой экономических периодических кризисов,

¹ В порядке обсуждения. — Редакция.

² Ленин, Собр. соч., т. II, изд. 2, стр. 471.

и поэтому основы марксовой теории кризисов не применимы к объяснению природы аграрных кризисов.

3. Является ли современный мировой аграрный кризис кризисом перманентным, хроническим, выход из которого невозможен ни при каких условиях в пределах капиталистического способа производства, или же не только в промышленности, но и в сфере сельского хозяйства «для буржуазии не существует абсолютно безвыходного положения». Нет сомнения, что своеобразное возрождение в некоторых кругах аграрников-марксистов теории «автоматического краха» не может не дезориентировать наши братские компартии в их борьбе за крестьянство.

I

Тов. Варга, крупнейший знаток мирового хозяйства (имеющий заслуженный авторитет в вопросах мирового кризиса), фактически возглавляет группу аграрников-марксистов, отрицающих неизбежное наступление и в сельском хозяйстве периодических кризисов перепроизводства. Главным аргументом тов. Варги в пользу своеобразного развития сельского хозяйства, противоположного капиталистической индустрии, является характеристика мирового сельского хозяйства как хозяйства некапиталистического в своей преобладающей части. В одной из своих последних работ («Между VI и VII конгрессами Коминтерна») этот свой важнейший тезис тов. Варга формулирует следующим образом: «Периодически повторяющихся аграрных кризисов не было потому, что в сельском хозяйстве преобладает простое товарное производство и производство для собственного потребления... До сих пор подавляющая часть сельскохозяйственных продуктов, поступающих на рынок, производится не капиталистами, а крестьянами. Крестьянское хозяйство до сих пор имеет во всем мире перевес над сельскохозяйственным производством, организованным на капиталистических началах»¹.

Если сельское хозяйство капиталистических стран является в основном некапиталистическим, то отсюда должны действительно с неизбежностью последовать выводы: 1) о неприменимости марксовых законов воспроизводства и кризисов к одной из крупных сфер общественного воспроизводства — к сельскому хозяйству; 2) о некапиталистическом характере аграрных кризисов, являющихся, якобы, кризисами простого товарного производства.

Прежде чем перейти к анализу выводов тов. Варги о природе аграрных кризисов, рассмотрим кратко его теоретические посылки о некапиталистическом строе современного земледелия.

Начало проникновения капитала в сельское хозяйство относится к периоду, когда промышленный капитализм еще не разорвал окончательно пуповину, соединяющую его с докапиталистическим способом производства, когда еще на самой промышленности лежит печать младенчески неразвитого союза с земледелием. Подчинение земледелия капиталу не есть единовременный акт. Этот процесс, необходимо связанный с разложением феодальной земельной собственности и общинного землевладения крестьян, продолжается на протяжении длительного исторического периода, причем в Англии уже к XIX веку этот процесс заканчивается полным уничтожением независимого крестьянства (yeomanry). В Пруссии этот процесс шел относительно медленнее, путем постепенного преобразования помещичьих хозяйств в капиталистические хозяйства юнкерского типа, разорения масс крестьянства и образования слоя капиталистических grosbauеровских хозяйств; прусскому

¹ Е. Варга, Между VI и VII конгрессами Коминтерна, стр. 50.

типу противостоит американский тип капиталистической эволюции, при котором процесс создания буржуазного фермера идет в условиях относительной свободы от старых докапиталистических пережитков, наиболее быстрым путем. В тех или иных формах процесс подчинения сельского хозяйства капиталу уже в XIX веке заходит достаточно далеко, и Маркс имел все основания в «Капитале» при анализе земельной ренты исходить «из того предположения, что земледелие, точно так же как и мануфактура, подчинено капиталистическим способам производства, т. е., что сельское хозяйство ведется капиталистами, которые отличаются от других капиталистов в первую очередь только элементом, к которому прилагается их капитал и приводимый в движение этим капиталом наемный труд»¹.

Ленин в своих работах дает четкую и ясную характеристику капиталистического строя современного земледелия. В работах Ленина мы находим обширный цифровой материал, наглядно показывающий капиталистическую природу современного сельского хозяйства. При всей бесспорности капиталистической эволюции земледелия степень его (капиталистического) развития можно вскрыть и доказать лишь на основе тщательного конкретного изучения производственных отношений в сельском хозяйстве важнейших производящих стран.

Одно из первых мест в мировом сельскохозяйственном производстве принадлежит Соединенным Штатам Америки. В «Новых данных о законах развития капитализма в земледелии» Ленин подвергает тщательному анализу процессы вытеснения крупным капиталистическим производством мелкого земледелия, группируя фермы по трем основным признакам: 1) по главному источнику дохода фермы, 2) по количеству земли фермы, 3) по стоимости продуктов фермы. Воспользуемся данными последней группировки — по стоимости продукта, поскольку именно она соединяет вместе хозяйства, действительно отличающиеся, как указывал Ленин, одинаковым размером производства. «Высокоинтенсивное хозяйство на мелком участке земли попадает при этом в одну группу с сравнительно экстенсивным хозяйством на большой площади земли; и оба хозяйства будут действительно крупными и по размерам производства и по степени употребления наемного труда»².

К началу XX века общественный строй земледелия США уже сложился как строй капиталистический. Приведем некоторые данные таблицы, составленной Лениным по материалам переписи 1900 г.³

Удельный вес ферм

Ф е р м ы	В численности ферм	В земельной площади	В стоимости орудий и машин	В расходах на наем рабоч.	В стоимости продукта
Некапиталистические . .	58,8	33,3	25,3	11,3	22,1
Средние	24,0	23,6	28,0	19,6	25,6
Капиталистические . . .	17,2	43,1	46,7	69,1	52,3

¹ Маркс, Капитал, т. III, стр. 441.

² Ленин, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» Собр. соч., т. XVII, стр. 618—619.

³ Там же, стр. 627.

В результате тщательного анализа данных американских цензов за 1900 и 1910 гг. Ленин приходит к выводу: «большее половины всего земледельческого производства страны, в которой существует даровая раздача громадных количеств незанятых земель и которую Маниловы называют страной «трудовых» хозяйств, оказывается сосредоточено в руках около $\frac{1}{8}$ доли капиталистических хозяйств» (подчеркнуто Лениным.— Е. С.)¹. Но может быть в этот ленинский тезис, основанный на изучении данных американских цензов 1900 и 1910 гг., следует внести существенные поправки, исходя из данных эволюции американского земледелия за последние десятилетия? Воспользуемся группировкой ферм по земельной площади, группировкой, как указывал Ленин, менее совершенной, не учитывающей интенсификацию земледелия, рост затрат капитала на единицу земельной площади, и поэтому преуменьшающей концентрацию сельскохозяйственного капитала, но позволяющей сравнить данные ценза 1900 г. (приведенные у Ленина) с данными последнего пятнадцатого ценза за 1930 г.²

Распределение ферм в % к итогу

Фермы	Число ферм		Земельная площадь		Стоимость орудий и машин	
	1900 г.	1930 г.	1900 г.	1930 г.	1900 г.	1930 г.
Мелкие (до 100 акров)	57,5	59,3	17,5	15,7	31,7	26,6
Средние (от 100 до 175 акров)	24,8	21,3	22,9	18,3	28,9	26,1
Крупные (свыше 175 акров)	17,7	19,4	50,6	66,0	39,4	47,3

Эти данные наглядно иллюстрируют дальнейший процесс концентрации сельскохозяйственного капитала: сосредоточение в крупных капиталистических фермах все большей доли земельных площадей и сельскохозяйственных машин. Не ясно ли отсюда, что если уже в 1900 г. при меньшей концентрации капитала большая часть сельскохозяйственной продукции производилась в капиталистических хозяйствах, тем более это справедливо по отношению к современному американскому земледелию.

Германия. В своей работе «Капиталистический строй современного земледелия» Ленин устанавливает следующие группировки для сельского хозяйства Германии: 1) хозяйства пролетарские — до 2 га, 2) хозяйства крестьянские — от 2 до 20 га, в том числе от 10 до 20 га — группа зажиточного крестьянства, широко применяющего наемный труд, 3) хозяйства капиталистические — от 20 га и более³. Следует иметь и здесь в виду указание Ленина на то, что группировки по земельной площади приукрашивают положение крестьянства и преуменьшают концентрацию капитала. Воспользуемся данными последней переписи 1933 г. для иллюстрации того, насколько и в Германии велика концентрация основных средств производства в руках капиталистических хозяйств.

¹ Ленин, «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», Собр. соч., т. XVII, стр. 630.

² Группировки по стоимости продукта цензов 1900 и 1930 гг. несравнимы непосредственно друг с другом из-за изменения цен на сельскохозяйственные товары за последние три десятилетия.

³ См. Ленинский сборник XIX, стр. 365.

Распределение хозяйств в % к итогу

Хозяйства	Численность хозяйств	У н и х		
		земельной площади	сложных машин	тракторов
Пролетарские . . .	27,4	3,2	0,8	1,3
Крестьянские . . .	60,9	44,5	37,9	6,9
Капиталистические	11,7	53,3	61,3	91,8

Нам достаточно, в результате, повторить выводы Ленина о германском сельском хозяйстве (из его работы «Господа буржуа о трудовом земледелии»): «Вот вам картина современного земледелия, не профессорская, не народническая, но зато действительная. Большая часть земли, скота, машин в руках ничтожного меньшинства капиталистов и крестьян-буржуа. Громадная масса (подчеркнуто Лениным.— Е. С.) «хозяев» имеют на одно хозяйство меньше двух десятин, меньше двух штук скота. Это нищие. Их доля во всем сельскохозяйственном производстве ничтожна»¹.

Австрия. По данным сельскохозяйственной переписи за 1930 г. 50% всех хозяйств падает на долю пролетарских и мелких крестьянских (до 5 га), у них земли всего 5,9%. Хозяйств свыше 20 га, насчитывается 15,5%, у них 73,2% всей земли, 61,9% всех первичных двигателей, 91,9% всех тракторов. О капиталистической природе этих крупных хозяйств свидетельствуют следующие данные: на 76,4 тыс. хозяйств приходится 258,3 тыс. постоянных наемных рабочих.

Венгрия. По данным 1930 г. пролетарские и полупролетарские хозяйства (до 2 иохов²) составляют 51,9% хозяйств, у них земли 4,5%. Хозяйства относительно крупные от 100 иохов и выше составляют 0,9%; у них земли — 46,4%.

Канада. По данным сельскохозяйственной переписи за 1931 г. удельный вес мелких и средних ферм равен 60,3% к общей численности ферм; у них земельной площади — 33,7%. Кулацкие и крупно-капиталистические фермы составляли 39,7% к общей численности ферм; у них — 66,3% всей земельной площади.

В Аргентине концентрация скотоводства — ведущей товарной отрасли аргентинского сельского хозяйства — очень высока: по данным 1930 г. 8% хозяйств с поголовьем в 500 и выше голов имели 67,2% голов крупного рогатого скота; у 10,8% хозяйств было 67% всех овец; у 4,9% хозяйств — 54,3% всего свиного стада.

Ленин неоднократно указывал на пороки буржуазной статистики, не позволяющей с достаточной точностью вскрыть капиталистический характер современного земледелия. Тем не менее приведенные данные все же свидетельствуют о глубокой дифференциации крестьянства, о высокой степени разложения докапиталистических форм производства, наконец о том, что большая масса средств производства сосредоточена в капиталистических хозяйствах и фермах, являющихся главными производителями основной массы сельскохозяйственных продуктов и тем более товарной ее части.

¹ Ленин, «Господа буржуа о трудовом земледелии», Собр. соч., т. XVI, стр. 605—606.

² Иох венгерский равен 0,43 га.

Из отраслей сельского хозяйства ведущая роль принадлежит зерновому хозяйству. На мировом рынке зерна крупнейшими экспортерами выступают США и Канада, удельный вес которых в мировом экспорте зерновых составляет 62,4⁰/. Обе эти страны, как мы видели выше, являются странами высоко развитого капиталистического земледелия.

Но обратимся к значительно более отсталым аграрным колониальным странам, таким, например, как Британская Индия, где степень капиталистического развития гораздо ниже, где капиталистические отношения густо переплетены с остатками докапиталистических формаций, где наконец к эксплуатации туземных крепостников и капиталистов присоединяется колониальный грабеж империалистических держав. Может быть мелкотоварное крестьянское хозяйство в этих колониальных странах имеет «перевес» над капиталистическим сельским хозяйством?

Официальные материалы королевской комиссии по сельскому хозяйству в Индии рисуют чрезвычайно быстро идущий процесс обезземеливания индийского крестьянства¹. Подавляющее большинство крестьянства Индии менее всего можно назвать самостоятельными мелкими товаропроизводителями. Это арендаторы, арендующие крохотные парцеллы исполу, едва обеспечивающие себе нищенский уровень существования. Индийский крестьянин, ведущий хозяйство на арендованной земле, отделен от английских торговых фирм сложной системой посредников, кредитующих крестьянина под урожай, снабжающих его зерном для посева и покупающих в ряде случаев хлеб еще на корню. Такая система хозяйства напоминает в большей мере систему капиталистической работы на дому, чем походит на самостоятельное хозяйство мелкого товаропроизводителя.

Тезис тов. Варги о том, что «крестьянское хозяйство до сих пор имеет во всем мире перевес над сельскохозяйственным производством, организованным на капиталистических началах», является в корне ошибочным тезисом и с другой стороны. Тов. Варга в этом тезисе прямо противопоставляет «начала» крестьянского хозяйства «началам» капиталистическим. Очевидно, по мнению тов. Варги, «начала» крестьянского хозяйства иные, — не капиталистические. Может быть это пресловутые народнические «трудовые» начала мелкого земледелия?

Главный признак капиталистического характера сельского хозяйства — применение наемного труда. В Германии по данным переписи 1933 г. в группе зажиточного крестьянства (от 10 до 20 га) на 451 тыс. хозяйств приходилось 442 тыс. наемных рабочих. Поскольку мелкие хозяйства по большей части не держат более одного рабочего, очевидно, что громадное большинство крестьян этой группы зажиточного крестьянства применяет наемный труд. Можно без большой ошибки утверждать, что даже в группе от 5 до 10 га каждое третье крестьянское хозяйство применяет наемный труд (на 100 хозяйств этой группы приходится 38 наемных рабочих). Таково лицо этого «крестьянского» земледелия — земледелия мелкобуржуазного, однотипного капитализму. Крестьянские хозяйства в группе до 5 га — это хозяйства пролетаризированные, хозяйства в большинстве своем батраков с наделами: для 74,5⁰% хозяйств в группе до 2 га сельское хозяйство служит лишь побочным занятием, в группе от 2 до 5 га таких хозяйств насчитывается 32,2⁰%.

В США количество ферм, применяющих наемный труд, по данным ценза 1930 г. составляет 41⁰/о ко всему числу фермерских хозяйств

¹ См. Материалы королевской комиссии по сельскому хозяйству Индии, т. 1, МАИ, Москва 1935.

(т. е. с полупролетарскими хозяйствами включительно). Широкое применение наемного труда в американском земледелии представится еще более выпукло, если расчленить средние величины по отдельным районам. Рассмотрим отдельно север, юг и запад Америки — такому подразделению штатов на 3 крупных района Ленин придавал огромное значение, поскольку именно оно вскрывает наиболее существенные черты и особенности в капиталистической эволюции сельского хозяйства США.

На первом месте по применению наемного труда стоит «колонизуемый запад» — район даровой раздачи земель; здесь применяют наемный труд 58,7% ферм со средним расходом на заработную плату в 891,1 долл. на 1 ферму в год и средней численностью дней наемного труда — 279,6 дня на 1 ферму. На «промышленном севере» наемный труд также применяет большинство ферм — 51,7% со средним расходом на заработную плату в 344 долл. на 1 ферму и лишь на «бывшем рабовладельческом юге» с его экономическими пережитками рабства и мельчайшими хозяйствами негров-издольщиков процент ферм с наемным трудом снижается до 31,4% ко всему числу хозяйств.

«Буржуа — профессора и народники, — писал Ленин, — обманывают массу побасенками о «трудовом» мелком земледелии при капитализме». Зачем понадобилось тов. Варге воскрешать старые «побасенки» буржуазно-народнической премудрости?

* * *

Тезис о некапиталистическом строе современного земледелия капиталистических стран необходим был тов. Варге для доказательства того, что сельское хозяйство в условиях капитализма, в противоположность промышленности, отнюдь не вступает на путь периодических кризисов перепроизводства.

Поскольку посылки ложны, отпадает казалось бы и вывод. Однако у тов. Варги припасено еще одно общее «доказательство», направленное против периодически неизбежного наступления сельскохозяйственных кризисов. «К этому надо добавить, — пишет тов. Варга в той же работе, «Между VI и VII конгрессами Коминтерна», — отсталость сельского хозяйства вообще: низкий органический состав капитала и относительно незначительную роль, которую играет основной капитал — эта, по выражению Маркса, «материальная база» кризисов, — даже в сельскохозяйственном производстве, организованном на капиталистических началах»¹

Теория периодичности экономических кризисов, и в частности периодичности аграрных кризисов — тема большая, и мы не можем взять на себя задачу в рамках небольшой статьи изложить основы этой теории. Тем не менее вовсе пройти мимо аргументации тов. Варги тоже нельзя. Слишком часто и во многих трудах периодические сельскохозяйственные кризисы упраздняются и всего лишь на том основании, что удельный вес основного капитала в сельском хозяйстве относительно ниже, чем в промышленности, что вложения в основной капитал здесь играют меньшую роль, что, якобы, материальная база периодичности кризисов в сельском хозяйстве отсутствует.

Цикличность хозяйственного развития Маркс расценивает как исторический продукт капиталистического способа производства, причем как продукт определенной стадии его развития. «Этот своеобразный жизненный путь современной промышленности, которого мы не наблюдаем ни в одну из прежних эпох человечества, был невозможен и в период детства капиталистического производства. Медленно плло совершенствование техники и еще медленнее распространялось оно... Только

¹ Е. Варга, Между VI и VII конгрессами коминтерна, стр. 50.

с того времени, когда механическая промышленность пустила столь глубокие корни, что она стала оказывать преобладающее влияние на национальную промышленность,— только с того времени выступили те все снова и снова повторяющиеся циклы, последовательные фазы которых охватывают годы и которые каждый раз ведут к всеобщему кризису...»¹.

Действительно, по Марксу всеобщие кризисы перепроизводства повторяются регулярно и неизбежно, начиная с периода, когда капитализм переходит от мануфактурной стадии развития к стадии крупной машинной индустрии, когда капитализм создает адекватный себе технический базис, а следовательно и материальные условия «для внезапного конвульсивного расширения масштаба производства». Но означает ли это, что вступление на путь циклического развития для каждой отдельно взятой отрасли решается в зависимости от уровня ее технического развития и только?

Рассмотрим, как был поставлен Марксом вопрос о материальной основе периодичности кризисов. «В этом охватывающем целый ряд лет цикле взаимно связанных между собою оборотов, к которым капитал прикреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем предприятие последовательно переживает периоды ослабления, средней деятельности, стремительного размаха, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны, и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда является исходным пунктом для крупных новых вложений капитала; следовательно, «рассматривая дело с точки зрения всего общества, он в большей или меньшей степени дает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»².

Итак, «с точки зрения всего общества», движение общественного капитала, начиная с определенной стадии развития капитализма, принимает единую циклическую форму, несмотря на то что в отдельных отраслях и в отдельные периоды условия воспроизводства основного капитала могут и не совпадать между собой.

Очевидно, что Маркс рассматривает здесь воспроизводство общественно основного капитала, а не воспроизводство основного капитала в отдельных отраслях. При этом воспроизводство общественно основного капитала служит материальным основанием кризисов, именно потому, что оно вступает в противоречие с воспроизводством других частей общественного капитала (общественного оборотного капитала — воспроизводством сырья, предметов потребления и т. д.). В третьем томе «Капитала» в главе «Влияние изменения цен» Маркс специально останавливается на условиях воспроизводства общественного основного капитала в связи с условиями воспроизводства растительного и животного сырья органического происхождения. «Вполне возможно... и при развитом капиталистическом производстве даже неизбежно, что производство и рост части постоянного капитала, состоящей из капитала основного, машин и т. д., значительно обгоняет производство и рост той его части, которая состоит из органических сырых материалов; вследствие этого спрос на такие сырые материалы увеличивается быстрее их предложения, и потому цена их повышается»³.

Это повышение цен дает толчок воспроизводству сельскохозяйственных сырых материалов в расширенном масштабе, причем действительное увеличение сельскохозяйственных продуктов может произойти не

¹ Маркс, Капитал, т. I, изд. 8, стр. 504.

² Маркс, Капитал, т. II, стр. 122, изд. 8 (Подчеркнуто мною — Е. С.).

³ Маркс, Капитал, т. III, стр. 72, изд. 8.

сразу, а лишь через год благодаря естественным условиям воспроизводства.

Однако, «если повышение цен начинает очень заметно влиять на расширение производства и предложения, то это означает обыкновенно, что достигнут уже поворотный пункт, после которого вследствие продолжающегося увеличения количества сырого материала и всех товаров, в которых он входит как элемент, спрос понижается, а потому наступает реакция и в движении цен сырого материала». Крушение цен вызывает конвульсии в воспроизводстве сельскохозяйственного капитала, ведет к его обесценению и впоследствии к суженному воспроизводству.

Маркс указывает на смену периодов расширенного воспроизводства сельскохозяйственного сырья периодами суженного воспроизводства, в течение которых, в частности, вновь восстанавливается монополия тех стран вывоза сельскохозяйственного сырья, которые производят при наиболее благоприятных условиях. «По таблицам экспорта,— замечает Маркс,— можно пальцем указать, как за последние 30 лет (до 1865 г.) возрастало индийское производство хлопка, когда наступал недостаток в американском производстве и затем вдруг начиналась более или менее длительная убыль»¹.

Между расширенным воспроизводством общественного основного капитала, стремящимся к безграничному расширению, и воспроизводством растительного и животного сырья, отстающим от темпов воспроизводства общественного основного капитала, создается противоречие. Неравномерность в воспроизводстве различных частей общественного капитала, неравномерность развития промышленности и земледелия, ведет к тому, что и в сельском хозяйстве с большей или меньшей регулярностью периоды относительного вздорожания органического сырья сменяются периодами позднейшего его обесценения.

Очевидно, что отставание сельского хозяйства, отмеченное Марксом специально для растительного и животного сырья, целиком действительно и для земледелия в целом. И здесь периоды относительного недопроизводства сменяются периодами относительного перепроизводства. Разница здесь в том, что производство предметов потребления в сельском хозяйстве еще более медленно в силу целого ряда естественных и социально-экономических условий приспособливается к новым условиям общественного производства и к новому спросу.

Нет сомнения, что противоречие, возникающее между воспроизводством общественного основного капитала и воспроизводством в сельском хозяйстве, как и противоречие между производством средств производства и средств потребления — суть проявления основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения, являющегося конечной причиной и основанием периодических всеобщих мировых рыночных кризисов, поражающих и промышленность и земледелие.

Отсюда вместе с тем следует, что всякое решение проблемы периодических сельскохозяйственных кризисов изолированно от кругооборота всего общественного капитала не может привести к правильным выводам. Если мы абстрагируемся от противоречий между промышленностью и сельским хозяйством, от неравномерности в развитии этих двух важнейших подразделений общественного производства, мы тем самым выбрасываем важнейшие моменты из содержания самого кризиса (как промышленного, так и аграрного). Напомним, что Ленин

¹ Маркс, Капитал, т. III, стр. 73.

видел главный порок народнических рассуждений о сельскохозяйственном кризисе в том, что «факт кризиса рассматривается вне связи с общим развитием мирового капитализма»¹.

Не ведет ли однако анализ условий воспроизводства сельскохозяйственного капитала в связи с условиями воспроизводства всего общественного капитала к игнорированию специфических особенностей аграрных кризисов? Не означает ли это, что оценка аграрных кризисов как периодических кризисов перепроизводства смазывает самую проблему аграрного кризиса как явления своеобразного и специфического лишь для сферы капиталистического сельского хозяйства?

Своеобразное и специфическое в аграрном кризисе бесспорно связано прежде всего с частной земельной собственностью и земельной рентой. Земельная рента накладывает свою характерную печать на условия воспроизводства сельскохозяйственного капитала, а следовательно и на циклическую форму движения сельскохозяйственного производства, отнюдь не отменяя ее, но сообщая ей некоторые особенные черты и свойства.

Влияние земельной ренты на аграрный кризис заключается: 1) в том, что, с одной стороны, ограничивая свободные вложения капитала, земельная собственность влияет на увеличение относительного недопроизводства сельскохозяйственных товаров, а это в свою очередь ведет к дальнейшему повышению цен и вздутию ренты; наоборот, в условиях перепроизводства сельскохозяйственных товаров, вынуждая фермера-предпринимателя выплачивать вздувшиеся ренты, земельная собственность стремится удержать расширенное воспроизводство на прежнем высоком уровне, а тем самым влияет на обострение кризиса перепроизводства и еще более резкое крушение цен. Влиянием частной земельной собственности можно, между прочим, объяснить такие факты: падение сельскохозяйственных цен может сопровождаться на известное время дальнейшим увеличением сельскохозяйственной продукции, наконец упадок сельскохозяйственного производства носит более длительный и затяжной характер, по сравнению с упадком промышленности в годы кризиса. 2) Добавочная прибыль, фиксированная в ренте, вступает в противоречие с изменяющимися условиями сельскохозяйственного производства. В этом противоречии между рентой и новыми условиями производства содержатся, но уже в усложненной форме, все простейшие противоречия капитализма. Поэтому было бы неверно противопоставлять рентный кризис капиталистическому кризису, хотя основные капиталистические противоречия и приобретают в сельском хозяйстве новые определяющие черты и иные конкретные формы. О них писал Энгельс в связи с кризисом европейского земледелия 70-х годов: «Трансатлантические пароходы, а также северо- и южноамериканские и индийские железные дороги дали возможность конкурировать на европейских хлебных рынках совершенно особым странам... И с этой конкуренцией, с конкуренцией девственной степной земли, равно как и с конкуренцией крестьян России и Индии, изнемогающих под податным винтом, европейский арендатор не мог справиться при старых рентах. Часть пахотной земли в Европе окончательно была поставлена вне возможности выдерживать конкуренцию в области производства зерна, ренты повсюду упали»².

Было бы однако странно и чудовищно утверждать, что земельная рента отменяет все другие капиталистические противоречия, что она снимает циклическое развитие по отношению к сельскохозяйственному производству. А между тем именно к такому выводу приходит

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 378.

² Маркс, Капитал, т. III, стр. 523—524.

тов. Варга. «Если бы земельная рента не оказывала своего замедляющего действия,— тогда несомненно сельскохозяйственное производство обнаруживало такую же цикличность, как промышленность»¹.

Следует ли напоминать тов. Варге, что сама земельная рента (речь идет о современных нормальных ее формах — об абсолютной и дифференциальной ренте) является историческим продуктом капиталистического способа производства. «Земельная рента не может быть понята без капитала, но капитал вполне может быть понят без земельной ренты»². Следовательно земельная рента, условия ее возникновения и реализации предполагают как исходный момент развитие капиталистическое производство в сельском хозяйстве со всеми присущими ему противоречиями.

Диспропорция между промышленностью и сельским хозяйством, противоречивое развитие этих двух важнейших подразделений общественного производства периодически взрывается в кризисе, причем неурожай, выражая в наиболее острой форме отставание сельского хозяйства от промышленности, может лишь ускорить наступление кризиса³.

В подготовительных работах к «Критике политической экономии» Маркс специально рассматривает кризис, возникающий под влиянием неурожая хлебов. «Повышение издержек производства (выраженных в цене), по которым добывается квартал хлеба, равно уменьшению производительности капитала во всех других формах. Излишку, который употребляется на закуску хлеба, должно соответствовать уменьшение закупок всех других товаров, и уже поэтому — падение их цен. Как при наличии, так и при отсутствии металлических или каких-либо иных денег нация оказалась бы в состоянии кризиса, который охватил бы не только хлеб, но и все другие отрасли производства, так как не только сократилась бы в известной части производительность и упала бы цена их продукции, по сравнению со стоимостью, определяемой нормальными издержками производства, но и все договоры, обязательства и т. д. также основаны на средних ценах продуктов... Таким образом совершенно независимо от денег в стране [наступил бы] всеобщий кризис»⁴.

Очевидно, что наступление этого всеобщего кризиса в значительной мере обусловлено разрывом между развитием промышленности

¹ Е. Варга. «Между VI и VII конгрессами Коминтерна», стр. 51. Эта же мысль, но в еще более отчетливой форме, была высказана в свое время С. Пикус: «Можно, пожалуй, сказать, что частная собственность на землю, создавая отсталость земледелия, предохраняет его как бы от кризисов, подобных промышленным».

² Маркс. Введение к «Критике политической экономии».

³ Например в Англии неурожай 1846 г. по свидетельствам первого отчета комиссии Палаты общин имел огромное влияние на наступление кризиса 1847 г. «Свидетели, дававшие свои показания перед вашей комиссией, в общем солидарны в том мнении, что первичной причиной бедствия был плохой урожай, в особенности картофеля, в 1846 г. и необходимость добывать в 1847 г. платежные средства для различного рода продовольствия, которое в необычайном размере возросло в том году. Среди других причин, приводивших к тому же результату, свидетели указывали еще на недостаточность снабжения хлебом, отвлечение капитала от его обычного назначения в коммерческих операциях и устремление его в железнодорожное строительство, недопустимое расширение кредита, в особенности в нашей торговле с Востоком, и чрезмерные ожидания, возлагавшиеся на рост торговли. Ваша комиссия имеет все основания не сомневаться в том, что эти причины в различной степени, в различных частях страны действительно вызвали описываемые ею результаты» (Из первого отчета комиссии Палаты общин о торговом кризисе. Цит. по Зомбарту «Современный капитализм», т. III, 2-й полутом, стр. 67).

⁴ См. Из подготовительных работ к «Критике политической экономии», стр. 31—33. Архив Маркса и Энгельса, т. IV.

и сельского хозяйства. За стремительным ростом сельскохозяйственных цен, приводящим к расширению производства и усилению ввоза, неизбежно следует их крушение и наступление кризиса перепроизводства. И если у тов. Варги земельная рента выступает как фактор, предохраняющий сельское хозяйство от циклических кризисов, подобных промышленным, то тем самым проблема кризиса ставится тов. Варгой буквально на голову. В действительности земельная рента, усугубляя отставание сельского хозяйства от промышленности, влияет тем самым на углубление диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, а следовательно и на скорейшее наступление и обострение кризисов.

Воспроизводство основного капитала, стремящееся к безграничному расширению, вступает в противоречие с чрезмерно отстающим воспроизводством других частей общественного капитала и в частности с воспроизводством сельскохозяйственного капитала, занятого в производстве товаров органического происхождения. Поэтому воспроизводство основного капитала служит материальным основанием периодичности и сельскохозяйственных кризисов, но не непосредственно, а через механизм всего общественного воспроизводства.

Специфическое в аграрном кризисе заключается отнюдь не в принципиально иных основаниях сельскохозяйственных кризисов по сравнению с промышленными кризисами, а в более усложненных формах, которые принимают капиталистические противоречия в сельском хозяйстве благодаря земельной ренте. Противоречия между фиксированной земельной рентой и изменяющимися условиями сельскохозяйственного производства, получая самостоятельную форму движения, могут взорваться не только во всеобщих, но и в специальных сельскохозяйственных кризисах, поражающих, как правило, отдельные отрасли сельского хозяйства или отдельные районы.

II

Экономические кризисы сопровождают капитализм на всем его жизненном пути. В эпоху империализма кризисы становятся все острее и глубже, причем именно благодаря обострению и углублению, особенно в условиях всеобщего кризиса капитализма, всех основных противоречий мировые экономические кризисы приобретают ряд новых особенностей и черт, с классической ясностью и четкостью вскрытых товарищем Сталиным в его докладах на XVI и XVII партийных съездах. Не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве кризисы оказывают все более разрушительное воздействие на все сферы производства. Тем не менее всеобщие мировые кризисы неравнозначны перманентным кризисам или стагнации производительных сил.

Ленин всегда боролся с теорией автоматического краха капитализма, разоружающей пролетариат и в конечных своих выводах ведущей к отрицанию необходимости революционного взрыва капиталистического строя. Но может быть отрицание перманентных экономических кризисов вполне совместимо и возможно с признанием перманентного аграрного кризиса? Не представляет ли сельскохозяйственный кризис своеобразную форму перманентного, хронического кризиса, исключенного для промышленности? Похоже на то, что тов. Варга склоняется именно к такой точке зрения. В противоположность промышленным циклическим кризисам по мнению тов. Варги «современный аграрный кризис является составной частью общего кризиса капитализма и не может быть преодолен в рамках капиталистического обще-

ственного строя (временное смягчение кризиса, как это имело место в 1924—1928 гг., разумеется, возможно и даже вероятно)»¹.

Обреченность капиталистического земледелия на перманентный кризис, поскольку выход из кризиса в рамках капитализма по тов. Варге невозможен ни при каких условиях,—таков вывод тов. Варги, имеющий решающее значение для оценки современного мирового аграрного кризиса.

При этом по мнению тов. Варги течение хронического аграрного кризиса довольно своеобразно: преодоление острой стадии аграрного кризиса 1920—1921 гг. повело к новому росту производительных сил капиталистического земледелия, сменившемуся новым обострением кризиса или вступлением в новый этап кризиса, начиная с 1928 г.

Итак, на базе кризиса и в рамках кризиса капиталистическое сельское хозяйство в послевоенные годы оказывается идет по своеобразному циклическому пути (падение производительных сил в 1921—1922 гг., затем новый рост, сменяющийся снова падением и разрушением производительных сил).

Тов. Варга разбил немало копий для доказательства отсутствия цикличности в сельском хозяйстве для того лишь, чтобы несколькими страницами позже фактически признать цикличность движения с той лишь разницей, что здесь фазы цикла оказываются... фазами кризиса и самый кризис приобретает циклическую форму движения.

Переживало ли сельское хозяйство на протяжении всего послевоенного периода хронический кризис, или в сельском хозяйстве, как и в промышленности, относительная стабилизация капитализма нашла себе выражение в подеме производительных сил, завершившемся величайшим мировым экономическим кризисом?

Послевоенный мировой кризис 1920—1921 гг. нанес сокрушительный удар по капиталистическому земледелию. Цены на сельскохозяйственные продукты упали. Особенно катастрофически упали цены в производящих заокеанских странах — США, Канаде, где падению цен предшествовало значительное увеличение масштаба сельскохозяйственного производства, особенно в годы войны. Падение сельскохозяйственных цен в 1921 г. было более резким, чем падение цен на индустриальные товары: индекс сельскохозяйственных цен составляет 77% к общему индексу цен, из промышленных товаров на наиболее низком уровне стоят металлы, но и уровень цен на металлы все же выше (84% к общему индексу), чем уровень сельскохозяйственных цен. Характерно, что и в сельском хозяйстве кризис ведет к суженному производству; оно сказывается, в первую очередь, в сокращении посевных площадей, в забрасывании земель — новый уровень цен не соответствует больше возросшим рентам (цены на землю увеличились в США за годы войны вдвое). Посевная площадь пшеницы сокращается в США с 30,6 млн. га в 1919 г. до 24,7 млн. га в 1920 г., сокращение площадей идет вплоть до 1924 г. (посевы пшеницы — 21,2 млн. га)². Параллельно США идет сокращение посевов и в Канаде.

Кризисные явления в сельском хозяйстве сменяются с 1924 г. заметным улучшением сельскохозяйственной конъюнктуры: цены идут на подъем, капиталистическое земледелие технически перевооружается, медленно и неравномерно, но все же производство расширяется. Капиталистическое земледелие выходит из кризиса за счет разорения мил-

¹ Е. Варга, Между VI и VII конгрессами Коминтерна, стр. 58.

² По данным An. statistique, 1934

лионов мелких фермеров и крестьян. Капитализм вступает в полосу относительной стабилизации.

Товарищ Сталин в докладе на XIV партийном съезде дал следующую характеристику стабилизации капитализма: «Капитализм из того хаоса в производстве, торговле и в области финансов, который наступил после войны и в котором он очутился, выходит или уже вышел. Это было названо партией частичной или временной стабилизацией капитализма. Что это значит? Это значит, что производство и торговля капиталистических стран, одно время страшно упавшие в период послевоенного кризиса (я имею в виду 1919—1920 гг.), начали идти вперед, а политическая власть буржуазии стала более или менее укрепляться. Это значит, что капитализм временно выкарабкался из того хаоса, в котором он очутился во время войны».

И в докладе на XV партсъезде для иллюстрации того факта, что производство капиталистических стран перевалило за довоенные нормы, товарищ Сталин приводит наряду с индексом мирового производства чугуна, стали, угля — мировое потребление хлопка и мировой сбор пяти хлебов. Напомним эти данные: «Мировое потребление хлопка в 1925/1926 г. — 108,3% от довоенного, в 1926/1927 г. — 112,5% от довоенного. Мировой сбор пяти хлебов в 1925 г. — 107,2% от довоенного, в 1926 г. — 110,5%, в 1927 г. — 112,3%».

Рассмотрим на примере США пути развития капиталистического сельского хозяйства в период после кризиса 1920—1921 гг.

Послекризисное десятилетие для сельского хозяйства США было периодом энергичного обновления основного капитала и радикальных технических сдвигов в способе сельскохозяйственного производства. Численность тракторов на фермах возрастала: в 1920 г. — 246,1 тыс., в 1922 г. — 381,7 тыс., в 1924 г. — 498,2 тыс., в 1926 г. — 585,1 тыс., в 1928 г. — 768,8 тыс., в 1930 г. — 920 тыс. Применение комбайнов росло еще более высокими темпами: в 1923 г. — 1 099, в 1924 г. — 1 590, в 1925 г. — 3 563, в 1926 г. — 6 277, в 1927 г. — 11 221. Следует напомнить, что по данным переписи 1930 г. процент хозяйств, владеющих тракторами в США, составляет всего лишь 13,5%, тем не менее это меньшинство фермерских хозяйств, применяющих машинные методы в земледелии, представлено наиболее крупными капиталистическими предприятиями, занимающими господствующее положение в сельскохозяйственном производстве.

Энергетическая вооруженность земледелия США с 1920 по 1930 г. увеличивается почти в 2 раза, причем удельный вес механических двигателей возрастает с 43,1% в 1920 г. до 75,7% в 1930 г.

Сокращение затрат капитала на оплату сельскохозяйственных рабочих с 1 098 713 тыс. долл. в 1920 г. до 955 420 тыс. долл. в 1930 г., наряду с возрастанием основной части постоянного капитала, свидетельствует о росте органического строения капитала и понижении издержек сельскохозяйственного производства.

Однако техническое перевооружение американского земледелия происходило в условиях общего кризиса капиталистической системы при усилившихся явлениях загнивания капитализма. Технический переворот в промышленности в XIX веке помог одержать победу крупному капиталу над мелкими предприятиями и ремесленниками с помощью такого орудия, как массовое производство дешевых товаров, наводнивших рынок. Тракторизация американского земледелия отнюдь не привела к сколько-нибудь значительному масштабу производства (см. таблицу на стр. 205).

Мы не можем ни в коем случае на основании данных прироста продукции охарактеризовать положение американского земледелия как перманентное кризисное состояние. Тем не менее темпы прироста сель-

Среднегодовые темпы прироста валовой продукции (в натуре) в земледелии США
(в %) ¹

Г о д ы	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Хлопок	Сах. свекла	Шерсть	Свиноводство
За 1905—1915 гг. . . .	+ 3,1	+ 3,9	+ 1,7	+ 0,6	+ 3,1	+ 8,1	— 0,9	+ 0,5
За 1921—1928 гг. . . .	+ 1,8	+ 3,4	+ 14,2	+ 0,2	+ 9,5	+ 7,8	+ 3,4	+ 3,6

скохозяиственной продукции бесспорно крайне невелики. Недогрузка производственного аппарата растет, растет хроническая массовая безработица, принимающая форму огромных резервов скрытого аграрного перенаселения. Неравномерность в развитии промышленности и сельского хозяйства углубляется, потому что сельское хозяйство США, несмотря на свое техническое перевооружение, не только не догоняет промышленность, но продолжает и дальше отставать по темпам своего развития: производительность труда (продукция на 1 рабочего) с 1920 г. по 1927 г. возросла в сельском хозяйстве на 27%, в обрабатывающей промышленности — на 43%, в горной промышленности — на 38%. Противоречие между промышленностью и сельским хозяйством приобретает новые черты и особенности. Явление «ножниц», интенсивное внедрение финансового капитала, рост задолженности фермерства, дальнейший процесс централизации земельной собственности и концентрации сельскохозяйственного капитала, усиленное разорение и обнищание мелкого земледелия — все эти явления наложили большой отпечаток на предкризисный период, который не был для сельского хозяйства ни периодом мощного подъема, ни, подавно, периодом расцвета.

Концентрация сельскохозяйственного капитала и повышение его органического строения вели неизбежно к разорению и пауперизации мелких крестьянских и фермерских хозяйств. Этот процесс усиленной экспроприации мелких товаропроизводителей, резко обострившийся в период кризиса, характерен для всего послевоенного десятилетия. Однако, тов. Левина, например, защищая концепцию тов. Варги о хроническом аграрном кризисе, усматривает в деградации крестьянских хозяйств одну из форм проявления хронического аграрного кризиса. «Деградация крестьянского хозяйства и связанная с этим радикализация крестьянских масс как одно из проявлений мирового аграрного кризиса также характеризует аграрный кризис, как составную часть общего кризиса капиталистической системы» ². Верно ли это?

Разорение и обнищание крестьянских хозяйств является постоянным спутником капитализма не только на его кризисной фазе, но и в фазе оживления, подъема, депрессии. «Основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным — и в промышленности, и в земледелии. Но это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев... Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании

¹ Исчислено по данным Production Trends in the United States since 1870. Arthur F. Burns.

² Сборник «Общий кризис капитализма», стр. 149.

мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма, и вообще содержании скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в застое техники хозяйства и т. д.»¹. Разве все это не означает деградацию крестьянского хозяйства?

Тем не менее это разорение и обнищание отнюдь не тождественно хроническому аграрному кризису. Если бы крестьянское хозяйство являлось главной и решающей фигурой земледелия капиталистических стран, тогда бы бесспорно кризис мелкого товарного хозяйства в рамках капиталистической системы был бы равнозначен безвыходному хроническому состоянию сельскохозяйственного производства, равносильен его деградации. Но в действительности массы мелкого крестьянства, нищие и разоренные, давно утратили свое прежнее место в производстве сельскохозяйственных товаров. Конъюнктура капиталистического сельского хозяйства определяется в первую очередь положением крупного капиталистического фермерства, а не крестьянина-паупера. Нарастание и углубление всех основных противоречий капиталистической системы неизбежно вело к всеобщему мировому экономическому кризису, поразившему и промышленность и сельское хозяйство. Мировой аграрный кризис разразился в 1928—1929 гг. Именно на эту дату наступления кризиса указывает товарищ Сталин в своем докладе на XVI партийном съезде: «Явные признаки начавшегося сельскохозяйственного кризиса имелись уже в конце 1928 г. в Канаде, США, в Аргентине, в Бразилии, в Австралии».

Мировой аграрный кризис, являясь капиталистическим кризисом перепроизводства, не является «нормальным» циклическим кризисом, либо «простым повторением предыдущих кризисов». Мировой аграрный кризис периода общего кризиса капитализма явился наиболее глубоким, продолжительным и разрушительным кризисом.

III

Как указал тов. Эрколи в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна, «период мирового экономического кризиса и депрессии особого рода являет особый пример неравномерного развития и показывает нам последствия этой неравномерности развития капитализма во всех областях».

Закон неравномерного развития ярко сказывается: 1) в крайне неравномерном развитии кризиса и неравномерном выходе из кризиса отдельных стран: наряду со странами, перешагнувшими докризисный уровень, есть страны, продолжающие оставаться в тисках кризиса, и 2) в крайне неравномерном развитии кризиса в отдельных отраслях капиталистического производства.

Противоречие между промышленностью и земледелием ярко вскрылось в неравномерном развитии промышленного и аграрного кризиса. В сельском хозяйстве падение цен для ряда товаров было еще более катастрофическим, чем в промышленности. Мировой индекс цен показывает самый низкий уровень в 1932 г., для сельскохозяйственного сырья он составляет 32,7, для промышленного сырья — 45,6. Разрыв промышленных и сельскохозяйственных цен привел к глубокому падению покупательной способности фермеров (59,4% в 1932 г. по отношению к уровню 1929 г. в США) и к исключительному обесценению сельскохозяйственного капитала. Ценность сельскохозяйственной продукции упала в 1932 г. в США до 43,1% ценности продукции 1929 г.,

¹ Ленин, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Собр. соч., т. XVII, стр. 619.

в Канаде — до 46%, в Аргентине — до 59%, в Германии ценность товарной продукции сельского хозяйства упала до 65,9% уровня 1929 г. Несмотря на крушение цен и обесценение капитала, в первые годы кризиса сельскохозяйственное производство почти не сокращается. Воспроизводство в прежних докризисных масштабах вело к дальнейшему падению цен и углублению сельскохозяйственного кризиса.

Если в промышленности в большей части капиталистического мира наблюдается, начиная с 1933 г., увеличение объема продукции, причем промышленность прошла точку наибольшего упадка еще летом 1932 г., то для сельского хозяйства 1933 и 1934 гг. принесли резкое падение сельскохозяйственной продукции и лишь в 1935 г. объем продукции земледелия увеличивается.

Таким образом ход аграрного и промышленного кризиса оказывается исключительно неравномерным — падению промышленной продукции вплоть до середины 1932 г. соответствует почти стабильная продукция сельского хозяйства, увеличение промышленной продукции с 1933 г. идет наряду с резким сокращением сельскохозяйственной продукции в 1933 и 1934 гг. Создаются новые диспропорции в развитии основных отраслей общественного производства, которые ведут к тому, что экономический кризис и депрессия становятся исключительно длительными и затяжными. Об изменении масштабов сельскохозяйственного производства в США можно судить по следующим данным:

Валовая продукция сельского хозяйства США

(в млн. квинталов)¹

К у л ь т у р ы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Пшеница	223,8	242,1	253,7	232,5	144,0	135,4	161,9
Ячмень	61,0	66,1	43,2	65,8	33,9	25,7	61,6
Овес	162,3	185,4	163,6	181,0	106,2	76,3	171,5
Кукуруза	644,1	524,6	657,5	738,4	597,3	349,7	554,7
Хлопок (тыс. квинталов)	32 143	30 206	37 066	28 189	28 289	20 893	24 910

Сокращение сельскохозяйственной продукции затронуло в первую очередь важнейшие производящие страны, экспортирующие зерно. В странах-импортерах, благодаря системе заградительных пошлин, валовая продукция пшеницы стоит на более высоком уровне, чем в 1929 г., хотя и здесь 1934 и 1935 гг. должны быть отмечены как годы уменьшения валовой продукции (вследствие сокращения посевной площади и урожайности).

Валовая продукция сельского хозяйства Германии

(в млн. квинталов)¹

К у л ь т у р ы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Пшеница	33,5	37,9	42,3	50,0	56,0	45,3	46,7
Рожь	81,6	76,8	66,8	83,6	87,3	76,1	75,5

¹ За 1935 г. предварительные данные. См. «Revue Internationale d'Agriculture», Septembre 1935.

1934 и частично 1935 гг. стоят под знаком упадка животного водства в основных капиталистических странах. В США поголовье крупного рогатого скота сократилось с 74,3 млн. голов на 1 января 1934 г. до 68,5 млн. голов к началу 1935 г. и 68,2 млн. голов на 1 января текущего года. Поголовье свиней составляло к началу 1933 г. 62,1 млн. голов, 1934 г.— 58,6 млн. голов, 1935 г.— 39,0 млн. голов и к началу 1936 г.— 42,5 млн. голов¹. В Германии поголовье крупного рогатого скота сократилось на 2,5%, поголовье свиней — с 22,3 млн. голов до 20,0 млн. голов и убыль составляет таким образом 2 330 тыс. свиней, т. е. 14,8% за один год². Непосредственной причиной упадка поголовья скота явилось вздорожание кормов.

В связи с сокращением продукции сельского хозяйства и улучшением промышленной конъюнктуры, наблюдается резкое сокращение сельскохозяйственных товарных запасов. В США и в Канаде видимые товарные запасы пшеницы (stocks commercial visibles) в сентябре 1933 г. составляли 97 745 тыс. квинталов, в сентябре 1934 г.— 86 054 тыс. квинталов, в сентябре 1935 г.— 69 771 тыс. квинталов; ячмень — соответственно на те же сроки — 5,8 млн. квинталов, 5,0 млн. квинталов, 4,6 млн. квинталов; кукуруза — в 1933 г.— 16,6 млн. квинталов, в 1934 г.— 17,1 млн. квинталов, в 1935 г.— 2,5 млн. квинталов.

Запасы хлопка в США уменьшились с 15,5 млн. квинталов (август 1933 г.) до 15,2 млн. квинталов (август 1934 г.) и 14,3 млн. квинталов (август 1935 г.). Запасы хлопка в Бомбее сократились за последний год (на 1 сентября 1935 г.) на 38,7%, в Александрии — на 61,4%, на европейском континенте — с 1 510 млн. квинталов до 914 млн. квинталов, в Великобритании — с 714 до 319 млн. квинталов.

С сокращением сельскохозяйственного производства и запасов начинается подьем сельскохозяйственных цен, крайне неравномерный по отдельным товарам и районам. Объем производства в сельском хозяйстве падает, стоимость сельскохозяйственной продукции растет.

*Объем и стоимость сельскохозяйственной продукции
в США (в %)*

	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Индекс физического объема сельскохозяйственного производства	100	97	91
Стоимость продукции сельского хозяйства	100	120,1	136,7

С 1933 г. кривая сельскохозяйственных цен поднимается более круто, чем цен промышленных изделий. В результате покупательная способность капиталистического фермерства увеличивается. Индекс покупательной способности фермеров в США (1909—1914 гг. = 100) на январь 1933 г. составлял 59, на январь 1934 г.— 66, на январь 1935 г.— 85, в декабре 1935 г.— 90.

Таким образом в развитии аграрного кризиса с начала 1933 г. наблюдаются новые явления: происходит перелом в движении цен, доходов, покупательной способности в сторону повышения при резком дальнейшем сокращении (вплоть до 1935 г.) продукции сельского хозяйства. Период обесценения сельскохозяйственной продукции сменяется периодом относительного ее вздорожания. Это вздорожание сельскохозяйственных товаров приводит к увеличению прибылей капиталистических сельскохозяйственных предприятий, поставляю-

¹ Crops and Markets, 1936, № 2.

² «Wirtschaft und Statistik» 1935, № 2.

щих главную массу товарной продукции, и к еще большему обнищанию разоренных крестьянских хозяйств, которые подчас не только не имеют товарных излишков, но вынуждены покупать сельскохозяйственные продукты на рынке.

Баловой доход от сельского хозяйства в США увеличился с 5 337 млн. долл. в 1932 г. до 6 406 млн. долл. в 1933 г. и до 7 300 млн. долл. в 1934 г. (включая 278 млн. долл. в 1933 г. и 594 млн. долл. в 1934 г., полученные фермерами от ААА). Если в 1932 г. убытки сельского хозяйства в США исчислялись в сумме около 1 млрд. долл., то 1933 г. явился первым годом после 1929 г., который удалось свести с положительным сальдо: прибыль в 1933 г. составила 386 млн. долл., в 1934 г.—882 млн. долл.

Капиталистическое земледелие Америки, получив первые прибыли, увеличивает свои накопления. Капиталовложения растут в 1933 г. на 22,1% по отношению к 1932 г., в 1934 г.—на 53,2% по сравнению с 1933 г. Из капиталовложений наиболее высокий темп прироста в 1934 г. дает приобретение сельскохозяйственных машин и тракторов (на 77,5% за год). В 1935 г. фермеры США приобрели около 200 тысяч тракторов. Однако глубина падения американского земледелия была настолько велика, обесценение сельскохозяйственного капитала достигло таких больших размеров, что и в 1935 г. стоимость всей собственности ферм, превышая на 10,1% уровень 1933 г., составляет всего лишь 66,1% стоимости ферм в 1929 г.

В Германии капиталовложения в сельское хозяйство (вместе с лесным хозяйством и переселениями) увеличилось на 31,2% по сравнению с 1932 г. Сбыт сельскохозяйственных машин и орудий в 1932/1933 г. составлял 109 млн. марок, в 1933/1934 г.—162 млн. мар., в 1934/1935 г.—157 млн. мар.

Резко увеличивается потребление минеральных удобрений в германском сельском хозяйстве.

Потребление минеральных удобрений в Германии (в тыс. т)

Г о д ы	Азот (N)	Фосфор- ная кислота (P ₂ O ₅)	Калий (K ₂ O)
1928/29	432,3	531,0	764,3
1931/32	325,3	395,1	540,7
1932/33	353,0	398,8	615,7
1933/34	381,8	461,6	713,5
1934/35	425,2	542,1	816,6

Все эти данные официальной статистики рисуют лишь самую общую картину развития мирового аграрного кризиса. За приведенными средними величинами скрыт процесс дифференциации в сельскохозяйственном производстве, невиданное ухудшение условий жизни крестьянства и мелкого фермерства, рост аграрного перенаселения, процесс концентрации сельскохозяйственного капитала, вытеснение крупным производством мелкого земледелия. Тем не менее и на основании этих общих показателей можно сделать некоторые выводы относительно хода аграрного кризиса за последние годы:

1. Упадок сельскохозяйственного производства носит более длительный и затяжной характер, чем упадок промышленного производства в период кризиса. Точка наибольшего упадка промышленного производства падает на середину 1932 г.; в сельском хозяйстве наименьший объем продукции падает на 1934 г.

2. Повышение цен, увеличение прибыли, рост потребления минеральных удобрений, увеличение сбыта машин при незначительном приросте сельскохозяйственной продукции в 1935 г. свидетельствуют о том, что низшая точка аграрного кризиса уже пройдена. Капиталистическое земледелие постепенно преодолевает кризис, перелагая его тяготы на плечи сельскохозяйственных рабочих, трудящихся крестьян и разоренного мелкого фермерства. Улучшение сельскохозяйственной конъюнктуры однако не только не приносит с собой облегчения миллионным массам крестьянства, но и толкает их на дальнейшую ступень нищеты, разорения и деградации. Но и для капиталистического сельского хозяйства выход из кризиса не означает перехода к новому подъему и расцвету. В условиях всеобщего кризиса капиталистической системы, при резко усилившихся явлениях загнивания капитализма и обострении всех противоречий, капиталистическое земледелие еще менее способно к высоким темпам расширенного воспроизводства, чем в предкризисный период.

3. Для современной конъюнктуры мирового хозяйства крайне характерно новое обострение противоречий в развитии промышленности и сельского хозяйства. Если исходить из пропорций общественного производства, которые сложились к 1932 г., и принять уровень 1932 г. за 100, то физический объем промышленной продукции США стоит в 1933 г. на уровне 118,7, в 1934 г. — 123,6, в эти же годы физический объем сельскохозяйственной продукции составлял 97 в 1933, 91 — в 1934 г. Диспропорция в развитии промышленности и сельского хозяйства растет и растет такими темпами, что уже в 1935 г., в первую очередь в промышленных странах, вскрываются новые серьезные экономические затруднения, нарушающие ход процесса воспроизводства. Примером этих затруднений может служить продовольственный кризис в Германии, еще более обострившийся благодаря мероприятиям фашистского правительства Гитлера. Но Германия не единственный пример. Соединенные Штаты Америки — индустриальная страна, которая вместе с тем является крупнейшим производителем и экспортером сельскохозяйственных товаров на мировом рынке, в 1935 г. оказывается в положении импортирующей страны, ввозящей сельскохозяйственные товары. Но раствор ножниц между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары в большинстве стран уже почти исчез. Подъем цен неминуемо вызовет расширенное воспроизводство сельскохозяйственных товаров, которое приведет к новому кризису перепроизводства в ближайшие годы.

* * *

Тезис тов. Варги о том, что из аграрного кризиса выхода нет и в условиях капитализма быть не может — звучит очень «лево», как и всякая пышная революционная фраза. «Левизна» защитников перманентных кризисов не имеет ничего общего с учением Маркса — Ленина — Сталина о революционном преобразовании капиталистического общества в социалистическое.

По Ленину «невозможность» выхода из кризиса доказуема лишь практически.

Задача аграрников-марксистов преодолеть псевдонаучные доказательства невозможности выхода из аграрного кризиса и помочь тем самым практической мобилизации миллионных масс крестьянства — союзника пролетариата в революции — к грядущему штурму капитализма.

„Механизация социалистического сельского хозяйства“

Орган Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства (ВИМ) Всесоюзной академии наук им. В. И. Ленина

Советское машиностроение — это детище первой пятилетки — в настоящее время по размерам своего производства, по номенклатуре выпускаемых сельскохозяйственных машин, по степени совершенства технического оборудования предприятий занимает одно из первых мест в мире. Советское сельское хозяйство является самым крупным и механизированным хозяйством на земном шаре. В борьбе за механизированное социалистическое земледелие выросли замечательные кадры работников науки и техники, стахановцы сельскохозяйственного производства, оседлавшие новую технику, двинувшие ее развитие вперед. Появились тысячи рабочих и колхозных изобретателей, творческая мысль которых упорно и настойчиво работает над усовершенствованием машин, увеличением производительности и облегчением сельскохозяйственного труда. Все растущее техническое вооружение нашего сельского хозяйства знаменует собой переход работы по его механизации на новую, более высокую ступень. Первые шаги советского сельскохозяйственного машиностроения состояли в самом тщательном изучении всех типов и образцов сельскохозяйственных машин, созданных за границей, в отборе из них наилучших и в организации массового производства этих лучших образцов, внося в них те или иные изменения, диктуемые требованиями крупного социалистического сельского хозяйства. Это не было конечно простым копированием сельскохозяйственных машин иностранных марок, но это не было еще и созданием машин своих собственных конструкций, где характерные размеры машин, формы их рабочих органов и т. п. целиком обуславливались бы и отвечали всем требованиям крупного социалистического сельского хозяйства.

Поставленные партией и правительством во втором пятилетнем плане задачи завершения механизации сельского хозяйства и превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального находят свое конкретное выражение в работе по созданию новых советских марок сельскохозяйственных машин, в установлении наи-

более целесообразных форм и методов их использования, в борьбе за высокий уровень производительности сельскохозяйственного труда, превышающий уровень производительности труда капиталистического сельского хозяйства. Неведомая капиталистическому миру новая социалистическая техника должна быть создана в стране победившего социализма. В свете этих задач следует рассмотреть работу рецензируемого журнала, являющегося научно-теоретическим органом по технике социалистического сельского хозяйства.

Большинство статей, опубликованных журналом в 1935 г., освещают следующие три группы вопросов: а) вопросы конструирования и испытания новых сельскохозяйственных машин или усовершенствования существующих конструкций; б) вопросы рационального использования и правильного ухода за машинами, производство которых ведется уже в массовых размерах, и наконец в) вопросы ремонта сельскохозяйственных машин и организации ремонтного дела в МТС и совхозах.

Первая группа вопросов освещена очень широко (статьи Якоби и Соловейчика в № 9 журнала, проф. Некрасова, Минина и Полетаева в № 11, Гинько и Востокутова в № 1, Рохлина, Каплани Баранова в № 5 и др.).

Названные статьи представляют большой интерес прежде всего в том отношении, что они показывают тот новый и особый путь, которым идет наша страна в области механизации сельского хозяйства.

Известно например, что колесный трактор, выпускаемый двумя крупнейшими заводами — Сталинградским и Харьковским, в основных своих чертах воспроизводит трактор марки «Интернационал» 30/15. Но в настоящее время этот трактор уже не отвечает тем требованиям, которые предъявляет к нему социалистическое сельское хозяйство. Колесный трактор, вследствие присущих ему недостатков — слабая проходимость, высокое буксование, особенно на вязких почвах, малая отдача мощности мотора на крюк, — ограничивает возможность практического осуществления необходи-

мых агротехнических мероприятий. Созданный Сталинградским заводом и Научно-автотракторным институтом новый, советской конструкции тип трактора СТЗ-3, одобренный товарищем Сталиным, представляет собою одну из блестящих побед нашего сельскохозяйственного машиностроения и механизации сельского хозяйства. Самый «факт перехода на производство гусеничного трактора собственной конструкции, — справедливо подчеркивает журнал, — еще раз подтверждает, что в деле строительства сложных сельскохозяйственных машин мы далеко ушли вперед. Он показывает, что от копирования лучших образцов машин, имеющих в Европе и Америке, мы перешли в следующий «класс», приступив к созданию своих собственных, еще более совершенных конструкций».

Самостоятельные пути нашей сельскохозяйственной науки в области механизации иллюстрируют также комбайны «Коммунар» и «Сталинец», зерноочистительная машина, туковые сеялки и т. д. При всей несомненной ценности статей, рассматривающих конструкции или излагающих результаты испытаний тех или иных машин, почти все они страдают весьма существенным недостатком, характеризующим вместе с тем лицо самого журнала: его преимущественно носят чисто описательный, сугубо протокольный характер. Нет научно-теоретической оценки машин, научно-теоретического разбора и критики самого принципа, положенного в основу той или иной конструкции машины. Особенно наглядно этот недостаток журнала выступает на примере работы т. Бородина. В течение нескольких лет талантливый агроном-изобретатель Бородин работал над созданием безмоторного комбайна, положив в основу его особую конструкцию барабана. Машина Бородина несколько раз испытывалась, несколько раз видоизменялась и каждый раз результаты ее испытаний описывались на страницах журнала. В конце концов оказалось, что расчеты Бородина неверны, а предложенный им барабан для работы не годится. Совершенно очевидно, что редакция научного журнала должна была не описывать опыты, а подойти к конструкции Бородина с теоретических позиций, оценить ее идею, замысел и таким путем обнаружить порочность конструкции. Между тем даже в 1935 г. тов. Вострокутов, излагая на страницах журнала результаты испытаний комбайнов, хотя и высказывает серьезные сомнения в целесообразности дальнейшей работы над машиной Бородина, но исчерпывающей теоретической критики ее все же не дает. Слабость научно-критической оценки новых конструкций, нерешительность в выводах — Ахиллесова пята рецензируемого журнала, превращающая его из организатора, направляющего и толкаю-

щего вперед советскую конструкторскую мысль, в информатора по вопросам механизации сельского хозяйства.

Самоограничение журнала по преимуществу задачами осведомления советской общественности о работах научно-исследовательских институтов и опытных баз в области механизации сельского хозяйства крайне снижает также его влияние на практику сельскохозяйственного машиностроения. Известно например, насколько велико в сельском хозяйстве СССР разнообразие почв, климатических условий, разность глубин вспашки в различных районах и краях. Известно также и давно доказано агрономической наукой, насколько улучшает качество обработки почвы применение дерноснимов. Тем не менее, до 1935 г. все 130—135 млн. га посевной площади Советской страны, раскинутой на необъятном пространстве от тундр Севера до знойных субтропиков, обрабатывались всего лишь одним типом плуга, с одним типом корпуса (американским), не допускающим установки дерноснима. Несуразность такого положения очевидна. И все же журналом не был своевременно поднят и поставлен вопрос о приспособлении плугов к особенностям районов и необходимости изменения рамы плуга для установки дерноснимов. Лишь в самом конце 1935 г. в № 11 журнала помещена очень интересная и нужная статья проф. Некрасова, Минина и Полетаева «Агрономическая оценка качества работы тракторных плугов союзного производства», основанная на данных испытаний, проведенных еще в 1933 и 1934 гг. Вообще следует заметить, что с публикацией результатов испытаний сельскохозяйственных машин и выводами из них журнал невероятно запаздывает. В большинстве случаев в 1935 г. журнал на своих страницах помещал материалы испытаний, проводившихся в 1933 г., а в отношении зерновых комбайнов лишь в 1935 г. были опубликованы материалы испытаний давно прошедшего 1932 г. Это запаздывание лишает журнал возможности своевременной, инициативной постановки новых вопросов, активного влияния на практические вопросы механизации сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения.

Во второй группе вопросов (использование сельскохозяйственных машин и уход за ними) наибольшее внимание журнал уделил вопросам эксплуатации тракторов, которым посвящены статьи тт. Овсянникова и Лозового в № 9, тов. Бойко (№ 8), тт. Овсянникова и Моршина (№ 5), тт. Фаллера и Петрова (№ 7) и ряд других. Несколько слабее освещает журнал вопросы использования комбайнов и совершенно обходит анализ использования машин для уборки технических культур (льноте-ребилки, свеклоподъемники, хлопкоубо-

рочные машины и т. д.). В вопросе о рациональном использовании тракторов журнал исходит из того совершенно правильного взгляда, что трактор представляет собой важнейшую часть работающего агрегата, и степень его использования зависит от способности прицепных рабочих машин и орудий полностью или частично пользоваться той мощностью, которую отдает на крюк мотор трактора. Поэтому в ряде статей подчеркивается тот факт, что между сельскохозяйственными машинами существующих конструкций и мощностью тракторов СТЗ—ХТЗ часто имеется диспропорция, недопустимая в условиях планового социалистического сельского хозяйства, что большим местом в эксплуатации тракторов является отсутствие хорошо скомплектованного прицепного инвентаря. Отсюда следует вывод, сформулированный в ряде статей, о необходимости немедленного широкого развертывания работ по созданию прицепных рабочих машин к новому гусеничному трактору СТЗ-3, так как всякое промедление на этом участке принесет ущерб хозяйству СССР.

За 1935 г. в рецензируемом журнале было помещено достаточно материала, подытоживающего данные наблюдений за годовым и суточным режимом работы тракторного и машинного парка МТС и совхозов. При всей ценности фактического материала, приводимого журналом, теоретическая слабость обобщений и здесь снижает действенность журнала. В статьях (Овсянникова, Лозового и Моршина), устанавливающих плановые нормы выработки агрегатов на сельскохозяйственных работах, игнорируются достижения передовиков-стахановцев сельского хозяйства. В годовом плане работы тракторной бригады СТЗ—ХТЗ, предложенном авторами в сентябре 1935 г., рассчитанном следовательно для руководства ими при составлении плана 1936 г., авторы рекомендуют пользоваться нормами, которые превзойдены и оставлены далеко позади еще в 1935 г. Например авторы предлагают установить нагрузку на один комбайн в течение уборочного сезона в размере 195 га, тогда как еще в прошлом году средняя выработка комбайна по МТС составила 257 га, а на 1936 г. народнохозяйственным планом нагрузка комбайна определена в размере 320 га. Нормы расхода горючего также устанавливаются без серьезного изучения результатов работы трактористов-стахановцев. Правда, снижение нагрузки на сезон сопровождается некоторым повышением нормы дневной выработки трактора. Все же это не умаляет ошибок редакций.

Такое невнимательное отношение к опыту передовых людей социалистического сельского хозяйства характерно не только для авторов упомянутых статей, но и для журнала в целом. В те-

чение всего 1935 г. журнал не поместил ни одной статьи, где изучались бы методы работы стахановцев сельского хозяйства, вопросы использования ими тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий. Лишь в январе 1936 г. журнал наконец признал, что и инженерно-техническим и научным работникам надо выйти на колхозные поля, в ремонтные мастерские и там изучать методы стахановской работы, учиться у стахановцев, что и инженерно-техническим работникам «учиться есть у кого и учиться у стахановцев не зазорно».

Этот факт наиболее ярко показывает, насколько велика еще оторванность серьезного научно-теоретического журнала от непосредственных и актуальнейших задач механизации социалистического хозяйства, насколько сильно подчас дает себя еще знать «академизм», следы которого журналу не удалось еще вытравить полностью и окончательно. Не преодолев этой оторванности от практики, журнал никогда не сможет превратиться в боевой, инициативный орган, организующий работников по механизации сельского хозяйства и направляющий их силы на решение тех задач, которые выдвигают перед всей страной великий вождь народов товарищ Сталин, партия и советское правительство.

Вопросам ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин партия и правительство придают очень большое значение и уделяют им много внимания. Социалистическое сельское хозяйство располагает огромным машинно-тракторным парком, который постоянно должен быть в состоянии полной готовности и исправности. Одновременно в сельском хозяйстве создана огромная ремонтная база, которая в состоянии обеспечить полную исправность и готовность к работе машинно-тракторного парка. Вопрос упирается в правильную четкую организацию ремонтного дела в МТС и совхозах. Следует поэтому всячески приветствовать ту настойчивость и энергию, с которой журнал разрабатывает вопросы организации ремонта сельскохозяйственных машин, изучает технику этого дела, особенно по ремонту комбайнов и трактора ЧТЗ «Сталинец 60» (статьи Селиванова, Крижина, Даницкого, Фуберга и др.). В развертывании ремонта журнал несомненно сыграл большую и положительную роль, и практические работники ремонтных мастерских могли на страницах журнала найти квалифицированный технический совет и ценные указания.

Следует особо остановиться на отделах консультации, критики и библиографии. Эта часть работы журнала крайне слаба и бледна. Отзывы о книгах по механизации сельского хозяйства помещаются далеко не во всех номерах журнала, а подбор рецензируемых книг носит случайный характер. Те же неси-

стематичность в освещении и случайность в подборе вопросов характерны и для отдела консультации. Журнал не выделяет типичных, характерных вопросов, требующих квалифицированного разъяснения (например об установке и регулировании сеялок на посевных работах, об установке и регулировании комбайнов, льнотеребилков на уборочных работах и т. п.). Отдел консультации может и должен быть превращен в средство живой, широкой и непосредственной связи журнала с сотнями и тысячами работников МТС, ремонтных мастерских и совхозов, свладевших и владеющих высокой и совершенной техникой крупного социалистического сельского хозяйства.

Не вполне удачно решает журнал задачу органической увязки вопросов технических с вопросами экономическими. Эта связь подчеркивается обычно лишь в передовых статьях. Статьи же конкретные, освещающие технические проблемы, грешат подчас отсутствием экономического анализа. Этот «технический уклон» большого количества статей дол-

жен быть поставлен редакции в вину. Большим недостатком журнала является также недостаточная разработка вопросов механизации животноводства в колхозах и совхозах.

А между тем этому участку, как известно, партия уделяет исключительное внимание. К вопросам механизации в области животноводства журнал должен решительно повернуться. В качестве общего вывода о журнале можно сказать следующее. Журнал «Механизация социалистического сельского хозяйства» не поднялся еще до ответственной роли организатора научно-технической мысли в области механизации сельского хозяйства. Он является пока информатором о работе научно-исследовательских институтов по механизации сельского хозяйства и отражает на себе как достоинства, так и недостатки последних.

Чем скорее и решительнее журнал изживет недостатки, частично отмеченные в данной рецензии, тем лучше он будет служить социалистическому сельскому хозяйству.

Г. Цибульский

„Финансирование внешней торговли“

Под ред. Н. В. Стефанова. Научно-исследовательский институт при Всесоюзной академии внешней торговли. Внешгортиздат. М.—Л. 1935 г. 415 стр.

Рецензируемая книга представляет собою руководство по экономике, политике и технике финансирования внешней торговли. Она является, как указано в предисловии, «составной частью издания, предпринимаемых НКВнешторгом для осуществления директивы партии и правительства об овладении техникой и подготовке квалифицированных кадров» (стр. 6).

Авторы книги (Фрей, Смирнов, Лопатин, Железнов и Кемпнер) поставили перед собой задачу «не только дать теоретическое марксистско-ленинское освещение основных финансовых проблем внешней торговли, но и дать как можно больше конкретного фактического материала, подробное изложение различных форм кредита, детальное описание самой техники расчетов, документооборота и т. д.».

Книга состоит из двух частей: 1) финансирование внешней торговли в капиталистических странах, 2) финансирование внешней торговли в СССР.

В первой части авторы рассматривают международные расчеты и операции с иностранной валютой (глава I, автор Л. И. Фрей), валютную политику капиталистических стран в период мирового экономического кризиса (глава II, автор Л. И. Фрей), финансирование экспорта и импорта в капиталистических странах (глава III, авторы Лопатин и Фрей). Следуя той же методике (сначала расчеты и валютные операции, затем кредит), авторы во второй части дают анализ валютного планирования СССР

(гл. IV, автор А. М. Смирнов), валютного законодательства СССР и нашего заграничного банковского аппарата, осуществляющего практические международные расчеты СССР с капиталистическими странами (глава V, автор В. Ф. Кемпнер), и далее переходят последовательно к анализу финансирования советского экспорта (глава VI, автор Г. С. Лопатин) и импорта (глава VII, автор Л. И. Фрей), а также системы финансового планирования советских внешне-торговых организаций (глава VIII, автор А. М. Смирнов) и внутренних кредитных и расчетных связей советских внешне-торговых организаций (глава IX, автор И. С. Железников). Построение работы и методика изложения материала выдержаны в обеих частях, и в этом положительное качество книги как учебного пособия по этой весьма сложной дисциплине.

Однако надо сказать, что богатейшее теоретическое наследство Маркса и Ленина использовано авторами недостаточно, что им удалось сделать лишь первые шаги в отношении «марксистско-ленинского освещения основных финансовых проблем внешней торговли».

Опустив замечательно глубокую, полностью доказанную также и современной практикой капитализма, марксову теорию мировых денег, авторы прямо начинают с учения об орудиях международных расчетов, вексельном курсе и платежном балансе. Правда, раздел об «орудиях международных расчетов» на-

чинается с утверждения, что «мировые деньги — это золото» (стр. 17), что подкрепляется соответствующей цитатой из Маркса. Но почему именно золото и никакие другие национальные валюты, хотя бы и так называемые «мировые валюты», не могут быть мировыми деньгами, — читатель из книги не узнает. Формула «мировые деньги — золото» преподносится ему как догма. А ее в таком солидном учебнике надо было доказать, развернуть. В то же время сами авторы — хотят этого они или не хотят — своим подробным описанием «орудий международных расчетов» создают у учащихся представление о расхождении этой догмы с действительностью. В самом деле: на стр. 8 золото рассматривается авторами как одно из орудий международных расчетов. Вообще же «орудий» этих много; вот их перечень: «...1) векселя, 2) чеки, 3) платежные поручения — телеграфные и почтовые переводы, 4) аккредитивы, 5) срочные купоны и ценные бумаги, 6) банкноты и наконец 7) золото» (стр. 8).

Здесь золото поставлено в один ряд с векселями, чеками, переводами и банкнотами, свалено в одну кучу с представителями денег, знаками денег — кредитными орудиями обращения внутри страны и долговыми платежными обязательствами на мировом рынке. В таком контексте повторяемая авторами формула «мировые деньги — золото» теряет свою убедительность.

Описав внешние атрибуты первых шести «орудий международных расчетов», авторы переходят к золоту. Не показав связи и взаимозависимости кредитных орудий международных расчетов и золота как мировых денег, они ограничиваются цитатой из Маркса и ставят точку там, где только надо было начать анализ. На самом же деле золото — не привесок к орудиям международных расчетов, но их основа; не эти так называемые «орудия международных расчетов», но движение золота в конечном счете сальдирует платежный баланс; движение же кредитных орудий международных расчетов не осуществляет действительного и окончательного расчета платежей между странами, но лишь создает взаимную задолженность между ними, разница которой (если погашение долгов не отсрочивается) погашается золотом. Это сказывается с особенной, катастрофической силой в моменты потрясений — при кризисах. Современный кризис вновь продемонстрировал абсурдность номинализма и абсолютную правильность марковского учения о мировых деньгах. «Мировые валюты» — английский фунт и американский доллар — обесценились, показав вновь, что никакая национальная валюта, хотя бы самой могущественной империалистической

страны, не является мировыми деньгами, что таковыми является только золото. Это подтверждается и советской практикой, которая, опираясь на теорию Маркса — Ленина, не ставила ставки на какую-либо мировую валюту и предохранила нас от тех огромных потерь, какие понесли многие капиталистические банки в ходе мирового кризиса. Достаточно указать на французский банк, потерявший 2 млрд. франков на обесценении «мировой валюты» — английского стерлинга.

Учение о расчетном и платежном балансе изложено в учебнике без достаточной ясности. Маркс много занимался «движением благородного металла и вексельного курса», но никакой проблемы различия и противоположности платежного и расчетного балансов он не выдвигал. У него нет особого понятия расчетного баланса в отличие от платежного баланса. Что действительно необходимо различать — это торговый и платежный баланс, а также торговый баланс в узком и широком смысле: в последнее понятие (у Маркса «общий торговый баланс») включается не только «видимый» торговый баланс, но и все «невидимые» статьи ввоза и вывоза и движение кредитов. Движение золота сальдирует платежный или расчетный баланс как разницу всех взаимных платежных обязательств между странами, подлежащих погашению в данный момент. Конечно терминология — вещь условная, и современная практика, возможно, требует в определенных целях разграничения понятий платежного и расчетного баланса. Но в этом случае необходимо совершенно точно в учебном пособии разъяснить это разграничение. А этой точности в рецензируемом учебнике нет. Приведем даваемые авторами определения: «Под платежным балансом понимают соотношение платежей, поступивших из-за границы, с платежами, произведенными данной страной в течение определенного периода» (стр. 32). «От платежного баланса, — утверждают авторы, — необходимо отличать расчетный баланс, т. е. соотношение всех обязательств и требований данной страны с другой или другими странами, возникших за определенный период» (стр. 33). Не только студент, но и более искушенный в финансовых вопросах человек не уловит здесь сущности разграничения. «Торговый баланс, — читаем мы на стр. 3, — т. е. соотношение между вывозом и ввозом товаров, не является составной частью платежного баланса. В платежный баланс включается лишь тот вывоз и ввоз товаров, по которому за данный период произведены платежи».

Сначала, как видим, авторы заявляют категорически, что торговый баланс не является составной частью платежного баланса, и вслед за этим с такой же категоричностью утверждают обратное,

поскольку «ввоз и вывоз, по которому за данный период произведены платежи», и есть не что иное как торговый баланс в части, подлежащей оплате. И здесь получается очень нечетко, расплывчато.

Совершенно недостаточно освещены в рецензируемой книге проблемы «финансирования экспорта и импорта в капиталистических странах» (III глава). Попутно заметим, что в названии книги и в соответствующих главах авторы употребляют термин «финансирование» внешней торговли (следуя в этом за большинством иностранных авторов), хотя описывая конкретные процессы этого «финансирования», они все время толкуют о различных формах и методах кредитования внешней торговли, одновременно употребляя (вполне правильно) термин «кредитование» при характеристике конкретных сделок. В действительности, поскольку речь идет о торговле как таковой (внутренней или внешней), мы имеем дело именно с кредитованием, а не с финансированием, ибо под последним термином следует понимать авансирование недостающего капитала, а не ссуду денег под уже имеющиеся товарные ценности. В данном случае мы имеем дело не только с терминологической неточностью. Дело в том, что авторы говорят и по существу дела о финансировании там, где речь идет об обычных сделках кредитования внешней торговли, и наоборот, трактуют о кредитовании внешней торговли там, где в действительности происходит финансирование иностранных капиталовложений, где следовательно имеет место не экспорт товаров, но экспорт капитала. Это можно проиллюстрировать на материалах раздела о «финансировании импорта» в III главе книги. Под рубрикой «фирменных кредитов» они описывают систему финансирования закупок машин и прочего оборудования, не подозревая повидимому того, что это есть не что иное как финансирование капиталовложений, т. е. экспорт капитала.

Автор главы должен был бы показать, что в кредитование импорта товаров при долгосрочных фирменных кредитах дополняется и переплетается с финансированием экспорта капитала, что такое финансирование обслуживается иностранной агентурой банков империалистических стран — аппаратом финансового капитала и что, наконец, в этой форме и этими методами (наряду с другими) осуществляется империалистическая экспансия и гигантски обостряются на мировой арене противоречия капитализма. Вместо этого автор в связи с фирменными кредитами повествует только о выпуске акций и облигаций без всякой связи с учением об экспорте капитала.

Значительно лучше обстоит дело со второй частью книги «Финансирование внешней торговли СССР». Здесь ее авторам удалось правильно показать сущность и формы валютного планирования внешней торговли СССР и противопоставить это планирование анархической системе внешневалютных связей капиталистических стран. Авторы справедливо указывают, что «поскольку сводный валютный план СССР является плановым платежным балансом, то сводный отчет об исполнении валютного плана представляет собой с некоторыми поправками платежный баланс СССР с внешним миром за соответствующие периоды времени» (стр. 234).

Авторы совершенно правильно указывают, что капиталистические страны вследствие неорганизованности и стихийности капиталистического хозяйства не могут с точностью знать состояние своего платежного баланса, что «валютное законодательство СССР принципиально отличается от попыток валютного регулирования, наблюдавшихся в эпоху кризиса в капиталистических странах» (стр. 235).

Распространенная сейчас за границей система валютных ограничений является лишь уродливой карикатурой на валютное планирование, на деле тормозящее развитие международной торговли и обостряющее империалистическую борьбу между капиталистическими странами. Давая вполне удовлетворительную характеристику валютного законодательства и банковского аппарата по финансированию внешней торговли, авторы делают вывод, что, «в условиях проведения всех расчетов с капиталистическим миром в иностранной валюте появление червонцев в распоряжении иностранных владельцев не может иметь легального основания: оно может быть лишь результатом каких-то незаконных действий, направленных во вред советскому государству, и в первую очередь результатом контрабандного ввоза товаров, продаваемых на червонцы» (стр. 243).

Авторы далее ссылаются на декреты от 9 июля 1926 г. и 21 марта 1928 г., запрещающие вывоз и ввоз советской валюты за пределы страны. Однако такого запрещения ранее не существовало и читателя может создаться впечатление, что валютное законодательство восстановительного периода нэпа было ошибочным. В учебнике же, как учит нас товарищ Сталин, все должно быть четко, ясно, понятно. Давая историю валютного законодательства СССР, нельзя было ограничиться лишь сводкой декретов, но необходимо было выяснить и те экономические особенности каждого этапа, которые определяли характер нашего законодательства.

Равным образом характеристика сущности и особенностей нашей системы валютного планирования и валютного

законодательства не доведены до конца, поскольку не дано теоретического освещения природы советских денег и особых методов обеспечения устойчивости советских денег, о чем мы имеем замечательные высказывания товарища Сталина. Между тем без этой основы нельзя дать исчерпывающего объяснения системы внешневалютных отношений СССР и особого характера курса советской валюты. Недочетом учебника является также отсутствие анализа ряда мероприятий, которые содействовали укреплению наших валютных позиций в напряженный период социалистической индустриализации (Торгсин, Интурист, усиление добычи золота, жесткая экономия расходов на инвалюту), в то время как некоторые из этих мероприятий, как например система Торгсина, были непосредственно связаны с нашей торговлей и осуществлялись самим НКВнешторгом.

В главах о финансировании советского экспорта и импорта показано, как иностранная техника в этой области преломляется в нашей практике и как укреплялась наша кредитоспособность на мировом рынке и улучшались условия кредитования нашей внешней торговли.

Победа социализма в СССР, глубокий кризис и «депрессия» особого рода в капиталистических странах обусловили коренное изменение финансовых взаимоотношений СССР с капиталистическими странами.

Авторы показывают, почему нам невыгодны фирменные кредиты и почему «в настоящее время интерес для нас могут представить только финансовые кредиты с целевым использованием таковых для импорта при удлинении сроков и при удешевлении стоимости кредита» (стр. 313).

В изложении финансирования внешней торговли в СССР имеются нечеткие места. Так например на одной и той же странице (310) в двух следующих друг за другом абзацах авторы оценивают по-разному обращение наших акцептов за границей: сперва они пишут, что наступило «некоторое оздоровление», что роль черной биржи только «ограничена», а затем заявляют, что роль черной биржи «с 1934 г. сводится к нулю». В действительности же роль черной биржи если не сведена к нулю, то во всяком случае теперь уже совершенно ничтожна, ибо мы имеем все возможности получать, когда это необходимо, кредиты у банков: финансовые капиталисты на

практике убедились, что СССР действительно самая кредитоспособная страна в мире...

Мы можем подвести итоги. Изданная работа безусловно нужная и полезная. Авторы излагают технику финансирования внешней торговли СССР и капиталистических стран с достаточным знанием дела и по возможности популярно, приводя в качестве иллюстраций при изложении тех или иных операций конкретные примеры, как например расчеты по определению золотых точек, арбитражных сделок, стоимости и страхования кредитов и т. п. Иллюстрации даны мелким шрифтом (петитом), что облегчает пользование ими, давая возможность читателю в зависимости от его интересов либо ограничиться только усвоением существа данной операции, либо же овладеть также на конкретных примерах и техникой этой операции. С этой целью к книге приложено значительное количество образцов финансовых документов, употребляемых в практике международных валютных и кредитных операций. К сожалению, эти образцы даны в обычном тексте, а не в оригинальной форме, что значительно облегчило бы пользование ими как иллюстративным материалом.

Недостатком книги является также отсутствие предметного указателя, вследствие чего весьма затруднено пользование многочисленными специальными терминами. Объяснение этих терминов подчас отсутствует и в тех местах книги, где они впервые употребляются авторами.

В качестве примера укажем на стр. 101, где употреблено четыре термина (сиф, фоб, фас, сулалан), не объясненных ни на этой странице, ни в каком-либо другом месте книги. Такие небрежности недопустимы в учебном руководстве. Однако основной недостаток книги по нашему мнению заключается в слабой разработке вопросов теории международных расчетов и кредитования внешней торговли, а также валютного законодательства и природы вексельного курса СССР.

Основательно переработав теоретические разделы книги и устранив другие ее дефекты, о которых речь была выше, авторы могут в новом издании дать полноценное руководство по международным расчетам и кредитованию внешней торговли.

3. Атлас

„Мировая нефтяная торговля“

Отв. редактор А. А. Санталов. Внешторг издат. М.—Л. 1936 г. 270 стр. 4 р. 50 к. Сектор подготовки кадров НКВнешторга

Рецензируемая книга является первым практическим пособием для нефтяных работников и учащихся внешнеторговых учебных заведений.

В ней дается в сжатом виде основное представление о мировом производстве и торговле нефтью, о советском нефтяном экспорте, об организации, методах и

технике нефтеторговли. Учебник охватывает весь круг вопросов, элементарное знакомство с которыми необходимо каждому работнику нефтеекспорта.

Учебник составлен большим коллективом практических работников Союзнефтеекспорта (13 авторов). Он состоит из 9 глав, из которых 3 посвящены экономике мировой и советской торговли нефтью, а остальные — технике нефтеторговли. Это обстоятельство имеет свои преимущества, ибо до сих пор не было такого пособия, в котором излагалась бы вся сумма необходимых нефтеекспортному работнику практических знаний. Однако преимущественное внимание вопросам техники обусловило неполноту и схематичность первых глав, посвященных экономике производства и торговли нефтью. Вся эта часть выдержана скорее в стиле карманного справочника, чем учебного пособия. Попытка охватить в трех главах все вопросы экономики и политики нефтяной торговли привела к тому, что каждому вопросу уделено слишком мизерное место, в силу чего изложение основных проблем отдает энциклопедичность в худшем смысле этого слова. Редакция учебника явно не соблюла пропорции между экономической и технической частями учебника. В главах о практике нефтяной торговли имеются слишком детальные углубления в технику производства, абсолютно излишние, ибо понимание их предполагает наличие специальных знаний в объеме нефтяного технического вуза. Вместе с тем, экономические главы слишком урезаны в объеме, что не могло не отразиться на их содержании. Авторы сами признают в предисловии, что в учебнике «превалирует элементарно описательное изложение наиболее важных фактов и явлений, связанных с мировой нефтяной торговлей и нашей нефтеекспортной работой». Количественный и качественный разрыв между экономическими и техническими главами является основным недостатком учебника. И тем не менее, несмотря на наличие этого недостатка, рецензируемое пособие должно быть рекомендовано, поскольку оно является первой попыткой дать молодым кадрам советского нефтеекспорта общее знакомство с экономикой и техникой нефтяной торговли.

В первой главе учебника — «Экономика мировой нефтяной торговли» — дан краткий очерк мировой нефтяной промышленности (добыча, транспорт, переработка и торговля). В ней дается описание процессов концентрации и централизации в нефтяной промышленности, факторов ценообразования и конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Автор (Я. М. Шафир) уделяет 3 страницы вопросам империалистической борьбы за нефть и политике нефтяной автаркии в странах, форсирующих развязку

империалистической войны и антивоенской интервенции.

Глава открывается экскурсом в историю развития нефтяной промышленности. В ней дана интересная периодизация истории нефти. Автор устанавливает три периода: первый — керосиновый период, относящийся к 1859—1890 гг., когда нефть шла на потребительские нужды для осветительных целей; второй (1890—1910 гг.) — керосиново-мазутный, когда в связи с изобретением форсунок нефть находит применение в качестве нефтетоплива; и третий (с 1910 г.), когда в связи с распространением моторизации главным продуктом становится бензин.

В этой же главе приводятся интересные данные о мировом энергетическом балансе, показывающие быстрое вытеснение угля нефтью. Интересна страничка, посвященная выяснению особенностей нефти как товара. Автор на конкретном материале показывает основную особенность нефти как товара — огромную разницу производительности одинаковых затрат капитала в добыче нефти. Им приводятся данные о средней начальной добыче на одну скважину в США — от 537 баррелей в Канзасе до 4 336 баррелей в Техасе. Разница в производительности скважин даже в пределах одного района является значительной. Так, в Техасе она колеблется в пределах от 38 до 7 442 баррелей.

Глава заканчивается очерком важнейших изменений на мировом нефтяном рынке за последние годы (автор А. А. Санталов).

Во второй главе — «Экономическая география мировой нефтяной торговли» (авторы А. А. Санталов, Л. М. Израильсон, С. Н. Гельфгат) — дается общее представление о мировом балансе продукции и производства нефти и нефтяных ресурсов и кратко обзораются все основные районы добычи нефти — США, Венесуэла, Румыния, Иран, Ирак, Голландская Ост-Индия и рынки сбыта — Англия, Франция, Германия и другие европейские страны, а также основные восточные страны.

В этой главе приведены интересные иллюстрации хищнической эксплуатации недр нефтяными монополиями. О размерах непроизводительных расходов, вытекающих из конкурентной борьбы нефтяных трестов, могут дать представление следующие цифры. По подсчетам американских экономистов «необходимо эксплуатировать лишь около 30 тыс. наиболее продуктивных скважин для того, чтобы добывать то же самое количество нефти, которое добывается теперь из 328 тыс. скважин» (стр. 53).

Авторы дают интересные характеристики влияния иностранных капиталов на развитие нефтепромышленности в отсталых полуколонияльных странах. Так например в захваченных мировыми

нефтяными монополиями венесуэльских нефтедобывающих районах перерабатывается на нескольких небольших нефтеперегонных заводах только 5% добываемой нефти, а остальные 95% вывозятся из страны в сыром виде.

Интерес представляют и подсчеты потребления нефти на Востоке, свидетельствующие о крайне низком уровне развития восточных стран. Так, на 14 восточных стран, в которых сосредоточено более половины населения всего мира, приходится всего лишь 4% мирового потребления нефти.

Вторая глава насыщена огромным фактическим материалом и в этом заключается ее ценность. Однако этот богатейший материал недостаточно анализируется и поэтому имеет лишь справочный характер.

Третья глава посвящена вопросам нефтяной промышленности и нефтяного экспорта СССР (автор С. Н. Гельфгат). Эта глава в учебнике, рассчитанном на работников советской внешней торговли, должна была занимать центральное место. Однако случилось так, что в учебнике о советском нефтеэкспорте по существу отсутствует описание экономики советской нефтепромышленности и экспорта. Если обзору капиталистической нефтяной промышленности и торговли уделено почти 100 страниц, то экономике нефтепромышленности и нефтеэкспорта СССР редакция отдала очень скромное место — 13 страниц. Естественно, что какое-либо представление об этой основной теме учебника, ставшей по вине редакции подсобной, читатель получить не сможет.

Советская нефтепромышленность в результате успешного осуществления работ I и III пятилеток выдвинулась на второе место в мире. Огромные достижения имеет и советский нефтеэкспорт: за 13 лет он дал для индустриализации страны свыше миллиарда рублей золотом. И вот эти огромные победы нашей страны не нашли должного отражения в учебнике.

Третья глава является самой слабой в рецензируемой книге.

В четвертой главе (автор Г. Г. Сендык) описывается организация, методы и техника нефтеторговли. В ней освещаются вопросы организации, транспорта, хранения и распределения продуктов, а также методы и техника сбыта нефтепродуктов. Здесь дано детальное изложение всех вопросов техники торговли, вплоть до описания способов рекламы, указания, как выбирать место для установки бензинопоздаточной колонки и даже подробное знакомство с системой оплаты продавцов.

Пятая глава (автор Е. П. Ковалев) посвящена вопросам транспорта и хранения нефти. В ней дано описание всех видов транспортных средств — нефтепроводов, нефтеналивных судов железнодорожного транспорта и автотран-

порта. Автор знакомит читателей с применяемой в нефтеторговле тарой, с оборудованнием складов, сервис-станций и бензиновых колонок и дает целый ряд практических указаний, вплоть до советов, как удалять образующееся в корпусе танкера электричество, как и из каких материалов строить склады, колонки и станции.

В шестой главе (авторы В. Н. Розин и И. Б. Фарбман) дается общее знакомство с морским и складским страхованием.

Седьмая глава (автор А. Д. Бобылев) освещает вопросы фрахтования нефтеналивных судов. В ней описываются формы договоров о перевозке на иностранных танкерах и различные виды фрахта (тайм-чартер, чартер-партн и др.).

В восьмой главе (автор С. М. Гуревич) дается описание качества различных нефтепродуктов и методов их испытания.

В последней — девятой главе (автор М. М. Агарков) рассматриваются правовые вопросы нефтяной торговли. Автор знакомит с основными типами договоров по экспорту советских нефтепродуктов и о порядке их выполнения. Глава эта трудна для понимания неподготовленного читателя. Об этом пишет автор, заявляя в конце главы, что «Все вышеизложенное предполагает предварительное знакомство читателя с основными понятиями иностранного гражданского и торгового права».

К учебнику приложены статистические таблицы о мировой добыче нефти по странам, начиная с 1863 г. и вплоть до 1935 г., о мировом потреблении нефтепродуктов и мировом экспорте нефти.

Необходимо подчеркнуть, что в конце каждой главы приводятся рекомендательные списки литературы и кроме того в тексте указывается, по каким журналам и справочникам необходимо следить по каждому вопросу.

Рецензируемая книга отредактирована очень небрежно. В ней имеются отдельные ошибки. Это можно проиллюстрировать на следующих примерах.

В первой главе автор пытается объяснить наличие широко разветвленной торговой организации нефтяных монополий специфическими особенностями нефти как товара. Как утверждает автор, «отличительные для нефти как товара особенности вызвали к жизни всеохватывающие торговые организации крупных концернов» (стр. 20). Каковы же эти особенности? «Наличие больших излишков нефти и нефтепродуктов, почти постоянное превышение предложения над спросом», — отвечает автор.

Перечисленные явления не вытекают из особенностей нефти как товара и не являются характерными только для нефти. Они имеют место почти во всех отраслях капиталистической промышленности. Вместо выискивания объяснений широкого развития торговой нефтяной

сети в каких-то несуществующих особенностях нефти как товара нужно было просто и ясно объяснить этот факт наличием высокого уровня концентрации и централизации в этой захваченной монополиями отрасли капиталистического хозяйства.

В этой же главе автор утверждает: «Мелкие установки... по своему удельному весу в перегонке играют небольшую роль. Все же время от времени они приобретают известное значение, особенно в моменты перепроизводства» (стр. 17).

Это положение не сопровождается соответствующими разъяснениями и поэтому оно может поставить читателя в тупик. В моменты перепроизводства, как известно, гибнут именно мелкие предприятия. Приведенное же положение может создать представление о преимуществах мелкого производства перед крупным в периоды кризиса.

На стр. 78 Иран зачисляется в подмандатные территории Британской империи. «На подмандатных территориях (Англия. — А. М.), — утверждает там, — добыча нефти ведется в Египте и Иране».

Собоее внимание необходимо обратить на стиль и язык учебника. В этом отношении учебник совершенно не отредактирован. Между тем в учебном

пособии стиль изложения имеет существенное значение.

Приведем несколько образцов стиля, в каком выдержана почти вся книга.

«Подавляющая масса нефтепроводов не перевозит совсем нефти компаний, не связанных с ними общностью интересов» (стр. 16; подчеркнуто мной. — А. М.).

«Мазут... дает больше тепла, чем уголь занимает меньше места, сам течет в топку и поэтому позволяет большую экономию в персонале» (стр. 12; подчеркнуто мной. — А. М.).

«Урало-Эмбинский район... имеет все данные к тому, чтобы стать грандиозным нефтяным районом, будучи аналогичен гиганту североамериканской нефтепромышленности — Тексасу» (стр. 105; подчеркнуто мной. — А. М.).

В учебнике не разъясняются специальные термины, например дистрибьютор, офферент, экс-танк базисный, ломаные перевозки, опцион.

На учебнике сказались также и задержка с выпуском его. Книга, написанная еще в 1934 г., вышла только в 1936 г. В силу этого цифровые данные устарели и в большинстве случаев относятся к 1933 г.

Отмеченные недостатки снижают качество этого единственного пока пособия по экономике и технике мировой торговли.

А. Морозова

«Кризис среднего класса в США

1. *The Crisis of the Middle-Class* by Lewis Corey. Covici Friede Publishers, New York 1935, pp. 367.

2. *Insurgent America. Revolt of the Middle Class* by Alfred M. Bingham. Harper and Brothers Publishers, New York and London 1935, pp. 253.

«Во всех европейских странах, в России в том числе, неуклонно идут вперед и «утеснение» и упадок мелкой буржуазии, не всегда выражающийся в ее прямом и непосредственном вытеснении, но в громадной массе случаев ведущий к сужению ее роли в экономической жизни, к ухудшению ее условий существования, к ухудшению ее необеспеченности... А наряду с этим «утеснением» мелкой буржуазии в земледелии и промышленности идет зарождение и развитие «нового среднего сословия», как говорят немцы, нового слоя мелкой буржуазии, интеллигенции, которой тоже все труднее становится жить в капиталистическом обществе и которая в массе своей смотрит на это общество с точки зрения мелкого производителя»¹.

Слова эти, написанные Лениным в 1903 г., сохранили всю свою свежесть для сегодняшнего дня. Данная в них характеристика положения мелкой буржуазии целиком применима к мелкой

буржуазии времен общего кризиса капитализма, с той только разницей, что теперь положение это намного ухудшилось. В резко усилившемся процессе поляризации классовых противоречий средние слои вымываются; водоворот кризиса безжалостно разоряет «среднее сословие», загнанное клином между монополистической буржуазией и революционным пролетариатом.

Кризису мелкой буржуазии США и посвящены рецензируемые книги Льюиса Кори и Альфреда Бингема.

Первый автор принадлежит к довольно распространенной сейчас в капиталистических странах прослойке интеллигентов, отшедших от буржуазии, но еще не примкнувших к пролетариату, «сочувствующих» коммунизму, но не дошедших до полного его понимания.

Несмотря на привлекаемые Л. Кори многочисленные цитаты из Маркса, Ленина, Сталина, на его «почти» марксистские формулировки мы в книге не находим конкретного анализа путей революции в США; не нашли в ней отражения такие жгучие проблемы наших

¹ Ленин, собр. соч. т. V, 3 изд., стр. 319.

дней, как создание народного фронта, как организация фермерско-рабочей партии, обойдена молчанием руководящая роль в борьбе за революцию коммунистической партии США. «Средний класс» для Кори — это мелкие предприниматели в промышленности и торговле, с одной стороны, служащие государственных и частных предприятий и лица свободных профессий — с другой. Интересует его главным образом судьба интеллигенции, той огромной массы «прислужников и надсмотрщиков капитала», которая выросла вместе с развитием капитализма. Хотя в прежних работах («Decline of Capitalism» и «House Morgan») Л. Кори выступал противником технократов (От. Чейза, Гарольда Лэба и др.), он сам не свободен от их влияния. Местами в цитируемой книге проглядывает концепция автоматизма. «Мощно развитые производительные силы США, — утверждает он, — способны реализовать социализм с быстротой мчащегося на всех парах паровоза» (стр. 219).

На несколько иной позиции стоит автор второй книги, Альфред Бингэм, интерес которого сосредоточен преимущественно на фермерах. Сам Бингэм — секретарь созданной летом 1935 г. в Нью-Йорке фермерской организации «Кооперативная федерация», опирающейся на мелкобуржуазную программу «кооперативной реорганизации производства для потребления». Книга его подводит теоретическую основу под экономическую платформу этой организации.

Заголовок книги «Восстание среднего класса» отнюдь не означает грядущей революции мелкой буржуазии. Автор ставит лишь вопрос о том, куда пойдут в конце разорившиеся и доведенные до отчаяния массы мелкой буржуазии: за фашистами или за «третьей» фермерской радикальной партией.

Оба автора выступают защитниками мелкой буржуазии от фашизма. Несмотря на разные исходные позиции, их роднит то, что оба они не видят конкретных путей освобождения трудящихся масс.

Тем не менее обе книги читаются с глубоким интересом. В них читатель находит яркую иллюстрацию процесса разорения и пролетаризации мелкой буржуазии США, ее метания в поисках выхода из тупика, ее иллюзии и разочарования.

* * *

Как определяет Кори средний класс современной Америки?

Новый средний класс, — пишет он, — это уже не буржуазия в целом. К нему неприменимо понятие третьего сословия, класса с определенными экономическими интересами, целиком стоящего за капиталистический порядок. Новый средний класс неизлечимо раздвоен у своих корней. Это верхние

слои мелкой буржуазии, держащиеся за монополистический капитализм, это нижние слои низкооплачиваемой, пролетаризированной, служилой мелкой буржуазии, интересы которой полностью совпадают с интересами революционного пролетариата» (стр. 165).

Экономические границы современной мелкой буржуазии, о которой трактует книга Кори, очерчиваются доходом в 10 тыс. долл. Все, что выше этого дохода, он относит к крупной буржуазии.

На положении этой социальной группы экономический кризис сказался чрезвычайно тяжело.

«Кризис 1929—1934 гг. сопряжен был с большими потерями для народного хозяйства США, чем все предыдущие кризисы: он принес убытков в 10 раз больше, чем кризис 1921—1922 гг. За 5 лет потеря товаров и услуг, которые могли бы быть произведены, если бы не рухнула эра процветания, составила не меньше 185 млрд. долл.» (стр. 26).

Эти потери в 3½ раза превосходят все расходы, вызванные империалистической войной, включая займы союзникам и платежи ветеранам войны, составившие в общей сложности 51,5 млрд. долл. «Мир, — говорит Кори, — обошелся дороже войны».

К этим потерям, связанным с кризисом, необходимо еще прибавить нормальные убытки капиталистического способа производства, происходящие от неполной загрузки производственного аппарата. Согласно расчетам Института Брукингса, приводимым Кори в 1929 г., производственная мощность США была использована на 19%. «Это, — говорит автор, — абсолютно минималистская оценка капиталистического саботажа производительных сил»¹.

Наиболее тяжелым бременем кризис лег на плечи рабочих и фермеров. Заработная плата рабочих снизилась на 44%, доходы фермеров — на 30%.

Кори дает мрачную картину разорения отдельных слоев «среднего класса» с 1929 по 1932 г. Доходы мелких предпринимателей за это время снизились на 45%, причем 578 тыс. предпринимателей из 3 300 тыс. были полностью экспропрированы; безрабо-

¹ Тов. Е. Варга исчисляет фактическую недогрузку производственной мощности США в период процветания не в 19%, а в 43%. См. Е. Варга. «Общий кризис и хронический излишек основного капитала». «Мировое хозяйство и мировая политика», № 1 за 1936 г., стр. 150—153, а также «Капиталистический выход из экономического кризиса» (Е. Варга) в «Коммунистическом Интернационале», № 5—6 за 1936 г., стр. 31. См. также «Плановое хозяйство», № 2 за 1936 г., наш библиографический обзор «Философия и факты».

тица втянула в свой водоворот 35% служащих, а по отдельным профессиям процент безработных оказался значительно выше: химиков — 65%, инженеров — 85%, архитекторов — 90%. Из получавших пособие в Нью-Йорк-Сити 40% составляли работники «в белых воротничках». Весной 1935 г. на каждые 100 канцелярских мест в учреждениях приходился 5 651 соискатель, в том числе 3 833 мужчины и 1 818 женщин, т. е. 56 человек на одно свободное место.

Школьные и университетские штаты подверглись жесткому сокращению. В 1934 г. на каждые 5 школьных учителей приходился один безработный.

Численность групп, объединяемых Кори в понятие «среднего класса», составляла в 1935 г., согласно данным Department of Commerce 13 млн. человек из 50 млн. самостоятельного населения, или 26%. Состав самостоятельного населения США на 1935 г. характеризуется следующими цифрами (в тысячах):

	Абсолютно	В %
Рабочие	30 025	59,3
Фермеры	7 400	14,5
«Средний класс»	13 000	25,5
В том числе:		
Служащие	9 200	18,1
Лица свободных профессий . .	1 100	2,1
Самостоятельные мелкие предприниматели	2 700	5,3
Крупная буржуазия	350	0,7
Всего	50 775	100,0

Преобладающей в составе «среднего класса» является группа лиц наемного

труда, составляющая 9,2 млн. человек со следующим распределением:

Служащие государственных и частных учреждений	2,5 млн. чел.
Канцелярские и конторские служащие ¹	4,0 » »
Лица, занятые в промышленности и торговле	1,5 » »
Преподаватели	1,2 » »

Всего 9,2 млн. чел.

Преобладание в составе «среднего класса» служащих по мнению Кори характерно для «стран с высоко развитым капитализмом», как США.

Кори понимает, насколько разнороден в классовом отношении анализируемый им «средний класс». «Этот средний класс по существу не класс,— говорит автор.— У него нет единого классового интереса, связанного с оп-

ределенным способом производства. Средний класс представляет две в корне различные, антагонистические экономические системы. Самостоятельные предприниматели тождественны со старым капитализмом мелкой формации. Служащие, живущие на заработную плату, тождественны с новым капитализмом крупной промышленности.

«Классовое неравенство обостряется кастовыми привилегиями высоко оплачиваемых служащих, которые цепко держатся за монополистический капитал» (стр. 168).

Если из 13 миллионов «среднего класса» исключить 2,7 миллионов самостоятельных предпринимателей, то все остальные 10,3 миллиона или же 80% всех представителей «среднего класса», вернее мелкой буржуазии, лишены какой бы то ни было собственности. Все, что они имеют, это собственный

¹ Сюда входят бухгалтера, кассиры, стенографы, машинистки и прочие канцелярские служащие. Тов. Анбор в статье «Трагедия мелкой буржуазии» («Правда» от 12/IV, 1936 г.), цитируя книгу Льюиса Кори, говорит: «В это число (4 млн.) автор почему-то включил... церковных служителей. Тут очевидное недоразумение. Clerical employees вовсе не значит церковные служители, а просто напросто канцелярские служащие (от английского слова клерк). (А. А.)

труд, который они продают на рынке, как это делает рабочий класс.

Вот какова картина самодель-

ного населения США, сгруппированного по признаку «собственники и несобственники»¹:

Самодельное население

	Абсолютно	В %
Лица, лишённые собственности		
Рабочие	30 025	59,3
Фермеры (безземельные арендаторы и полупролетаризированные фермеры)	4 300	8,4
Служащие и лица свободных профессий	10 300	20,3
Итого . . .	44 625	88,0
Собственники		
Мелкие самостоятельные предприниматели	2 700	5,3
Фермеры (крупнокапиталистические и середняки)	3 100 *	6,1
Крупная буржуазия	350	0,7
Итого . . .	6 150	12,1
Всего . . .	50 775	100,0

Вывод из этих цифр ясен. Из 50,7 млн. самодельного населения всего 6,2 млн., или 12%, являются собственниками; остальные 44,6 млн., или 88% лишены всякой собственности, в то время как 100 лет тому назад собственники составляли 80%, а несобственники — 20% самодельного населения.

«Это значит — говорит Кори, — что 88% трудящихся американского народа, или 7 человек на каждые 8, для того чтобы добыть себе пропитание, зависят от собственности других» (на средства производства — А. А., стр. 236).

Кори недвусмысленно говорит об опасности фашизма в США. При этом он правильно определяет существо фашизма, его классовую природу. «Фашизм, — пишет он, — это абсолютная диктатура реакционного финансового капитала, маскирующаяся в популярную форму заигрывания с массами; она отменяет все демократические права и уничтожает всякую организацию труда...» (стр. 285). Понимает Кори и то, что часть «среднего класса», выбитая из колеи, будет искать спасения в фашистском движении, как это имело место в других странах.

«Средний класс в Италии и Германии, — говорит Кори, — примкнул к фашизму для того, чтобы защитить свое естественное право на собственность и он лишен этого права.

Роковое противоречие! Право собственности означает право крупного собственника поглотить мелкого» (стр. 299).

На большом количестве фактов Кори показывает, что «среднему классу», как и пролетариату, фашизм несет нищету и голод. Концентрация собственности при фашистском режиме в Германии выросла примерно на 30—40%. А это означает разорение значительной части среднего класса. За время существования фашизма в Италии и Германии «средний класс» уменьшился примерно на 25—35%.

В Италии со времени прихода к власти фашистов заработная плата была урезана до 40% и установилась в 1930 г. примерно на том же уровне, что 100 лет тому назад. Особенно жестко сокращена была заработная плата мелких служащих. В мае 1935 г. последовало дальнейшее снижение заработной пла-

¹ Разбивка сделана нами на основании данных, приведенных Кори.

² Верхний слой фермеров — 300 000 хозяйств. В 1930 г. 30% земель под зерновыми находилось в руках горсточки крупных фермеров с размером площади свыше 500 акров. 50% всех фермеров производило только 10%, всего хлеба (стр. 153).

ты рабочих и служащих на 20%, при повышении цен на 15%.

За два года гитлеровского режима общий уровень заработной платы рабочих и служащих в Германии снизился на 50%. Ужасающе увеличилась безработица.

И в поисках исхода Кори обращает взоры в сторону Советского Союза.

«С интересами социализма, — говорит он, — связаны интересы 38 миллионов рабочих и служащих, т. е. 75% всего самостоятельного населения США, и этот социализм уже построен в СССР» (стр. 335).

Много страниц посвящает Кори описанию успехов СССР в области развития промышленности, сельского хозяйства, роста народного дохода, заработной платы рабочих и служащих.

Кори констатирует факт процветания СССР, вызванного новой социальной организацией общества, плановым руководством. Он анализирует основные моменты социалистического планирования: «Первый и основной момент заключается в том, что человек становится властелином экономических сил. Они больше не властвуют над ним. Второй момент творческого социалистического планирования — это беспрепятственное развитие производительных сил и нарастание их мощности; полное использование всего того, что дает наука и техника. Наконец третий момент. Экономическая деятельность больше не связана с целями капитализма и прибыли. Производство служит потребностям человека, а не потребностям прибыли» (стр. 214).

Дав правильный анализ причин успехов Советского Союза, Кори не подчеркивает в своих выводах основной предпосылки, создавшей возможность планового социалистического строительства — диктатуры пролетариата. Он не связывает проблему разорения средних классов с проблемой пролетарской революции в США. А других путей для освобождения «среднего класса» не существует. Поэтому Кори чрезмерно упрощает процесс построения социализма. «Наша задача, — говорит он, — будет сравнительно проста. Она сведется к тому, чтобы ввести социалистические отношения, экономические формы которых уже вполне воплотились в жизнь» (стр. 364).

* * *

В совершенно ином направлении ищет выхода из кризиса для «среднего класса» Бингэм.

В то время как для Кори на первом месте среди представителей «среднего класса» стоит работник «в белом воротничке» (17% самостоятельного населения), для Бингэма центральной фигурой «среднего класса» является фермер (16% самостоятельного населения).

Выходом из кризиса среднего класса

Бингэм считает создание третьей партии — радикальной фермерской партии, которая должна составить противовес грядущему фашизму, являющемуся в толковании Бингэма не чем иным как «движением спелных классов» (стр. 104).

Исходя из такого в корне неправильного определения, Бингэм однако вынужден признать, что приход к власти черных рубашек в Италии осуществлен был при поддержке Моргана и магнатов итальянского финансового капитала, и что в результате фашистского переворота «средним классам» дозволено было пролить свое рабство капитала».

Что касается Германии, то Бингэм не скрывает того, что избирательная кампания 1932 г. была профинансирована Тиссенем, помещиками Рура и юнкерами (стр. 185).

Наконец он поднимает завесу над махинациями американского фашизма, идущими от Уолл-Стрита. В книге есть рассказ о неудавшейся попытке фашистского похода на Вашингтон летом 1935 г., раскрытой комиссией Дикштейна, и столь же неудачной попытке похода так называемых «крестоносцев» (стр. 187).

Показав в неприглядном свете претендентов на роль американского Гитлера (Хью Лонг, Франк Вандерлин, Херст), Бингэм противопоставляет угрозе фашизма движение, возникшее среди фермерских масс и приведшее к образованию так называемой «Кооперативной федерации»¹.

На VII конгрессе Коминтерна тов. Димитров, характеризуя положение в США, указывал на необходимость для пролетариата создания «массовой партии трудящихся — рабоче-фермерской партии», которая «явилась бы специфической формой массового народного фронта в Америке». Программа такой партии должна отстаивать насущные требования рабочего класса и широких масс трудящихся против банков, трестов и монополий, против войны и фашизма. «Такая партия, — говорил тов. Димитров, — не будет ни социалистической, ни коммунистической. Но она должна быть антифашистской и не должна быть антикоммунистической партией».

«Кооперативная федерация», историю которой излагает Бингэм, является этапом в создании «третьей» партии.

«Застрельщиками движения за экономикой изобилия» была фермерская трудовая партия — представительница паuperизованных фермеров наиболее богатой сельскохозяйственной мест-

¹ Название организации по существу «Cooperative Commonwealth», т. е. Кооперативное государство (а не «Корпоративное», как у фашистов). Местами однако секретарь организации, Бингэм, называет ее «Кооперативной федерацией».

ности всего мира — Западного побережья Тихого океана. Платформа фермеров Калифорнии, Миннесоты, Висконсини, Айовы, Мичигана гласила: «Изобилие через производство для потребления».

В состав Нью-Йоркской федерации, возникшей в июне 1935 г., входили фермеры, представители социалистической партии, федерации труда и технократов. Одновременно на Западном побережье образовалась «Вашингтонская кооперативная федерация», объединившая 250 тыс. членов.

Осенью 1935 г. в Чикаго была созвана конференция кооперативных федераций, в которой участвовал Эмми — председатель национальной фермерской федерации. Была организована политическая организация, получившая название «Американской политической кооперативной федерации».

В приложении к книге Бингэма дан проект программы партии, «вступающей в действие, как только кооперативной федерации будет доверено руководство федеральным правительством США» (стр. 237). Проект этот не выдвигает конкретных политических требований, отстаивающих насущные интересы рабочих, фермеров и прочих групп трудящихся. Зато он изобилует утопическими построениями, ведущими по уверениям Бингэма к «экономике изобилия».

Обещания программы чрезвычайно конкретны. Дом из шести комнат для каждой семьи, 5 тыс. долларов ежегодного дохода, все удобства жизни и та «разумная мера роскоши, которая необходима всякому человеку». Хорошая мебель, книги, автомобиль, радио, путешествия, возможность хорошо воспитать детей и наконец то «обеспечение старости, которое теперь доступно только богатым». Путь к этому раю лежит через «добровольное членство в кооперативной организации производства и потребления, построенной на принципе производства для потребления» (стр. 237).

Необходимые средства производства Кооперативная федерация предполагает приобрести конечно не путем экспроприации, а путем выкупа. За умеренную плату — 5% от стоимости в год — Федерация станет собственницей 10% существующего бездействующего оборудования (мельницы, пекарни, макаронные фабрики, сахарные заводы, текстильные фабрики, заводы метизов, предприятия, производящие мебель).

Транспортные предприятия, горнозаводские, железные дороги, телеграф и телефон согласно программе объявляются государственной собственностью и приобретаются Федеральным правительством точно так же в рассрочку, за скромную плату — 5% от стоимости, с окончательным выкупом их по исте-

чении 20 лет. Ежегодно строится 750 тыс. домов, половина которых сдается членам кооперативной федерации, а остальные 50% сдаются в аренду лицам, стоящим вне федерации.

В кооперативной республике в работу вовлекаются все безработные. Наиболее почетными членами кооперативного государства являются фермеры, поставщики сырья и продовольствия, которые сами распределяют между собой установленные правительством контингенты производства.

Та часть членов республики, которая не занята в производстве предметов потребления и средств производства, работает на так называемых общественных работах, т. е. над сооружением школ, больниц, парков и т. д.

Вся эта система дополняется монополией внешней торговли, которая позволяет правительству «Кооперативной республики» маневрировать товарными ресурсами.

«Покупательная сила» членов производственного кооператива устанавливается путем выдачи им расписок на сумму затраченного ими труда (нечто вроде рабочих денег), дающих им право на известное количество продуктов. Часть рабочих денег может быть обменена на обыкновенные доллары. Кооперативный банк обязан следить за установлением курса трудовых денег в обыкновенных деньгах.

Бингэм понимает, что для финансирования хозяйства «Кооперативной республики» недостаточно «рабочих» денег. Для этого нужны будут настоящие капиталистические доллары, и Бингэм отправляется искать их у первоисточника, у самих же капиталистов. Высокий подоходный налог, налог на наследства и круто поднимающийся налог на капитал, поглощающий целиком всякое состояние, превышающее 1 миллион долларов, — все эти меры должны безболезненно экспроприировать капиталистов.

Ясно, что капиталисты без особенно-го удовольствия пойдут на собственную экспроприацию и поэтому на первых порах «наряду с Кооперативной республикой продолжают существовать частные предприятия, и в переходный период продолжается производство ради прибыли, пока производство для потребления не займет окончательно его места» (стр. 244).

Вся организация «Кооперативной республики» проводится через плановую комиссию, которая возьмет на учет производственные мощности, источники сырья и бюджет потребления членов федерации. «Плановая комиссия, руководящая кооперативным производством, в течение 10 лет уничтожит последние следы бедности» (стр. 246).

По мнению Бингэма «эту программу можно будет провести при минималь-

ном сопротивлении, так как она не ведет прямого наступления на капиталистическую систему. Она связана с минимальным принуждением, так как вступление в кооперативную республику добровольное и организация эта не конфискует ничьей собственности» (стр. 245).

Бингэм считает, что в результате успешного производства «трудовой доллар станет выше денежного доллара и капитализм с его деньгами и мощным производственным аппаратом окажется в безвоздушном пространстве» (стр. 245).

Замкнутое кооперативное хозяйство внутри капитализма, идиллическое сожительство капитализма и социализма, выкуп по дешевке главных средств производства при сохранении прибыли и частной собственности на землю, и при всем этом — конфискация крупных состояний, пока капитализм не очутится в безвоздушном пространстве. Вот какова программа «третьей» партии по Бингэму.

Мыслима ли более фантастическая утопия?

* * *

Было бы однако неправильно рассматривать изложенную в книге Бингэма программу фермерской партии исключительно со стороны ее утопизма, не остановившись на тех социальных процессах, которые скрываются за этим утопизмом. Создание фермерско-рабочей партии становится делом самих масс. 30 мая текущего года в Чикаго собралась фермерская конференция, задачи которой секретарь компартии США т. Бродер характеризует следующими словами: «Конференция создает программу, которая послужит четким руководством для нарастающих в США стремлений к созданию национальной фермерско-рабочей партии. Хотя конференция не выдвигает президентской кандидатуры, она объединит все местные разрозненные попытки в национальном масштабе и сплотит трудящихся в народный фронт против реакции и угрозы фашизма»¹.

О мобилизации масс против войны и фашизма говорят и другие факты. Сто-

ит вспомнить например конференцию профсоюзов, открывшуюся 25 мая в Нью-Йорке, на которой представители 129 профсоюзных организаций обсуждали вопрос о создании в США единой рабочей партии; 25-тысячную демонстрацию «Конгресса молодежи США» против войны и фашизма в Нью-Йорке; происшедший 26 мая текущего года на Кливлендском съезде раскол социалистической партии на правое и левое крыло и т. д.

Процесс разорения и пролетаризации мелкой буржуазии идет вперед быстрыми темпами. Положение «среднего класса» ухудшается с каждым днем.

А «мелкая буржуазия не только не охраняет вообще и всегда существующий порядок, а напротив нередко выступает революционно даже против буржуазии (именно: когда примыкает к пролетариату)... и почти всегда формулирует социально-реформаторские программы»².

Такой программой социальной реформы является утопическая программа Бингэма. Она далека от революции. И все же вопреки и наперекор программе Бингэма в широких массах мелкой буржуазии нарастает революционное брожение, происходит сближение с пролетариатом, разрабатывается подлинно-революционная программа.

Еще определеннее говорил Ленин о возможном революционизировании (под руководством пролетариата) интеллигенции. «Если же вы говорите о тех интеллигентах, которые... уже выбрали жизнь со своей нормальной позиции и переходят на сторону пролетариата,— то тогда совершенно нелепо противопоставлять эту интеллигенцию пролетариату»³.

Мобилизация «среднего класса», о судьбах которого трактуют обе рецензируемые книги, приобретает особое значение в связи с проблемой создания единого фронта в США. Только как союзник пролетариата, гегемона революции, мелкая буржуазия США займет свое место в борьбе за социализм.

А. Айзенштадт

¹ «Daily Worker» от 14/V 1936 г.

² Ленин Н. Соч., изд., 3 т. V, стр. 155.

³ Там же, стр. 164.

VI. Качественные показатели развития сельского хозяйства капиталистических стран

Структура валовой продукции сельского хозяйства

США

Показатели	1929	1932	1933	1934	1935 ¹	1929	1932	1933	1934	1935 ¹
	млн. долл.					% к итогу				
Растениеводство	5 434	2 295	3 032	3 043	3 400	45,5	43,0	49,5	45,6	44,6
В том числе:										
Зерновые	1 297	452	601	536	700	10,9	8,5	9,8	8,0	9,2
Хлопок	1 389	464	688	706	750	11,6	8,7	11,22	10,6	9,8
Прочие технические	384	186	278	313	...	3,2	3,5	4,5	4,7	...
Сады и огороды . .	1 837	935	1 165	1 165	1 275	15,4	17,5	19,0	17,5	16,7
Животноводство	6 507	3 042	3 096	3 629	4 230	54,5	57,0	50,5	54,4	55,9
В том числе:										
Скот и мясо	2 810	1 122	1 165	1 434	1 800 ²	23,5	21,0	19,0	21,5	...
Молочные продукты	2 323	1 260	1 263	1 421	1 600	19,5	23,6	20,6	21,3	21,0
Птица и продукты										
птицеводства	1 241	609	561	664	800	10,4	11,4	9,2	10,0	10,5
Шерсть	94	31	80	80	...	0,8	0,6	1,3	12,0	—
Всего	11 941	5 337	6 128	6 672	7 630	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Дотации сельскому хо- зяйству	—	—	278	594	—	—	—	—	—	—

¹ Предварительные данные. ² Включая и шерсть.

Источники: «Crops and Markets». Agricultural Situation 1935.

Германия

Показатели	1928/29	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1928/29	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35
	млн. марок					% к итогу				
Растениеводство	5 197	4 261	3 626	3 878	4 310	37,0	42,1	41,5	39,0	38,8
В том числе:										
Зерновые культуры	2 353	2 099	1 846	1 945	1 844	16,8	20,7	21,2	19,6	16,6
Технические куль- туры ¹	701	589	592	631	680	5,0	5,8	6,8	6,3	6,1
Садово-огородные . .	1 070	857	583	601	835	7,6	8,5	6,7	6,0	7,5
Животноводство	8 848	5 862	5 101	6 068	6 785	63,0	57,9	58,5	61,0	61,2
В том числе:										
Скот и мясо	5 200	3 200	2 630	3 159	3 730	37,0	31,6	30,1	31,8	33,6
Птица и яйца	697	510	494	552	566	5,0	5,0	5,7	5,5	5,1
Молочные продукты	2 701	2 010	1 843	2 194	2 289	19,2	19,9	21,1	22,1	20,6
Шерсть	42	14	11	22	37	0,3	0,1	0,1	0,2	0,3
Всего	14 045	10 123	8 727	9 946	11 095	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Включая сахарную свеклу, хмель, табак, цикорий, рапс, мак, лен, коноплю.

Источник: Konjunkturstatistisches Handbuch 1936.

Урожайность с 1 га (в центнерах)

Пшеница

Страны	Среднего- довая за 1909—1913	1929	1932	1933	1934 ³	1935 ³
США	9,9	8,7	8,7	7,5	7,9	8,1
Канада	13,3	8,1	11,0	7,3	7,7	7,0
Аргентина ²	6,6	6,9	9,1	10,7	9,4	8,1
Британская Индия	8,1	6,7	6,7	7,2	6,6	7,1
Австралия ²	8,1	5,7	9,1	7,9	7,2	7,9
Франция	13,1	17,0	16,7	18,0	17,0	14,2
Германия	22,7 ¹	20,9	21,9	24,2	20,6	22,2

¹ Среднегодовая за 1911—1913. ² Для Австралии и Аргентины соответствующие годы 1909/1910—1913/1914, 1928/1929, 1929/1930 и т. д. ³ Предварительные данные.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

Рожь

Страны	Среднего- довая за 1909—1913	1929	1932	1933	1934 ⁴	1935 ⁴
Польша	11,2	12,1	10,8	12,2	11,5	11,4
Германия	18,6 ¹	17,3	18,8	19,3	16,9	16,7
США	10,1	7,2	7,6	5,7	5,2	8,9
Чехо-Словакия	—	16,9	20,9	19,9	15,4	16,2
Франция	10,6	12,5	12,3	13,0	12,2	10,9
Венгрия	11,8 ²	12,2	12,2	14,1	9,6	10,8
Испания	8,7	9,5	10,7	8,9	9,5	8,6
Литва	9,0 ³	12,4	11,8	11,3	13,5	12,3
Канада	11,2	8,3	6,9	4,5	4,0	8,0

¹ Средняя за 1911/1913. ² Средняя за 1911/1915. ³ Данные относятся к территории Литвы без Мемеля. ⁴ Предварительные данные.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

Урожайность с 1 га (в центнерах)

Кукуруза

Страны	Средне- довая за 1909—1913	1929	1932	1933	1934 ¹⁰	1935 ¹⁰
США	16,3	16,3	16,8	14,3	9,8	14,9
Румыния	13,1 ²	13,3	12,5	9,4	9,7	9,5
Аргентина	13,8 ¹	16,9	18,1	15,0	—	—
Британская Индия ⁹	—	—	9,4	9,3	...	...
Мексика	8,5 ³	5,1	6,1	6,0	—	—
Югославия	13,1 ⁴	17,9	19,0	14,1	19,1	8,5
Италия	15,8 ²	16,8	20,8	18,1	21,5	—
Венгрия	17,5 ⁶	16,0	20,7	15,9	18,7	12,3
Болгария	12,9 ^{5,7}	11,7	11,9	13,1	11,5	14,1
Египет	22,7 ⁸	22,7	23,4	22,3	23,8	25,5
Испания	14,7	15,5	15,5	15,3	18,2	16,6
Франция	12,1 ²	14,0	12,0	12,9	15,0	13,9

¹ Среднегодовая за 1909/1910—1913/1914. ² В довоенных границах. ³ 1912 г.
⁴ Данные относятся к территории довоенной Сербии, средняя годовая за 1909—1911. ⁵ В современных границах. ⁶ Средняя годовая за 1911—1915.
⁷ 1914. ⁸ Средняя годовая за 1910—1913. ⁹ Неполные данные. ¹⁰ Предварительные данные.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

Сахарная свекла

Страны	Средне- довая за 1909—1913	1929	1932	1933	1934 ³	1935 ³
Германия	299,7 ¹	243,5	290,9	282,2	291,8	283,4
Франция	239,1 ²	244,0	285,1	273,0	303,6	232,1
США	224,7	238,3	266,0	251,0	216,9	232,1
Чехо-Словакия	—	252,6	271,9	201,1	266,7	222,6
Польша	245,1	208,1	204,9	187,0	229,4	—

¹ 1914. ² В довоенных границах. ³ Предварительные данные.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

Урожайность с 1 га (в центнерах)

Картофель

Страны	1909— 1913	1929	1932	1933	1934
Германия	137,7 ¹	141,4	163,3	152,6	160,9
Польша	103,1	120,5	110,4	103,4	121,1
Франция	87,1	115,5	116,7	106,6	118,1
США	65,4	74,1	71,2	67,4	78,3
Чехо-Словакия	—	140,6	126,8	111,4	128,0
Испания	118,1 ²	125,4	120,3	123,6	105,0
Италия	57,6 ³	57,2	68,6	59,6	66,8
Великобритания и Северная					
Ирландия	156,4	180,7	176,2	170,5	176,6

¹ Средняя годовая за 1911—1913. ² Средняя годовая за 1910 и 1912. ³ В довоенных границах.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

Хлопок

Страны	1909/10— 1913/14	1928/29	1932/33	1933/34	1934/35 ²	1935/36 ²
США	2,0	1,7	1,9	2,3	1,9	2,1
Британская Индия	0,9	1,0	0,9	0,9	0,9	1,0
Египет	4,5	5,0	4,8	5,1	5,0	5,4
Китай ¹	—	2,7	2,1	2,4	2,4	2,3

¹ Приблизительная оценка. ² Предварительные данные.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

Лен

Страны	1909— 1913	1929	1932	1933	1934	1935
Польша	5,1	5,5	2,7	2,8	2,9	—
Литва ¹	4,4	4,0	3,3	3,3	3,5	3,9
Латвия	4,3	3,9	3,0	3,0	3,5	3,9
Румыния	1,0 ²	1,6	2,6	3,4	2,9	—
Эстония	4,0	3,1	2,6	3,1	3,3	3,6
Франция	7,4 ²	9,0	6,0	6,2	5,8	6,7
Бельгия	11,0	6,8	8,1	15,6	15,6	15,5

¹ Лен и конопля. ² Довоенные границы.

Источники: Annuaire International de Statistique Agricole. Revue Internationale d'Agriculture.

США

Опорос маток и выращивание поросят

Годы	Весенний опорос			Осенний опорос		
	Опоро- силось маток (в тыс.)	Выращено поросят		Опоро- силось маток (в тыс.)	В сред- нем на опорос	Всего (в тыс.)
		в сред- нем на опорос	всего (в тыс.)			
1929	8 876	5,69	50 535	4 192	6,01	25 175
1930	8 300	5,96	49 457	4 049	6,09	24 647
1931	8 865	6,02	53 380	4 617	6,10	28 098
1932	8 695	5,79	50 342	5 040	6,08	30 668
1933	8 877	5,78	52 089	5 020	5,91	29 668
1934	6 425	5,84	37 491	2 648	5,84	15 432
1935	5 021	6,06	30 402	3 344	—	20 272

Источники: Ohio Agricultural Station 1934. Bull. № 554. Revue Internationale d'Agriculture 1935—1936.

Канада

Опорос маток и выращивание поросят

Годы	Число опоросив- шихся	Число поросят	Число вы- ращенных поросят	% опороса	Число выра- щенных поро- сят на опорос
1933	352 300	3 268 800	2 557 800	21,8	7,0
1934	358 900	3 391 600	2 710 000	20,1	7,6
1935	412 500	3 937 700	3 083 700	21,7	7,5

Источники: Canada Monthly Bulletin of Agricultural Statistics, 1936, стр. 58.

Новая Зеландия

Окот овец, выращивание молодняка

Годы	Число маток (в тыс.)	% окотив- шихся маток	Число ягнят (в тыс.)	Число ягнят на 100 маток
1929	16 608	88,65	14 888	101,1
1930	17 564	83,77	14 528	98,7
1931	17 609	86,79	14 975	97,3
1932	17 063	88,82	15 016	99,1
1933	17 210	89,82	15 279	98,8
1934	17 571	89,24	...	—

Источник: Revue Internationale d'Agriculture, 1935, № 2.

Германия

Средний убойный вес скота (в кг)

Виды скота	1928	1929	1932	1933	1934
Волы	321	319	327	328	318
Быки	303	303	311	315	306
Коровы	242	240	255	250	248
Молодняк старше 3 месяцев	192	193	204	207	200
Телята до 3 месяцев	44	44	44	43	42
Свиньи	88	90	86	91	95
Овцы	23	23	23	25	24
Козы	18	18	21	20	19
Лошади	234	242	257	268	267

Источники: Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich.

США

Средний убойный и живой вес скота (в кг)

Годы	Крупный рогатый скот		Телята		Свиньи		Овцы	
	живой вес	убойный вес	живой вес	убойный вес	живой вес	убойный вес	живой вес	убойный вес
1932	427,6	236,0	79,1	46,0	104,2	78,7	36,6	17,3
1933	432,9	239,7	81,0	46,8	104,8	79,3	37,3	17,6
1934	421,0	228,0	84,0	48,1	100,4	75,0	37,3	17,6
1935	412,7	215,9	85,8	48,3	102,8	77,0	38,3	18,0

Источник: Crops and Markets.

Удойность коров в год (в кг)

Страны	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Германия ¹	2 192	2 307	2 397	2 417	2 412	—
Канада	—	1 860	2 037	1 955	1 882	—
США	2 079	2 046	2 024	1 955	1 896	—
Швеция (в контрольных союзах)	3 328	3 500	3 534	3 507	3 503	—
Финляндия (в контрольных союзах)	2 544	2 549	2 602	2 546	2 546	—
Швейцария	3 000	3 000	2 920	3 100	3 108	3 051
Эстония	1 617	1 870	1 950	1 897	1 814	1 887
Дания	3 019	3 151	3 128	3 042	2 982	—

¹ В литрах.

Применение сельскохозяйственных машин для посева и уборки зерновых

Страны	Год последней переписи	Сеялки	Косилки и жатки	Комбайны	Молотилки
Европа					
Германия	1933	614 200	1 308 013	—	999 771
Италия	1934	100 000 ¹	80 000 ¹	—	27 145
Дания	1923	97 807	156 785	—	114 344
Норвегия	1929	27 012	97 690	—	—
Ирландия	1929	50 898	124 408	—	10 195
Австрия	1930	26 535	24 866	—	114 469
Швейцария	1929	10 496	73 708 ⁴	—	29 966
Латвия	1930	6 764	48 081	—	17 127
Болгария	1933	7 137	8 302	—	3 365
Эстония	1929	5 750	30 732	—	9 350
Литва	1930	4 374	17 479	—	44 268
Америка					
США	1930	—	—	60 803	—
Канада	1931	—	431 403 ²	8 917	105 544
Аргентина	1929	—	47 000 ¹	22 000 ¹	9 000 ¹
Чили	1930	3 204	12 630	239	4 542
Африка					
Алжир	1929	4 891	22 029	440	1 565
Египет	1929	—	—	—	569
Южно-Африканский Союз	1930	53 754	10 232	—	—
Океания					
Австралия	1929	78 793	110 807 ³	—	1 907
Новая Зеландия	1930	—	15 484	—	418

¹ Исчисленные данные. ² Жатки и сноповязалки. ³ Включая комбайны.
⁴ Только косилки. ⁵ Только жатки.

Число сельскохозяйственных машин на 1 000 га пашни

Страны	Годы	Число машин				Площадь посева в 1 000 га	На 1 000 га пашни			
		Комбайнов	Сенокос	Косилок и жаток	Молотилок		комбайнов	сенокос	косилок и жаток	молотилок
США	1930	60 803	—	—	—	140 858	0,4	—	—	—
Канада	1931	8 917	—	431 403	105 544	23 523	0,4	—	18,3	4,5
Аргентина	1929	22 000	—	47 000	9 000	26 447	0,8	—	1,8	0,3
Австралия	1929	—	78 793	110 807 ¹	1 907	12 305	—	6,4	9,0	0,2
Германия	1933	—	614 200	130 8013	999 771	20 478	—	3,0	63,9	48,8
Италия	1934	—	100 000	80 000	27 145	12 835	—	7,8	6,2	2,1

Динамика тракторного парка в сельском хозяйстве

Годы	США на 1/I	Италия	Германия ³ на 1/VII	Канада
1924	498 200	—	—	47 455 ²
1926	584 300	—	—	—
1927	665 000	—	—	—
1928	766 300	18 184	—	—
1929	826 200	21 065	14 411	—
1930	920 000	24 044	15 146	—
1931	957 900	26 542	15 859	105 269
1932	1 051 600	28 162	16 032	—
1933	1 077 100	29 611	16 695	—
1934	1 090 200	30 210	16 884	—
1935	1 123 300	—	18 374	—
1/VII 1935	1 174 900	—	—	—
I/1 1936	1 250 000	—	—	—

Источники: Farm Implement News 1935, № 16. Revue Internationale d'Agriculture 1935, № 11. «Automobile Industry» 1936, Tatsachen und Zahlen aus der Kraftverkehrswirtschaft.

США

Энерговооруженность сельского хозяйства

Показатели	1910			1920			1930		
	Число (в тыс.)	Тыс. л. с.	% к итогу	Число (в тыс.)	Тыс. л. с.	% к итогу	Число (в тыс.)	Тыс. л. с.	% к итогу
Быки	640	640	2,3	370	370	1,0	—	—	—
Мулы	3 787	3 017	10,8	4 652	3 706	9,9	5 273	4 146	5,9
Лошади	17 430	17 474	62,6	17 221	17 264	46,1	12 889	13 025	18,5
Ветряные мельницы	900	297	1,1	1 000	330	0,9	1 000	330	0,5
Паровые двигатели	72	3 600	12,9	70	3 500	9,3	25	1 000	1,4
Газовые двигатели	600	1 800	6,4	1 000	3 000	8,0	1 131	3 036	4,3
Электростанции:									
индивидуальные	—	600 ⁴	2,1	—	1 500	4,0	270	811	1,2
центральные	—	—	—	—	—	—	386	1 383	1,9
Газовые тракторы	10	500	1,8	246	4 922	13,1	920	22 001	31,2
Грузовики	—	—	—	139	2 783	7,4	900	22 510	31,9
Комбайны	—	—	—	4	120	0,3	61	2 260	3,2
Всего	—	27 928	100,0	—	37 495	100,0	—	70 502	100,0

Источник: Revue Internationale d'Agriculture.

¹ Включая комбайны. ² 1921 г. ³ Без моторных плугов. ⁴ Включая электрические установки.

США

Использование скота и силового аппарата на фермах в 1930 г.

Источники энергии	Число в тыс.	Средняя мощность в л. с.	Суммарная мощность		Число выработ. силочасов на 1 л. с. мощности	Вся выработанная энергия	
			Тыс. л. с.	% к итогу		Тыс. л. с. часов	% к итогу
Рабочий скот:							
лошади	12 889	1,01	13 025	18,3	500	6 512 500	38,7
мулы	5 273	0,79	4 146	5,9	500	2 073 000	12,3
Ветряные мельницы	1 000	0,33	330	0,5	400	132 000	0,8
Паровые двигатели	25	40,00	1 000	1,4	300	300 000	1,8
Газовые двигатели:							
мелкие	1 118	2,50	2 796	4,0	200	559 200	3,8
крупные	13	18,82	240	0,3	1 000	240 000	1,4
Индивидуальные электростанции	270	3,00 ²	811	1,2	160 ²	129 760	0,8
Центральные электростанции:							
мелкие	343	2,00	685	1,0	200	137 000	0,8
крупные	43	16,05	698	1,0	1 000	698 000	4,2
Газовые тракторы:							
работа на крюку	920	11,95	11 030 ³	15,6 ³	230	2 530 000	15,0
» шкиву (ремне)	920	23,90	22 001	31,2	70	1 540 070	9,2
Грузовые автомобили	900	25,00	22 510	31,9	80	1 800 800	10,7
Комбайны	61	37,20	2 260	3,2	75	169 500	1,0
Всего	—	—	70 502	100,0	—	16 821 830	100,0

¹ Приводящие в действие насосы для ирригации. ² Приход энергии, полученной со сторон и. ³ В суммарную мощность включена мощность на шкиву.

США

Хозяйства, имеющие трактор, грузовой и легковой автомобили

Годы	Число хозяйств, применяющих тракторы и автомобили (в тыс.)	В % ко всему числу хозяйств	Число принадлежащих им тракторов или автомобилей (в тыс.)
Тракторный парк			
1920	229,3	3,6	246,0
1925	473,9	7,4	535,9
1930	851,5	13,4	920,0
Парк грузовых автомобилей			
1920	131,6	2,0	139,2
1930	345,3	13,4	900,4
Парк легковых автомобилей			
1920	1 979,6	30,7	2 146,4
1930	3 650,0	58,0	4 134,7

Источник: Statistical Abstract.

Канада

Тракторный парк в сельском хозяйстве

Годы	Число хозяйств, применяющих тракторы	В % ко всем хозяйствам	Число принадлежащих им тракторов
1921	43 578	6,1	47 455
1931	97 176	13,3	105 269

Автомобильный и тракторный парк в сельском хозяйстве

Источник энергии	Число машин	Средняя мощность (в л. с.)	Суммарная мощность (в тыс. л. с.)
Легковые автомобили	321 276	58,4	18 750
Грузовые автомобили	48 402	47,8	2 315
Тракторы	105 269	27,0	2 840
Комбайны и моторные жатки	—	—	24
Стационарные двигатели (газолиновые, электромоторы и пр.)	—	—	682
Газолиновые	—	—	532
Паровые	—	—	57
Электромоторы, работающие на покупной энергии)	—	—	93
Всего	—	—	24 611

США

Потребление минеральных удобрений

Годы	Потребление минеральных удобрений (в тыс. т)				Индексы потребления			
	Все минеральные	В том числе			Все	Супер-фосфаты	Азотные	Калийные
		Супер-фосфаты	Азотистые	Калийные				
1930	7 405	4 003	267	345	100,0	100,0	100,0	100,0
1931	5 721	3 163	183	223	77,3	79,0	68,7	64,7
1932	3 964	2 029	147	150	53,5	50,7	55,1	43,4
1933	4 375	2 337	168	260	59,1	58,4	62,9	75,5
1934	4 990	2 567	210	262	67,4	64,1	78,9	76,0

Потребление минеральных удобрений

Германия

Годы	Потребление минеральных удобрений (в тыс. т)				Индексы потребления (1929—1930 = 100)			
	Азотистые	Калийные	Суперфосфат и томасшлак	Известь	Азотистые	Калийные	Суперфосфат и томасшлак	Известь
1929/1930	415	781	547	2 429	100,0	100,0	100,0	100,0
1930/1931	355	688	474	1 174	85,5	88,1	86,7	48,3
1931/1932	325	541	395	825	78,3	69,3	72,2	34,0
1932/1933	353	616	399	929	85,1	78,9	72,9	38,2
1933/1934	382	714	462	1 074	92,0	91,4	84,5	44,2
1934/1935	425	817	542	2 072 ¹	102,4	104,6	99,1	—

¹ Несравнимо с предыдущими годами ввиду изменения методов учета продукции.

Источник: Anbau und Erntestatistik.

Италия

Годы	Потребление минеральных удобрений (в тыс. метр. т)			Индекс потребления (1929 = 100)		
	Азотистые	Суперфосфат и томасшлак	Калийные	Азотистые	Суперфосфат и томасшлак	Калийные
1929	347	1 603	59	100,0	100,0	100,0
1930	322	1 348	45	92,8	84,1	76,3
1931	288	937	20	83,0	58,5	33,9
1932	369	1 077	36	106,3	67,2	61,0
1933	401	1 153	34	115,6	71,9	57,6

Источник: Die Chemische Industrie 1934 г., № 45.

Дания

Применение минеральных удобрений и навоза в 1933—1934 гг.
(в тыс. т)

Виды удобрений	Чистый азот	Фосфорная кислота	Калий
Навоз	166,5	88,8	188,7
Минеральные удобрения	27,7	53,5	20,6
Всего . . .	194,2	142,3	209,3

Потребление минеральных удобрений на 1 га
(по содержанию чистых веществ)

15% Азотистые удобрения	62 кг
18% Суперфосфаты	99 »
40% Калийных солей	17 »

Источник: Dänemark. «Die Landwirtschaft».

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстар, И. А. Кравзаль
А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—38441. Тир. 15 350 Бумага 72×105¹/₁₆ 15 п. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 7/VI—1/VII 1936 г. Подп. к печ. 20/VII 1936 г.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10. Зак. 786